

КАК ЛАТЫШСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ ПОБЕДИЛИ КРАСНЫХ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ

(воспоминания, свидетельства, размышления)

От автора.

После развала Советского Союза прошло четверть века. Время достаточное, чтобы осмыслить все произошедшее, попытаться дать ответы на волнующие вопросы. Тем более что новая политическая система, как в России, так и в Латвии, предоставляет много возможностей для сравнения. Сегодня по-прежнему сохраняется тенденция, как можно больше негатива обрушить на наше недалекое прошлое, на советскую систему. От пренебрежительного «совковое», до прямого искажения всего, что было. Происходит это, скорее всего, из боязни находящихся у власти политических сил советского прошлого, из опасения, что народ, сравнивая происходящее с тем, что было, даже бессознательно отдаст должное прошлому. И не дай Бог, вдруг воспротивится капиталистической системе, в которую привела его перестройка, захочет вернуться в социализм. Вот и настраивается вся мощь государственной пропаганды на огульное охаивание советской системы.

Фактически же за последние десятилетия в России, Латвии, других постсоветских государствах произошла катастрофа в экономике, социальной жизни. По данным Росстата в 1980 году СССР был второй экономикой в мире, это пять Китаев и 60% от уровня США, а сейчас – пятая часть Китая и 6% от США. Кардинально изменилась занятость населения. В России, например, в 2014 году число работающих в промышленности составило 56,3% от уровня 1990 года, в сельском хозяйстве и лесничестве – 62,7%, а в торговле - 216,5%, в области финансов – 326,7%, сфере управления – 232,5%.

За 25 лет рыночной экономики, когда смысл всей жизни превратился в зарабатывание денег, наружу вылезли все пороки человеческой жизни: коррупция, воровство, бандитизм, проституция, наркомания, тунеядство, бродяжничество. Сегодня нередко медицинская сестра, учитель, ученый, многодетная семья живут в нищете, еле-еле сводят концы с концами. В это же время «успешный» бизнесмен не стесняется отвалить на празднование 18-летия своего отпрыска пару-тройку миллионов долларов или подарить роскошный Lexus или Chevrolet, а другой предприниматель – купить своей дочери свадебное платье за несколько десятков тысяч в той же американской валюте.

В советское время боролись за каждого человека, стремились, чтобы он честно жил и работал. У родителей не было сомнений, что сын или дочь, получив избранное образование, будут обеспечены работой, а их перспектива будет зависеть прежде всего от прилежности и умения. Сегодня, даже окончив престижный ВУЗ, найти работу по специальности большая удача. Вот и приходится молодым инженерам искать счастье в торговле или в бизнесе по проталкиванию сомнительных препаратов от похудения. И это в лучшем случае, зачастую же, как это нередко происходит в Латвии, в поисках заработка отправляться за границу, где ждет работа дворника, грузчика, простого чернорабочего, которую местные жители предпочитают оставить для новых «госарбайтеров».

Невольно возникает вопрос, что же с нами происходит и что нас ожидает? И чем больше я размышляю и сравниваю прошлое и настоящее, тем больше убеждаюсь, что будущее все равно за социалистическим укладом, за той системой, которую мы, действовавшие в то время политики, не сумели сохранить.

В современной Латвии события конца 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия представляются как героическая борьба латышского народа под руководством Народного фронта Латвии за восстановление государственной независимости. В качестве противника выступает советский оккупационный режим в лице Компартии Латвии и ее опора - Рижский ОМОН. Решающее значение в этом противостоянии сыграли защитники баррикад.

Будучи в центре событий, и отнюдь совсем не на рядовом уровне, могу свидетельствовать, что такие утверждения не соответствуют действительности. Народный фронт Латвии внес свою лепту в ликвидации советской власти в Латвии и разрушении СССР, были баррикады в центре Риги, но не они стали главным условием победы. Латвия приобрела в 1991 году независимость в результате распада СССР, носивший всеобщий характер. Годы независимости не принесли жителям республики процветания и обещанных преимуществ. Более того, для многих из них они стали годами тяжелых испытаний. Разрушена промышленность, десятки тысяч людей лишились работы, огромные сельскохозяйственные территории годами не обрабатываются, заросли бурьяном. Большинство социальных завоеваний, гарантированных советской властью, ликвидированы, в том числе право на труд, на бесплатное образование, медицину. Ни у кого нет уверенности в благополучном будущем своих детей. Нарушен межнациональный мир и согласие. Сокращается численность населения республики, в том числе и коренного населения. В результате, еще более остро, чем в советское время, становится вопрос о будущем самой латышской нации. К подобным оценкам сегодняшние власти ЛР, конечно, отнесутся негативно.

Но не только я так думаю. Приведу мнение одного из активных сторонников Народного фронта Латвии, участника расширенного пленума творческих союзов еще Советской Латвии, заложившей, как известно, идеологию НФЛ, музыковеда по образованию и профессии **Валдиса Крастыньша**, впоследствии в независимой Латвии - дипломата, чрезвычайного полномочного посла ЛР в Словакии, Чехии, Турции, Норвегии, Финляндии.

Отвечая на вопрос латвийского корреспондента, как он оценивает достигнутые итоги в республике по истечению 21 года ее независимости, дал развернутую и весьма пессимистичную оценку: *«Очень жаль признать, но думаю, что после восстановления независимости Латвии все мы помогли юношам стать еще большими циниками. У меня почти в каждой партии есть хорошие знакомые, но обобщая, многие быстро попавшие в руководство страны, попросту вышли «из-за печки». Большинство из них не участвовали в восстановлении независимости, но после ее провозглашения очень бодро бросились приумножать свое имущество и влияние. ... Может быть я слишком пессимистичен, но однозначно почувствовал со стороны высоких государственных мужей настроение: главное урвать. «Что? Ты еще ничего не прихватил (прибрал?) ну настоящий дурак..». Таких, мы, к сожалению, избираем, а они над нами издеваются.*

Не хочу винить молодежь. По-другому и не могло быть, если культ материального благополучия выдвинут в качестве главного критерия. У моих друзей уезжает молодое поколение, и они сами уезжают. Думаю, что, в конце концов, теперь в независимой Латвии мы достигнем того, чего не достигла советская власть со своими депортациями. А для сохранения латышскости, может быть, придется ориентироваться на общности (колонии), например, в Ирландии, Великобритании, слышал, что также в Канаде и Австралии опять воссоздаются новые эмигрантские колонии». И далее: «... тогда, на пленуме, во время Народного фронта, никто из нас, может быть в начале, по настоящему, не знали, какую Латвию мы хотим. Но нам в руки (klēri) положили полную независимость. Кто? Боженька вложил. К сожалению, мы к этому не были готовы» (перевод с латышского мой).

Для того чтобы разобраться и найти истину, другими словами, ответить на вопрос, кто же этот таинственный Боженка, давший Латвии «полную независимость», я и решился приступить к этим Запискам.

Главными действующими лицами в конце 80-х и начале 90-х в республике были Компартия Латвии и Народный фронт Латвии. В процессе противостояния их состав не был постоянен, они изменялись, союзники тоже не были постоянными. Казалось, все зависело от того, чье воздействие на народные массы было определяющим. Но не только, скорее, не столько от них в итоге зависели результаты борьбы. Были еще более крупные игроки на политическом поле – это, прежде всего, руководство СССР и КПСС, руководители и политические структуры в России и других союзных республик, прежде всего, соседних, прибалтийских.

Никто сегодня не станет отрицать, что на событиях в СССР и в прибалтийском регионе, в частности, не оказывало серьезное воздействие западное сообщество. В том числе, многочисленные зарубежные организации латышских соотечественников. Достаточно полистать книгу сборника статей, изданной в 2001 году в Риге, в соавторстве и под общим руководством Дайниса Иванса «**Народный фронт Латвии на Западе**» («**LATVIJAS TAUTAS FRONTE RIETUMOS**»). И, конечно, вклад ЦРУ и других спецслужб Западных стран, вложивших, по их собственному признанию, миллиарды долларов в разрушение Советского Союза.

Годы, а теперь уже десятилетия, минули после трагических событий конца прошлого столетия. Но размышления и споры о причинах поражения не утихают, не оставляют они и меня. Конечно, можно и так рассуждать, как это сделал один мой знакомый: «... ну проиграли. Так ведь они победили, а причина их победы стало народное равнодушие, того народа, коим неустанно в течение многих лет руководила и направляла КПСС. Значит, так должно было произойти». Наверное, это было бы самое простое. Но мы видим, что окружающий нас мир постоянно меняется. Во многих местах происходят волнения, беспрестанно идут войны, гибнут люди, исчезают страны, миллионы людей страдают. Все это возле нас, вокруг нас, у наших границ. Есть ли в этом какие-то закономерности, можно ли избежать таких катаклизмов, как распад СССР? В своих Записках я не единожды буду возвращаться к этим вопросам.

И последнее. Формируя окончательный вариант Записок, я не ставил целью соблюдения календарную хронологию описываемых событий. Для меня было важным осветить наиболее важные события, показать действующие личности таким образом, чтобы наиболее полно осветить процесс противостояния политических сил, определивших в конечном итоге судьбу народа на многие годы.

Часть 1 Вступление

Красные латышские стрелки

*Заслуги латышей отмечены.
Про них, как правило, пиши:
Любые фланги обеспечены,
Когда на флангах – латыши!*
Демьян Бедный

В истории Октябрьской революции красные латышские стрелки занимают особое место. Известно, что В.И. Ленин доверял им и в самые критические для революции дни 1917 года так и в последующие периоды гражданской войны привлекал латышских стрелков для обеспечения победы. В Советской Латвии красные латышские стрелки были окружены всеобщей заботой и вниманием, им оказывались всяческие почести. В центре Старой Риги на берегу Даугавы воздвигнут величественный памятник, а рядом с ним - музей Красных латышских стрелков.

В то же время, в последнее время появились публикации, в которых критически оценивается путь красных латышских стрелков, более того, их действия на территории России отождествляются с убийцами и палачами. В самой Латвии сегодня стараются не вспоминать о красных латышских стрелках. Памятник на берегу Даугавы превратился в памятник просто латышским стрелкам (путем исправления надписи на постаменте), а музей их имени – в музей Оккупации, в котором собраны материалы, подтверждающие ужасные последствия, по мнению властей, для латышского народа периода советской власти в республике.

Обвинения в жестокости и кровопролитии в одинаковой степени можно предъявлять любой из сторон, участвовавшей в гражданской войне. При этом надо иметь в виду, что оценки прошлым событиям, сегодня зачастую не объективны, они меняются в зависимости от потребностей правящих в государстве классов. Новые власти как в России, так и, особенно, в Латвии, проводят крайне агрессивную политику, прежде всего в средствах массовой пропаганды, чтобы в общественном сознании, особенно среди молодежи, создалось стойкое мнение о жестокости большевиков, всех, кто их поддерживал. И не только жестокости, но и никчемности их руководителей, прежде всего Сталина и Ленина. Однако память народная все эти усилия отторгает, и чем больше, например, выливается на Сталина всякого негатива, тем больше становится в народе его почитателей.

Во время работы над этой частью своего повествования я заново прочитал десятки материалов по истории латышских стрелков, несколько раз посмотрел документальный фильм Юриса Подниекса «Созвездие стрелков», выложенный в интернете, при создании которого в 1982 году, автору удалось пообщаться с еще живыми ветеранами красных латышских стрелков. Обобщая, я соглашусь с мнением одного из авторов просмотренных материалов, что Латышские стрелки были и остаются уникальным явлением в истории как Латвии и России, так и всего мира. Что касается красных латышских стрелков, наиболее многочисленного отряда латышских стрелков, то их роль в становлении и укреплении советской власти действительно велика. Для меня было важно также докопаться до причин того, почему же именно латышские стрелки стали опорой советской власти, какие стимулы двигали ими, чтобы вдалеке от родных мест бороться за дело большевиков, рисковать, а зачастую и отдавать за это свою жизнь. Важно потому, что и мой отец Петр Клауцен, будучи рядовым 8-го Латышского стрелкового полка в далеком 1918 году, впоследствии целиком посвящает себя делу Октябрьской революции.

Для полноты картины попробую в наиболее сжатой форме изложить историю красных латышских стрелков.

Латышские стрелки. Первые латышские стрелковые части были образованы в 1915 году в разгар Первой Мировой Войны, когда немецкие войска прорвали фронт в Восточной Пруссии и захватили большую часть Прибалтики. Создалась прямая угроза падения Риги, а после нее Ревеля, Пскова и даже Петрограда. Для того, чтобы противостоять этой угрозе нужны были свежие части, а их было крайне мало. И тогда члены Государственной Думы от Латвии Я. Гольдманис и Я. Залитис предложили сформировать стрелковые добровольческие части из латышей. Царское правительство до того времени боялось идти по пути формирования национальных частей, но тут из-за крайне критического положения на фронте дало согласие. Началось формирование латышских ополченческих подразделений. Первый полк - Усть-Двинский (Даугавгривский) был сформирован 1 августа 1915 года в первую годовщину начала Первой Мировой Войны, эта дата считается датой рождения латышских стрелковых частей. После краткого обучения стрелки шли на фронт. И им удалось сделать, казалось бы, невозможное: остановить наступление немцев на Ригу и Петроград к осени 1915 года. Позднее на помощь им были подтянуты большие резервы, но все же, именно латышские стрелки сыграли здесь основную, решающую роль. В 1916 году они продолжали держать фронт, при этом не только оборонялись, но и наступали. Наиболее знаменитые сражения с участием латышских стрелков - Рождественские бои 23-29 декабря 1916 г. (5-11 января 1917 г. н.с.) на Рижском участке фронта в районе так называемых Тирольских болот. Несмотря на упорное сопротивление немцев, стрелки смогли продвинуться на несколько километров вглубь вражеской территории. Но из-за просчетов командования российской армии эти наступательные действия окончились фактически ничем и привели лишь к большим потерям.

Последовавшие события, Февральская, а затем и Октябрьская революции в корне изменили ситуацию в России, царская армия фактически прекратила свое существование, территория Латвии оккупировалась немецкими войсками. Вместе со всей старой армией формирования латышских стрелков также распались.

Одна часть стрелков к началу 1918 года просто разошлись по домам. Им было не по пути ни с красными, ни с белыми. Единственной их политикой был родной дом, пусть находящийся и под немцами. Когда же Латвия 18 ноября 1918 года объявила о независимости, эти люди составили костяк латвийской национальной армии. Наиболее известны здесь - генерал Я.Балодис и полковник О.Калпак.

Вторая часть стрелков активно выступила против большевиков. Основу этой части составляли офицеры стрелковых полков, не желавшие изменять присяге. Одним из представителей этой части был полковник Ф. Бриедис, который в 1918 году вступил в организацию Б.Савинкова и возглавил боевой отдел этой организации. Личным противником Бриедиса в ВЧК стал его же земляк, зампред ВЧК Я. Петерс, который переиграл Бриедиса по всем статьям. В результате ловко разыгранной ловушки Бриедис был арестован и расстрелян. Здесь я должен оговориться: некоторые исследователи считают это легендой. По их мнению, Бриедиса оговорил провокатор, который и подбросил чекистам подложные «документы». Во всяком случае, полковник Бриедис усилиями латышских буржуазных идеологов, становится национальным героем, «символом мужества латышского народа в борьбе за независимость». Уже в начале 1924 года в Риге создается товарищество «Фонд полковника Бриедиса», объединивший 18 организаций крайне националистического толка.

Третья часть стрелков также воевали на стороне белых. В Сибирской белой армии адмирала А.В.Колчака был латышский стрелковый добровольческий корпус "Иманта". В 1922 году после падения Дальнего Востока остатки корпуса эвакуировались в Китай, а оттуда вернулись в Латвию.

На службе революции. Основная часть стрелков - красные латышские стрелки, становятся опорой революции. В самое трудное время латышские стрелки обеспечивали охрану советского руководства, а на основе 9-го Латышского стрелкового полка была сформирована комендантская служба Кремля. Красные латышские стрелки участвуют в подавлении различных контрреволюционных восстаний и мятежей, «красные латыши» отличились в боях за Крым, вели сражения против Польской армии, войск Деникина и Колчака.

Интерес представляют данные о численном составе подразделений красных латышских стрелков. По разным источникам вырисовывается следующая картина. Самой многочисленной она была к сентябрю 1918 года – около 24 тыс. стрелков. Кроме того, в это же время в других частях служили еще около 11 тыс. красных латышей, которые впоследствии пополнили Латышскую дивизию в качестве компенсации боевых потерь. А потери эти были действительно огромными. Так, только в непрерывных многомесячных боях с Добровольческим корпусом белой армии в 1920 году при освобождении Крыма к началу штурма Перекопа Латышская дивизия почти полностью потеряла 5-ый Особый, 4-ый Лифляндский и 6-ой Тукумский латышские стрелковые полки. Всего же за годы гражданской войны через Латышскую дивизию прошло свыше 45 тыс. красных латышей, а сложили голову в борьбе за советскую власть свыше 30 тыс. латышских стрелков.

Латышские красные стрелки за героизм и мужество заслужили высоких наград. Почётным Красным Знаменем ВЦИК были награждены 5-й Земгальский полк (20 августа 1918 г. за героизм при обороне г. Казани, первым в Красной Армии), 5-й особый (бывший 5-й Земгальский) полк (23 ноября 1919 г. за боевые действия от Орла до Харькова). Некоторые полки получили почётное Красное Знамя Реввоенсовета РСФСР, Почётное Знамя Советской Латвии и др. Сотни рядовых стрелков и командиров были награждены орденами Красного Знамени, многие десятки стрелков получили эту награду дважды и трижды, а Я.Ф. Фабрициус был первым кавалером 4-х орденов Красного Знамени Красной Армии.

Нельзя не отметить, что после Октябрьской революции многие латыши занимали высокие руководящие посты. Так, И. Вацетис Я. Фабрициус стали одними из наиболее успешных красных командиров. Яков Петерс, Мартыньш Лацис стояли у основ создания ВЧК, и в последующие годы занимали различные посты в ВЧК и ОГПУ. Ян Лацис в 1932-1937 был командиром Особого корпуса Железнодорожных войск РККА и одновременно являлся членом правительства РСФСР и ВЦИК. Другой латыш, Яков Алкнис, окончив Военную академию им. М. В. Фрунзе, сначала занимал пост начальника и комиссара Управления устройства и службы войск, а с 1931 года члена Реввоенсовета СССР и являлся командующим ВВС РККА.

Латыши занимали высокие посты в военной промышленности, в Наркомземе РСФСР, в Госплане и Совете Народных Комиссаров СССР, занимались преподавательской деятельностью в Военной академии РККА и Институте красной профессуры. Ян Рудзутак занимал посты наркома путей сообщения СССР, заместителя председателя СНК и СТО СССР, был председателем ЦКК ВКП(б) и наркомом РКИ СССР. Особо можно бы отметить Яна Берзиня, возглавлявшего личную охрану В.И. Ленина и членов правительства, который в дальнейшем был руководителем и занимался созданием военной разведки (в будущем ГРУ). Кстати, именно Ян Берзинь в свое время осуществил вербовку Рихарда Зорге.

Однако суровые репрессии 1937 года и последующих лет коснулись, прежде всего, этих людей. По некоторым данным в этот период были арестованы около 25 тысяч латышей, осуждены «особыми тройками» 22360 человек. Практически все латыши, занимавшие высокие посты в системе управления государством, были расстреляны. Сколько среди них было троцкистов и сколько напрасно оговоренных, сегодня вряд ли кто-либо узнает. Конечно, как мы сегодня знаем, репрессии были направлены не только против латышей, от них пострадали представители и других народов Советского Союза.

В то же время, в самой Латвии красные стрелки потерпели неудачу. Советская Социалистическая Республика Латвия, которую они создали 13 января 1919 года, заняв Ригу, продержалась в Риге несколько месяцев, а на востоке Латвии только год.

После заключения Советской Россией мира с Латвией Краснознаменная Латышская дивизия была расформирована. Латвийское руководство обратилось к красным стрелкам с предложением вернуться домой. До 12 тыс. стрелков (по некоторым данным – около 7 тысяч) откликнулись на этот призыв. Одной из причин столь массового возвращения стрелков на родину, безусловно, было то, что Советским Правительством 11 августа 1920 года был подписан мирный договор между Латвией и Российской Федерацией, признающий независимость Латвии. Многие оценили это как "предательство" со стороны Ленина, что вызвало разочарование у многих красных стрелков.

В дополнение к этому следует иметь в виду, что в период гражданской войны латвийское правительство признавала их своими гражданами. Некоторые бывшие красные стрелки сделали карьеру и в Латвии. Так, бывший заместитель командующего вооруженными силами правительства Советской Латвии в 1919 году Петерис Авенс с 1926 года начал службу в организации айзсаргов, где занимал должность заместителя командира полка. В 1944 году он уехал в Германию, умер в 1951 году в Англии.

В 1940 году Латвия становится одной из союзных республик СССР. Во время Великой Отечественной Войны, вновь ожил дух латышских стрелков, их сыновья и братья, а частью и сами бывшие стрелки, вступали в ополчение, обороняли Лиенау, Вентспилс, Ригу, Екабпилс. Даугавпилс, а затем вступили и в 130-й гвардейский латышский стрелковый корпус, чтобы вновь вместе с Россией защитить Родину от немцев.

Завершая этот раздел, мне предстоит ответить на вопрос, почему латышские стрелки так массово поддержали большевиков? Попробую, обобщая различные мнения, изложить свое видение этой проблемы

Почему латышские стрелки стали на сторону большевиков? Прежде всего, как мне представляется, следует рассмотреть положение в Латвии с точки зрения развития производства и производительных сил. Конец XIX и начало XX веков характеризовался развитием капитализма в царской России. Латвия по нескольким причинам оказалась на переднем плане этих процессов. Об этом свидетельствуют бурный рост промышленности в Риге, Лиенау, Даугавпилсе. В Риге были созданы такие крупные предприятия, как Русско-Балтийский вагонный завод (в начале XX века на нем производились первые в России автомобили и самолеты), машиностроительный завод «Фельзе и К°» (первым в российской промышленности стал изготавливать велосипеды). Завод резиновых изделий "Проводник" по количеству продукции занимал второе место в России и являлся одним из крупнейших в мире. Создавалась и химическая промышленность. Рига стала одним из крупнейших промышленных центров Российской империи. По количеству рабочих, занятых на предприятиях, она занимала третье место вслед за Петербургом и Москвой. Рига стала крупнейшим портом империи, и вместе с Лиенау и Вентспилсом к 1914 году через латвийские порты проходили 28% экспорта и 24% импорта царской России. Все это сопровождалось резким ростом численности рабочего класса, прежде всего за счет сельских жителей. Одновременно происходило разорение мелких крестьянских хозяйств, рост крупных. Отсюда, быстрый рост пролетариата (неимущих) как в городе, так и на селе.

Вторым важным направлением причин «большевизации» латышских стрелков следует искать в анализе развития политических процессов в обществе. Известно, что с развитием капитализма происходит поляризация общества: обогащение одной, меньшей части, и обнищание другой - большей части населения. Отсюда – нарастание протестных настроений в народе, и как говорится в науке, нарастает революционная ситуация. Если посмотреть историческую литературу, то можно убедиться в том, что конце XIX и в начале XX веков Латвия оказалась в центре революционных событий царской России.

Достаточно вспомнить выступление рижских пролетариев в 1899 году, т. н. «рижский бунт», своего рода предвестник революционных боев 1905 – 1907 г.г.

Социал-демократические идеи об ограничении абсолютной власти царя и дворянства, включающие в себя уменьшение разрыва в правах между классами имущих, малоимущих и неимущих, охватили общественность Латвии до такой степени, что в 1906 году латвийская социал-демократия насчитывала по некоторым данным около 15 тыс. человек – больше чем во всей России вместе взятой. Понятно, что эти настроения и идеи все в большей степени находили поддержку как среди населения республики в целом, так и среди сельских тружеников и латышских стрелков – как правило, выходцев из села, в частности.

В качестве подтверждения сошлюсь на историю жизни моего отца Петра Клауцена и его брата Яниса. Родились они вдалеке от промышленных центров в простой латышской крестьянской семье. Их отроческие и юношеские годы прошли как раз в эти сложные переломные годы развития революционных процессов в России. Янис был старшим и, судя по сохранившимся письмам своему брату, был активным революционером, а по своему настрою, скорее всего, большевиком. Приведу короткие выдержки из сохранившихся в нашей семье писем Яниса Петру, когда тот служил в латвийской буржуазной армии в 1918 году: *«...единственная цель правительства, чтобы развить низменные инстинкты. Думаю, что ты понимаешь, что буржуазия Англии вместе с правительствами Америки и Франции, как, и еще в большей степени правящие круги у нас, предпринимают все, чтобы ввести в заблуждение рабочий класс»*. В другом письме, характеризуя буржуазные газеты, пишет *«...в них только лживые длинные статьи, которыми буржуазия постоянно наполняет все газеты, и которые не стесняются выпускать и как опиумом дурманить и превращать народ в послушных человечков»*. Эти письма, на мой взгляд, – своего рода слепок исторического момента, отображение революционной борьбы того периода.

Третьим направлением поиска ответа на вопрос, почему латышские стрелки так массово поддержали большевиков, коренится, как мне представляется, в анализе решения исконно крестьянского вопроса о земле. Большинство стрелков, как я уже отмечал, были из крестьян. А земля как раз и была очень острой проблемой крестьян Прибалтики к 1917 году.

Здесь надо еще раз сделать экскурс в историческое прошлое, объясняющее особое отношение латышей к Германии в целом и немцам в частности. В период с конца XII до середины XIII века территория нынешней Латвии была завоёвана крестоносцами и стала частью Ливонии, так тогда стала называться эта земля. Крестоносцы принесли с собой католичество, немцы становятся господствующим классом (дворянством и духовенством), а также горожанами. Местные восточно-балтийские и прибалтийско-финские племена фактически стали людьми «второго сорта» — они были порабощены и превращены в крепостных крестьян. Господство прибалтийской немецкой элиты в латышском обществе сохранилось и в XVII веке, когда Прибалтика находилась под властью Швеции и Польши, и в XVIII - XIX веках, под властью России. Хотя немцы не составляли большинства населения, но длительное время имели политическую власть, были землевладельцами, пасторами и чиновниками.

Латвийские и эстонские крестьяне были освобождены от крепостной зависимости еще Александром Первым, но ни Александр Первый, ни все его последующие преемники не посмели сколь-нибудь серьезно ограничить права немецких дворян на землю, т.е. большинство крестьян были безземельными или малоземельными. Ленин же предлагал после победы революции справедливую земельную реформу и это очень многих к нему притянуло. Простые латыши очень хорошо знали, что именно Россия хоть немного, но ограничила власть немецких баронов и дала латышскому народу хотя бы минимум свобод. При этом было вполне очевидно, что при приходе немцев из Германии, всевластие

баронов вновь станет железным и незыблемым, а латыши могут быть вообще истреблены или онемечены.

Все это послужило основой того, что подавляющая часть латышских стрелков в суровые и сложные революционные годы остались на стороне России, затем перешли на сторону большевиков и стали по настоящему опорой советской власти.

Красне латышские стрелки в Советской Латвии, как я уже отмечал в начале этого раздела, были окружены заботой и вниманием. У них была своя общественная организация, свои знаки отличия. К 50-летию Октябрьской революции был выпущен специальный памятный нагрудной знак Красного латышского стрелка: в центре на пятиугольной звезде бюст В.И. Ленина, под звездой – меч, символ борьбы. Наверху – развернутое красное знамя с надписью «За власть советов», в центре внизу - цифра «50», слева и справа от нее на латышском и русском языках сокращенное «красные латышские стрелки» (LSS и КЛС). Нагрудных знаков изготовили, на всякий случай, в количестве, несколько превышающим наличный состав членов организации: кто-то потеряет, или вдруг появятся новые члены. Сегодня у меня в рабочем столе лежат несколько этих знаков. Однако, вручать их уже некому, остались как память.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что красные латышские стрелки, по образному выражения В. И. Ленина - опора революции, совершенно не случайное явление. Их появление и деятельность отражали своего рода общее настроение латышского народа к революционным изменениям в обществе того периода, братские, дружественные чувства к русскому народу, к России. Корни такого отношения заложены не только в политических и экономических причинах, которые изложены выше, а являются продолжением особых дружественных связей латышской и русской интеллигенций. Именно русская интеллигенция, в отличие от немецкой, поддержала пробуждение латышской нации на рубеже XIX - XX веков, проявила поистине братскую заботу о развитии латышского языка, о становлении латышской литературы, латышской культуры.

Известно, что первые литературные издания на латышском языке появились в Санкт-Петербурге. Весь цвет латышской культуры и вдохновитель первой атмосферы (пробуждения), чьими именами сегодня названы улицы, театры и учебные заведения, учились, формировались и получили поддержку в Санкт-Петербурге. Среди них Карлис Бауманис, Кришьянис Валдемарс, Вильгельм Пурвитис, Карлис Бауманис, Рудольф Блауманис и многие другие. В городе на Неве издавалась одна из первых газет на латышском языке – «Peterburgas Avozes». Императорская академия наук в Санкт-Петербурге издала за казенный счет знаменитый шеститомник дайн Кришьяниса Баронса, невзирая на финансовые трудности военных лет. Когда у фольклориста возникли финансовые проблемы, ему помогал русский друг и ученик Иван Станкевич.

Истоки национализма. Оценивая сложившуюся в последние годы ситуацию, естественно, возникает и другой вопрос: почему же сегодня в Латвии такой яркий национализм и русофобия, почему именно в Латвии, которая была известна чуть ли не как самая интернациональная республика в СССР, сегодня сложилось столь тяжелое положение с русскоязычным населением, сегодня столь откровенно идет гонение на политических оппонентов? Почему в период Великой Отечественной войны именно латышские легионеры СС стали наиболее многочисленными из прибалтийцев отрядом, боровшемся на стороне Гитлера против Красной Армии (в состав 15-ой и 19-ой латышских дивизий СС по некоторым данным входило до 150 тысяч солдат и офицеров)? Именно они, как свидетельствуют очевидцы, были среди тех, кто участвовал в расстрелах более 70 тысяч, практически всего еврейского населения Риги, Лиепая, Даугавпилса и других городов республики, в дополнение к этому – еще почти 20 тысяч евреев, пригнанных для этих целей из других оккупированных немцами европейских стран. Латышские легионеры СС оставили кровавый след на территории Белоруссии, северо-западных областях России. И именно поэтому нельзя принять в качестве оправдания

факт, что подавляющее большинство легионеров были насильственно мобилизованы немцами.

Так что же произошло с латышским народом за сравнительно небольшой исторический период, что способствовало тому, что латыши стали столь негативно относиться не только ко всему советскому, читай интернациональному, но и вдруг в подавляющей своей массе заразились русофобией? Вопрос, отнюдь, не простой, и не столь очевидный.

Нельзя думать, что латыши, «вдруг» «заразились» национализмом, стали негативно относиться к русским. В моей памяти до сих пор сохраняется теплая летняя ночь, где-то в начале 60-х, когда, после службы в армии я поступил в Рижский политехнический институт и жил в студенческом общежитии в Риге на улице Сколас. Студенты отмечали завершение весенней сессии. Разбудило громкое пение, но удивило не это, а содержание: «*Latviets biju, latviets esmu, /Latviets mīžam palikšu /Bet par mīļo latvju zemi /Krievam galvu poraiši*». Дословный перевод: («Латышом я был, латыш сегодня/ Латышом навек останусь/ Но за милую латышскую землю/ Русскому голову оторву»).

В хоре голосов узнал знакомого студента архитектурного факультета Яниса Д. Состоявшийся поутру длительный и нелегкий разговор результата не дал: Янис остался при своем – сегодня «Латвия оккупирована русскими». Нужно сказать, что и в последующие годы я был свидетелем проявления фактов национализма и антисоветизма. Не часто, но периодически: то надпись антисоветская появится на фасаде здания, то флаг буржуазной Латвии (сегодня официальный флаг ЛР) вдруг обнаружится на высокой трубе в людном месте.

Наиболее массовые проявления подобного рода в Риге отмечались в конце 60-х. И проявлялись они своеобразно, надо сказать, творчески: в «памятные» дни (18 ноября – день провозглашения независимой Латвийской республике) на Первом лесном кладбище к могилам известных деятелей буржуазной республики в поздние часы, когда уже темнело, подходили люди, возлагали цветы и ставили зажженную свечу. Организовано это было так, что уже через час после начала церемонии на могилах Мееровица – бывшего министра иностранных дел ЛР, Чаксте – первого президента ЛР, Балодиса – министра обороны ЛР, у «белых крестах» - месте, где в июне 1941 года была расстреляна группа диверсантов, заброшенная немцами в тыл Красной Армии, и некоторых других образовывались настоящие кострища из свеч. Власти оказались в затруднительном положении: запретить гражданам возлагать цветы и свечи на могилах было нельзя, но и совсем не реагировать – тоже.

Чтобы как-то затруднить подходы к местам массового паломничества указанные места захоронений были засажены кустарниками и молодыми деревьями, администрация кладбища стала жестче контролировать окончание времени посещения кладбища в вечернее время. Кроме того, в противовес было организовано массовое посещение в эти же дни кладбища советским и партийным активом и аналогичное возложение на могилы старых большевиков и известных советских деятелей, например, Виллиса Лациса. Специально подготовленным агитаторам было предложено вступать в дискуссию с посетителями. В этой связи, интересно было наблюдать ситуацию у могилы Яниса Райниса, куда приходили возлагать цветы и «наши» и «не наши». Все это я рассказываю для того, чтобы напомнить, что национализм не новое явление в Латвии, как и в других республиках Советского Союза. Идеологическая и кадровая работа партийных органов строилась исходя из этого, о чем более подробно остановлюсь позднее.

Попробую коротко напомнить основные этапы возникновения и развития этого сложного явления. Как утверждают ученые, латышский национализм начал формироваться в XIX веке, когда с ростом капитализма появилась и стала развиваться городская и сельская латышская буржуазия. В остзейских городах появилась предприимчивая латышская мелкая буржуазия, начавшая конкурентную борьбу с немецкими промышленниками и купцами, постепенно завоевывая для себя все более

значительные хозяйственные позиции. Национальное самосознание латышского народа старше латышского национализма на несколько десятилетий. Петр Стучка в работе «Национальный вопрос и латышский пролетариат» отмечал: *«Хотя те, кто первыми начали пробуждать латышское национальное сознание, вышли из крестьянской среды, знамя национальной борьбы в Латвии подняло не крестьянство, а зарождающаяся интеллигенция, которая переселилась в местечки и города, где и явная экономическая борьба и интересы очень скоро привели не только к национальной борьбе, но даже к межнациональной ненависти»*. На передний план все больше выступала конкурентная борьба латышской буржуазии против местной немецкой, русской и еврейской буржуазии.

Отношение к евреям в Латвии формировалось на протяжении продолжительного времени и, в основном, под влиянием правоприменительной практики российского государства. По мере усиления позиций евреев в экономике, в российском обществе, как, впрочем, и во многих других европейских странах, стал крепнуть и получать все большее распространение антисемитизм, обвинявший евреев в эксплуатации христиан, особенно – крестьян. Господствующие классы стремились переложить ответственность и отвести от себя упреки в создании невыносимых условий для простого люда вообще. Не отставала в этом смысле и латышская буржуазия, указывавшая на евреев, как на причину бедственного положения трудящихся масс. Нельзя не учитывать, что, ранее в течение длительного времени презируемые немцами, латыши находили своего рода отдушину в презрительном отношении к евреям. Уже в 1894 году Янис Рйнис в статье «Антисемитизм» признавал, что тот приобрел в латышской среде характер *«повальной эпидемии» и «чахоточной бациллы», которая «поразила общественный организм, не пощадив ни стариков, ни детей, ни богатого, ни слугу»*.

В ходе Первой мировой войны и в последующий период революционных преобразований и гражданской войны в России, приведших к образованию независимой республики, сильно изменилась экономическая жизнь в Латвии. Немецкая составляющая хозяйствования практически перестала существовать. Русские в силу меньшей экономической и политической активности вызывали до поры до времени меньшее раздражение у латышей, чем балтийские немцы. Именно поэтому, в начале двадцатых годов в направленных против меньшинств позициях в Латвии доминировали антиеврейские настроения. На волне роста национализма в конце 1919 - начале 1920 года выдвигается лозунг *«Латвия для латышей!»* или *«Латвию – латышам!»* («Latvija - latviešiem»). Пропаганда этого незамысловатого лозунга быстро нашла отклик среди молодежи, в первую очередь – студенческой, а также у солдат и офицеров латвийской армии.

Первой организацией, поставившей перед собой цель реального вытеснения евреев из экономической, политической, общественной и культурной жизни стал Латышский Национальный Клуб (ЛНК) («Latvju Nacionālais Klubs»), основанный 29 августа и зарегистрированный 15 ноября 1922 года. Учредители Клуба ставили своей целью образовать активную патриотическую организацию, имеющую своей целью пробуждать и развивать в латышском народе национальную государственную идею, распространять латышский язык во всех учреждениях, защищать латышскую культуру от всякого рода нападков со стороны внутренних и внешних врагов и отзываться на все явления нелатышского характера в жизни Латвии. В действительности «Латышский Национальный клуб» за основу действий избрал грубое насилие и физический террор против евреев и социал-демократов. Опирался он, прежде всего, на молодежные организации, объединенные в двух союзах - Союзе латышской молодежи и Союзе латышской национальной молодежи. Членами ЛНК становились в основном учащиеся старших классов, студенты и чиновники, а также офицеры и солдаты Латвийской армии. Наиболее одиозные из них Густав Целминьш (основатель и вождь самой реакционной фашистской организации «Перконкрустс» - «Громовой крест»), Адольф Шильде (идеолог

фашизма в Латвии) и летчик Герберт Цукурс, внесшие свой «вклад» в окончательное решение «еврейского вопроса» в Латвии в годы Великой Отечественной войны.

В это же время все заметнее стала проявляться тенденция сращивания латышского национализма и антисемитизма с фашизмом. Латышский ученый, академик Виллис Самсонс, исследуя эти процессы, в своей работе «В трясине ненависти и заблуждений» приходит к выводу, что *«генеалогическая линия экстремистского латышского национализма зарождается в последней четверти XIX века, когда латышская буржуазия стала консервативной, а в первой четверти XX века превратилась уже в контрреволюционную силу»*. По его словам, Латышский Национальный Клуб *«использовал в гиперболизированном виде антикоммунизм и антисемитизм»*

В ходе Первой мировой войны и в результате Октябрьской революции в России впервые в истории латышского народа образовывается независимая Латвийская республика.

В современной Латвии 18 ноября 1918 года отмечается как день рождения впервые в истории латышского народа независимой Латвийской республики. В действительности, именно в этот день от имени коалиции ряда буржуазных политических партий и общественных организаций провозглашается Временное Правительство Латвийской Республики во главе с лидером Демократического блока Карлисом Ульманисом. Но, какая может быть независимая республика, если она провозглашается на оккупированной немцами территории и под непосредственным покровительством немецких властей? Ближайшие месяцы подтвердили, что никакой независимости не было и не могло быть. Ульманису со товарищами вскоре пришлось спасаться от своих покровителей бегством на английских кораблях. И только в результате сложных военных и дипломатических маневров намного позднее правительству К. Ульманиса удалось добиться признания.

Поэтому, справедливо будет утверждение, что независимая Латвийская республика впервые в истории латышского народа была образована после того как Красные латышские стрелки вместе с частями Красной Армии Советской России нанесли удары по войскам немецких оккупантов и установили контроль практически на всей территории республики (за исключением Лиепаи и ее окрестностей). 4 декабря 1918 года было сформировано Временное рабоче-крестьянское Правительство Латвии во главе с П.И. Стучкой, а 17 декабря 1918 года был принят Манифест об установлении Советской власти в Латвии. 22 декабря этого же года В.И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О признании независимости Советской Республики Латвии». 13 января 1919 года в Риге была провозглашена Латвийская Социалистическая Советская Республика.

Однако советская власть в Латвии продержалась недолго. Причину этого, прежде всего, следует искать в общей обстановке, сложившейся вокруг молодого советского государства. В период с февраля по июль 1918 года Советская Россия вдруг оказалась в кольце фронтов, с разных сторон на ее территорию вступило более 1 миллиона иностранных солдат. Началось вторжение войск многих государств на суше, на море и в воздухе, получившее впоследствии наименование «интервенция». Фактически агрессоры начали самую настоящую захватническую войну.

На Русском Севере с лета 1918 до осени 1919 года воевали англичане, американцы, канадцы, французы, итальянцы. От Финляндии и Прибалтики через Белоруссию, Украину, вплоть до Ростова-на-Дону, с февраля по ноябрь 1918 года боевые действия вели немцы и австро-венгры.

Красным латышским стрелкам и частям Красной Армии, отстаивавшим советскую власть на территории Латвии, также противостояли мощные силы международной реакции. Прежде всего, это немецкие войска, оставшиеся в Латвии после поражения Германии по согласованию со странами Антанты. Правительство К. Ульманиса заключило соглашение с Германией о создании Балтийского ландсвера (вооружённые формирования прогерманского Балтийского герцогства), формировании немецкой

Железной дивизии, состоящей из прибывших из Германии добровольцев. Кроме этого, оно взяло обязательство предоставить гражданство Латвии всем германским подданным, прослужившим «не менее 4-х недель в добровольческих частях, сражающихся за освобождение латвийской территории от большевиков». В боях против Армии Советской Латвии участвовали русские белогвардейские и белолатышские формирования, части Эстонской армии. Активные позиции занимали британские и французские военные эскадры. Активность заключалась не только в использовании флотской артиллерии для обстрела береговых позиций. Командир английской эскадры адмирал Синклер фактически осуществлял координацию военных действий против большевиков на территории Латвии.

В январе 1920 года при поддержке польских войск, начавших наступление из западной Белоруссии, армия буржуазной Латвийской Республики взяла города Даугавпилс и Резекне и Латвийская Социалистическая Советская Республика прекратила существование. В конечном счете, в крайне невыгодных для молодой советской республики условиях Брестского мира, Советское Правительство признает независимость Латвийской Республики, подписав 11 августа 1920 года соответствующий договор с Правительством Латвийской Республики.

С начала основания государства латышская буржуазия провозглашала демократические и парламентские принципы действий. Однако, в условиях обострения классовой борьбы выясняется, что эти методы не обеспечивают господство правящей коалиции. В результате в Латвии организуется, оформляется, растет и близится фашизм. Фашистское движение началось в городах в 1922-23 г.г. Позднее оно переходит в деревню, где Крестьянский союз активно способствует созданию военизированных профашистских отрядов «айзсаргов» («защитников»). Деятельность айзсаргов была направлена на борьбу с политической оппозицией и выражалась в содействии полиции при проведении обысков и арестов тех, кто был заподозрен в "антигосударственной" деятельности.

Для сохранения власти буржуазия воспользовалась проверенным методом - установление диктаторского режима, для чего и был осуществлен 15 мая 1934 года государственный переворот. К. Ульманис, глава Временного Правительства Латвии, находясь в должности премьер-министра, объявил в стране чрезвычайное положение. В результате был установлен диктаторский, профашистский, режим: ликвидированы все либеральные партии и организации, упразднена Конституция, разогнан Сейм и избранные местные органы самоуправления, закрыта 31 газета и журналы прогрессивного толка, усилились аресты инакомыслящих.

По количеству заключенных на 100 тысяч жителей, Латвия в этот период занимала одно из первых мест в Европе. За период с 1934 по 1940 г.г. было арестовано около 5500 революционно настроенных трудящихся. Воцарившийся режим отвечал самым сокровенным чаяниям латышских националистов. Введены процентная норма для евреев при поступлении в высшие учебные заведения, ограничения для их работы в наиболее важных сферах. Так, из почти 100 тысяч служащих в госсекторе было занято только 200 евреев. Ни одного еврея не было в судах, один работал на почте, на железной дороге – 33. Из 316 рижских полицейских только один был евреем. Резко усилилась нетерпимость к нацменьшинствам вообще. Все средства массовой пропаганды были направлены на то, чтобы, по образному выражению брата моего отца, *«дурманить и превращать народ в послушных человечков»*. Не трудно себе представить результаты этого массированного на протяжении многих лет воздействия на массы.

Обобщая этот краткий экскурс в историю латышского национализма можно сделать следующие основные выводы:

- население территории, впоследствии ставшей Латвийским государством, всегда было многонациональным. Здесь жили, кроме латышей, в зависимости от исторического периода, в значительном количестве шведы, немцы, русские, евреи, представители

других национальностей. С развитием капитализма возрастает роль национальной буржуазии в борьбе за завоевание экономических и хозяйственных позиций в государстве, в результате которой в первой четверти XX века усиливается латышский национализм, рождается концепция «латышской Латвии» (или «Латвия для латышей»);

- национальный состав населения Латвии со временем изменяется, меняется и влияние на хозяйственную жизнь представителей различных национальностей. После поражения в Первой мировой войне немцы практически были вытеснены с территории республики, русские не проявляли достаточной активности. В это же время евреи все в большей степени завоевывали позиции в экономике Латвии. Так, по итогам народной переписи населения 1935 года в республике проживало 93,5 тыс. лиц еврейской национальности, или 4,79% от общего числа населения. В то же время, 36% основного капитала акционерных обществ принадлежала еврейским собственникам (национальная структура налогоплательщиков в промышленности собственников евреев составляла 32,2%, в торговле – 47,9%). Для сравнения, латышей в этом же году в Латвии проживало 1 472,6 тыс., (76,5%), их доля в основном капитале акционерных обществ составляла 25%, в промышленности – 43,7%, в торговле – 32,4%. Именно поэтому, в начале двадцатых годов в Латвии все большее распространение получает антисемитизм, сросшийся вскоре с антикоммунизмом;

- усилиями влиятельных буржуазных партий при активном участии подконтрольных им средств массовой информации на протяжении 20-х и 30-х годов широко распространяется деятельность антисемитских организаций, разрастается сеть и влияние откровенно фашистских формирований в Латвии. Ряд политологов, детально исследовавшие этот период, пришли к выводу, что так называемому латышскому «активному национализму» были присущи черты сходства, как с германским национал-социализмом, так и с итальянским фашизмом. Не случайно, поэтому, к началу Великой Отечественной войны ее народ оказался подготовлен к актам геноцида в отношении евреев, латышские дивизии СС оказались самыми многочисленными из прибалтийских республик;

- лидеры воинствующего латышского национализма из «Латышского Национального клуба» еще в начале 1924 года определили «врагов латышского народа»: кроме евреев, это местные левые (социал-демократы и коммунисты), а также большевики в России и русские вообще. Негативное отношение латышей к России, Советскому Союзу, коммунистам и русским усиленно подогревалось гитлеровской пропагандой в годы Великой Отечественной войны, в полной мере были использованы негативные моменты депортации из Латвии органами НКВД накануне войны в 1940 году неблагонадежных элементов. В последующие годы эти настроения, как теперь доподлинно стало известно, при помощи эмигрировавших в США и другие западные страны латышей умело поддерживались, подогревались и в нужное время были использованы для развала Советской страны и восстановления буржуазной национальной республики.

Говоря о причинах национализма и русофобии в сегодняшней Латвии, необходимо учитывать и другие факторы. В частности, изменения в социальном составе населения республики. Известно, что в ходе Первой Мировой войны, как уже отмечалось, крупные промышленные предприятия Латвии были эвакуированы в Россию, и так там и остались. Рабочие и инженерный персонал этих предприятий в своем большинстве тоже предпочли остаться в России. Так что Латвия лишилась существенного отряда наиболее организованной, сознательной и социально ориентированной части общества. И фактически вынуждена опять стать сельскохозяйственной. Пролетариат же, как свидетельствует факты, всегда был носителем социалистической, интернациональной идеологии.

Буржуазные исследователи, объясняя негативное отношение прибалтийских народов к советской власти, чаще всего ссылаются на массовую депортацию из республик противников советской власти, проведенную в 1941 и 1949 годах. Депортации, говорят они, лишили Латвию ее национальной элиты. Был искусственно создан дефицит

рабочей силы, который впоследствии использован, как повод, для ввоза в республику иммигрантов из других регионов Советского Союза, в результате созданы условия, поставившие Латвию и ее народ на путь утери своего культурного наследия, а также национальной принадлежности. Действительно, в июне 1941 года и в мае 1949 года были насильственно переселены из Латвии в восточные области страны по данным Центра документации последствий тоталитаризма Латвии более 57 тысяч человек. Депортация проводилась, как это было принято в то время, для жителей республики неожиданно, вывозились, как правило, семьями, вместе с детьми и стариками в приспособленных для этих целей товарных вагонах. На железнодорожной станции Торнякалнс в Риге, откуда отправлялись вагоны, в настоящее время создан памятник жертвам коммунистического режима. Безусловно, это трагические для Латвии и ее народов страницы.

В то же время следует напомнить, что это не специально спланированное против латышей мера. Как известно, депортация коснулась многих других народов Советского Союза. События 1949 г. и предшествовавшую им депортацию 1941 г. нельзя считать этнической чисткой или геноцидом латышского народа, это были характерные для советской власти репрессии по классовому признаку. Так, среди вывезенных из Латвии в 1941 году кроме латышей значительное количество были евреи, русские, немцы, лица других национальностей. Это были бывшие крупные помещики, фабриканты, жандармы, охранники, члены контрреволюционных националистических организаций, составлявшие так называемую немецкую пятую колонну в тылу советского государства.

Вот что, например, спустя три десятка лет после войны в гостеприимной Канаде пишет в своих воспоминаниях бывший офицер латвийской армии, «партизан», впоследствии гауптштурмфюрер СС Виллис Хазнерс: *«Полное замешательство в нашу подпольную организацию Сопrotивления внесли депортации 13 и 14 июня 1941 года. В них попало большинство командиров отрядов Сопrotивления и почти распалась наша организация в территориальном корпусе (латвийская армия была частично преобразована в особый территориальный корпус РККА), ведь из лагерей в Литене и Лиласте забрали всех наших людей. С этим развеялись и наши планы по обеспечению оружием в случае вооруженных столкновений (они намечались сразу же после начала войны между Германией и СССР), и если бы в нашем распоряжении не было бы спрятанного оружия, которое сберегли уволенные военнослужащие и айзсарги, то пессимизм и трудности в начале активной деятельности совсем подавили бы нас».*

Не трудно представить, насколько возросли бы потери частей Красной Армии и советских людей в Латвии в первые дни нападения гитлеровцев на СССР, если бы *«большинство командиров отрядов Сопrotивления» (по выражению Хазнерса), не были бы изолированы за неделю до начала войны!»*

Целью депортации 1949 года была ликвидация базы «национальных партизан», так называемых «лесных братьев», наносивших серьезный урон жителям республики. Приведу несколько примеров. В донесении, поступившем в ЦК Компартии Латвии из Абренского уезда в июне 1945 года говорилось: *«...из 57 сельсоветов разгромлены и не работают 24. Разгромлены и сожжены два волостных центра. Сожжены 9 домов, убиты 4 наших работника и ранены 5. По всему уезду идет истребление сельского актива. За одну только ночь со 2 на 3 июня было убито 11 активистов. С каждым днем убийства совершаются во все более наглых формах. Все чаще и чаще нападения совершаются днем».*

В 2008 г объединенная редакция Министерства внутренних дел России выпустила «Сборник документов «НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем (1939-1956)». В нем приводятся следующие данные: *«Всего за 1944 – 1946 годы в республике погибли в результате бандпроявлений и были убиты при проведении операций по борьбе с бандформированиями более 1100 советских граждан, в том числе 225 работников совпартактива».*

По данным историков АН республики, изучавших эту проблему, «лесные братья» действовали на территории республики с июня 1944 года по декабрь 1951 года. Центром бандитизма стал Курземский (Курляндский) котел, хотя действовали они и в других районах республики. В целом за все время «лесными братьями» было совершено 6529 террористических актов против мирного населения, в результате погибло около 3 тысяч человек, в том числе, 147 семей были полностью вырезаны. Исследователи отмечают, что около 90% пострадавших от рук бандитов, были латыши. Почему-то об этих потерях современные латышские политики предпочитают не говорить.

Об обстановке, характерной для того периода я могу судить и на примере моего отца, который по решению ЦК ВКП(б) был направлен в Латвию и с начала 1945 г. работал в Бауском районе в должности заместителя директора МТС по политико-воспитательной работе. Осенью 1945 года, возвращаясь на подводе поздно вечером по сельской дороге к себе на хутор, где жила наша семья, он был обстрелян из прилегающих кустов. К счастью, тогда все закончилось благополучно, лошадка была быстрой, противник не достаточно точен. Кстати, отец также был вооружен, что было естественным в тот период и о чем, наверняка, знали бандиты. Бесспорно, при проведении депортации как в 1941, так и в 1949 годах не обошлось без перегибов, эксцессов и жестокости, списки депортируемых составлялись иногда поверхностно, исходя из сведения личных счетов.

К сказанному можно добавить следующее. Депортация по этническому признаку, как об этом свидетельствует известный российский политолог С.Г. Кара-Мурза в своей работе «Советская цивилизация», не советское изобретение. В 1915-1916 гг. было проведено принудительное переселение немцев из прифронтовой полосы и даже из Приазовья. В 1941 году власти США даже не депортировали, а заключили в концлагерь и принудили к тяжелым работам в рудниках около 120 тысяч граждан США японского происхождения на западном побережье – хотя никакой угрозы японского вторжения в США не было. Все это хорошо известно политикам и историкам Латвии. Однако, они используют трагические в истории республики события для достижения своих целей, для того, чтобы посеять рознь между латышами и русскими, для того, чтобы опорочить все советское. При этом другие факты, более существенные для оценки прошлого, но не выгодные для правящего режима, замалчиваются.

И еще один, как мне представляется, самый распространенный в отдельные периоды, но не самый последний по воздействию на взаимоотношения между людьми – бытовой национализм, или, вернее, социально-бытовой фактор. Не секрет, что после восстановления советской власти в Латвии в 1940 году, а затем после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1944 - 1945 г.г., в республику приехало немало новых жителей из других регионов Советского Союза. Это были, в основном, русские, белорусы, в меньшей мере украинцы и люди других национальностей. Все они были востребованы для восстановления и развития экономики республики.

Часть новых жителей республики были ввезены в Латвию немцами, как дешевые рабочие руки для хозяйств, принадлежащих приближенным вермахту местным землевладельцам. После войны эти люди здесь же и остались: на их родине на оккупированных захватчиками территориях, как правило, все было разрушено, сожжено, возвращаться фактически было некуда. Вместе с этими переселенцами местное население в полной мере узнали, что не только высокая культура свойственна русскому народу. Пьянство, матерщина и все другие «прелести» в полной мере стали достоянием латышей, что в немалой степени способствовало формированию негативного отношения местного населения, прежде всего, к русским, к русскому народу, способствовало росту латышского национализма.

Между Востоком и Западом. Перечисляя причины, которые могут объяснить, почему же за столь небольшой исторический период Латвия из самой интернациональной в составе Советского Союза республики превратилась, чуть ли, не в самую недружественную по отношению к России страну, я не затрагивал внешние факторы.

Внешние, я имею ввиду, влияние на политику Латвии со стороны западных стран, и, прежде всего, Соединенных штатов Америки. Фактически, Латвия, как и другие прибалтийские республики, как в XX, так и в XXI в.в., оказалась географически и политически на стыке противоборства интересов Запада и Востока в лице Советского Союза и западных стран (прежде всего США). Вначале - как борьба между социалистической и капиталистической системами, а в дальнейшем, между Россией и Западным миром. В этом противостоянии прибалтийским республикам отводится роль быть своего рода возбудителем (провокатором) для достижения целей западных стран.

Попробую подтвердить это конкретными фактами. Начиная с сороковых годов прошлого века, когда мировым сообществом границы СССР, включающие вхождение Прибалтийских стран в состав СССР, были признаны и закреплены соответствующими международными договорами, в том числе Хельсинкским соглашением, западные страны, прежде всего США, продолжали поддерживать так называемые правительства Литвы, Латвии и Эстонии в «изгнании». Поддерживали не только идеологически, но и фактически содержали их материально и финансово. Ежегодно в странах Запада проводились дни «порабощенных» стран Балтии, организовывались конференции, встречи, другие мероприятия. Можно сказать, что США держали про запас возможность использовать этот козырь для атаки на Советский Союз. И, в конце концов, воспользовались.

Политический развал Советского Союза в конце восьмидесятых и начале девяностых годов прошлого столетия, как известно, начался со стран Балтии. Тогда специально подготовленные отряды народнофронтовцев из Прибалтики выезжали в республики Средней Азии и Закавказья чтобы обучать азам «демократии» (читай: как ликвидировать советскую власть) местных добровольцев, и скажем откровенно – не без успеха.

Но и после того, как Литва, Латвия и Эстония вышли из состава СССР и обрели независимость, Соединенные штаты Америки продолжают использовать свое влияние на страны Балтии. Этим можно объяснить и скоропалительный прием этих стран в НАТО и Европейский Союз. Сегодня без ведома посольства США («вашингтонского обкома», как теперь нередко в народе называют это учреждение) в Латвии не решаются сколь-нибудь жизненно важные проблемы.

По оценке аналитиков в странах Запада до 1991 года проживало около 300 тыс. латышей, среди которых было немало бывших домовладельцев и землевладельцев, после поражения гитлеровской Германии вместе с фашистами и их приспешниками бежавших из республики. В результате «песенной революции» в Латвию возвратились более 30 тысяч западных латышей, и, как считают специалисты, среди них немало бывших коллаборационистов и их потомков. Многие из них все эти годы не оставляли надежду вернуть недвижимость. В ходе денационализации жилого фонда владельцам возвращено 11,5 тысяч домов общей площадью 3,5 миллиона квадратных метров. Среди новых «старых» хозяев свыше 42 процентов – иностранцы. И неважно, что большинство из них не имеют ни средств, ни желания приводить в порядок свои владения.

Одновременно в республику высадился десант высокооплачиваемых американских экономических специалистов и консультантов. Возвратились в Латвию и некоторое количество латышей, проживавших в России. Однако, на чиновничьи и государственные посты стали назначаться только западники, «русские» латыши принято здесь считать не настоящими, второстепенными. Им и гражданство получить было весьма и весьма трудно. Приведу несколько примеров, о которых сообщалось в СМИ. Так, главой сверхсекретной спецслужбы Латвии (Бюро защиты конституции), которая имеет безграничные права контроля сейма (парламента), совета национальной безопасности, кабинета министров, был назначен английский генерал Я. Казоциньш. На момент назначения у него не было латвийского гражданства. Ну и что, зато, безусловно, обеспечивается защита интересов

НАТО! Да что там генерал? Вайре Вике-Фрейберге гражданство тоже оформили задним числом, когда её уже избрали на пост президента ЛР.

Естественно, все они, «западники», принесли с собой основной политический тренд – антисоветизм и русофобию. Давно известно, что западная зарубежная диаспора негативно, если не враждебно, относилась ко всему советскому, русскому. Так их воспитали, такое наследство получили они от своих предков. Большинство из прибывших включились в активную политическую жизнь, привнеся определенные оттенки и в разговорный язык. Дело дошло до того, что где-то в середине 90-х годов в местных средствах массовой информации стали появляться публикации о засилье на радио и телевидении латышского языка с сильным американо-английским акцентом и требованием защитить его.

В итоге именно они вместе с местными радикальными националистами определяют политический климат, организуют жизнь в республике, незыблемость того строя, который ими создан, заботятся о своей безопасности. Главным, по моему мнению, все же остаются экономические посылы: получили обратно в собственность землю, жилые дома, другую недвижимость, надо их сохранить, защитить. Да и теплые места в аппаратах правительства, органах самоуправления просто так не валяются. Латвия – республика не большая, но чиновничий аппарат по сравнению со многими другими территориями весьма значителен, зачем делиться с какими-то «оккупантами», мигрантами?

Крайне критический настрой по отношению к политикам, узурпировавшим власть в республике, высказывают немало бывших активистов Народного фронта Латвии. Приведу слова участника знаменитого расширенного пленума творческих союзов демографа Парсле Эглите, высказанные ею корреспонденту в 2009 г.: *«Партии, по-видимому, больше заботит, сколько в течение полугода можно нахватать, ибо не надеются дольше продержаться у власти. Если бы они заботились о долгосрочном развитии, тогда количество голосов избирателей было бы больше, и в занимаемых постах они чувствовали бы себя смелее»*. Оценивая итоги независимости, она констатирует: *«... численность населения, которое мы потеряли после восемьдесят девятого года, полностью сравнимы с теми потерями, которые были в сороковые годы. По численности. Беда в том, что тогда возрастной состав был лучше. Сейчас пожилая часть населения преобладает, поэтому надежды на восстановление намного меньше»* (перевод с латышского).

Победили ли латышские националисты красных латышских стрелков? И последнее. О победе латышских националистов. Насколько эта победа оказалась победой всего латышского народа? Мне вспоминаются эпизоды из событий конца 80-х годов, когда по инициативе национал радикалов их активисты вели подсчет количества вагонов и автомобильных фур, в которых перевозились сельскохозяйственные продукты (мясо, молоко) из Латвии в другие регионы страны. Затем эти данные публиковались в прессе с комментариями: «смотрите, как Москва обирает маленькую Латвию». Сегодня Латвия и хотела бы вывезти в Россию свои сельхозпродукты, но берут с неохотой, да и вывозить то уже мало, что можно. Сельское хозяйство пришло в упадок, без боли нельзя смотреть на заросшие бурьяном и кустарником когда-то бывшие роскошные пашни. Да и на прилавках рижских рынков и магазинов все больше мясных и молочных продуктов из соседней Литвы. Даже сахар, который в советские годы в больших объемах поставлялся в другие республики, теперь завозится в Латвию из Европы. По команде из Брюсселя ликвидированы все сахарные заводы, а вместе с ними и многочисленные поля по выращиванию сахарной свеклы. Ликвидированы, а там, где сохранились, до минимума сведена работа научных и научно-исследовательских учреждений.

Приведу несколько показателей, характеризующих «эффективность» экономических реформ, осуществленных в Латвии после победы Народного фронта. В результате земельной реформы и возврата земель собственникам вместо 600 крупных товарных хозяйств на селе появились почти 300 тысяч мелких натуральных хозяйств, не

обеспеченных ни техникой, ни специалистами. При проведении реформ было забито 200 тысяч голов племенного скота, разрушены и развалены фермы, элеваторы, зерносушилки, мастерские и другая производственная инфраструктура. поголовье крупного рогатого скота сократилось в 1997 году по сравнению с 1990 годом более чем в три раза с 1439 тысяч голов до 477 тысяч голов, птицы – в 2,9 раза с 10321 тысяч до 3551 тысяч штук. Площадь посевов уменьшилась более чем в 1,5 раза с 1627 тысяч гектаров до 1002 тысяч гектаров. Более 900 тысяч гектаров сельскохозяйственных земель выведены из оборота и заброшены.

В результате политики «шоковой терапии» и разрыв сложившихся хозяйственных связей в системе единого народнохозяйственного комплекса СССР в Латвии резко снизился валовой национальный продукт и объем производства. Введение национальной валюты – лата в условиях искусственного завышения обменного курса, привело к обесцениванию оборотных средств многих промышленных предприятий и ускорило их банкротство. К началу 1995 года ВВП ЛР составил 50 процентов к уровню 1990 года, а объем выпуска промышленной продукции и того меньше, лишь 40 процентов. За первые 3-4 года независимости в Латвии практически ликвидированы все крупные промышленные предприятия, одни из них, такие, как Альфа, Коммутатор, ВЭФ, полностью, а на других – Радиотехника, РЭЗ, РВЗ, количество работников сократилось в разы.

В результате, по данным статистических органов Латвии, в 1996 году по сравнению с 1990 годом количество работающих сократилось почти на 400 тысяч человек, при этом 245 тысяч (около 20 процентов) экономически активных жителей республики не работали, в то время, как безработными официально зарегистрировались лишь 90 тысяч (7 процентов от общего числа экономически активных жителей).

По данным Владимира Бузаева (одного из основателя и руководителя Латвийского комитета по правам человека, в 2002-2010 г.г. депутата сейма ЛР), исследовавшего «ущерб от оккупации Латвии Советским Союзом», в 2010 году объем промышленного производства в республике составлял 30%, сельского хозяйства - 49% от уровня 1990 года. Сегодня найти работу в Риге – большая редкость. По последним данным от 300 тыс. до 400 тысяч жителей республики, в том числе и латыши, вынуждены жить и работать за пределами Латвии, в странах Европы и в России. И это для республики с населением около двух миллионов человек (население Латвии в 1990 г. – 2668,1 тысяч, по переписи населения 2011 г. - 1989,8 тыс. чел.).

Латыши не хотели диктата Москвы, получили диктат Брюсселя. В отличие от Москвы он не создает рабочие места, не строит заводы, рижский метрополитен. Больше запрещает, квотирует. Впереди, как в Париже, Берлине, Лондоне, да и самом Брюсселе, маячит наплыв мигрантов – из африканских или арабских стран. Так что, ответ на вопрос о победе латышского народа, мне представляется, сегодня совершенно ясен - она впереди.

В последнее время нередко встречаются откровения бывших противников советской власти, которые, как правило, в довольно мягкой форме высказывали сожаления о потерянных преимуществах в социальной жизни, достигнутых в советские годы. Но, попавшее недавно письмо известного латышского композитора Иманта Калниньша, буквально поразило крайне критическим настроением на положение в современной Латвии и ностальгией о советском прошлом. Не могу не удержаться, чтобы не процитировать его: *«Страна без будущего – неужели это то, чего мы добились, когда брались за руки на «Балтийском пути» и строили баррикады на рижских улицах? ... Только мы не знали, что это болото. Издалека оно казалось ухоженной клумбой, землей, где «цветут лимоны». Если оглянуться вокруг, газон разглядеть трудно, зато мы по горло в коричневой жиже».* И далее: *«... в советские годы дух народа поднялся до невидимых высот. Такого расцвета культуры и искусства как в 1960-1990-е годы Латвия никогда не переживала»* (подчеркнуто мною). Да, а Имант Калниньш был одним из авторитетных сторонников Атмоды. На втором съезде НФЛ его кандидатура была выдвинута радикальным крылом

националистов на пост председателя Думы в противовес Д. Ивансу. Тогда победило умеренное крыло НФЛ.

Январские (1991 года) события в Риге

Обстановка в республике после марта 1990 г. На состоявшихся в марте 1990 года очередных выборах в Верховный Совет республики Народный фронт Латвии получил более 2/3 голосов избирателей (138 мест из 201). Это давало возможность новому Верховному Совету вносить любые поправки в Конституцию. 4 мая 1990 года при поддержке 135 депутатов была принята Декларация о восстановлении суверенитета Латвийской республики. В результате, к началу 1991 года в Латвии сложилось двоевластие: с одной стороны республика оставалась составной частью единого государства - СССР, в котором действовали общие законы и порядок. С другой стороны - Народный фронт Латвии сформировал правительство, которое стало проводить политику, определяемую приоритетностью республиканских законов перед союзными. Руководителями министерств и ведомств (МВД, прокуратура) назначались люди, на практике проводившие политику отделения от СССР. Стала восстанавливаться граница с другими республиками, появились таможенные посты. Союзные органы не реагировали должным образом на эти процессы, в результате нарушились межрегиональные экономические связи, предприятия республики стали работать с перебоями. Ухудшилось обеспечение населения продуктами питания и товарами. Среди руководителей предприятий, как и во всем обществе, произошел раскол: политика существенным образом вмешалась в экономику, начав свой разрушительный поход.

Компартия Латвии в результате раскола и размежевания со сторонниками, так называемой, Независимой Компартии, существенно уменьшила свое влияние на положение дел в республике, особенно в сельских районах. Потерпев поражение на выборах, впервые перестала быть правящей, в отличие от КПСС в целом. Она стала оппозиционной.

В последующих разделах моего повествования я подробно изложу ход политической борьбы между Компартией Латвии и Народным фронтом Латвии, приведшей в итоге к смене власти. Здесь же я хочу сосредоточить внимание на наиболее остром периоде противостояния.

Бой в центре города. Поздним вечером 20 января 1991 года, когда подавляющая часть горожан, завершив рабочий день, готовилась к ночному покою, в центре Риги на бульваре Райниса неожиданно развернулись боевые действия. После одиночных выстрелов темное зимнее небо окрасилось красными сполохами трассирующих пуль из автоматического оружия.

На этом бульваре по одной стороне расположились здания министерства внутренних дел республики, за ним – Госстроя республики (позднее посольства США) и прокуратуры Латвийской ССР (ныне посольство Франции). Между МВД и Госстроем наискосок по перпендикулярному переулку - новая гостиница «Ридзене» (сейчас отель «Radisson BLU»). Совсем недалеко, метров 100-150 до места столкновения, и столь же после – здание Рижского горисполкома (сегодня – МИД ЛР) и статуя Милды (памятник Свободе). На противоположной стороне бульвара раскинулась парковая зона: городской канал, а за ним - Бастионная горка.

Бой проходил на участке бульвара, расположенном напротив здания МВД, а позднее – и в самом здании. В нем участвовали бойцы Рижского ОМОНа (отряда милиции особого назначения), подъехавшие на нескольких автомашинах, милиционеры, находившиеся в здании МВД, и вооруженные люди в штатском. По предположению очевидцев, люди в штатском – это участники баррикад, а также, переодетые милиционеры из сельских районов республики. Баррикады были возведены для защиты

правительственных зданий – Верховного Совета в старой части города и Совета Министров на ул. Ленина (теперь улица Бривибас), расположенных довольно далеко от места столкновения.

Разобраться сразу, кто в кого и откуда стреляли, было сложно. Только позднее из слов сторонних наблюдателей, собравшихся недалеко от места столкновения, и кадров республиканского телевидения, ведших прямой репортаж с места событий почти одновременно с началом перестрелки, удалось восстановить примерную картину боя. Прежде всего, было очевидно, что перекрестный огонь велся из здания МВД и со стороны остановившихся прямо на проезжей части бульвара ооновских автомашин. Явно был виден по следам трассирующих пуль интенсивный обстрел ооновских автомашин со стороны Бастионной горки. Зафиксированы одиночные выстрелы из зданий Управления водоканализационного хозяйства Рижского горисполкома и Академии художеств, расположенных в глубине парковой зоны справа от Бастионной горки, а также – с крыши гостиницы Ридзене.

После непродолжительной перестрелки ооновцы штурмом взяли здание МВД и забаррикадировались в нем. В результате последовавших после этого переговоров между руководством УВД Риги и командиром ОМОНа, поздней ночью удалось договориться о прекращении огня и выводе ОМОН на свою базу в Вецмилгравис. Одновременно ооновцы освободили плененных в здании МВД милиционеров, в том числе и заместителя министра генерала З. Индриковса.

Боевые действия в центре города имели трагические последствия: 5 человек было убито, 8 – ранено. Среди погибших возле Бастионной горке два оператора группы известного кинорежиссера Ю. Подникса А. Слапиньш и Г. Звайзгне, милиционер С. Кононенко и школьник Эдди Риекстыньш, случайно оказавшийся на месте перестрелки. Милиционер В. Гомонович получил смертельное ранение во время штурма на лестнице между четвертым и пятым этажами здания МВД. Все они были объявлены «жертвами, павшими в борьбе за свободу и независимость Латвийской республики». Позднее на месте гибели этих людей в районе Бастионной горки были установлены памятные знаки. Со стороны ооновцев убитых и раненых не было. По свидетельству очевидцев, большинство выстрелов из автоматов были направлены в воздух, иначе список убитых и раненных был бы значительно длиннее.

Официальная версия. Это вылазка промосковских сил. Сложившееся в Латвии к январю 1991 года двоевластие Москву не устраивало, но и сделать что-либо в условиях, когда Народный фронт победил на выборах, не нарушая объявленные Горбачевым демократические принципы, было нельзя. Необходимо силовое вмешательство Москвы, но для этого должен быть повод, который и надо было спровоцировать в виде кровавых беспорядков. Такая провокация была проведена в Вильнюсе с помощью советских военнослужащих, попытавшихся взять штурмом телецентр. Литовский народ дал отпор. Теперь промосковские силы попытались подобную провокацию провести в Риге. В качестве боевой силы было решено использован Рижский ОМОН. Сплоченность и стойкость латышского народа, героизм защитников баррикад не дали возможность реализовать эти коварные замыслы противников независимости Латвии.

Для расследования январских событий в Риге были созданы две следственные группы: одна – Прокуратурой СССР, другая – прокуратурой Латвийской республики, образованной к этому времени правительством в противовес прокуратуре Латвийской ССР. Вскоре прокуратура Латвийской республики, не учитывая результаты работы следственной группы союзной прокуратуры, делает однозначный вывод о том, что виновником всего произошедшего является Рижский ОМОН, а его бойцы ответственны за смерть и ранение всех людей в этом инциденте.

С тех пор в республике ежегодно в двадцатых числах января проходят обширные мероприятия, получившие наименование Днем памяти защитников баррикад 1991 года. Накануне на заседание сейма (латвийского парламента) объявляется минута молчания в

память погибших. В середине дня высшие должностные лица республики на Втором лесном кладбище в Риге возлагают цветы на могилах павших во время январских событий, а затем торжественная церемония проходит у памятника Свободы. Вечером в знаменитом Домском соборе проводится торжественное богослужение, после которого президент Латвии выступает с речью. Глава государства встречается на Домской площади в Старой Риге с участниками баррикад (число которых удивительным образом чуть ли не удвоилось после 1991 года). Здесь же в 19.00 местного времени зажигаются памятные костры, костер и полевая кухня организуется также у здания сейма, и в других местах по всей республике. Встречи с участниками баррикад проводятся в коллективах учреждений и организаций, прежде всего в школах и других учебных заведениях.

Все это должно в очередной раз подтвердить официальный тезис о том, что свобода и независимость новой демократической Латвии стали возможны, прежде всего, благодаря героическим действиям участников баррикад, вставших на защиту своей республики. Одновременно, красочно рисуется образ врага, стоявшего на пути латышского народа к своей независимости – бойцов Рижского ОМОНа. На защиту и пропаганду этой версии поставлена вся мощь государственной машины – законодатели, правоохранительные органы, средства массовой информации.

Подобная трактовка январских событий 1991 года в Риге, по моему убеждению, неверна. Опираясь на собственные наблюдения и свидетельства моих товарищей, представляю свое видение произошедшего в те январские дни.

Кто организовывал беспорядки в январе 1991 г. в Риге? После победы народных фронтов прибалтийских республик на выборах в Верховные Советы в них установилось двоевластие: «демократические» местные органы власти и действие единых союзных законов. Такое двойственное положение растянулось на многие месяцы. Новые политические силы спешили решить окончательно вопрос о власти, но ничего сделать не могли. Чтобы подтолкнуть нерешительного Горбачева, который вроде бы и был согласен отпустить «прибалтов», требовалось продемонстрировать Москве, а также мировому сообществу решительность народов этих республик в борьбе за свою независимость. А для этого необходимы активные действия, активная борьба широких масс. Это не получалось. Оставался старый, как сама жизнь, проверенный множеством раз прием – провокаций. Надо было спровоцировать какие-либо беспорядки, желательно с участием военных, обязательно должна пролиться кровь «борцов за свободу».

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что деятельность народных фронтов Прибалтийских республик в те годы проводилась согласованно. В дальнейшем я на конкретных примерах расскажу об этом. Покажу, также, кто же из вне СССР осуществлял эту координацию. По всей видимости, именно в это время и было принято решение о подготовке к осуществлению необходимых провокаций. Как свидетельствуют дальнейшие действия, к ним готовились и в Вильнюсе и в Риге.

Приводимые ниже факты говорят о том, что еще задолго до событий в Вильнюсе, до кровавого столкновения в центре Риги Народный фронт Латвии начал активную подготовку к обострению:

11 декабря 1990 года, НФЛ принимает Заявление, в котором призывает своих сторонников готовиться к часу «Х», отпору «имперским силам», грозящим независимой Латвии. В этих целях предлагалось «вступить в отряды добровольных стражей порядка особого назначения ЛР», создавать на предприятиях фонды помощи, «использовать различные варианты стачек для разрушения экономической системы СССР».

В Верховном Совете Латвии создается штаб обороны, в который вошли наиболее одиозные деятели Народного фронта Латвии А. Крастыныш, Т. Юндзис и О. Костанда. Штабу предписывается осуществить необходимые меры для обеспечения защиты завоеваний демократии.

8 января (почти за неделю до Вильнюса) Верховный Совет принимает постановление о полномочиях первого заместителя председателя Верховного Совета ЛР Д. Ивансе. «В связи с угрозой демократическим институтам Латвии» Д. Иванс, на случай каких-либо событий в

Латвии, был уполномочен представлять за рубежом интересы Верховного Совета и правительства Латвии.

Возникает естественный вопрос, почему же предпринимались столь неординарные меры в условиях до сих пор мирных процессов, проходивших в республике? И о каких предполагаемых угрожающих событиях было известно Народному фронту, чтобы решиться отправить одного из своих руководителей за рубеж? Странно все это выглядело. И только позднее, когда отгремели выстрелы в Вильнюсе и Риге, стало ясно, чем руководствовались авторы принимаемых решений.

Стремясь обострить обстановку лидеры НФЛ и их ближайшие соратники в эти дни в средствах массовой информации, на митингах и собраниях заявляли, что *«завоевать свободу без жертв – невозможно»*, *«Москва потопит Латвию в крови за стремление выйти из СССР»*. В это же время, конец 1990 – начало 1991 г.г., неизвестные лица подбрасывают и приводят в действие взрывные устройства у зданий ЦК КП Лат., Дома политпросвещения, Дома печати – издательства ЦК КПСС, возле дома, где проживали военнослужащие Советской Армии, у больницы. Говоря сегодняшним языком, это были устрашающие террористические акции в целях вызвать у людей неуверенность, создать обстановку тревоги в обществе.

Народный фронт Латвии после получения первых сообщений из Вильнюса 13 января незамедлительно призывает население республики *«встать на защиту свободы и независимости Латвии»*. Для обеспечения безопасности правительственных учреждений вокруг здания Верховного Совета в Старой Риге, а несколько позднее и у здания Совета Министров, ускоренным темпом возводятся искусственные сооружения из бетонных блоков, бревен, других тяжелых конструкций, получившие громкое название баррикад. Правительство республики направляет в сельские районы жесткую разнарядку на поставку в Ригу тяжелой техники (трактора, автотранспорт), необходимых строительных деталей. Одновременно были сформированы отряды самообороны, несшие круглосуточное дежурство на баррикадах. Для участников организовано питание, днем и ночью жглись костры, транслировалась бодрая музыка, постоянно раздавались призывы к населению республики. Создавалась атмосфера всеобщей готовности *«отразить любые посягательства на свободу и независимость Латвии»*. Для формирования соответствующего общественного мнения широко использовались средства массовой информации, прежде всего телевидение и радио, которые практически полностью оказались в руках НФЛ.

В то же время, строителям баррикад, да и любому здравомыслящему гражданину, было ясно, что в случае нападения возводимые баррикады не смогут никого защитить, и носят они чисто пропагандистский и политический характер.

На баррикадах кроме латышей оказалось немало русских, белорусов, украинцев и других национальностей – так называемых, русскоговорящих. Объяснялось это тем, что лидеры Народного фронта Латвии на словах все еще выступали за соблюдение интересов всех жителей республики. *«Будущую Латвию мы видим как демократическое государство, в котором всем гражданам, независимо от национальной и социальной принадлежности, политических и религиозных убеждений, будут обеспечены все права. Латвия должна стать страной гуманизма и развитой экономики, страной, обеспечивающей широкие возможности развития духовной культуры всем этническим группам»* - говорилось в Обращении Думы НФЛ от 31 мая 1989 года. Именно эти ценности независимой республики приглашались защитить от нападения жители Латвии на январских баррикадах Риги. Следует добавить, что мощная пропагандистская кампания, развернутая Народным фронтом, смогла создать обстановку общности и единства у немалой части населения республики. Нашлось немало, кто поверил и откликнулся.

Почему Рижский ОМОН был выбран объектом для провокации. В Центральном Комитете Компартии Латвии и Рижском горкоме партии хорошо понимали, что предпринимаемые Народным фронтом Латвии меры по защите независимости республики были надуманными. После Вильнюса стало очевидным, что руководство страны не

собирается использовать вооруженную силу в борьбе за сохранение единого государства. Командующий Прибалтийским военным округом Ф.М. Кузьмин, долгие годы бывший членом бюро ЦК Компартии Латвии, дал жесткую установку подчиненным не вмешиваться в политическое противостояние в республике. По этой причине втянуть воинские подразделения в какие-либо военные провокации, наподобие вильнюсских, было явно не реально. Понимали это, по всей видимости, и в НФЛ.

Оставалось в Латвии еще одно вооруженное формирование, заявившее твердую позицию о своей приверженности сохранению единого государства - Рижский ОМОН. Он и был выбран народофронтами в качестве объекта, который должен был взорвать обстановку в республике. С конца 1990 года вооруженные провокации против Рижского ОМОНа стали носить явно организованный характер. Систематически в вечернее и ночное время автомашины с омовцами обстреливались неизвестными людьми, были попытки остановить их при проезде по мостовым переходам в различных районах города. Никаких баррикад там не было, но всякий раз вооруженные участники баррикад там оказывались.

Рижский ОМОН численностью до ста человек базировался на окраине Риги в Вецмилгрависе - старинном рыбацком районе, расположенном примерно в 10 - 15 км от центра города. В рассматриваемый период, когда министерство внутренних дел Латвии фактически вышло из подчинения союзного министерства и решало задачи, определяемые правительством НФЛ, на Рижский ОМОН союзным МВД была возложена задача обеспечения охраны объектов, находящихся в ведении союзных органов, в частности Дома печати Управления делами ЦК КПСС, зданий ЦК КП Латвии, прокуратуры Лат. ССР. К этому времени, как уже отмечалось, в республике сложилось двоевластие: действовали две прокуратуры - советская, образованная в соответствии с Конституцией СССР и Конституцией Латвийской ССР, которую возглавляли В.Б. Даукшис и А.К. Рейниекс и прокуратура Латвийской республики, сформированная Советом Министров Латвийской республики под руководством Я.В. Скрастыньша. После раскола милиции, Рижский ОМОН был выведен из подчинения МВД республики, координатором его деятельности распоряжением Министра МВД СССР был назначен заместитель начальника УВД Рижского горисполкома полковник милиции Н.С. Гончаренко.

Провокации против Рижского ОМОНа накануне 20 января и ход столкновения. В современной публицистической и мемуарной литературе о событиях периода баррикад можно найти десятки упоминаний о, якобы, допущенных Рижским ОМОНОм правонарушений и даже преступлений по отношению к участникам баррикад. В действительности, стычки и столкновения с омовцами планировались вооруженными формированиями НФЛ и носили провокационный характер.

Взять хотя бы столкновение у моста через протоку, соединяющую Кишозеро и устье Даугавы при въезде в Вецмилгравис, в котором были сожжены несколько автомобилей и был убит водитель автомашины министра автомобильного транспорта и шоссежных дорог республики. Дело в том, что проезд на свою базу в Вецмилгрависе Рижский ОМОН осуществлялся только по этому мосту. Подразделения ОМОНа, несущие охранные функции на объектах Риги, и сменяющие друг друга, ежедневно, как правило, в одно и то же время, проезжали по нему. Именно такой случай был избран для нападения. Организаторы провокации в данном случае, как и во многих других, не учитывали, что имеют дело с хорошо подготовленными военными профессионалами высшей квалификации. Достаточно было опытным милиционерам провести неожиданный маневр, как заранее спланированная на них атака рассыпалась, и автомашина с омовцами преодолела мост. Бросать против таких бойцов не обученных, плохо владеющих оружием, совсем зеленых молодых людей – было не только неразумно, но и преступно. Насколько очевидной была провокационная роль боевиков в данном конфликте, их непрофессионализм, что, как мне помнится, никакого серьезного расследования причин гибели водителя в то время даже не проводилось.

Подобная ситуация повторилась в ночь с 19 на 20 января 1991 г., когда была совершена очередная провокация против омонцовцев, охранявших здание Дома печати. Группа неизвестных лиц на микроавтобусе обстреляла Дом печати. Действуя оперативно и находчиво, милиционеры догнали этот микроавтобус, а находящихся в нем людей (пять боевиков) – задержали. При этом были изъяты патроны (оружие, как предполагалось, при погоне было выброшено), бутылки с зажигательной смесью и, что самое интересное, аппаратура оперативной телефонной связи и комплект документов, раскрывающих шифры, коды, позывные и прочее, свидетельствующие о хорошо организованной системе связи военных формирований Народного фронта.

Задержанные у Дома печати были доставлены в прокуратуру Латвийской ССР, расположенную, как отмечалось, на одной улице с МВД республики. Это и послужило вскоре поводом для более грандиозной провокации, ставшей впоследствии известной, как "рижские события", о которых шла речь в начале этой главы.

Не могу не вспомнить еще один эпизод. За несколько дней до описываемых событий, к одному из милиционеров Рижского ОМОНа из соседней республики приехала на побывку жена. Учтывая, что муж не мог все время быть с ней и, договорившись по телефону со знакомой, она решила самостоятельно погулять по Риге. Оказалось, что все телефонные разговоры омонцовцев прослушивались, их действия прослеживались, и когда женщина оказалась одна в городе, неизвестные ее схватили, изнасиловали, а затем выбросили на окраине города. И это еще не весь ужас, сцена истязания с криками женщины, была записана на пленку и продемонстрирована по телефону в ОМОН. Можно только удивляться выдержке самих милиционеров и мудрости их командиров, которые даже таким отвратительным действием не дали себя спровоцировать.

Вечером 20 января, когда уже стемнело, в штаб Рижского ОМОНа поступило сообщение о том, что готовится силовое освобождение задержанных накануне у Дома печати боевиков, находящихся в здании прокуратуры Латвийской ССР под охраной омонцовцев. Незамедлительно была сформирована группа бойцов. Выехавшие на автомашинах омонцовцы при подъезде к зданию МВД республики на бульваре Райниса, как уже отмечалось выше, были встречены перекрестным огнем из автоматического оружия, который велся из здания министерства и со стороны Бастионной горки. Выскочив из автомашин, омонцовцы залегли под ними, но вскоре сообразив, что отстреливаться на две стороны или убегать назад бессмысленно, командир отряда Чеслав Млынник, находившийся вместе со своими бойцами, принимает решение штурмовать здание МВД, из которого велся основной огонь. Решение было столь неожиданным, а действия омонцовцев столь стремительными, что через короткое время здание министерства, в котором находилось более сотни сотрудников, было взято штурмом, при этом значительная группа работников министерства, включая генерала - заместителя министра, оказались плененными.

Конфликт удалось локализовать, когда стало ясно, что не исключено, что свои стреляют в своих. Основную роль в этом сыграли умелые действия Н.С. Гончаренко, пользовавшегося большим авторитетом, как у омонцовцев, так и в МВД республики, и начальника Рижского УВД полковника В.Ф. Бугая. Им удалось путем переговоров найти согласованное решение по прекращению огня и выводу омонцовцев из зоны конфликта, обеспечению их безопасности, освобождению заместителя министра внутренних дел республики и других милиционеров, задержанных при штурме здания МВД.

Стрельба и активные боевые действия в центре города ближе к полуночи стихли, но противостояние продолжалось. Не было понятно, когда и как оно закончится. В то же время стало очевидным, что воинские подразделения, в соответствии с распоряжением командующего Прибалтийским военным округом, в конфликт не вступили и не вступят.

В Центральном Комитете КП Латвии и Рижском горкоме партии видели и понимали всю сложность и опасность складывающейся к началу 1991 года обстановки. Тревогу вызывали не спровоцированные, как мы были убеждены, беспрецедентные меры

со стороны НФЛ по подготовке к некоему часу «X» и «необходимости дать отпор неким имперским силам». Эта тревога особо возросла после событий 13 января в Вильнюсе. Со своей стороны мы предпринимали все, чтобы избежать любых провокаций. Покажу это на следующем конкретном примере.

На середину января в ЦК КП Лат. и Рижском горкоме был запланирован митинг трудящихся города с участием представителей других городов и районов республики в поддержку сохранения единого союзного государства. Этот митинг намечалось провести на традиционном для нас месте - на набережной Даугавы в старой части города. Предполагалось, что в нем примет участие, как всегда в то время, до ста тысяч наших сторонников. Однако, учитывая близкое расположение к месту проведения митинга баррикад, и, чтобы избежать столкновения людей в двух массовых мероприятиях, после консультаций с руководством УВД города и Министерством внутренних дел республики, мы приняли решение провести митинг на стадионе СКА, находящемся на значительном удалении от центра города. Конечно, в массовости мы проиграли, удалось собрать только 20-30 тысяч.

К сожалению, наших усилий для предотвращения провокаций оказалось недостаточно. Держать людей, собранных со всей Латвии, на баррикадах в Старой Риге до бесконечности было нельзя. Костры, «возлияния» горячительными напитками для снятия стресса и «согрева» в зимнее время помогали, но долго ли так могло продолжаться? Как говорится в известной пьесе, если висит ружье, оно должно, в конце концов, выстрелить. Явно просился какой-нибудь яркий «героический» финал этого сидения. Правда, предположить такой грубый сценарий развития событий, который имел место в ночь с 20 на 21 января, мы все же не могли.

В то же время, в ЦК были приняты дополнительные меры, обеспечивающие безусловную безопасность, как здания ЦК, так и всех сотрудников партийных органов. Это был комплекс мероприятий, включающий, в частности, использование находящегося в ЦК в соответствии с установленным ЦК КПСС порядком, боевого оружия. Я, например, получил в личное пользование пистолет с полным комплектом патронов, с которым в течение ближайшей недели не расставался ни днем, ни ночью. Хотя, конечно, личное оружие в данном случае имело, скорее всего, лишь моральное значение.

Сразу после начала вооруженного конфликта о его ходе были проинформированы руководители союзных министерств Внутренних дел и Обороны Б. Пуго и Д. Язов. Переговоры с ними со стороны ЦК Компартии Латвии проводил А. Рубикс.

Январские события в Риге не достигли в полном объеме тех целей, которые ставились его организаторами. В их планы входила задача вслед за Вильнюсом развязать вооруженный конфликт с участием воинских частей, но столкнуть народ с Советской Армией еще раз не удалось. В то же время пролилась кровь невинных людей, назначены враги латышского народа. Процесс распада единого государства набрал новый виток.

Факты, свидетельствующие об истинных организаторах кровавых событий в Риге. Сценарий январских событий был разработан и реализован отнюдь не Рижским ОМОНОм или кем либо, стоящим за ним. Авторы те же, что и в Вильнюсе. Организатор и исполнитель этого сценария в республике - Народный фронт Латвии, фактически находившийся у власти. Его руководители и должны нести ответственность за произошедшее, за нанесенный ущерб, за гибель людей. Принятая НФЛ и сохраняющаяся до настоящего времени версия о январских событиях 1991 года в Риге совсем не случайна. Она вводит людей, особенно молодежь, в заблуждение, создает искусственные фетишизмы, уводит от ответственности виновных.

Опираясь на многочисленные свидетельства очевидцев и факты, в достоверности которых я убедился лично, попробую подтвердить это.

Прежде всего, об утверждении в официальной версии виновниками гибели и ранении людей бойцов Рижского ОИМОНа. Это очень серьезное обвинение, срок ответственности за подобные преступления вряд ли истек. Драматизм событий 20 января

1991 года даже в школьных учебниках Латвии сегодня увязывается с «*нападением омонцовцев на Министерство внутренних дел*». В этой фразе однозначно определен виновный и объект действий. Замалчивается, что боевые действия на бульваре Райниса не ограничивались только нападением на МВД, а распространялись на примыкающий парк и знаменитую Бастионную горку, где омонцовцы ну никак не могли быть. Возникает и другой вопрос, если омонцовцам была действительно нужна громкая провокация, то почему для этих целей надо было брать штурмом МВД, а не, к примеру, телецентр, как в Вильнюсе? Если небольшая группа омонцовцев сумела без труда и потерь взять МВД, то наверняка сотня бойцов ОМОНа справилась бы и с телецентром, ведь его оборону не возглавлял милицейский генерал.

Мне пришлось лично прикоснуться к ходу расследования этого обвинения, расскажу более подробно об этом.

Как известно, позднее, в марте 1991 г. в стране проводился всесоюзный референдум о сохранении Советского Союза. После принятия Декларации о национальной независимости вновь избранный Верховный Совет республики отказался проводить референдум на территории Латвии. Центральный Комитет Компартии Латвии не согласился с этим и при поддержке партийных организаций, подразделений Интерфронта взял на себя функцию организации и проведения референдума. Пропаганда Народного фронта Латвии, направленная против референдума, строилась на осуждении Рижского ОМОНа за действия во время январских событий и, соответственно, коммунистов, поддерживающих омонцовцев.

Как уже отмечалось, расследованием столкновения в центре Риги занимались две следственные группы – Генеральной Прокуратуры СССР и прокуратуры Латвийской республики. Средства массовой информации регулярно использовали так называемую «утечку информации» из прокуратуры Латвийской республики, из которой следовало - во всем произошедшем 20 января в центре Риги, в том числе и гибели людей, виновен Рижский ОМОН. Поскольку информации о работе союзной прокуратуры не было, нам было весьма трудно реагировать на подобные обвинения. Чтобы получить хотя бы минимальные данные о ходе расследования, проводимой союзной следственной группой, мне, как члену Комитета по обороне и государственной безопасности Верховного Совета СССР, было поручено обратиться с необходимым запросом в Генеральную Прокуратуру СССР. Важно было уточнить, на самом ли деле имеются подтверждения виновности рижских омонцовцев в гибели людей.

В Москве мне удалось встретиться и переговорить с работниками следственной бригады союзной прокуратуры. В обстоятельной беседе руководитель бригады Костырев В.Е., следователь Сбоев А.В. и другие члены бригады рассказали, что следственными действиями работников прокуратуры и показаниями свидетелей не доказана виновность рижских омонцовцев, более того, подтверждено, что пули, изъятые из тел погибших, выпущены из оружия, не принадлежавшего омонцовцам. Следствием доказано, что пули в тела погибших вошли не со стороны бульвара Райниса, где были омонцовцы, а со стороны Бастионной горки. Кто стрелял в погибших, и кому принадлежало оружие, принесшее смерть невинных людей, к тому моменту у следственной бригады ясности не было.

После получения информации из Генеральной Прокуратуры СССР, мне была предоставлена возможность выступить на Центральном Телевидении и проинформировать телевизионных зрителей республики и страны в целом о фактическом состоянии расследования рижских событий. Это помогло нам в проведении агитационной работы перед референдумом.

После развала Союза следственная бригада Генеральной прокуратуры СССР прекратила свою работу, а материалы по данному делу были переданы следственной бригаде Латвийской прокуратуры. Какой вывод она сделала, мне кажется, ясно без комментариев. Создается впечатление, что работники прокуратуры ЛР не стали доводить расследование до логического конца, а ограничились выводами, устраивающие

политические силы, пришедшие к власти в республике. Иная ситуация по аналогичным событиям в Вильнюсе. Там до сих пор следственные органы ищут (правда, в весьма одностороннем порядке) виновных в гибели людей во время штурма телецентра в январе того же 1991 года. Предпринималась попытки взять показания у самого М. Горбачева, вызывался на допрос и Д. Язов - бывший Министр обороны СССР. В Латвии результатами расследования удовлетворены также и родственники погибших.

Свидетельств о том, что боевые действия вечером 20 января 1991 года охватили парковую зону и Бастионную горку, множество. Перечислю некоторые из них. Прежде всего, это кадры телевизионных и любительских киносъемок с места событий, подтверждающие, что огонь во время вооруженного конфликта велся со стороны Бастионной горки. Далее – это следы от пуль, выпущенных со стороны Бастионной горки, на скульптуре «танцующих девушек», расположенной ближе к бульвару со стороны МВД, которые, правда, вскоре были устранены. И еще. После завершения инцидента в течение длительного времени, почти до середины следующего дня, когда проезд и проход по бульвару уже был разрешен, Бастионная горка была оцеплена милицией, туда никого не допускали. Почему бы это? Элементарно, чтобы замести следы стрельбы и пребывания там большого количества людей. Многие свидетели подтверждали, что на Бастионной горке находились переодетые в гражданскую одежду милиционеры, прибывшие из сельских районов республики. Я не думаю, что они преднамеренно убили школьника, случайно оказавшегося в зоне обстрела. Скорее всего, эти сельские милиционеры плохо владели оружием, не исключено, что у них просто дрожали руки.

И последнее, что мне представляется важно отметить. Из официальной версии рижских событий 20 января вытекает, что провокацию на бульваре Райниса подготовил Рижский ОМОН. Они приехали на автомашинах, напали на милицию, устроили перестрелку, штурмом взяли МВД. Поражает другое, оказывается, что о предстоящем событии знали ряд государственных структур, которые хорошо подготовились к ним.

Например, республиканское телевидения и радио вели работу с места событий практически с момента их начала. Завидная оперативность! Недалеко от места столкновения, как бы случайно, оказалась большая группа журналистов, в том числе операторы со всей атрибутикой для прямой трансляции. Многим рижанам, видимо, запомнился репортаж телеоператоров московского "Взгляда", которые тоже «случайно» оказались у места событий. Они в прямом эфире показывали развернувшуюся перестрелку, а затем эвакуацию с места боевых действий раненого, который в конце оказался вовсе не раненый, а просто подвернувший ногу в результате неосторожного прыжка один из сопровождавших взглядовцев местный журналист. По свидетельству очевидцев, в те дни в Риге находилась группа московских журналистов, на вечер 20 января у них были взяты билеты для отъезда. Однако, накануне кто-то из сопровождавших их латвийских коллег посоветовал отложить отъезд, так как «ожидаются очень интересные события».

И еще один пример из этой же сферы. Вскоре после начала боевого столкновения в тот же вечер республиканское телевидение показало репортаж из нескольких городских больниц, в котором, были продемонстрированы пустые палаты и операционные, тоже, как бы случайно, подготовленные для приема раненных, жертв вооруженного конфликта. Думаю, что журналисты просто перестарались.

О том, что городские структуры готовились к предстоящей стычке и продумывали даже мелочи, свидетельствует случай, о котором мне рассказала сотрудница аппарата горкома со слов своей матери. За несколько часов до вооруженных действий, было еще светло, к женщинам, приводившим в порядок цветы у памятника Свободе (напомню, что расположен он на расстоянии 100-150 метров от здания МВД), подошли мужчины в плащах и в жесткой форме на латышском языке предложили немедленно уходить домой потому, что "скоро здесь будет жарко".

Так, неужели омовцы, готовя нападение на МВД, заранее предупреждали журналистов, медиков и, даже, сотрудниц городского предприятия «Ригас зиедс»? Не стыкуется все это с официальной версией январских событий в Риге.

Кто такие боевики Бесхлебникова? В принятом в декабре 1990 года Народным фронтом Латвии Заявлении, как уже отмечалось, среди мер подготовки к «отпору имперским» силам жителям Латвии предлагалось «вступить в отряды добровольных стражей порядка». Впоследствии эти отряды стали называться отрядами Бесхлебникова, по фамилии их руководителя. В соответствии с действующим тогда законодательством СССР, это были незаконные вооруженные формирования. Координировал действия стражей порядка НФЛ и созданный Верховным Советом штаб обороны.

Замечу, что латыш с русской фамилией явление – не столь уж редкое для Латвии, если вспомнить Горбунова, председателя Президиума Верховного Совета, до этого – секретаря ЦК Компартии Латвии. При новой власти Бесхлебников заменил фамилию на Майзникс, в переводе – Булочник.

Предназначались новые специальные подразделения для защиты независимости Латвии, которую следовало завоевать, а использовались они, как это вскоре стало ясно, для организации провокаций. За короткое время произошло ускоренное обучение их личного состава и оснащение минимально необходимыми средствами связи и оружием.

Формирование личного состава велось главным образом из жителей сельской местности. Об этом совершенно неожиданно для меня засвидетельствовал следующий факт.

Во время задержания омовцами группы боевиков, обстрелявших в ночь с 19 на 20 января Дом печати, о чем я уже рассказывал, был изъят комплект документов и аппаратура, свидетельствующие о хорошо организованной системе связи военных формирований НФЛ. Никого из боевиков я не знал, ни с кем не общался. Оказалось, что кто-то из них, скорее всего среди штабистов, хорошо знал меня еще по детским годам в далеком от Риги небольшом сельском поселке Акнисте, расположенном вблизи от границы с Литвой. Знал и для зашифровки моей фамилии в списке действующих со стороны противников Народного фронта лиц использовал имя «Нолик», которым меня в детские годы называли домашние и школьные друзья. Никто в последующие годы, особенно когда я стал работать в Риге, не знал этого имени, да я и сам забыл о нем. Из этого факта я сделал вывод, что в лагере противника был человек, хорошо знавший меня еще по детским годам проживания в глубокой сельской местности.

Поясню подробнее. Система кодов и шифров в изъятых документах оперативной связи отрядов боевиков представляла собой таблицу с кодами и цифрами по горизонтали и буквами по вертикали. В перекрестке каждой графы записаны команды: «Огонь на поражение», «Отойти на расстояние пистолетного выстрела», «Задержать», «Прекратить огонь», «Оказать помощь» и т.д. На другом листе размещался список действующих лиц, в том числе руководителей союзных ведомств и сторонников Компартии Латвии, и в зашифрованном виде код каждого из них. Так у Б.К. Пуго код был «Лакстигала» (соловей), у Д. Язова – «Яша», у Ф. Кузьмина – «Претеклис» (противостоящий), у А. Рубикса – «Смерделис» (вонючка), у В. Алксниса – «Бермонтс», у меня, как я отмечал, «Ноликс». Интересны коды действующих лиц НФЛ: Горбунов – «Пирмайс» (Первый), Иванс – «арземникс» (иностранец), Годманис – «Изакс», Крастыньш – «шефс». Легко догадаться, что для того, чтобы передать команду, например, «Клауцена задержать», достаточно было передать «Ноликс В 3».

Приведу еще пример появления поздним вечером 20 января в прилегающем к зданию ЦК парковой зоне группы вооруженных гражданских лиц. Об этом позднее рассказал депутат Верховного Совета Латвии Филипп Строганов.

Здесь необходимо пояснить, что оппозиционная фракция «Равноправие», представлявшая позицию Компартии Латвии, состоящая из 59 депутатов, в состав которой и входил Строганов, в январе 1991 года работала в Доме политпросвещения (ныне Дом

конгресса), расположенный в парке недалеко от здания ЦК. Уход фракции из здания Верховного Совета республики в Старой Риге был вынужденным, так как после отказа членов фракции голосовать за решения Верховного Совета, означавшие начала процесса выхода Латвии из состава СССР, она была лишена нормальных условий для работы, а против самих депутатов развернута моральная и даже физическая травля. Формальным же поводом послужило подписание руководством Верховного Совета Латвии соглашения с Гражданским Комитетом о совместных действиях по восстановлению гражданства буржуазной республики.

Вечером 20 января, о котором идет речь, Строганов вместе с коллегой дежурил в помещениях своей фракции. Когда перестрелка на бульваре Райниса, расположенного совсем рядом, немного поутихла, перед Домом политпросвета остановились две машины, из которых вышли человек восемь в гражданской одежде и с автоматами. Увидев, что они начали рассредоточиваться по парку, Ф. Строганов решил позвонить председателю Совета Министров республики И. Годманису, у фракции был его прямой телефон. Тот ответил, что это не его люди и что он не в курсе происходящего. Впрочем, через короткое время автоматчики из парка исчезли. Не было сомнений, что это люди из отрядов Бесхлебникова и что их уход явился результатом разговора с предсовмином республики.

Был ли в Риге отряд «Альфы»? В завершении рассказа о событиях 20 января в Риге, остановлюсь еще на одной версии произошедшего. В средствах массовой информации Латвии, в написанных и опубликованных участниками событий тех дней статей и мемуаров упоминается наличие некоей «третьей силы», которая, якобы, была направлена из Москвы в Ригу, чтобы дестабилизировать обстановку в республике.

Так, бывший министр внутренних дел Латвии А. Вазнис в своих мемуарах пишет, что еще до вильнюсских событий в Лиелупе (в Юрмале) прибыла группа крепких молодых людей в количестве 40 человек, которые представились болгарскими спортсменами. Они, якобы, двое суток провели на базе ОМОНа. 19 января автобус привез их в Ригу к зданию театра Оперы и балета, где они пересели в черные «Волги» и разъехались. Шофер автобуса вскоре умер. Это, по мнению Вазниса, могла быть та самая знаменитая «Альфа» или другая спецслужба СССР.

Здесь возникает немало вопросов. Например, почему эту «тайную» группу привезли к именно этому зданию театра, и почему именно черные «Волги»? Если принять во внимание, что здание театра расположено недалеко от Бастионной горки (где впоследствии и произошли описываемые события), то можно понять. Но недалеко от театра располагалось управление Внутренних дел города и концентрация рядом одновременно, по крайней мере, 10 автомашин не могла не вызвать подозрение. А черные «Волги»? Они могли быть из гаража ЦК Компартии Латвии. В отличие от Москвы у нас партийные, да и правительственные чиновники не любили черный цвет. И черных «Волг» там не было, как и в гараже Совмина. А скоростная смерть шофера автобуса? Чтобы придать всей этой истории загадочный характер? Чушь полная.

Нет никаких сомнений в том, что информация об участии в январских событиях в Риге каких-либо секретных групп спецслужб из центра делалась лишь для того, чтобы отвлечь внимания от истинных организаторов этой провокации, от тех, кто готов был идти на любые человеческие жертвы, лишь бы процесс завоевания независимости получил необратимый характер.

Январские события в Вильнюсе и Риге – предвестник августа 1991 года. В истории СССР конца 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия январские события в Вильнюсе и Риге, как мне представляется, стали знаковыми в процессе развала Советского Союза. Это, своего рода, переломный этап. Именно после Вильнюса отрицательное развитие «перестроечных» процессов, как в Прибалтийском регионе, так и в Москве приобретают необратимый характер. Подтверждением этому служат несколько факторов, отчетливо проявившихся после 13 января 1991 года.

Прежде всего, становятся окончательно ясно, что авторитет М. Горбачева как руководителя страны и лидера КПСС окончательно рухнул. Об обстановке, сложившейся в эти дни в Москве, впоследствии красноречиво описал в своих воспоминаниях бывший помощник Горбачева А. Черняев, другие участники событий тех дней:

Радио гудит от оскорблений и обвинений Горбачева. Уже российские депутаты публично произносят: "Горбачев и его клика", "Горбачев - величайший лжец нашего времени", "Он обманул всех и Ельцина в первую очередь", "Режим пакостный", "Его режиму служить не буду". Депутат ВС СССР Вульфсон рыдает по телефону: "Анатолий Сергеевич, спасайте! У нас (в Риге) завтра будет то же самое (что в Вильнюсе). Куда смотрит парламент? Где депутаты?".

Радио продолжает вопить: "Горбачев подбирается к российскому парламенту". Святослав Федоров заявил, что он положит свой депутатский мандат от "красной сотни". Какая-то работница призвала по радио в знак протеста против действий Горбачева класть партбилеты. Сообщается, что 6 человек из 14 убитых в Вильнюсе не опознаны, потому что изуродованы их лица. "Кровавые победы Советской Армии над собственным народом", "Черные полковники правят бал", "Людей убивают за то, что они хотят быть свободными". Звонки на радио, которые тут же даются в эфир: "Мне стыдно, что я русская", "Горбачев хуже, чем Гитлер", "То, что в Литве - это сигнал всем республикам", "Республиканские парламенты должны сказать свое слово". "На Верховный Совет СССР нечего рассчитывать". Юрий Афанасьев, Старовойтова, Черниченко, Станкевич возглавляют митинг на Красной площади. Потом прошли во главе манифестации по улицам, подняв свои депутатские удостоверения. Толпа скандирует; "Свободу Литве!", "Позор палачам!". "Московские новости" во главе с Егором Яковлевым в полном составе вышли из КПСС. ИМЭМО во главе с Мартыновым, директором и членом ЦК, принял резолюцию, осуждающую события, и заявление, что институт отказывается сотрудничать с руководством страны. "Московские новости" рванули: "кровавое воскресенье" и текст обвинения Горбачеву, подписанный примерно 30 деятелями - от Абуладзе до Карякина, от Бовина до Гельмана, почти всеми бывшими любимчиками Горбачева.

По радио зачитывается призыв Совета Министров РСФСР провести в Москве и других городах «предупредительные политические забастовки». В ближайшее воскресенье – массовую манифестацию в Москве во главе с Ельциным, которая завершится на Старой площади, под лозунгом «Горбачева и его команду – в отставку!». Президиум Верховного Совета Украины, Моссовет и Ленсовет принимают резолюции, осуждающие применение вооруженных сил в Вильнюсе. В средствах массовой информации муссируются действия советских десантников и танков в Вильнюсе, называется 180 (даже 600) раненных и 14 убитых за одну ночь. Радио «Эхо Москвы» и даже «Маяк» почти круглосуточно передают материалы, осуждающие «Горбачева и его клику». Читаются стихи Пушкина, Лермонтова, Маяковского, которые напоминают о зверствах властей по отношению к своему народу, об ответственности царей. Ленинградское телевидение показывает кадры из Вильнюса: гробы, трупы, рыдающие женщины, танки, вращающие башнями, девочку, вытаскивающую из-под гусениц зонтик. Все это ввергает в шок миллионы простых людей.

Выступления министров внутренних дел и обороны СССР Б. Пуго и Д. Язова, состоявшиеся сразу после вильнюсских событий в Верховном Совете СССР и объясняющих необходимость пресечь нарушение Ландсбергисом и его сообщниками Конституции СССР и Конституции Литовской ССР, в средствах массовой информации страны представляются как «жалкими и позорными, дискредитирующими президента СССР». Горбачев в очередной раз отмежевывается от своих ближайших соратников.

Вторым фактором, определяющим дальнейшее развитие политической ситуации в стране, становится демонстративная самостоятельность Б. Ельцина, независимость его действий от руководства СССР. Не принимая во внимание, что существует Конституция

СССР, единый союзный договор и все республики входят в состав Советского Союза, Борис Ельцин едет в Таллинн, где в ускоренном темпе обсуждается ситуация с лидерами Эстонии, Литвы и Латвии.

Срочно составляются и подписываются Договора об основах межгосударственных отношений РСФСР и Прибалтийскими республиками. Все договора были идентичными. Договор с Латвийской республикой, например, почти слово в слово повторял эстонский вариант. Некоторые страницы были копиями, на которых на место зачеркнутых «Эстонская республика» были сверху написано «Латвийская республика». В преамбуле документа говорится, что заключившие договор стороны признают друг за другом право на государственную независимость и выражают готовность к развитию «равноправных, взаимовыгодных и дружественных межгосударственных отношений» и «соблюдению международных норм, зафиксированных в документах ООН о правах человека». И все эти, по сути, сепаратистские действия остаются для их организаторов даже без оценок со стороны союзных органов.

Ельцин после Вильнюса окончательно подтверждает мнение, что главным мотивом его поступков и действий становится жажда власти, стремление любым способом «победить» Горбачева. И никакие моральные, этические и другие преграды здесь для него уже не существовали.

И третий вывод из вильнюсских событий, заключается в том, что эти события были использованы «демократическими силами» в Москве не для укрепления СССР, утверждения перестройки, а для отработки методов борьбы с центральной властью, которые в августе того же года этими же силами и были успешно использованы для окончательной победы над КПСС. Это была своего рода генеральная репетиция битвы, в которой главное внимание уделялось использованию средств массовой информации для распространения информации, вовлечение, прежде всего, интеллигенции, также молодежи на борьбу с властью. Бросалось в глаза, что многие участники многочисленных в то время манифестаций и митингов во время их проведения не отрывали от головы портативные радиоприемники, непрерывно транслирующие передачи «Эхо Москвы» и других радиостанций. Интернет и сопутствующие ему способы информации появились намного позднее.

В самой Литве, как в Латвии и Эстонии, вильнюсские события были использованы для сплочения титульных наций в борьбе с Москвой за выход из состава Советского Союза. Кроме того, стало окончательно ясно, что союзники в этой борьбе имеются не только на Западе, но и в Москве. И что именно на них следует в первую очередь опираться.

О событиях, произошедших 13 января в Вильнюсе, написано множество статей, исследований, рассказов очевидцев. Здесь я не ставлю цель заново пересказывать их. Сегодня доподлинно известно, что сообщения, прозвучавшие в средствах массовой информации о действиях советских десантников и танков в Вильнюсе, сотнях раненных и десятках убитых за одну ночь в результате штурма здания телецентра – вымысел сторонников Ландсбергиса. Как и сама провокация – дело рук его людей. В официальном документе, подписанном генпрокурором СССР Н. Трубниковым, сделано заключение, что советские солдаты не сделали ни одного выстрела. В нем приводятся и другие факты: по одному из трупов было выпущено семь различных пуль, а еще на двух телах были видны следы протекторов автомобильных шин, а вовсе не танков! Спустя 20 лет литовский политик Альгирдас Палецкис в прямом эфире радио заявил: «...свои стреляли в своих». В «свободной» и «демократической» Литве его стали судить за отрицание фактов советской агрессии. Он привел в суд 12 свидетелей, которые рассказали, что видели, как люди падали от пуль людей, стрелявших с крыш окрестных домов, а совсем не с телебашни, которую заняла «Альфа».

Режиссерами январских событий в Риге, произошедших неделю спустя после Вильнюса, судя по их характеру, были одни и те же специалисты. Однако эти события, не

имели столь глубоких последствий: не удалось вовлечь в конфликт армию. Выводы из вильнюсских событий были сделаны как руководством Прибалтийского военного округа, так и в Центральном Комитете Компартии Латвии. В то же время, в Риге, как и в Вильнюсе, пострадали горожане, пролилась кровь невинных людей.

Рижский ОМОН.

История создания. Принимая во внимание то, что деятельности Рижского ОМОНа в январском противостоянии, как, впрочем, и в последующих событиях в республике, отводится значительное место, полагаю необходимым отдельно, хотя бы коротко, остановиться на его истории.

Отряды милиции особого назначения в СССР были образованы в 1988 году союзным Министерством Внутренних дел в ряде крупных городов страны для выполнения особых заданий по обеспечению общественного порядка и решению специфических задач борьбы с криминалом. Диктовалось это тем, что в условиях перестройки в стране наблюдался небывалый рост преступности, принимавшей в ряде случаев угрожающий характер. Перед вновь создаваемыми подразделениями стояла задача усиления борьбы с бандитизмом и спекуляцией дефицитными товарами, а также пресечении уличных беспорядков. Рижский и Вильнюсский ОМОНЫ были сформированы из высокопрофессиональных милиционеров, часть из которых были жителями этих республик. Командиром Рижского ОМОНа был назначен ветеран афганской войны майор милиции Чеслав Млынник, заместителем командира – Сергей Парфенов.

Верность присяге. Начавшееся в обществе, после принятия Верховным Советом Латвии 4 мая 1990 года Декларации о восстановлении государственной независимости республики, размежевание коснулось и правоохранительных органов, в том числе и милиции. Вновь назначенный правительством республики министр внутренних дел А. Вазнис издал приказ о деполитизации органов внутренних дел. Этот приказ, как и сама Декларация, были приняты в нарушении союзного законодательства, Конституции СССР и Латвийской ССР. В Москве эти инициативы республики были признаны незаконными, но необходимые меры по их пресечению приняты не были. Такое положение было характерным для руководства страны во главе с М.С. Горбачевым. В этих условиях Рижский ОМОН наотрез отказался присягать новым властям, заявив, что будет защищать действующую конституцию и выполнять только те приказы, которые не противоречат Конституции СССР и Конституции ЛССР. Здесь я хочу остановиться еще на одной немаловажной детали, которую позднее рассказал в своих мемуарах А. Вазнис. После того, как позиция бойцов ОМОНа стала ему известна, он позвонил министру внутренних дел СССР Вадиму Бакатину и предложил вывести Рижский ОМОН из Латвии или расформировать его совсем. Бакатин согласился, что при таких обстоятельствах ОМОН надо расформировать. Однако, вскоре он уезжает в длительную зарубежную командировку и приказ о временной передаче Рижского ОМОНа в подчинении 42 дивизии ВВ МВД СССР подписал его заместитель Шилов. Учитывая, что эта дивизия дислоцировалась в Прибалтике, Рижский ОМОН остался в Латвии. Позднее, когда Бакатина на посту министра сменил Б.К. Пуго, как уже отмечалось, координатором деятельности ОМОНа в республике был назначен заместитель начальника УВД Риги полковник милиции Николай Степанович Гончаренко.

Кроме обеспечения охраны союзных объектов (зданий партийных органов, Дома печати, прокуратуры Латвийской ССР), омоновцы в пределах своих полномочий активно вмешивались, когда грубо нарушалось союзное законодательство. Так, они неоднократно разоружали отряды боевиков, устраивали рейды против новоявленных таможен на границе с РСФСР. Но больше всего их боевитость и боевое мастерство проявилось в августе 1991 года, когда в течение короткого времени в республике фактически была восстановлена советская власть.

Хочу отметить еще одну особенность в отношении общества к омовцам. В то время, как подконтрольные Народному фронту СМИ лепили из бойцов и командиров Рижского ОМОНа врагов латышского народа, приписывая им всевозможные и невозможные деяния, в рабочих коллективах Риги росла волна любви и поддержки к ребятам в черных беретах. Я хорошо помню, когда на митингах и собраниях коллективов в поддержку сохранения союзного государства больше всего внимания получали выступления представители Рижского ОМОНа. Их буквально заваливали букетами цветов, в рабочих коллективах проходил сбор продуктов питания, сигарет, теплой одежды для бойцов отряда. Все это делалось по инициативе членов коллективов, без всякого давления со стороны партийных органов города. Рабочие видели в них действительных защитников единого государства, способных остановить волну национализма, захлестнувшую Латвию.

Август 1991 года. 19 августа после образования в Москве Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению (ГКЧП), получившее в последующем наименование «путч», события в Риге разворачивались с активным участием Рижского ОМОНа. Ранним утром командир ОМОНа Чеслав Млынник получает указания Министра МВД СССР Б. Пуго вскрыть секретный пакет, в котором ставилась задача восстановить советский правопорядок в столице Латвии, и определялся порядок и очередность взятия под охрану важнейших объектов в городе. Предписывалось, что все операции должны исполняться во взаимодействии с воинскими подразделениями Прибалтийского ВО. ОМОН на четырех БТРах в течение нескольких часов обеспечил выполнение приказа и передал все объекты под охрану военным. Без сопротивления и без людских потерь.

Обстановку, сложившуюся в эти дни в республике, красочно описал в своих воспоминаниях бывший начальник управления внутренних дел города Риги Виктор Федорович Бугай:

«Постановление №1 ГКЧП предписывало приостановить деятельность политических партий, общественных организаций, запрещало проведение митингов и уличных шествий. И постановление полностью выполнялось. Не было видно патриотически настроенных «героев», не блокировались воинские части и их боевые машины. Никто не протестовал. Страх парализовал волю патриотов, они прятали и вывозили семьи, уезжали за границу. Закупали продукты. Те, кто носил новую униформу, сразу же ее сняли. Сдавали свои объекты, прятались на засекреченных базах. Главная для всех задача – уцелеть, не попасть под шальную пулю».

Приведу еще одно высказывание участника событий тех дней на одном из порталов латвийского интернет-издания при обсуждении январских 1991 года событий в Риге блогера (ник:СпН), сделанного почти через 10 лет в январе 2010 году:

«Первым шел ОМОН. Вслед за Рижским ОМОНОм занятые объекты перенимали под свою охрану десантники. Они же контролировали выезды из города, основные транспортные магистрали и мосты. А омовцы шли дальше – методично, пункт за пунктом выполняя каждую строчку приказа. Латышское население притихло, извинительно заулыбалось и подчеркнуто красиво заговорило по-русски. Русским было плевать на латышей. Никто не злобился, не торжествовал злорадно. Просто занимались своим делом, надеясь, что вернулась, наконец, нормальная жизнь, а значит, пора приниматься за восстановление разрушенного за годы перестройки мира.

Министр внутренних дел, тот самый Вазнис, сбежал и пьянствовал на укромной лесной даче на границе с Россией, трясясь и готовясь к расстрелу. Разбежались, как тараканы, все. Вся новая власть тут же рассыпалась, никто не мог найти друг друга, даже если очень хотел. Доставали из тайников партбилеты и сами рысью бежали сдавать оружие. Или просто бросали открытыми ружькомнаты и разбежались по родным хуторам в сельской местности. Все. И та часть милиции, что перешла на сторону «независимой» Латвии, и бандиты из «стражей порядка» Бесхлебникова, и бравый (вчера еще) Первый полицейский батальон «белых беретов» Вецтиранса... А кое-

кто из политиков уже начал являться к своим вчерашним оппонентам со списком наиболее преданных, по их мнению, сторонников Латвийской республики.

Такого позора трудно себе представить. Сколько было вони, сколько гонору, сколько обещаний уничтожить русских оккупантов и колонизаторов... Вот вам, пожалуйста! Тот самый случай! Защищайте свою «революцию»! Боритесь всенародно за независимость! У вас есть оружие, у вас есть несгибаемый Народный фронт, у вас есть административные и экономические ресурсы республики! Сопровитвляйтесь! Воюйте! Стреляйте, режьте из-за угла, грызите зубами! Давайте же!! Голые, мертвые, но свободные латыши, где же вы? Ни одного выстрела. Ни одной попытки сопротивления. Не было никакой революции в Латвии. Не было никаких народных защитников. Не было никакого желания бороться за свободу и независимость. Была халява, в очередной раз обломившаяся из Москвы в результате очередного московского переворота. И кончилась. И никто не пикнул.

А потом халяву снова вернули. И снова из Москвы.»

Много ли отличий в оценках августовских событий, данных В.Ф. Бугаем и приведенных выше высказываний анонимного блогера?

Подтверждает обстановку, сложившуюся в эти дни, и свидетельство секретаря Октябрьского райкома партии. 19 августа 1991 года, когда было опубликовано первое сообщение ГКЧП о введение чрезвычайного положения в стране, около полудня к нему в кабинет буквально вламывается один из районных лидеров НФЛ, занимавший пост заместителя председателя Октябрьского райисполкома. Он предъявляет свой партийный билет и начинает объясняться в верности Коммунистической партии. Из его сумбурного рассказа следует, что Народный фронт Латвии допустил серьезные ошибки, ввел людей в заблуждение. Он раскаивается в совершенном, и готов искупить свою вину. Предлагает составить список наиболее агрессивных народнофронтовцев, рассказать все, что они натворили. Во время разговора пытается отдать принесенный с собой пистолет. Секретарь райкома брать пистолет отказывается, говорит, что компетентные органы во всем разберутся.

Дальнейшие события в Риге разворачивались по теперь уже известному сценарию. Сообщений о провале мероприятий ГКЧП еще нигде не было. Однако, для засевших в своих укрытиях сторонников независимой Латвии важным, по воспоминаниям Бугая, стало сведение о возвращении из Москвы первого секретаря ЦК Компартии Латвии Альфреда Рубикса, и информация о том, что там его никто не принял. Вскоре подтверждается, что в Прибалтийском ВО, у военных моряков и пограничников, а также в КГБ республики, никаких распоряжений и указаний по дальнейшему использованию военных для обеспечения правопорядка в республике нет. И уже после этих сообщений 21 августа 1991 года Верховный совет Латвии принимает закон «О государственном статусе Латвийской республики», а также заявляет, что Латвия является независимой демократической республикой и восстанавливает Сатверсме (Конституцию) 1922 года. До конца дня 21 августа советские военнослужащие покинули Домскую площадь в центре старого города и освободили помещения телевидения и радио.

В этот же день, 21 августа, тогдашний министр иностранных дел России А. Козырев призвал мировое сообщество признать независимость стран Балтии.

Лишние. После провала путча Рижские омовцы, защитники единой страны, оказались не нужны ни той, ни другой стороне. Даже в этой ситуации, когда отряд находился в своих казармах, латвийские власти продолжали опасаться омовцев и требовали от руководства России срочно вывести их на территорию России. Чтобы ускорить вывод из республики Рижский ОМОН председатель Верховного Совета Латвии А. Горбунов и председатель Совета министров И. Годмианис опубликовали совместное заявление об отказе привлечь к суду рижских омовцев, если те покинут без боя республику. Это заявление, в дальнейшем, оказалось пустым звуком.

В тоже время, и в России их никто не ждал. Слава о профессионализме, стойкости и верности «черных беретов» обгоняла их. Однако, как известно, в это время на всей территории России развернулась широкая кампания «охоты на ведьм», новые власти продолжали выявлять сторонников и пособников «путчистов». Вопрос о том, где ты был с 19 по 21 августа, часто становился главными в определении судьбы человека. В этих условиях только глава администрации Тюмени Геннадий Райков оказался единственным, кто согласился принять отряд под руководством Млынника в полном составе.

1 сентября 1991 года в соответствии с Приказом Министра внутренних дел СССР на 14 военно-транспортных самолетах 124 бойца ОМОНа (некоторые с семьями), вооружение и техника были отправлены в Тюмень. К этому времени их базу в Вецмилгрависе блокировали так называемые «белоберетчики», готовые в любую минуту совершить провокации. Чтобы обеспечить вывод омовцев из Риги до аэропорта были расставлены силы милиции от Вецмилгрависа и по всей улице Горького (ныне Кр. Волдемара). Но был использован объездной путь через Задвинье по окружной дороге и въезд в аэропорт через Скулте. Избежать столкновений удалось также благодаря разумным действиям начальника Рижского УВД В.Ф. Бугая и его заместителя Н.С. Гончаренко, являвшегося, как уже отмечалось, куратором Рижского ОМОНа от МВД СССР.

В Тюмени. В Тюмени омовцев разместили в пионерском лагере. В связи с критическим положением, в котором оказался ОМОН, вся документация отряда 20-21 августа, была уничтожена. К новому месту службы бывшие рижские омовцы прибыли при полном обмундировании и со всем комплектом вооружения и оборудования, включая автомобильный транспорт. Их включили в состав областного ОМОНа. Работа началась без раскачки и без дополнительной подготовки. Сказались, приобретенный в Риге, боевой опыт, организованность и дисциплина. Это незамедлительно повлияло и на улучшение показателей по борьбе с бандитизмом, спекуляцией и наркоторговлей в области. Однако, неприятности, которые, казалось, остались в прошлом, настигли их и здесь, в Сибири. Появившиеся в тюменской прессе критические статьи в адрес рижских омовцев через некоторое время наполнились валом грязи и клеветы и превратились в настоящую войну. Видимо, кому-то активность бывших рижан в борьбе с преступностью пришлась не по душе. Вскоре подоспела еще одна беда: предательство.

Предательство. Преследование. Руководство Латвийской республики, не смотря на свои заверения, обратилось к президенту Ельцину с просьбой выдать «преступников» из бывшего Рижского ОМОНа, «совершивших злостные преступления против латышского народа». При этом не принималось во внимание, что бойцы отряда просто честно выполняли свой долг, стояли на страже действовавших законов. Казалось, эту простую истину, трудно воспринимаемую латышскими националистами, здесь, в России легко поймут и тут же дадут достойный отпор. Однако, нет. Заигрывание с «демократическими» властями суверенной Латвии, а также стремление поскорее избавиться от милиционеров, поддержавших «государственных преступников», взяли свое. Генеральный прокурор РФ Валентин Степанков и министр внутренних дел России Андрей Дунаев дают санкцию на арест и депортацию в Латвию рижских омовцев. К счастью, не все стали предателями. Накануне операции по захвату рижан, их предупреждают честные должностные лица. Рижские омовцы успели среагировать и, как говорится, уйти в подполье и вскоре разъехались, кто куда. И только заместитель командира Сергей Парфенов, полагая, что раз он не совершал никакие преступления, ему и бояться нечего, остался на месте в Тюмени.

8 октября 1991 г. во время командировки в Сургут С. Парфенов, российский гражданин, офицер российской милиции, в кабинете начальника местного ОВД был арестован латвийскими следователям и этапирован в Латвию. 12 месяцев длилось следствие. Однако, ни бесконечные тюремные допросы, ни многочисленные очные ставки не смогли подтвердить предъявленные первоначальным следствием обвинения Парфенову в личной ответственности за январские и августовские кровопролития в Риге в 1991 году.

В конечном итоге, лишь «превышение служебных полномочий» стали основанием, чтобы суд 15 марта 1993 года приговорил Сергея Парфенова к четырем годам тюремного заключения.

Весь период со дня ареста и до вынесения латвийским судом приговора С. Парфенову в российском обществе не прекращалась волна возмущения и протеста против предательства российских чиновников по отношению к гражданину России, честно исполнявшего свой долг советского офицера, и произвола латвийской системы правосудия. В защиту Парфенова выступили депутаты Верховного Совета, коммунисты, другие политические партии и движения. Да и в самой Латвии не утихло движение в поддержку рижских омонцев. В результате Генеральная прокуратура Российской Федерации была вынуждена согласовать с латвийской стороной процедуру обмена заключенных, и внесла на обсуждение и ратификацию в Верховном Совете РФ новый «Договор между Российской Федерации и Латвийской республикой о передаче заключенных для отбывания наказания». Среди первых российских граждан, выпущенных из латвийских тюрем на основании этого Договора, был и Сергей Парфенов. Утром 6 августа 1993 года на перроне Рижского вокзала в Москве цветами и приветственными транспарантами его встречала огромная шумная толпа почитателей.

С освобождением С. Парфенова, репрессии в отношении бывших бойцов Рижского ОМОНа в Латвии не прекратились. Непосредственно затронули они тех, кто по тем или иным причинам остался жить в республике, не пытаясь скрыться от латвийского правосудия. Они были уверены, что ничего преступного в отношении Латвии и латышей они не совершали. Аресты, допросы и другие следственные действия продолжались более 13 лет, и лишь в 2004 году закончился последний судебный процесс против омонцев. При этом, расследованием «преступлений» Рижского ОМОНа занимались последовательно пять следственных бригад. Приведу некоторые цифры судебного разбирательства. Из 132 участников событий следствие отобрало для привлечения к суду 63 человека. Из них на территории Латвии удалось обнаружить 15 рядовых бойцов, на скамье подсудимых из них оказались только 10 человек. Все они были признаны судом виновными в «заранее спланированной попытке свержения государственной власти в соответствии с полученным напрямую из Москвы приказом». Самый большой срок – четыре года условного заключения получили Игорь Никифоров и Айвар Чивкулис. Пятерым другим дали от полутора до трех лет, а еще трое – были вообще освобождены от наказания. Ни один из осужденных не признал своей вины.

Родина помнит. По разному сложилась судьба бойцов Рижского ОМОНа. Командир отряда Чеслав Млынник сначала поселился в Ленинградской области. Принимал участие в боевых действиях в Абхазии, Югославии, Южной Осетии, Чечне. Удостоен высшей награды Абхазской республики орденом Леона. В 2000 году присвоено воинское звание «полковник». В 2008 году во время боев в Южной Осетии был тяжело ранен. Впоследствии перебрался в Москву, где, кажется, обосновался окончательно. Сергей Парфенов после заключения в латвийской тюрьме вернулся в Тюмень, некоторое время продолжил работать в органах милиции. Затем уволился, занимался охранным бизнесом, работал директором филиала «РОСТЭК-Урал». Избирался депутатом городского Совета в городе Тюмень. Для многих рижских омонцев Приднестровье, Абхазия, республики Закавказья и даже Балканы стали очередным, а для некоторых, последним местом дислокации и жизни. У многих боевые награды за первую чеченскую кампанию.

Так сложился героический и, по своему, трагический путь Рижского Отряда Милиции Особого Назначения.

Юрис Подниекс

В завершении рассказа о январских событиях в Риге я не могу не остановиться еще на одной трагической судьбе человека, так или иначе связанной с рижским ОМОНОм. Речь пойдет об известном (и не только в Латвии) талантливом кинорежиссере, авторе нескольких нашумевших документальных фильмов. После выхода в 1986 году фильма "Легко ли быть молодым?" на западе Юриса Подниекса стали называть «новым Эзейнштейном».

Выше, в разделе, где идет речь о перестрелке 20 января в районе Бастионной горки, говорилось о гибели двух ближайших помощников Юриса операторов Андриса Слапиньша и Гвидо Звайзгне. При этом, журналисты, писавшие впоследствии об этом, не исключали, что это был не просто несчастный случай. Что-то сняли они такое, что испугало находящихся за их спиной людей и заплатились за это. Во всяком случае, наутро, после перестрелки, Ю. Подниекс едет на базу ОМОНа в Вецмилгрависе, чтобы «посмотреть в глаза», как об этом он говорил своим товарищам, людям, среди которых находятся убийцы его коллег. Там, в течение нескольких часов, он беседует и снимает откровения разгоряченных боем омовцев. Возвратившись, у него уже не было столь однозначного вывода в виновности омовцев. Этого не могли простить ему многие радикально настроенные народнофронтовцы, говоря, что Подниекс «подал руку убийцам своих друзей».

Летом следующего, 1992 года на праздник Лиго Ю. Подниекс с женой, сыном и друзьями едет на озеро Звиргзду, что расположено километров 25 от Кулдиги, чтобы отдохнуть на природе и отпраздновать Янов день. 23 июня Юрис во время подводного плавания при весьма странных обстоятельствах утонул. Для подводного плавания у Подниекса не было своего снаряжения, и он воспользовался аквалангом, подготовленным знакомым, организовавшим выезд на озеро. Под воду они ушли вдвоем. Минут через 20 сын вдруг увидел довольно далеко от берега, вынырнувшего из воды отца, но почему-то без маски. Тот махнул рукой, что-то крикнул и опять исчез. Сын подумал, что отец его так приветствовал. Тело нашли только на восьмой день, хотя привлечены были значительные силы профессиональных аквалангистов. Вскрытие и последующая экспертиза показали, что Ю. Подниекс захлебнулся на глубине восьми метров, и что «утоплению могли способствовать хронические изменения в сердечных сосудах и сердечной мышце, а также возможное попадание воды в дыхательные пути в связи с техническим повреждением акваланга». Уголовное дело возбуждено не было.

Через несколько лет все данные экспертизы и обследований, хранившиеся в архиве Генеральной прокуратуры Латвии, пропали.

Все это не может не вызвать сомнения, а все ли было предпринято для расследования этого не рядового несчастного случая. Родственники и друзья Подниекса предполагают, что его просто убрали. Оснований для этого не мало. Так, Юрис был хорошим спортсменом, мастером спорта по пятиборью. И если даже в акваланге, как выяснила экспертиза, был обнаружен заводской брак – неплотная заклепка в мембране дыхательного аппарата, из-за чего воздух в акваланге стал чересчур влажным, профессиональный пловец, обнаружив это, должен был найти выход. Да и как тело оказалось на восьмой день поисков в том месте, которое десятки раз уже проходили спасатели? А вынырнувший из воды пловец без маски? Приветствие это или момент борьбы с кем-то под водой? Сын Ю. Подниекса, гуляя вдоль берега озера во время плавания отца, заметил у противоположного берега лодку с аквалангистом, каких-то людей в темной одежде, микроавтобус «Латвия» на берегу. Само озеро довольно большое: шириной около 500 метров, длиной порядка двух километров, глубиной до 18 метров.

Приведу еще один факт, рассказанный на страницах газеты «Час» 05.12.2005 года рижской журналисткой Татьяной Фаст, неоднократно беседовавшей с Подниексом и посвятившей его жизни немало обстоятельных статей. Высказав предположение о том,

что на Бастионной горке 20 января А. Слапиньш был убит снайпером сзади, она вспоминает: «...я не раз приставала к нему (Ю. Подниксу) с вопросом, что же они сняли тогда с Андрисом на Бастионной горке. Он всегда уходил от ответа и лишь однажды сказал: *«Я не хочу, чтобы пострадали еще 15 человек»*. Именно столько насчитывала тогда его сплоченная команда». Вскоре после трагедии журнал «Огонек» написал: «В его объектив почему-то всегда попадало главное. Может быть, за это и поплатились его операторы и он сам». Скорее всего, это именно так.

Этот раздел я написал еще года полтора до завершения всей работы. Однако, в конце 2016 года, отрабатывая последний вариант раздела, я неожиданно на просторах интернета столкнулся с довольно обстоятельной статьей российского журналиста главного редактора еженедельника «Российские вести» Дмитрия Ермолаева «Тени на Бастионке», размещенной на портале «Riga.rosvesti.ru». Д. Ермолаев, бывший дипломат (в 2002 – 2005 г.г. был третьим секретарем посольства России в Латвии) провел собственное расследование событий января 1991 года в Риге. Основываясь на публикациях латвийских журналистов Татьяны Фаст и Владимира Вигмана, а также, анализируя опубликованные ранее показания бывших следователей и работников прокуратуры ЛР Вилмы Упмале, Эрика Калнмейерса, Риты Аксенок, бывшего министра МВД Латвии А. Вазниса, отставного полковника КГБ Айвара Домбровскиса, пришел к выводу, что смерть Юриса Подникса отнюдь не несчастный случай. С ним расправились, чтобы убрать важного свидетеля, могущего раскрыть истинных организаторов январских провокаций в Риге, виновных в гибели людей. Судя по этим публикациям, весьма непристойную роль в этой истории сыграл бывший в те годы министр МВД Латвии Зиедонис Чеверс.

Часть 2

Народный фронт Латвии

«Песенная революция», «цветная революции» или контрреволюция?

Борьба между силами, поставившими цель добиться независимости Латвийской республики, и сторонниками сохранения Латвии в составе единого советского государства, развернувшаяся в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, постепенно затронула каждого жителя республики. Объяснение простое: речь шла не просто о выходе Латвии из состава СССР и провозглашении независимой республики, а о возрождении буржуазной республики образца 1940 года. С этим связаны коренные изменения в вопросах гражданства, а также возвращении прав собственности на землю, жилые дома, другие объекты недвижимости лицам, которые были лишены этого права в 1940 году. Во главе противоборствующих сил стояли с одной стороны - латышские националисты, объединившиеся в составе Народного фронта Латвии, с другой - коммунисты, своего рода преемники красных латышских стрелков, в лице Компартии Латвии, одного из отрядов КПСС. Народный фронт Латвии в этой борьбе выступал тоже не один, а одновременно с другими аналогичными формированиями в Литве («Саюдис»), Эстонии (НФЭ), в других республиках Союза. Шла жесткая борьба за смену общественного строя, борьба за власть. И если Компартия Латвии, как и остальные компартии союзных республик, не была самостоятельна, а действовала под руководством ЦК КПСС, то НФЛ боролся за власть как бы самостоятельно, формально никакого центра, координирующего эту борьбу с КПСС и структурами государственной власти СССР, не было. Ниже я отдельно остановлюсь на роли ЦК КПСС в этой борьбе, а также попытаюсь найти ответ на вопрос, кто же фактически осуществлял координацию процесса ликвидации советской цивилизации и не только на территории Латвии.

Прежде чем приступить к раскрытию темы сделаю оговорку: если результаты противостояния в конечном итоге затронули каждого жителя республики, то в завязавшейся борьбе значительная часть, так называемых русскоговорящих, оставались в стороне, рассуждая примерно так: «латыши здесь хозяева, пусть они и решают». Латышская часть населения, в отличие от них, практически вся была политизирована. Причин несколько, в том числе, безусловно, и в недостатках в работе Компартии Латвии. Однако, это было бы слишком просто. Причину надо искать одновременно с ответом и на другой вопрос, почему в критический момент, когда Компартия Латвии терпела поражение, десятки тысяч ее членов (численность членов КПСС только в Риге на конец 1987 года составляла около 77 тысяч) не встали на ее защиту, как этого требовал Устав КПСС? Зная это, по всей видимости, можно было бы предотвратить разрушение СССР. Ответ на этот вопрос я буду пытаться найти в разделе, где будет сделан анализ итогов XX съезда КПСС.

Народный фронт Латвии в начале своего рождения провозглашал, что его деятельность - это естественное продолжение и развитие перестройки, объявленной Горбачевым. Впоследствии его руководители заявили, что борьба НФЛ за власть это революция, ставившая целью свержение власти коммунистов, изменение социально-экономического строя. Опираясь на анализе событий, произошедших в конце XX и в начале XXI века не только в Советском Союзе, а и в других странах, остановлюсь на этом вопросе более детально.

Известно, что всякая смена политического строя, тем более насильственная – это революция. Характерная особенность классической революции XX века - она осуществляется под руководством политической партии. Напомню что, по К. Марксу – революция это «локомотив истории», то есть, в результате должен быть достигнут

существенный прогресс в развитии экономики, общественных отношений. Та же мысль вытекает и из определения революции, взятой мной в интернете из Википедии (свободная энциклопедия): *«радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, связанные с открытым разрывом с предыдущим состоянием»*.

Оценивая результаты, достигнутые в Латвии за два десятилетия после победы Народного фронта можно констатировать: действительно, осуществлен *«открытый разрыв с предыдущим состоянием»*, в экономике, социальной сфере произошли *«радикальные, коренные, глубокие ... изменения»*. Сменился общественный строй – вместо социалистического пришел капиталистический, вместо плановой экономики – рыночная. Но вот, что касается «скачка в развитии общества», прогресса в развитии экономики, общественных отношений – то здесь, мягко говоря, не все так однозначно.

Выше в завершающей части раздела «Красные латышские стрелки» я приводил данные, что стало с экономикой республики после при новой власти. Добавлю к этому еще некоторые данные.

В социальной сфере, общественных отношениях осуществлены меры, приведшие к расколу общества. Практически сразу после провозглашения независимости латвийский парламент 15 октября 1991 года принимает постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской республики и об основных принципах натурализации», в соответствии с которым почти третья часть избирателей республики, главным образом не латышей, были лишены права получения гражданства и одновременно стали в ней «чужими». Даже к середине 2012 года более 300 тыс. жителей Латвии оставались в положении «неграждан». По данным Латвийского комитета по правам человека всего было зафиксировано 133 различий в правах граждан и неграждан Латвии, 79 из них оставались действующими. В частности, неграждане лишены права голоса при выборах даже местных депутатов, а также права работать во многих сферах. Реализация лозунга «Латвия для латышей» на практике обернулась не только против «чужих»: сегодня из-за не возможности найти работу из Латвии, уезжают и латыши, коренные жители республики. Уезжают семьями в Англию, Ирландию, другие страны, туда, где можно найти работу в качестве дворника, посудомойки, няни (даже если у претендента одно или несколько высших образований). В результате, численность населения республики в 2011 году сократилась по сравнению с 1989 годом почти на 600 тыс. чел., или на 22,4% (для сравнения – в соседних республиках, Литве и Эстонии, население тоже сократилось, но значительно меньше, на 17%). Налицо явно не прогресс.

Так, может быть, произошедшие в Латвии в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия события вовсе не революция, а контрреволюция, тем более, что в результате возрождена буржуазная республика образца 1940 года? Возвращаясь к Википедии, нахожу: *«контрреволюция – общественный процесс, представляющий собой реакцию свергнутого класса на социальную революцию, направленный на реставрацию или сохранение свергнутого общественного государственного строя»*. Согласитесь, это определение здесь более точно подходит для оценки произошедшего у нас. Тем более, что после 1991 г. в Латвии произошла своего рода «реставрация» свергнутого класса, сюда вернулись несколько десятков тысяч латышей, по той или иной причине в ходе Второй мировой войны оказавшихся в Канаде, США, Швеции и некоторых других западных странах. Об этом довольно подробно уже говорилось выше.

«Песенная революция» - предвестник «цветных революций»? Нередко описываемые события в прибалтийских республиках определяют как «песенные революции». Объяснение простое – латыши, как и их соседи, литовцы и эстонцы, большие любители хорового пения. На весь мир известны знаменитые республиканские праздники песен, периодически проходящие в Латвии и завершающиеся грандиозными концертами в Риге в Межапарке («Лесопарк»), где на импровизированной сцене песни исполняются хором, состоящим из несколько тысяч участников. Богат и разнообразен репертуар народных песен, многие из которых хорошо знает и любит почти каждый латыш. В период

описываемых событий массовые мероприятия, организуемые НФЛ, как правило, сопровождались исполнением народных песен, отсюда и «песенная» революция. Песня использовалась в качестве активного элемента для роста национального самосознания латышей в борьбе с советской властью.

«Песенные революции», кроме Прибалтики, больше нигде не зафиксированы. Прошедшие же в конце XX века в Европе антикоммунистические и антисоциалистические революции (Польша, Венгрия, Болгария и др.), больше известны как «бархатные революции». В то же время, распространившийся с начала XXI века процесс насильственной смены политической власти в ряде стран Европы и Азии получил название «цветных революций». Это - «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» в Украине (2004 г.), «тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.). Сюда же можно отнести события в Югославии (1999 г.), приведшие к распаду единой страны и образованию новых самостоятельных государств и большим человеческим жертвам (ее еще называют «бульдозерная» революция). К «цветным» примыкают массовые выступления народных масс, переходящие к смене власти, так называемые революции «арабской весны» в странах Северной Африки и Ближнего Востока (Египет, Ливия, Сирия). Они отличаются жестокими военными действиями противоборствующих сторон и большим количеством человеческих жертв.

Сравнивая содержание, ход подготовки и осуществления, движущие силы, этапы «песенных революций» в Латвии и в соседних республиках, с прошедшими позднее «цветными революциями» в других странах нетрудно заметить в них немало общего. Можно смело утверждать, что наши «песенные революции» - это разновидность «цветных революций». Для того, чтобы более осмысленно анализировать события тех дней в Латвии, я остановлюсь на особенностях «цветных революций».

«Цветные революции». Прежде всего, определение «цветной революции». Воспользуюсь тем же источником, что и выше – Википедия в интернете: «совокупность технологий по силовой смене политической власти путем массовых уличных протестов части его населения». И еще - это «революция XXI века, революция неправительственных организаций, революция времен глобализации».

Автор «цветной революции» - американский профессор политологии Джин Шарп, который создал в Бостоне (США) Институт имени Альберта Эйнштейна. В конце 1980 годов этот институт превращается во всемирный центр теоретических исследований и практической подготовке инструкторов по организации ненасильственных революций.

Основополагающие принципы цветных революций Шарп сформулированы в своей книге «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения». Эта работа стала настоящей настольной книгой и руководством к действию для борцов с «не западно-ориентированными государствами и диктатурой». В ней детально рассказывается о том, как осуществить революцию, используя самые простые методы, подробно раскрывается тактика и стратегия деятельности внутри «тоталитарных и авторитарных» государств, приводятся подробные рекомендации, как достичь массового политического неповиновения со стороны группы населения и добиться свержения неугодных «диктаторских режимов». «Диктаторских» и «тоталитарных» с точки зрения т.н. развитых западных демократий. Книга на русском языке издана в 1993 году.

Назову основные особенности цветных революций:

- отстранение руководства от власти осуществляется как мирными, так и насильственными методами;
- в качестве ключевого момента используются выборы;
- главный метод воздействия – массовые демонстрации в центре города;
- главная политическая сила – не партия, а широкая коалиция неправительственных организаций;
- внешние силы обеспечивают финансирование организаторов революции в течение нескольких лет до ее осуществления;

- цветные революции организуются не контрэлитой, а частью старой элиты, которая ...подняла идеологические лозунги;
- политические последствия сводятся, прежде всего, к смене геополитической ориентации в пользу той внешней силы, которая финансировала и легитимизировала цветную революцию;
- цветная революция готовится и реализуется практически открыто, публично.

Бесспорно, искать полного соответствия этих правил с тем, что произошло у нас, было бы совершенно беспочвенно, слишком все сложно для такой страны, как Советский Союз. Но это первый этап, экспериментальный, для цветных революций. Не заметить, однако, некоторые закономерности, все же нельзя.

Относительно автора «цветных революций» профессора Джина Шарпа и его роли в «песенных» революциях в Прибалтике, более детальный рассказ будет приведен в одном из последующих разделах этой работы.

«Доктрина Монро». Принципиальная особенность новых революций (из Википедии): *«в качестве активного участника цветной революции действует внешний арбитр (ЕС, ПАСЕ, ОБСЕ), который проталкивает установку, что оппозиция действует не вопреки законам, а следует демократическим ценностям».* Добавлю, что во главе «внешнего арбитра» здесь неизменно выступают Соединенные Штаты Америки, которые никогда не отрицали своего покровительства «новым демократиям» в мире. И этому есть свое объяснение – так называемая «Доктрина Монро» (по имени американского президента Джеймса Монро). Согласно этой доктрине, США в июле 1823 года провозгласила свое право устанавливать верные Вашингтону режимы в Центральной и Южной Америке. На ее базе родилась мессианская модель мироустройства «Рах Americana» («Латинский мир») – мира, построенного по американскому образцу. В своей доктрине, Монро провозгласил: *«...что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость, после тщательного изучения и на основе принципов справедливости, мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам».*

Хотя с тех пор прошло почти 200 лет, США неукоснительно следует этой мессианской доктрине. Более того, её влияние теперь распространено практически на весь мир. Стоит в какой-либо стране или государстве появиться правительству, политика которого не устраивает руководство США, как в его адрес раздается грозные предупреждения. Если после этого политика названного правительства не меняется в «нужном» направлении, вход вступают различные санкции – политические, административные, экономические. Если и это не помогает, режим объявляется *«тоталитарным, недемократическим»*, постепенно «нарастает» массовое недовольство, создается *«революционная ситуация»* для «цветной» или другой аналогичной революции. А если и это не помогает – летят самолеты, ракеты, в стране нарастает хаос, неразбериха, массовая гибель людей. Пример – Югославия, Ирак, Ливия...

Таков сегодня однополярный мир. Подобное было невозможно во время существования Советского Союза. Поэтому и стояла задача ликвидировать этого противника. Борис Кагарлицкий, известный в России социолог, директор Института глобализации и социальных движений, считает, что самая первая и успешная цветная революция произошла в Москве в 1991 году.

После этого вступления я возвращаюсь к изложению событий времен перестройки в Латвии, тогда ещё советской.

Пленум творческих союзов. Пакт Молотова-Риббентропа

Как начиналось. Прежде чем приступить к описанию противоборства сторонников сохранения Латвии в составе единого союзного государства и латышских националистов, приведшего к восстановлению независимой буржуазной республики образца 1940 года, необходимо, хотя бы вкратце, рассказать, когда и как все это начиналось, о перестройке.

Не раскрою большого секрета, если скажу, что меня, как и других партийных функционеров, работавших в Латвии (и не только) угнетала обстановка, сложившаяся в партии, да и в стране в целом в последние годы правления Л.И. Брежнева и начавшаяся после его смерти чехарда со сменой лидеров партии и государства. Появившиеся во время Ю. Андропова надежды на обновление, к сожалению, не оправдались. Вспоминаю, с каким тяжелым внутренним чувством я воспринял избрание Генсеком ЦК КПСС бывшего заведующего общим отделом аппарата ЦК К.У. Черненко. В это время я был отнюдь не рядовым коммунистом, работал первым секретарем Лиепайского горкома партии, был членом Центрального Комитета Компартии Латвии. Однако, повлиять на эти жизненно важные для партии процессы мы, руководители партийных органов на местах, как, впрочем, и все остальные коммунисты, никак не могли, таков был Устав КПСС. Возможно, в начальный период деятельности КПСС, этот порядок формирования руководящего состава ядра партии был оправдан, но со временем он явно устарел.

Анализируя сегодня причины всего произошедшего с нами, я прихожу к выводу, что это, пожалуй, главная из внутренних причин гибели КПСС и Советского Союза. Не вдаваясь в детали, замечу, что вопрос совершенствования принципов формирования руководящих органов партии и выбора ее лидера весьма не прост, он и сегодня для Компартии РФ, например, остается весьма актуальным. Но это отдельная проблема, о ней остановлюсь ниже. Добавлю к сказанному, что осознавали мы в те годы и острую необходимость совершенствования всего механизма управления экономикой огромной страны. Тревожили снижающие темпы роста производства, чрезмерная централизация всей жизнедеятельности страны. Доходило до того, например, что стандарт на новый торт, который планировалось выпустить на рижской фабрике кондитерских изделий, надо было согласовать в союзно-республиканском министерстве в Москве.

Избрание в 1985 году Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева и его призыв осуществить перестройку, поэтому был воспринят в Компартии Латвии, как и в партии в целом, с большим воодушевлением. Подкупало и то, что новый лидер открыто говорил о недостатках, проблемах, трудностях в социалистическом строительстве, активно общался с народом, свободно (без бумажки!) выступал перед любой аудиторией.

Я хорошо помню, как работники аппарата ЦК КПСС нацеливали нас, партийных работников, партийный актив на местах на поиск и использование новых форм работы партийных организаций, повышении активности коммунистов. Каждый их приезд в республику начинался с вопроса, а что нового появилось у вас в партийной работе, какие формы и методы хозяйствования поддержали, распространили. Помните знаменитое горбачевское «больше социализма – больше демократии»? И мало кто из нас в те первые годы перестройки сумел разглядеть ту фальшь и надуманность, а затем и открытую измену делу социализма, которые несла в себе горбачовщина. И только потом, позднее, когда прозвучали призывы Горбачева «вы их (партийную и советскую номенклатуру) потрясите снизу, а мы – сверху», стала ясно, к чему идет дело. Но это позднее, а сначала все мы были сторонниками курса нового Генерального секретаря ЦК, объявившего гласность, обновление, демократизацию, улучшение социальных отношений в нашей стране. В этих условиях, на волне всеобщего усиления гражданской активности и появился Народный фронт Латвии – общественно-политическое движение в поддержку перестройки. Именно так обозначили в самом начале цель этой общественной организации ее создатели.

Перестройка, как уже отмечалось, всколыхнула гражданскую активность по широкому кругу проблем – экологии, национальным отношениям, языку, культуре, истории, развитию промышленности, демографии.

Одной из первых массовых акций, затронувшей значительную часть населения, стала кампания против строительства Даугавпилской ГЭС. Инициатором ее выступил журналист Дайнис Иванс. Его призыв остановить строительство ГЭС, чтобы не допустить затопление долины реки и сохранить в ней редкие виды растений и животных, поддержали более 30 тысяч человек, поставивших свои подписи под призывом в адрес правительства. В результате союзные органы в середине 1987 года приняли решение отказаться от строительства. Вскоре Д. Иванс становится одним из основателей и первым руководителем Народного фронта Латвии. Хотя, на мой взгляд, он не был инициатором и автором этой идеи. Просто истинные организаторы и вдохновители увидели в молодом и амбициозном журналисте, честно, по крайней мере, на первом этапе, болевшем за сохранение природы, человека, в искренность которого могли поверить народные массы и пойти за ним. Так оно и случилось. Позднее, уже после победы Народного фронта, он оказался не востребованным, «лишним» в политической жизни республики.

Следующим направлением для атаки и мобилизации рекрутов для борьбы с советской властью был избран рижское метро. Его проектирование и строительство к 1987-1988 г.г. благодаря усилиям руководства республики и города становится реальностью. В качестве аргументов против строительства метрополитена используются явно надуманные причины – ущерб экологии, нарушение архитектуры исторической части города, экономическая нецелесообразность (финансирование из союзного бюджета!) и т.п. Но это было неважно, главное - поднять массы. В результате, строительство метро похоронили, а сторонники мобилизовались для атаки на следующие бастионы советской власти.

Пленум творческих союзов Латвии. Необходимость создания Народного фронта Латвии впервые была обозначена на объединенном пленуме творческих союзов Латвии, прошедшего в 1 – 2 июня 1988 года в Доме политического просвещения ЦК КП Лат. Более точное и полное название этого мероприятия звучало так: пленум правления Союза писателей Латвийской ССР с участием руководителей и экспертов республиканских союзов Архитекторов, Дизайнеров, Кинематографистов, Композиторов, Художников, Театральных деятелей, Журналистов.

Интеллигенция в Советской Латвии находилась под постоянной опекой со стороны Центрального Комитета Компартии Латвии, партийных организаций республики. Творческие союзы пользовались всемерной поддержкой Совета Министров Лат. ССР, им были представлены бесплатно помещения для работы, члены союзов, их семьи постоянно получали бесплатные путевки для лечения и отдыха в санаториях, домах отдыха, в том числе и специально созданные для творческих работников. Не скупилось правительство и на предоставления лучшим деятелям квартир, как правило, в самых престижных и элитных домах (в том числе построенных на средства Управления Делами ЦК КПСС). Жестким было правило делегирование видных деятелей культуры, науки, творческих союзов республики в составы высших органов партийной и государственной власти, в том числе – Центральные Комитеты КПСС и Компартии республики, Верховные Советы СССР и Лат. ССР. Заслуги творческих работников постоянно высоко оценивались, как принято говорить, партией и правительством - большинство из них в свое время гордо носили на груди советские ордена и медали, им присваивались почетные звания («заслуженный», «народный») как республики, так и Союза. В президиуме любого торжества обязательно был представитель творческой интеллигенции.

Именно потому, что инициатива творческой интеллигенции, как правило, поддерживалась руководством, и было принято решение предоставить для проведения расширенного заседания объединенного пленума творческих союзов самый большой и удобный зал Дома политпросвещения ЦК Компартии Латвии. Тем более, что официально

предполагалось поддержать ход перестройки, оказать помощь партии в проведении жизненно необходимых преобразований в республике.

Действительность оказалась совершенно иной. По завершению заседания сложилось впечатление, что какой-то злой дух опустился на эти два дня в Дом политпросвещения Центрального Комитета Компартии Латвии. И он, этот злой дух, заставлял участников пленума, а их собралось более тысячи, соревноваться - кто больше и хлеще наговорит негатива, а часто просто лжи, в отношении положения в Советской Латвии. Это касалось вопросов межнациональных отношений, культуры, истории, экологии, строительства, промышленности, развития экономики в целом.

Для большинства выступивших на пленуме гласность и демократизация открыли возможность свободно говорить о недостатках, которых в нашем обществе, конечно, было немало. Поиск путей совершенствования социалистической системы, на что и была направлена перестройка, выпали из темы дискуссии. Как альтернатива, у многих присутствовавших прозвучала ностальгия по «хорошему» буржуазному прошлому. Даже уважаемый мною академик А.А. Дризул, получив слово одним из первых, полностью посвятил свою речь разоблачению сталинских репрессий, искривлениями в период коллективизации на селе и их негативным последствиям в наши дни. Присутствовавшие на пленуме гости из Москвы О.Лацис, заместитель главного редактора журнала «Коммунист», Михаил Лемешев, эксперт ООН по экологии, показав недостатки управления экономикой страны в целом, добавили критического огонька.

Последующие события, однако, показали, что не злой дух, а конкретные люди, организаторы пленума тщательно продумали содержание и порядок его проведение. Ниже на конкретном примере я расскажу, как готовилось одно из наиболее важных выступлений. Не случайно высказанные на пленуме идеи и предложения в дальнейшем составили программу действия будущего Народного фронта Латвии. Организаторами пленума была определена и другая задача – проверить реакцию руководства на столь радикальную атаку на действующую власть, тем более, что в работе пленума принимали участие секретари Центрального Комитета Компартии Латвии, другие руководители республики.

Прикрываясь, как фиговым листом, словами о поддержке перестройки, многие выступающие, как уже отмечалось, сосредоточились на острой критике всего советского, и идеализации буржуазной Латвии. Так, народный художник Лат. ССР Джемма Скулме начала свое выступление вроде бы с обычных житейских проблем, но закончила выводом о недееспособности советского строя: *«приличных туфель в магазине не купишь, а до сорокового года был большой выбор. В конце 30-х годов Латвия была прекрасной, ухоженной... Советское государство получило сравнительно богатую аграрную цивилизованную страну с развитой культурой»*. И спрашивала: *«Потенциал латышского народа и физический, и духовный, не используется. Как же рассчитается с этим Советское государство?»*.

Из остальных участников дискуссии особо выделялись прозаик Албертс Бэлс и журналист Маврик Вульфсон, в выступлении которых в наибольшей степени проявилась программа будущего НФЛ.

В начале своей речи А.Бэлс образно оценил перестройку и ее влияние на жизнь в республике: *«какая громадная сила, какое огромное окно открыто в нашей тесной темной комнате, через которое врывается свет»*. И далее: *«нас здесь больше не остановит никто, ибо пришлось бы в один день уничтожить триста тысяч одновременно, для нашего репрессивного аппарата это не по силам»*. В качестве первоочередного считает, что *«мы обязаны принять закон о гражданстве ... с жесткими условиями. Тогда мы обратимся к правительству России, чтобы оно заботилось о своих гражданах, дало им жилье и работу на своей земле»*. Полагает, что надо действовать незамедлительно. *«Я бы сразу заменил Дзенитиса на Русанова. Закрыв бы границу Латвии. Не разрешил бы никого ни ввозить, ни вывозить. Ни в коем случае не поехал бы в*

Москву к Медведеву (имеется ввиду Вадим Медведев – секретарь ЦК КПСС), *ибо говорить с ним – это то же самое, что танцевать с медведем... с Горбачевым нам надо обязательно поддерживать тесные связи, но практически нам надо настойчиво реализовывать независимость Латвии в конкретной деятельности. ... из этих медвежьих лап нам надо вырвать то, что нам принадлежит*». Далее Бэлс подробно останавливается на компенсации потерь, понесенных Латвией, по его мнению, от вхождения в состав Советского Союза: *«...только ученые могут подсчитать все те убытки, которые нам до сегодняшнего дня причинил этот Союз ... начиная с 1939 года»*. Закончил свою речь громкими словами: *«Перестройка победит!»* Говорил он в несколько развязном, ироничном с элементами сарказма стиле, нередко вызывавшем оживление и аплодисменты у слушателей.

Выступление М. Вульфсона, оказалось наиболее сенсационным. Оно почти полностью было посвящено анализу событий в Европе накануне начала второй мировой войны и неким секретным дополнительным протоколам к советско-германским договорам, получившим впоследствии наименование пакта Молотова-Риббентропа. Анализируя указанные документы, Вульфсон утверждал, что Латвия в 1940 году была оккупирована Советским Союзом. Тем самым ставилось под сомнение законность вхождения Латвии в состав СССР. Это было настолько резко и неожиданно, что у многих вызвало шок. Б.К. Пуго, присутствовавший на этом пленуме в качестве первого секретаря ЦК Компартии Латвии, в перерыве заседания в сердцах сказал Вульфсону: *«Знаешь, что ты только что сделал? Ты убил советскую Латвию»*. Зигмунд Скуиньш, латвийский писатель, назвал выступление М. Вульфсона «судьбоносным».

Выступление Вульфсона и озвученная им версия оккупации Советским Союзом в 1940 году прибалтийских республик, внесли в борьбу за независимость Латвии новые существенные элементы. Во-первых, это своего рода интернационализация этой борьбы всех трех прибалтийских республик. Во-вторых, объявление пакта Молотова-Риббентропа, а значит и всего советского режима, преступным по отношению к этим республикам. И, наконец, возвращение Латвии, как и Литвы и Эстонии в зону Запада, предполагалось как естественным в историческом плане.

Необходимо сказать, что до этого вопрос о насильственном включении прибалтийских республик в состав Советского Союза поднимался лишь изредка на Западе, а если и обсуждался в республике, то только на кухне в отдельных квартирах. Теперь же, после выступления Вульфсона, он стал одним из главных на страницах печати, на митингах и многочисленных собраниях трудовых коллективов, жителей республики. Можно сказать, что это стало своего рода поворотным пунктом в политической борьбе за независимость Латвии с далеко идущими последствиями. Более подробно об этом ниже.

В выступлениях других ораторов сквозила обида на Москву, руководство республики, особенно много нареканий прозвучало в адрес А.Э. Восса, в течение 18 лет возглавлявшего ЦК Компартию Латвии.

Досталось и первому секретарю Рижского горкома партии. Так, А. Клотиньш, секретарь правления союза композиторов Лат. ССР, критиковал мою позицию, высказанную на майском пленуме ЦК КП Лат. по вопросу национального и интернационального воспитания, которая была квалифицирована как *«попытка препятствовать восстановлению ленинских принципов национальной политики в правовой сфере суверенных республик СССР»*. Клотыньш с пафосом, спрашивал: *«Могут ли национальные обычаи приезжих из Псковской области быть по настоящему «прогрессивными» в соприкосновении с латышской культурой, если большинство из них уже потеряли свои культурные традиции, ... их социальный и культурный дискомфорт был одним из побуждающих причин покинуть свою родину?»*. Еще один оратор, редактор журнала «Дарзс ун Друва» («Сад и Нива») Янис Рукшанс, причислил меня к числу противников перестройки и открытых *«саботажников»* линии Горбачева, обвинив *«в публичном призыве надеть узду на прессу»*.

Нельзя сказать, что в ходе дискуссии не прозвучали и другие мнения, конструктивные, направленные как раз в необходимом для перестройки русле. Прежде всего, это относится к выступлению Б.К. Пуго. Он выступил в начале дискуссии. Чувствуя обстановку, Борис Карлович не стал обходить острые углы. Наоборот, из его слов было ясно, что в ЦК видят проблемы и рассказал о тех мерах, которые предпринимаются бюро ЦК и Советом Министров республики по их преодолению как у себя, так в союзных инстанциях. Большое внимание он уделил проблемам межнациональных отношений, вопросам урегулирования механического прироста населения, экологии, повышения экономической самостоятельности республики. Остановился на роли творческой интеллигенции в жизни республики, ее ответственности. Призвал не драматизировать обстановку, учиться, не только критиковать, но и слушать, совместно искать пути решения наиболее актуальных проблем.

По деловому выступил ректор Латвийского госуниверситета Юрис Закис. Он поднял проблему финансирования вузовской и академической науки, их взаимодействие. Предложил использовать опыт западных стран подготовки специалистов по заказам за счет финансов предприятий, на которых работают студенты (ведомственный заказ), а также за счет средств самих студентов (индивидуальный заказ). Профессор ЛГУ, доктор экономических наук Ояр Потреки (после XXV` съезда Компартии Латвии – секретарь ЦК Компартии Латвии), развивая эту тему, остановился на проблеме подготовки в вузах республики специалистов для народного хозяйства, которые диктуются проходящими в современном мире технологической и научно информационно-технической революциями.

Совершенно не в унисон большинству на заседании прозвучали слова председателя Госплана Латвийской ССР М.Л. Рамана. Замечу, это один из опытнейших и уважаемых руководителей правительства республики. Он выступил в конце второго дня заседания. Это дало возможность, как бы, подвести итог всему разговору, на мой взгляд, весьма справедливый: *«В эти два дня в этом зале пронеслась очень основательная гроза, которая принесла больше вреда, а иногда - ту или иную пользу»*. Предполагая, что эта гроза поможет всем настроиться и обязательно продолжить перестройку М. Раман рассказал, что предпринято руководством республики по многим проблемам, о которых говорили участники пленума, в том числе - развития экономики, строительстве, экологии. Показал на конкретных примерах, что уже удалось решить, в частности, благодаря принятым мерам удалось сократить механический прирост численности работающих в промышленности с 51 тысяч в 1966 – 1971 г.г. до 9 тысячи в 10-ой пятилетки и 1,7 тысячи в минувшей пятилетке. Разъяснил, что строительство АЭС в Латвии до 2000 года даже не предполагается рассматривать. В заключение призвал к консолидации всех сил на благо экономического и социального развития республики.

Аналогичный призыв прозвучал в выступлении еще одного известного общественного деятеля, академика Яниса Страдиньша. Обращаясь к присутствующим, он спрашивает: *«Что было бы, если стены этого зала вдруг распахнулись и все эти речи, также и в синхронном переводе, оказались доступны широким народным массам? Были бы аплодисменты? Думаю, были бы большие волнения (колебания). Значительная часть горячо поддержала, другая часть освистала бы, злобно освистала, а некоторая часть, может быть, даже вступила в драку»*. Он высказал пожелание, чтобы «нашим детям, русским, латышам, любой другой национальности, наша Балтия, Латвия, Рига оставалась внутренне и внешне всегда ухоженной и красивой. Для этого всем нужно действовать – в первую очередь правительству, партии, но в не меньшей мере и каждому из нас, работникам культуры, всем людям, которые чувствуют ответственность за то, что здесь происходит».

Однако, не на эти цели стремились настроить участников пленума его организаторы и вдохновители. В заранее подготовленной обширной резолюции, которая и была принята, отмечалась «необходимость привлечь внимание общественности республики к политическому, экономическому, социальному и культурному кризису,

наступившему в результате потери суверенитета республики». Идеи, высказанные на заседании, очень скоро составили основу идеологии и действия Народного фронта Латвии. Было это, повторяю, в июне 1988 года, а 8 октября этого же, 1988 года был официально основан Народный фронт Латвии, как всенародное движение в поддержку Перестройки на территории Латвийской ССР.

После повторной демонстрации своих планов на аналогичном собрании творческой интеллигенции республики, состоявшейся через пару месяцев, и на более высоком уровне представительства в лице члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Яковлева, стало ясно, что добро получено, механизм действий НФЛ был запущен (более подробно об этом будет рассказано ниже).

В завершении рассказа об объединенном пленуме творческих союзов Латвии остановлюсь на выпущенном в 2010 году латвийским издательством «Юмава», сборнике **«Пленум творческих союзов 1 и 2 июня»** («**Radošo savienību plēnums 1. un 2. jūnijs**»). Книга в прекрасно оформленном твердом переплете, с несколькими вступительными и заключительными статьями. Кроме текстов выступления (за два дня выступили 69 человек), в книге опубликованы интервью участников пленума, сделанные спустя 20 лет, и, отдельно, список выступивших участников с их краткими автобиографическими данными.

Признаюсь, я был весьма рад этой книге, так как в те далекие дни удалось подробно проанализировать лишь отдельные выступления участников пленума, которые позволили сложить общее впечатление о характере и последствиях этого мероприятия, о чем я уже рассказывал.

Знакомясь с содержанием сборника материалов пленума, изданного в 2010 году, я вдруг обнаружил странную вещь – тексты выступления некоторых его участников, опубликованные в сборнике, отличаются от напечатанных в средствах массовой информации тех лет. Причем, не в отдельных деталях, а в корне, как будто их кто-то подменил. Для примера назову выступление прозаика А. Бэлса, о котором я подробно остановился в начале этого раздела. Изложение и выдержки из его речи, приведенные выше, я взял из перевода текста, сделанного с магнитофонной записи. В сборнике материалов пленума совсем другая речь, более спокойная, начинается с рассуждения о нарушениях по реализации ленинских идей в национальной политике в республике. Аналогичные метаморфозы произошли и с изложением выступления Д. Скулме.

Причина подобных исправлений нашлась во вступительном слове к сборнику известного латышского поэта, главного редактора газеты «*Literatūra un Māksla*» (1987-1991) Мариса Чаклайса: *«На пленуме многое возникало спонтанно. Кое-кто из ораторов, как культурист на провинциальной сцене, демонстрировал свою храбрость мускулатурой и изображал старые фокусы. Были выступления, с сутью и пафосом которых согласиться нельзя... Поэтому редакция, публикуя материалы пленума, стремилась дать их в наиболее полном виде, исключая повторы, а также малозначащие и откровенные глупости»*. Не думаю, что в названных в данном случае примерах, внесенные изменения в выступления были сделаны без согласования А.Бэлса и Д. Скулме. Может быть, им, по прошествии годов, просто стало стыдно, за то, что они тогда наговорили?

Пакт Молотова-Риббентропа. Современный читатель, особенно молодежь, наверняка не в полной мере знают историю возникновения и содержания пакта Молотова-Риббентропа. Коротко напомню. Речь идет, о так называемых, секретных протоколах к советско-германским договорам от 23 августа 1939 года о ненападении и от 28 сентября 1939 года о дружбе и границах между СССР и Германии, подписанных Молотовым и Риббентропом. Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. по общему признанию не содержит никаких противоправных или необычных для такого рода документов положений. Аналогичные договоры Германия заключала и с другими государствами, в частности с Латвией и Эстонией (более подробно об этом в разделе «Украли победу»). В

сложившейся в тот период обстановке он позволил Советскому Союзу отодвинуть начало неминуемой войны, укрепить так необходимый молодому советскому государству экономический и военный потенциал в мирных условиях.

Ряд западных и российских историков-международников утверждали, что одновременно с подписанием названных договоров между СССР и Германией были подписаны некие секретные дополнительные протоколы к договорам, получившие впоследствии наименование пакта Молотова-Риббентропа (руководители международных ведомств СССР и Германии, подписавших от имени своих государств указанные договоры). В дополнительных протоколах в строго конфиденциальном порядке определялись сферы обоюдных интересов Германии и Советского Союза в Восточной Европе в случае ее территориально-политического переустройства. В соответствии с этими договоренностями Латвия и Эстония входили в сферу интересов СССР. При этом Литва получала Вильнюс (на тот момент польский). Определялась и граница взаимных интересов. По мнению этих источников, дальнейшие события в Европе развивались в соответствии с достигнутыми тогда секретными договоренностями.

Однако, ни в Советском Союзе, ни в Германии, ни в США или какой-либо другой западной стране оригиналы указанных секретных дополнительных протоколов не обнаружены. Их поиски велись как сразу после окончания второй мировой войны, так и в наши дни. Сторонники их наличия оперируют только копиями, что не исключает фальсификацию данных документов.

Западные политики, как и руководители НФЛ, использовавшие историю в качестве дубинки для достижения своих политических целей, не учитывали, да и сознательно не хотели учитывать никакие другие объективные обстоятельства, предшествовавшие подписанию договора от 23 августа 1939 года. Например, о том, что договор о ненападении между СССР и с гитлеровской Германией был подписан после провала длительных московских переговоров, проводившихся весной-летом 1939 года между представителями СССР, Англии и Франции в целях заключения тройственного договора о взаимопомощи и военной конвенции, предусматривающей конкретные военные меры по обеспечению коллективной безопасности в Европе. Руководители Англии и Франции не согласились дать конкретные военные обязательства и разработать реальные военные планы для противодействия возможной германской агрессии. Более того, параллельно с московскими переговорами английское правительство проводило переговоры в Лондоне с германскими представителями о разграничении сфер влияния.

И это ещё более усилило опасения советского правительства в том, что его западные партнеры стремятся направить гитлеровскую агрессию на восток, ту агрессию, которая уже привела к Мюнхенскому сговору и разделу Чехословакии. В результате неудачи московских переговоров СССР потерял надежду на создание военной коалиции с западными державами и оказывался фактически в обстановке враждебного окружения. На Западе его потенциальными противниками были как страны, образовавшие в соответствии с Версальской конференцией, так называемый, «санитарный кордон» против «распространения большевизма», так и Германия, а на Востоке в роли агрессора выступала милитаристская Япония. В этих условиях СССР был вынужден согласиться на предложения Германии о начале переговоров о заключении договора о ненападении. К этой теме я еще возвращусь.

Маврик Вульфсон – заслуженный ветеран КПСС или антисоветчик, «герой» или «окупант»? Рассмотрим вопрос: идея обратиться к пакту Молотова-Риббентропа родилась лично у автора выступления на пленуме или кто-то заранее предопределил и тему и автора её оглашения? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, необходимо хотя бы кратко обратиться к личности М. Вульфсона. В моей памяти М. Вульфсон сохранился как известный журналист, долгие годы ведущий международное обозрение «Глобус» на республиканском телевидении. В Союзе журналистов Лат. ССР он возглавлял секцию журналистов-международников. В свое время занимал должность

заместителя главного редактора газеты «Циня», позднее - заместитель главного редактора газеты «Ригас балсс». Профессор Латвийской академии художеств, где читал студентам курс научного коммунизма. Участник Великой Отечественной войны – комиссар стрелкового батальона, старший инструктор политотдела дивизии, орденосец. Ветеран КПСС (член партии с 1940 года). С 15 лет участвует в молодежном социал-демократическом движении, летом 1940 года восторженно встречает вступление советских войск в Латвию. В общем – вполне наш, советский гражданин.

И вдруг – антисоветчик, антикоммунист, первым с большой трибуны заявляет, что установление советской власти в Прибалтике в июне 1940 года – результат насильственной оккупации Советским Союзом. Более детальный анализ жизненного пути М. Вульфсона, показывает, что антисоветизм здесь вовсе не случаен. М. Вульфсон родился в 1918 году в Москве в семье беженцев из Латвии, куда в конце первой мировой войны был вынужден переехать, спасаясь от немцев, рижский купец Герман Вульфсон. Г. Вульфсон был активным бундовцем, состоял в партии правых эсеров и за антисоветскую деятельность был арестован, сидел в Бутырке. В 1921 году по обмену политзаключенными он был передан Латвии. Герман Вульфсон умер в 1942 году в небольшом татарском городке, и, как пишет в своих воспоминаниях жена М. Вульфсона, *«не смог пережить, что большевики национализировали его собственность в Риге и Москве»*. Так что его сын Маврик жил и воспитывался в семье зажиточного еврейского купца, что бесспорно оставило свой отпечаток в его сознании и памяти.

И еще один, на мой взгляд, немаловажный факт на жизненном пути М. Вульфсона: в свое время за «латышский и еврейский мелкобуржуазный национализм» он был привлечен к партийной ответственности. Поэтому, по всей видимости, его карьера в журналистике и оборвалась на должности «зам главного редактора», пришлось удовлетвориться преподаванием в Академии художеств. Обида затаилась.

Из сказанного можно сделать вывод – фигура М. Вульфсона для использования пакта Молотова-Риббентропа в борьбе с советской властью в Прибалтике появилась отнюдь не случайно. Пожалуй, это была наиболее подходящая личность для такой роли.

В современной Латвии вокруг М. Вульфсона создан ореол геройства, он награжден высшими наградами республики. Да и сам он не стеснялся преподнести свои заслуги. Так в своей книге «Карты на стол» он приводит слова заокеанского латышского историка А. Эзергайлеса на страницах издаваемой в США газеты «Tevzemes avīze» на предложение составить список героев «возрожденной Латвии»: *«В качестве двух главных я бы выбрал Яниса Петерса и Маврика Вульфсона»*. И далее, он *«одним махом нашел ахиллесову пяту России и ключ к интернационализации балтийского вопроса, поднял вопрос о преступном характере пакта Молотова-Риббентропа и беспрестанно приколачивал Балтию к совести Запада, а Россию – к позорному столбу...»*.

Однако, фашиствующие латышские националисты не признавали и не признают еврея Вульфсона своим. История с обвинением Вульфсона в сотрудничестве с КГБ, о чем я расскажу чуть позднее, не единственный случай недружественного отношения к нему в новой Латвии. В 1999 году в Риге в местной прессе был опубликован список лиц, приговоренных фашистской организацией «Перконкрустс» к смертной казне за сотрудничество с «оккупантами», в котором значилась фамилия М. Вульфсона. Как пишет в своих воспоминаниях его вдова *«за газетой в киоск он на следующий день пошел с детским пистолетом в кармане»*. Оскорбительное «žīds», по отношению к нему, в эти же годы звучало даже в официальных латвийских СМИ. Да и могло ли быть по-другому? Будучи убежденным коммунистом-интернационалистом (его лекции по научному коммунизму в Академии художеств, как свидетельствуют очевидцы, всегда вызывали огромный интерес у студентов), перекусившийся в антисоветчика и антикоммуниста не мог не знать и не предвидеть, что в свободной Латвии героями станут недобитые эсэсовцы и всякая другая нацистская сволочь. Один раз предавший, как учит жизнь, никогда не будет счастлив, как бы он не старался.

Ответ на вторую часть вопроса: кому принадлежит идея выступить на пленуме? дает сам М. Вульфсон в той же книге «Карты на стол». В ней он рассказывает, что накануне пленума к нему пришли друзья и предложили выступить, чтобы «сказать правду, которую услышит вся Латвия». Называет лишь фамилию Эдвина Инкенса, с которым, правда он советуется лишь об отношении молодых латышей к возможности выйти на улицы для протеста. Отсюда можно сделать вывод, что эти неназванные друзья определяли, кто должен выступить на предстоящем мероприятии и о чем надо говорить. И здесь М. Вульфсон, откровенничая, явно проговорился: оказывается, на той памятной встрече с неназванными «друзьями» обсуждалась не только тема выступления на предстоящем собрании, но и методы работы впоследствии. Хотя это было задолго до создания Народного фронта, речь уже шла об организации массовых выступлений, активную часть которых и должна была составить молодежь. То есть, договаривались не только и не столько о предстоящем пленуме и выступлении на нем, а фактически о формах и методах свержения существующего советского строя.

О том, что идею секретных протоколов и тему оккупации Латвии Советским Союзом в 1940 году Вульфсону вложил кто-то другой, высказал уже 20 лет спустя в интервью латвийскому журналисту еще один участник пленума творческих союзов народный художник Лат. ССР кинорежиссер Ивар Селецкис: «Почему он это сказал, а раньше молчал? Именно в данный момент. Вульфсон не тот человек, который просто так что-то скажет. Как обсуждали в кулуарах – что вы удивляетесь, ему предложили сказать, и он сказал. Вопрос – кто предложил? Так что с Вульфсоном не все так просто, во всем есть подтексты. Если бы можно было выяснить, почему он именно в то время это сказал, по-моему, было бы на самом деле интересно, хотя Вульфсон все свои архивы отдал Америке. В Латвии ничего не осталось».

Я хорошо помню, что именно с августа 1988 года в Риге и в других городах республики начались многочисленные массовые демонстрации и митинги, посвященные теме пакта Молотова-Риббентропа. Вслед за этим аналогичные выступления стали проходить и у наших соседей – в Эстонии и Литве. Среди наиболее громких совместных мероприятий – знаменитая «балтийская цепочка», организованная 23 августа 1989 года, в связи с 50-летием советско-германского договора о ненападении и, соответственно – пакта Молотова-Риббентропа. В этот день силами народных фронтов трех прибалтийских республик была организована живая цепь между Вильнюсом, Ригой и Таллинном (как предполагается, идея американского профессора Шарпа). Надо признать - впечатляющая картина, особенно для западного обывателя. Митинги и демонстрации, как правило, были хорошо подготовлены, участники несли яркие плакаты и лозунги, на которых осуждался пакт, раскрывались «страшные» его последствия для латышского народа. Наглядная агитация, как нам было известно, изготавливалась по специальной разрядке студентами вузов, они и составляли значительную часть участников. Ход митингов транслировался на радио, а в последующем – и на телевидении.

Кто помог Вульфсону «найти» протоколы Молотова-Риббентропа? Текст выступления М.Вульфсона на пленуме творческих союзов 2 июня в Риге вскоре был напечатан в республиканской «Учительской газете». Чтобы найти ответ на вопрос, каким образом М.Вульфсону впервые в Советском Союзе удалось оседлать «тайны» секретных протоколов пакта Молотова-Риббентропа, мне пришлось прочитать немало воспоминаний и мемуаров участников тех событий. Скажу откровенно, что ясного ответа найти не удалось. Да, по всей видимости, и не удастся, так как Вульфсон в этой истории четко выполнял поставленную кем-то сверху конкретную задачу на предоставленных конкретных материалах.

В упоминавшейся выше книге «Карты на стол» М. Вульфсон много внимания уделяет своим контактам с немецкими дипломатами и журналистами. Многие из них, как он пишет, гостили у него на квартире, отдыхали, много беседовали. Называются бывшие генеральные консулы в Ленинграде фон Бернинген и Хенинг фон Вестингхаузер,

сотрудник МИДа ФРГ Клаус Нойбарт. Гордится, что удалось близко познакомиться и установить доверительные отношения с такими «уважаемыми в мире журналистами, как издатель «Die Zeit» графиня Марион фон Денхоф, публицист этой газеты К. Шмидт-Хойер, редактор отдела востока «Der Spiegel» Ф. Майер, многолетний редактор «Die Welt» Э. фон Левенштерн, главный редактор «Politiken» Х. Пундик».

Что касается копии «секретных протоколов», то, естественно, если М. Вульфсон и не был связан с германскими спецслужбами напрямую, то по дипломатическим или журналистским каналам вполне мог получить их фотокопии. Об этом как раз и пишет в 2003 г. упомянутый выше немецкий журналист Фритьоф Майер в своем поздравлении Вульфсону с 85-летием: «... особенно судьбоносным был твой визит в 1988-м. Тогда ты попросил достать для тебя русскую версию текста секретных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа. Для Запада те протоколы не было ни новостью, ни проблемой, и с помощью сотрудниц редакции ты получил ксерокопию буквально за несколько минут...».

Другую версию уже после смерти Вульфсона приводит его вдова Э. Брамник-Вульфсон в своей книге «Я вышла замуж за романтика». Оказывается, еще летом 1983 г. в Юрмале на даче лектора ЦК КП Лат. Ивара Кезберса (до 1978 г. 3-ий секретарь посольства СССР в Швеции, впоследствии секретарь ЦК КП Лат.) состоялась встреча с неким «г-ном А. из разведки КГБ Латв. ССР, в то время работавшего в ГДР», на которой по инициативе Вульфсона речь зашла о необходимости найти секретные протоколы Молотова-Риббентропа. Г-на А. эта проблема заинтересовала, и в библиотеке берлинского университета в Западном Берлине он нашел необходимые ссылки, а затем и фотокопии самих протоколов. Летом следующего 1984 года он передал их Вульфсону. Чтобы не причинить неоприятности г-ну А. они договорились не разглашать эту информацию.

К сказанному следует добавить, что авторство Вульфсона в содержании и изложении речи на пленуме союза творческих союзов Латвии не столь уж однозначно. Специалисты, анализировавшие позднее текст этого выступления, обратили внимание, что в ней немало терминов и оборотов, характерных для западной пропаганды. Кроме того, Вульфсон, опытный оратор, умеющий прекрасно владеть любой аудиторией, выступал в несвойственной ему манере, не отрываясь от бумажки. Это может свидетельствовать о том, что речь была написана кем-то и накануне вечером неназванными «друзьями» предложена Вульфсону. Так, в абзаце, где объясняется принятие советского ультиматума в июне 1940 года «чтобы предотвратить кровопролитие и массовую депортацию» выражение «массовая депортация» происходит исключительно из западной пропаганды. Кроме этого: в 1940 году латвийскому правительству никто не грозил массовой депортацией. Этот миф о массовых и беспричинных депортациях был сформулирован западной пропагандой уже после войны. Еще на одну неточность обратил внимание Дайнис Иванс в своей книге «Воин поневоле»: «Маврик использовал еще не нашу, а западную терминологию и назвал вторжение «насильственной оккупацией Латвии».

Разобраться в приведенных фактах сложно, если не найти ответа на вопрос, как простому советскому гражданину, пускай даже профессору, хорошо владеющему немецким языком, пускай даже международному телекомментатору, но только из маленькой Латвии, удалось наладить такие обширные знакомства с дипломатами, чиновниками западногерманских правительственных служб, ведущими журналистами ФРГ? Может быть потому, как он сам пишет, что они от него «получали полезную информацию»? Невольно напрашивается предположение, а не был ли наш профессор нештатным сотрудником советских спецслужб? Тогда становится понятным, каким образом при тех непростых условиях, сложившихся в СССР, ему удавалось так часто бывать в заграничных командировках. Прямого ответа на все эти вопросы нет. В то же время невольно можно проследить определенную связь выше сказанного с ситуацией, возникшей у М. Вульфсона в 2002 году, уже после провозглашения Латвией

независимости, при проведении очередной кампании по выборам депутатов латвийского сейма и так называемыми «мешками КГБ». М. Вульфсон проходил по спискам одной из политических партий в качестве кандидата в депутаты сейма. Вскоре после начала избирательной кампании в печати появилась информация о том, что в этих мешках якобы обнаружены данные, свидетельствующие о сотрудничестве Вульфсона с КГБ. Вульфсон эти обвинения категорически отвергал, но свою кандидатуру с выборов снял. Вообще, история с «мешками КГБ», с которых стряхивали пыль каждый раз, когда правящей в Латвии верхушке надо было разобраться со своими политическими противниками, довольно примечательна и о ней стоит рассказать отдельно.

«Мешки КГБ» - так условно названы кипа бумаг из оперативных документов республиканского КГБ, доставшихся Латвии после развала Советского Союза. Нужно сказать, что основные личные рабочие дела агентуры КГБ по указанию председателя КГБ СССР были вывезены в Россию, а часть из них – еще в 1988 г. Сам термин «мешки КГБ» возник в результате довольно курьезной ситуации, возникшей при перенятии оперативного архива и картотеки КГБ под юрисдикцию Латвийской республики. Верховный Совет ЛР уже 24 августа 1991 года образовал депутатскую комиссию для выполнения этой задачи. 28 августа комиссия приняла указанные документы, но оставила их там, где они были – в здании КГБ ЛССР на улице Стабу в Риге. И лишь в конце ноября этого же года вспомнили о них.

Вечером 27 ноября в здание на ул. Стабу неожиданно приезжают три депутата ВС, которые констатируют, что охрана документов организована плохо. Принимается решение немедленно вывезти их в надежное место. Как позднее рассказали сотрудники комитета, остававшиеся еще на службе, эвакуация проходила хаотично и в спешке. В результате один из депутатов рассыпал на лестнице здания картотеку оперативных данных, и их пришлось собирать в мешки (отсюда и «мешки КГБ»). Документы перевезли в здание Верховного Совета и поместили в комнату-сейф с очень толстыми дверями. Двери закрывались на несколько замков, ключи от которых хранились у разных людей, чтобы проникнуть в комнату-сейф, надо было каждый раз собирать всех вместе. Кроме того, у дверей стоял парень с оружием и штыком. Настолько магически действовала легенда о всемогуществе советского КГБ.

Что же представляли собой бумаги, хранящиеся в «мешках КГБ»? Как «раскопали» позднее журналисты латвийской газеты «Телеграф», наиболее интересной была картотека агентуры КГБ. Картотека представляла собой карточки с данными агента: имя, фамилия, год рождения. Остались также журналы, в которых записывали всех агентов под псевдонимами. Рабочие дела, в которых отображалась вся добытая агентом информация, и личные дела, где хранится вся информация о самом агенте, как уже отмечалось, отсутствовали, они были вывезены в Россию. В оставшихся карточках подписи агентов отсутствуют, нет никаких данных, по какому направлению использовался агент. Определить это, по образному выражению бывшего заместителя председателя КГБ ЛССР генерала Яниса Трубиньша в одном из интервью корреспонденту газеты «Вести сегодня», *«все равно, что по крашеным яйцам определить курицу»*, следовательно, конкретных выводов не сделаешь, можно только предполагать. Вопрос о сотрудничестве с КГБ не доказуем, необходимо судебное разбирательство. Власти республики предложили «завербованным» агентам покаяться, некоторые так и сделали. Остальные, если их фамилия возникала по этому поводу, должны были доказывать обратное, а это скандал. Что и использовалось каждый раз, когда кому-то из правящих надо было скомпрометировать, к примеру, кандидата в депутаты или предполагаемого выдвиженца на пост высокого чиновника. В этом и суть «мешков КГБ».

Возникает вопрос, почему эти карточки не были уничтожены еще до их передачи новым властям? Некоторые объясняют это тем, что последний председатель КГБ ЛССР Э.Йохансон был в хороших отношениях с А. Горбуновым, тогдашним председателем ВС ЛР. Я склонен согласиться с этим.

Пакт Молотова-Риббентропа на Съезде народных депутатов СССР. В данной работе я не ставлю задачу раскрыть историю возникновения и судьбу пакта Молотова-Риббентропа. Мне хотелось показать, как исторические факты использовались политиками для достижения своих целей. Если этих фактов не достаточно, или они не в полной мере отвечают поставленной задаче, они, эти факты, корректируются, подправляются и становятся мощным орудием для достижения поставленной цели. Так это и произошло с названным пактом. Как известно, в 1989 году, довольно скоро после пленума творческих союзов Латвии, на котором и прозвучало выступление Вульфсона, вопрос о пакте Молотова-Риббентропа был навязан для рассмотрения на Съезде народных депутатов СССР.

Первый Съезд народных депутатов СССР образовал депутатскую комиссию по изучению советско-германских договоров 1939 года и их последствий. Депутаты из Латвии, Литвы и Эстонии, стоящие на позиции народных фронтов этих республик, образовали свою, Балтийскую межреспубликанскую депутатскую группу народных депутатов СССР, и подготовили свое заключение «О политико-правовой оценке советско-германских договоренностей 1939-1941 г.г.». Секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев, который возглавил комиссию, образованную Съездом, с самого начала поддержал Балтийскую межреспубликанскую депутатскую группу, взяв за основу предоставленные ими материалы.

Как по другому можно объяснить тот факт, что уже 22 июля, по истечению 42 дней после окончания работы I Съезд народных депутатов, были готовы выводы депутатской комиссии, образованной Съездом, по этому запутанному и сложнейшему вопросу. В докладе на заседании Съезд народных депутатов СССР в декабре 1989 г. по итогам работы говорилось, что комиссия систематизировала и изучила десятки тысяч документов, направила многие из них на многочисленные экспертизы и получила их результаты, направила запросы в советские и зарубежные архивы, получила ответы, обработала их, обсудила итоги и пришла к заключению. Трудно представить, что народные депутаты СССР, вошедшие в состав комиссии без отрыва от основной работы, были способны сделать это за период чуть больше месяца. По предложению комиссии пакт Молотова-Риббентропа был осужден и признан недействительным с момента его подписания. Это, естественно способствовало скорому выходу прибалтийских республик из состава СССР, с чего собственно и начался распад великой державы.

Многие историки и исследователи в современной России, да и в прежние годы, по-другому оценивают этот сложный исторический период. Мне попалось интервью известного российского историка, директора фонда «Историческая память» Александра Дюкова корреспонденту газеты «Известия» в связи с высказыванием президента Латвии по поводу пакта Молотова-Риббентропа. В ответ на слова, что Латвия в 1940 году была присоединена к СССР «опираясь на этот пакт», А. Дюков утверждает, что это не соответствует действительности. *«Кремль не пытался присоединить к себе прибалтийские государства, а напротив, пытался извлечь дивиденды из сохранения «контролируемого суверенитета» Литвы, Латвии и Эстонии».* В подтверждении Дюков приводит высказывание Сталина в беседе с генеральным секретарем Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова: *«Мы думаем, что в пактах о взаимопомощи (Эстония, Латвия, Литва) нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза на ряд стран. Но для этого надо выдержать – строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизации».* Только в мае 1940 года, после победы Германии во Франции, в Кремле было принято решение, обеспечить безопасность на прибалтийском направлении путем включения этих стран в состав СССР.

Более полный анализ фальсификаций и искажений документов по поводу пакта Молотова-Риббентропа сделал современный российский историк, автор многочисленных исследований по вопросам истории Алексей Кунгуров в работе «Секретные протоколы,

или кто подделал пакт Молотова-Риббентропа». Ограничусь двумя примерами из этой книги.

В «особой папке» из сейфа Горбачева, извлеченной после его отставки, по заявлению Яковлева и Волкогорова обнаружены «подлинники» документов, относящихся к советско-германским переговорам в 1939-1949 гг., в том числе касающиеся «секретных протоколов» Молотова-Риббентропа. Среди прочих карта польской территории, на которой якобы были зафиксированы предварительные договоренности по разделу Польши и Литвы с подписями Сталина и Риббентропа. Но как можно было определять раздел Литвы, руководствуясь картой «польской территории»? И далее, а как эта карта оказалась под рукой Сталина, на которой он оставил свой автограф - *«то ли Риббентроп с польской картой в Кремль прикатил, то ли Сталин специально для этого случая ее под рукой держал?»*.

И таких нестыковок по отношению к документам, относящихся к «секретным протоколам» Молотова-Риббентропа масса. А. Кунгуров приводит следующий анализ: *«Возьмем весь фонд архивных дипломатических документов, имеющих отношение к Германии и России, скажем, за последние 100 лет. Изучив их, мы приходим к выводу, что 5% всех документов имеют сомнительные места. Где-то число неверно проставлено, где-то фамилия написана с ошибкой. Пусть даже в каком-то случае министр расписался не на своем родном языке (допустим, что с перепоя). А где-то на межгосударственный договор забыли поставить печать или не оприходовали его в канцелярии по всем канонам бюрократического искусства. Скрепя сердце, я даже готов допустить, что при улаживании пограничного спора была использована неправильная карта. Но в любом случае 95% всего документального фонда будет оформлено безупречно. Вам любопытно, какой процент всех документов, касающихся «секретных протоколов» содержит признаки недостоверности? Я сам подивился, но результат действительно впечатляющий — 100%»*.

Если читатель сомневается в достоверности этих примеров, предлагаю обратиться непосредственно к указанной работе Кунгурова. Ее легко найти в интернете.

Кто координировал народные фронты в Прибалтике?

Аналитики, изучавшие впоследствии историю народных фронтов в Прибалтике, нередко отмечают большие, даже феноменальные результаты их деятельности. Так, в Латвии за весьма короткое время из разрозненных, не организованных масс создается политическое движение, в течение нескольких месяцев превращающееся фактически в политическую партию со строгим уставом, железной дисциплиной, четко отработанной целью, стратегией и тактикой борьбы. И это движение, менее чем за 1,5 года, в борьбе с хорошо структурированной и, на первый взгляд, единой Компартией Латвии, побеждает, выиграв выборы в местные органы, а затем и высший орган республиканской власти - Верховный Совет. Напомню этапы: идея о необходимости образования Народного фронта Латвии впервые была сформулирована на Пленуме творческих союзов в начале июня 1988 года, учредительный съезд состоялся 8 октября 1988 г., а уже на выборах в Верховный Совет республики, проходившие в марте 1990 года, НФЛ завоевывает конституционное большинство, что позволило принять декларацию о восстановлении государственной независимости ЛР. Аналогичный путь и результаты и у соседей - Народного фронта Эстонии и народного фронта Литвы - «Саюдис».

Современные западные, да и российские «демократические» политологи и социологи не видят в этом ничего странного. Распад и ликвидация СССР объясняется ими, как естественный процесс, действие неких исторических закономерностей, характерных для любой империи, к которой они относят Советский Союз. Высказывается мнение, что в СССР строили не тот социализм, что марксизм вообще устарел и реализация

идеологии марксизма-ленинизма – это утопия. А народные фронты, вступившие на авансцену политической борьбы, сначала в прибалтийских, а затем и в других регионах Советского Союза, это веление времени, естественное стремление народных масс для самоорганизации в борьбе за свои права, за свои нужды.

Первым сигналом к объединению сторонников радикальных перемен в республиках советской Прибалтики стал объединенный пленум правления творческих союзов Эстонии, состоявшийся в начале апреля 1988 года. Участники пленума – художники, актеры, писатели Эстонии впервые критически высказались об ухудшении экономического положения в республике, тяжелых последствий неумеренной миграции для коренного населения. Прозвучали требования предотвратить негативное течение событий, в частности принять новые законы о языке, гражданстве. 13 апреля того же года по эстонскому телевидению в передаче «Подумаем вместе» Эдгар Сависаар, будущий руководитель Народного фронта Эстонии, предложил создать народный фронт в поддержку перестройки. В ту же ночь там же на телестудии группа единомышленников составила декларацию о создании Народного фронта. Декларация основывалась на документах пленума правления творческих союзов Эстонии, состоявшегося несколько дней перед этим.

В Латвии идея о создании народного фронта, как отмечено выше, также была озвучена на объединенном пленуме правления творческих союзов.

Инициаторами создания народного фронта Литвы «Литовского движение за перестройку – Сяюдис», также выступили представители технической и гуманитарной интеллигенции - деятели культуры, искусства, науки, журналистики, собравшиеся 3 июня 1988 г. в большом зале Академии наук Литвы. В качестве мотивации здесь, как и в Эстонии и Латвии, декларировались идеи поддержки перестройки, демократизации политической жизни, гласности, заботе об охране природы и экологии. Остро, чаще нелестно, говорилось об ухудшении экономического положения, проблемах развития национальной культуры, национального языка. Во всех случаях общественность призывалась к активным действиям для преодоления политического, экономического, социального и культурного кризиса, наступивших в результате потери суверенитета республики.

Учредительные съезды народных фронтов прошли (синхронно, как по команде): в Эстонии - 1-2 октября, в Латвии – 8 октября, в Литве – 22-23 октября 1988 года. Проведению учредительных съездов во всех трех республиках предшествовал бурный процесс образования групп поддержки новых общественных движений на предприятиях и в организациях. В Эстонии, например, ко дню проведения учредительного съезда НФЭ насчитывалось свыше 1500 групп поддержки. Учредительный съезд Литовского движения за перестройку, зарегистрированный как «Сяюдис», представляли более тысячи групп поддержки. На съездах были сделаны доклады по важнейшим направлениям деятельности, приняты программы и уставы, сформированы руководящие органы.

Нужно сказать, что еще до официального оформления новых общественных движений, то есть, до их учредительных съездов, они стали оказывать все более мощное влияние на общественную и политическую жизнь республик. Так, в Эстонии начиная с лета 1988 г. стали обычными многочисленные митинги и собрания, чего ранее невозможно было предположить. В митинге на таллинском певческом поле 11 сентября 1988 года, например, приняло участие около 300 тысяч человек (почти каждый третий из числа коренных жителей Эстонии).

Усиливающееся политическое противостояние требовало укрепления организационной структуры. Постепенно, эти движения, как и в Латвии, превращаются в хорошо структурированные с четко налаженной дисциплиной, фактически, политические партии. Группы поддержки, созданные еще до учредительных съездов на предприятиях и в учреждениях, а также территориальные, превращаются в первичные организации.

Продуманно и целенаправленно действуют народные фронты и в части средств массовой информации. На первых порах, когда основные печатные СМИ, а также радио и телевидение находились под контролем коммунистических партий республик, были созданы и активно действовали свои собственные издания. В Литве, например, начали с выпуска самиздатского информационного бюллетеня «Саюджио жиниос» («Вести движения»), тиражируемого множительными аппаратами и легальной газеты «Атгимимас» («Возрождение»). После нескольких номеров на литовском языке она стала также выходить в версии на русском языке, а затем стала выходить самостоятельная газета на русском языке «Согласие».

Как отмечалось, народные фронты прибалтийских республик родились на волне перестройки. В начальный период в своих документах они провозглашали поддержку перестройке, Горбачева, ратовали за обновленный СССР. Однако, этот мирный период длился весьма недолго. Политически и организационно окрепнув, уже в начале 1989 года они обозначают все более самостоятельную политическую позицию и почти одновременно провозглашают, что основной целью их движений является отделение от СССР и образование самостоятельных государств.

Проделанная организационная и идеологическая работа по созданию и раскручиванию народных фронтов при нарастающей пассивности коммунистов дали свои результаты. На выборах в Верховный совет Литовской ССР 24 февраля 1990 года кандидаты Саюдиса получили 101 мандат из 141. А на выборах народных депутатов СССР, состоявшихся вслед за этим, 36 из 42. На первом же заседании вновь избранного Верховного Совета был принят Акт восстановления независимости Литвы. Это произошло 11 марта 1990 года. Подобное развитие событий и в Эстонии.

Когда анализируешь все произошедшее, сравниваешь формы и методы завоевания политической власти народными фронтами Латвии, Литвы и Эстонии невольно возникает вопрос, а кто же направлял и организовывал деятельность национальных движений республик, достигших таких согласованных действий? Кто подсказывал, в какие сроки надо было начинать и заканчивать те или иные этапы борьбы? Или же они, учась друг у друга, перенимая, как говорится, положительный опыт соседа, до всего дошли сами?

Сегодня в Латвии, Литве и Эстонии, да и у нас в России, официально принято считать, что никто не помогал, никто не руководил. Все произошло по воле народа. В это трудно поверить.

Современные политологи и участники тех процессов по этому поводу высказывают различные предположения. Так, второй секретарь ЦК Компартии Литвы в 1990-1991 г.г. В.Н. Швед в довольно подробной и аргументированной книге «Как развалить Россию? Литовский вариант», изданной в 2012 году, отстаивает версию, что народный фронт Литвы «Саюдис» создавался КГБ Литовской ССР по указанию Москвы на основании некоей инструкции. Вот как он мотивирует это: *«Поскольку смена партийных кадров (партаппарат всех уровней к этому времени Горбачев трижды полностью обновил) эффекта не дала, то главный идеолог перестройки, секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев предложил создать подконтрольные общественные организации, которые могли бы стать политическим противовесом КПСС. В какой-то мере это повторяло опыт царского жандарма полковника Зубатова, создавшего в России начала XX века подконтрольные марксистские кружки и профсоюзы».*

Как следует из дальнейшего, идея была поддержана Горбачевым и дело было поручено КГБ СССР. Далее В.Швед рассказывает, как Литовский КГБ и ЦК КП Лит ССР в обход партийного актива в течение 1988-1989 г.г. создавали движение в поддержку перестройки, вплоть до того, что в сентябре 1988 г. бюро ЦК по рекомендации председателя КГБ Лит. ССР одобрило кандидатуру Ландсбергиса на пост главы «Саюдиса». В эти годы В.Швед работал первым секретарем Октябрьского райкома партии города Вильнюса и вспоминает, что *«об этом в 1988 году вполголоса говорил партийный актив республики»* и информация распространялась в Литве *«под большим*

секретом». Вскоре этот процесс, заключает В. Швед, вышел из-под контроля КГБ и приобрел не управляемый стихийный характер.

Высказывается также мнение, что организатором народных фронтов в Прибалтике был сам А.Яковлев, получив на это согласие Президента СССР. Для реализации этих планов привлекались работники аппарата ЦК КПСС. Не исключается также возможность участия в создании народных фронтов специалистов из вне нашей страны.

Исходя из собственного опыта и собственных наблюдений, попробую и я высказать свою точку зрения по этому вопросу.

Прежде всего, об участии Комитета государственной безопасности в создании новых общественных формирований, призванных стать политическим противовесом КПСС, о чем рассказывает на примере Литвы Владислав Швед. По долгу своей служебной деятельности в качестве первого секретаря партийного комитета в течении довольно длительного времени мне пришлось непосредственно взаимодействовать в работе с городскими подразделениями республиканского КГБ Лиепайи и Риги. Начиная с 1985 г., будучи членом бюро ЦК Компартии Латвии, я уже смог более полно познать работу Комитета государственной безопасности Латвийской ССР в целом. И это дает возможность выработать свою оценку, как о работе Комитета в целом, так и его возможном участии в создании Народного фронта Латвии, в частности.

В целом у меня сложилось положительное мнение о работе латвийских чекистов. Важным фактором успеха была четко налаженная работа по отбору кадров. На службу в Комитет приглашались лучшие специалисты, положительно зарекомендовавшие себя в своих коллективах, как правило, имеющие высшее образование. Делалось это после длительного изучения и получения рекомендаций от общественных организаций. Это исключало попадание в органы случайных людей, людей имеющих вредные привычки, и, конечно, негативно настроенных против советской власти. После проведения серьезной специальной подготовки и дополнительной проверки они становились чекистами. Немаловажно кто стоял во главе Комитета. Председатели республиканского КГБ, которых мне пришлось знать, начиная с Лонгвина Ивановича Авдюковича, Бориса Карловича Пуго и, сменившего его, С.В. Зукула, неизменно пользовались большим авторитетом и уважением не только среди своих, но и среди коммунистов и жителей республики в целом.

Со Станиславом Викторовичем Зукулом у меня сложились хорошие отношения. Проявлялось это благодаря совместной работе в бюро ЦК. Мои оценки происходящих в республике процессов, особенно в самые острые моменты противоборства, как правило, совпадали с оценками Станислава Викторовича.

Почему все это я вспоминаю? Только потому, что не мог председатель КГБ республики с одной стороны быть организатором будущего народного фронта, с другой – непримиримым критиком всего того, что делали и куда вели народнофронтовцы. Вспоминаю это в дополнение к тому, что ни до этого, ни после этого не было ни одной маломальской зацепки, чтобы предположить, что народный фронт – дело рук КГБ. Несколько позднее, работая в Комитете Верховного Совета СССР по обороне и государственной безопасности, в состав которого я был избран на I Съезде Народных депутатов СССР, я также не сталкивался с информацией, дававшей возможность предположить, что КГБ СССР мог выполнять ту роль, о которой рассказал В.Швед.

Если КГБ и участвовал в создании каких-либо общественных структур, то это могли быть, по моим предположениям, общественные формирования, которые должны были на последнем этапе перед распадом страны объединить тружеников предприятий и организаций, общественные организации, кроме КПСС, выступающих за сохранение целостности Союза. Но, как и все, что в последние годы существования СССР предпринималось по согласованию с Президентом СССР М.Горбачевым, делалось без достаточной проработки и подготовки, не последовательно, даже топорно, и уже не смогло повлиять на разрушительные процессы в стране. Говоря об этом, я не имею ввиду

Интерфронт, образование которого шло снизу как реакция на наступление националистов. Но об этом более подробно ниже.

Несколько слов о роли секретаря ЦК КПСС А.Яковлева в развернувшейся борьбе за выход прибалтийских республик из состава СССР. Рассматривая в целом деятельность А.Яковлева, я прихожу к убеждению, что это весьма темная и коварная личность, сыгравшая одну из главных негативных ролей в развале Советского Союза. Опираясь на многочисленные источники ниже, я подробно расскажу, как этот человек помогал националистам в Латвии, Литве и Эстонии. Здесь же я попробую обосновать, почему Яковлев не был непосредственным организатором народных фронтов в прибалтийских республиках.

Проникнув в ближайшее окружение Генерального Секретаря ЦК КПСС, впоследствии – Президента СССР, и превратившись в его «серого кардинала» Яковлеву была отведена другая роль – «архитектора перестройки», т.е. – выработка и продвижение главных направлений по разрушению сначала КПСС, а затем и страны в целом.

Для этого надо было действовать весьма осторожно и хитро, чтобы до определенного момента никто не мог заподозрить, что в лице главного двигателя перестройки, убежденного коммуниста-ленинца скрывается обыкновенный перевертыш, предатель. Поэтому, ему было достаточно вовремя заметить и поддержать противников социализма, противников КПСС, создать условия для их разрушительных действий, а истинных коммунистов – обмануть, одурачить и, в конце-концов, оставить у разбитого корыта – разгромленной партии, разваленной страны. Поэтому, лично он не ввязывался в непосредственную организацию и создание народных фронтов, а с высоты своего положения сделал все, чтобы они могли выполнить отведенную им роль. Это же касается и использования в этих же целях подчиненных ему непосредственно кадров из аппарата ЦК. Это было бы слишком грубо, слишком очевидно и опасно для него самого.

В подтверждение последнего приведу мнение бывшего сотрудника аппарата ЦК КПСС В.П. Игнатовского. С Валерием Павловичем нас объединяла не только совместная работа в Московской городской Думе в нулевые годы нового столетия, но одинаковая боль и оценка причин развала Советского Союза. В. Игнатовский в конце 80-х годов работал в одном из подразделений, подчиненных непосредственно секретарю ЦК КПСС А. Яковлеву. По долгу службы он неоднократно был в республиках Прибалтики, в Риге совместно с работниками ЦК Компартии Латвии изучал проблемы в работе журнала «Даугава». Фактов участия своих коллег или работников других отделов аппарата ЦК в каких-либо акциях, связанных с созданием или действиями народных фронтов Латвии, как Литвы и Эстонии, он не встречал.

Суммируя изложенное, напрашивается вывод, что в процесс образования народных фронтов в Латвии, Литве и Эстонии никто не вмешивался, проходил он исключительно за счет внутренней энергии и сил националистов этих республик. Таково сегодня и официальная точка зрения правящих кругов этих республик.

Более детальный анализ, однако, заставляет усомниться в этом. Факты свидетельствуют, что никаких «спонтанных» (стихийных) действий в деятельности народных фронтов не было. Напомню, например, как готовилось выступление М.Вульфсона на знаменитом пленуме творческих союзов Латвии, где он впервые поднял вопрос о пакте Молотова-Риббетропа, тем самым интернационализировав деятельность прибалтийских националистов в борьбе против советской власти. Тему выступления, как я уже рассказывал в предыдущем разделе, подсказали некие неназванные «друзья», посетившие его накануне пленума. Более того, в ходе этого посещения обсуждался не только ход пленума, но и, как об этом невольно в своей книге проговорился сам Вульфсон, участие молодежи в последующих протестных акциях по поводу пакта. Короче говоря, неназванные «друзья» еще задолго до создания народного фронта проговаривали все активные действия в борьбе с советской властью.

Известно, всякое мероприятие, например пленум творческих союзов, тем более, революцию, надо готовить. И чем тщательнее и подробней будет эта подготовка, тем большая вероятность в успехе. Нас же интересует вопрос, а кто еще, кроме самих участников мероприятий, привлекался к этому, не были ли среди них какие-либо заморские специалисты?

В начале главы я рассказывал об авторе «цветных революций» американском профессоре Джине Шарп. Позднее, в одном из интервью российскому телевидению, он рассказал, что в 1990 – 1991 годах он «...посещал места, где погибли люди, телевышку и кладбище в Вильнюсе, публичный парк в Риге». В Латвии и в Литве Шарп лично встречался с представителями НФЛ и «Саюдиса». В Литве это Аудрюс Буткявичюс (впоследствии начальник Департамента охраны края Литвы, фактически — министр обороны), в Латвии - Талавс Юндзис (в 1991—1993 и 1997—1998 г.г. министр обороны Латвии).

В другом интервью на вопрос российского журналиста, в каких городах Прибалтики в эти годы он побывал, Шарп без обиняков ответил «А я всех консультировал в Москве!» Сейчас достоверно известно, что приезжал в СССР Шарп в сопровождении и других специалистов американского Института имени Альберта Эйнштейна. Так что отрицать участие иностранных специалистов в «консультациях» по поводу конкретных действий народных фронтов в 1989-1991 годах в прибалтийских республиках СССР сегодня никак нельзя. Какие тут еще нужны доказательства? Остается лишь высказать сожаление, что КГБ СССР не обратил (не смог – ?) внимание на действия этих визитеров.

Бесспорно, всю правду мы не знаем, и вряд ли в обозримом будущем узнаем. Однако, анализируя ситуацию, сложившуюся в СССР во второй половине 80-х годов, и, опираясь на конкретные примеры организации и проведения в конце 90-х годов прошлого и в начале нынешнего столетий «цветных» революций в некоторых странах, можно еще раз подтвердить, что «песенные» революции в прибалтийских республиках Советского Союза это те же «цветные» революции. Их организация и проведение проходили по сценарию и под руководством специально подготовленных людей, действовавших из-за пределов СССР. Это и есть ответ на вопрос, кто руководил созданием и действием народных фронтов в прибалтийских республиках.

Можно привести и другие примеры, подтверждающие наличие организующего начала в действиях прибалтийских народных фронтов. Это относится, например, к попыткам воздействовать на положение дел в других республиках Советского Союза, где они активно пропагандировали свои идеи. А именно, учили, как обеспечить единство действий националистических сил для ослабления союзного государства. Наконец, в подтверждение приведу без сокращений выдержку их книги историка-исследователя Островского А.В. «Глупость или измена? Расследование гибели СССР», опубликованной в 2011 г. Александр Владимирович Островский – доктор исторических наук, автор более 150 научных работ, главный редактор альманаха «Из глубины веков», преподаватель одного из петербургских вузов.

«Даже беглое знакомство с обстоятельствами возникновения народных фронтов и других подобных организаций показывает, что на огромной территории Советского Союза они появились на свет почти одновременно, в пределах полугода. Одно это дает основание думать, что процесс формирования оппозиции имел не стихийный, а организованный характер. В печати уже появились сообщения, что за спиной оппозиции стояли зарубежные спецслужбы. Бывший начальник Второго главного управления КГБ СССР (контрразведка) В.Ф. Грушко пишет, что народные фронты в Прибалтике имели «зарубежных» консультантов». «Мне – вспоминает генерал КГБ В. Широкин, - в те дни неоднократно приходилось выезжать в служебные командировки в страны Прибалтики, где не по дням, а по часам нарастала разведочно-подрывная деятельность иностранных спецслужб и их агентуры». И далее: «В архиве ЦК КПСС сохранилась записка «О негативном аспекте международных связей некоторых самостоятельных общественных

объединений», датированная 14 января 1989 г. В ней содержатся конкретные сведения о подобной деятельности представителей зарубежных спецслужб в Прибалтике. К этому можно добавить уже отмеченную раньше причастность к неформальному движению в СССР и, в частности, к оппозиционному движению в Прибалтике сотрудников американского посольства. В интервью в газете «Правда» бывший председатель КГБ Эстонии К.Картелайнен заявлял, что по имеющимся у него сведениям, В.Вяяс, будучи за границей, «имел контакты с представителями ЦРУ», затем, по крайней мере, один такой же тайный контакт был зафиксирован уже в Таллинне, когда В.Вяяс возглавлял Компартию Эстонии».

Сошлюсь еще на одно свидетельство активного участника событий последнего периода существования СССР первого секретаря ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС М. Бурокаявичуса, изложенное в беседе с писателем А. Казинцева в июле 2006 года и опубликованное в журнале «Наш современник» № 5 за 2006 г.:

«Ситуацию в Литве подогревали и американские инструкторы. Их засылали из Польши. К примеру, Андриус Эйве. Он имел опыт диверсионной работы во Вьетнаме и Афганистане. Был специалистом по боям в городских условиях. Эйве появился в Вильнюсе накануне январских событий. Позднее Ландсбергис прямо признал, что американский разведчик занимался инструктажем оппозиционеров и сыграл «положительную роль». А мы узнали о появлении Эйве так: на улице Гядиминаса в центре Вильнюса с ним нос к носу столкнулся Каспеаравичюс, наш заведующий орготделом, бывший полковник. Они встречались в Афганистане. И сразу стало ясно, кто здесь присутствует и чего можно ждать».

Замечу, что Миколаса Мартиновича Бурокаявичюса можно без сомнений отнести к самым героическим и стойким защитникам СССР. Это еще один член Политбюро ЦК КПСС, наравне с А. Рубиксом, осужденный новыми властями за свои политические убеждения. По свидетельству А. Казинцева, будучи профессором вуза, доктором исторических наук, он был далек от политических схваток. Но когда Компартия Литвы начала разваливаться, а ее руководители перебежали на сторону разрушителей Советского Союза, он возглавил обновленную Компартию Литвы. В августе 91-го он до конца оставался на своем посту (его вывезли на армейском бэтээре сквозь толпу разъяренных боевиков). Три года спустя выкраденный литовскими спецслужбами из Минска, он предстал в Вильнюсе перед судом, и не стал скрывать свои политические предвзятости. Ему и горстке его товарищей грозил расстрел. Но он не только не согласился публично отречься от дела своей жизни и своих убеждений — уже отбывая 12-летний срок, фактически убийственный для семидесятилетнего человека, он отказался от помилования, предложенного президентом Литвы. Профессор Бурокаявичюс совершил самое естественное, но, как показали события на переломе эпох, и самое трудное — остался собой, сохранил верность своим идеалам. В начале 2006 года М. Бурокаявичюс, отбыв срок и перенеся в тюрьме тяжелейшую операцию на сердце, вышел на свободу.

Вместе с М.М. Бурокаявичюсом в Белоруссии агентами спецслужб Литвы с помощью ЦРУ был арестован и литовским судом осужден по надуманным обвинениям его близкий друг и коллега по партии Юозас Юозович Ермолавичус. 8 лет тюремных застенков, психологические пытки и давление не сломили дух убежденного коммуниста. Выйдя в 2002 году из заключения, доктор исторических наук, профессор Ю. Ермолавичус немедленно включился в активную политическую деятельность в Совете Союза Коммунистических партий – КПСС, в Центральном совете «Российские ученые социалистической ориентации».

Часть 3

Народный фронт Латвии на пути к победе

Первая программа НФЛ – завуалированный план смены общественного строя

После учредительного съезда, состоявшемся в начале октября 1988 года, деятельность Народного фронта Латвии за весьма короткое время претерпела кардинальные изменения. Провозглашенная поддержка КПСС и горбачевской перестройки перерастает в открытую борьбу с Компартией Латвии за выход из СССР и восстановление Сатверсме (Конституции) буржуазной Латвии.

Неоднозначный характер целей и задач Народного фронта Латвии просматривался уже в первой программе, принятой на учредительном съезде. В ней отмечалось, что *«Народный фронт Латвии выступает в поддержку кардинальной перестройки на принципах демократического социализма и гуманизма, участвует в осуществлении воли народа через Советы народных депутатов и в создании социалистического правового государства»*. Здесь же говорилось: *«НФЛ выступает за формирование национальных отношений на основе ленинских принципов самоопределения и равноправия в союзе советских государств»*. В заключение раздела декларируется поддержка XIX Всесоюзной партийной конференции.

В то же время, в программе НФЛ провозглашались принципы и установки, непривычные для советского человека: требование предоставить право вето при решении вопросов, затрагивающих интересы республики, необходимость принять закон о гражданстве Латвийской ССР, немедленно прекратить иммиграцию, отменить всесоюзное подчинение хозяйствующих субъектов, находящихся на территории республики. Особую озабоченность вызывали положения программы, касающиеся национальных проблем: установить для латышей статус коренной нации, законодательно обеспечив в советах любого уровня не снижаемое большинство мандатов за представителями латышской национальности, закрепить за латышским языком статус государственного и перевести на него все делопроизводство.

Даже те положения, которые вытекали из документов КПСС, дополнялись словами, дающими возможность неоднозначно трактовать основную запись. Так, в отношении XIX партконференции в программе НФЛ записано: *«Деятельность Народного фронта Латвии основана на принципах, изложенных в резолюции XIX Всесоюзной партконференции...»*, и далее добавлено: *«... на основных положениях, высказанных коммунистами и трудящимися республики накануне XIX партконференции, а также в резолюции июньского (1988 г.) расширенного пленума правления Союза писателей Латвийской ССР»*. Эта приписка фактически сводит на нет необходимость следовать принципам резолюции XIX партконференции. При ознакомлении с программой НФЛ создавалось впечатление, что при ее написании постоянно боролись сторонники двух направлений – умеренные, стоящие ближе к позиции КПСС, и радикалы, требующие более решительных и незамедлительных мер по изменению дел в республике.

Произвольная трактовка основополагающих документов КПСС, установки программы НФЛ, направленные на кардинальные изменения существующих советских законов а, главное, предлагаемые новации по национальному вопросу, вызвали неоднозначную реакцию у населения города. В трудовых коллективах, партийных организациях Риги повсеместно прошли собрания и митинги, на которых высказывалось беспокойство по поводу деятельности вновь созданной общественно-политической организации. Обсуждаемые и принимаемые в это время законы "О языке", "О миграции", в подавляющем большинстве трудовых коллективах города воспринимались, как дискриминационные. Рядовые коммунисты, простые труженики первыми увидели за

общими настроениями НФЛ, хотя и не декларируемое, но плохо скрываемое настроение к достижению независимости, выходу из СССР, возрождению буржуазных порядков.

Иная обстановка, противоположная вышеописанной, складывалась в большинстве сельских районов республики, как и в рижских трудовых коллективах, учебных заведениях, где большинство составляли латыши. Там, как правило, Народный фронт и выдвинутые им лозунги получали поддержку. Этому способствовали средства массовой информации, работу которых при попустительстве ЦК Компартии Латвии, Народный фронт стремительно брал в свои руки. В результате, государственные радио, телевидение, подавляющее большинство газет использовались для формирования у жителей республики негативного отношения ко всему советскому, разлагающе воздействуя на массовое сознание.

Все это вызывало протест и нарекания, как со стороны отдельных граждан, так и партийных организаций города. Более подробно обстановку, сложившуюся в городской партийной организации, позицию и деятельность бюро ЦК КП Латвии, Рижского горкома в этот период я подробно покажу в следующих частях моего рассказа.

Добавлю лишь, что пассивность со стороны руководства Компартии Латвии привела к рождению новой инициативы - образованию еще одной общественно-политической организации в противовес Народному фронту – Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР, выступающей за сохранение единого советского государства. На заводах и фабриках, в различных учреждениях, начали возникать группы и низовые организации Интерфронта. В обществе все с большей силой стала набирать конфронтация между сторонниками сохранения республики в составе обновленного Союза и сторонниками независимой Латвии, которая вскоре вылилась в открытое противостояние между НФЛ и Компартией Латвии. Инициатива в этом противостоянии, по причинам, изложенным выше, к сожалению, оставалась на стороне Народного фронта Латвии. В немалой степени этому способствовала поддержка деятельности НФЛ, данная ЦК КПСС в лице секретаря ЦК А. Яковлева во время посещения Латвии после XIX Всесоюзной партийной конференции. Сказывались на наших делах и развитие ситуации у наших соседей – в Эстонии и Литве, где процессы шли еще более активно, чем у нас.

Первой серьезной проверкой мнения избирателей в отношении позиции Компартии Латвии и НФЛ по определению дальнейшего пути развития республики стали выборы народных депутатов СССР, состоявшиеся 26 марта 1989 года. Результат – победа НФЛ. Здесь я должен более подробно прокомментировать цифры этой победы. Дело в том, что в более поздней литературе чаще всего говорится о том, что поддержанные НФЛ кандидаты получили 80% от всех депутатских мандатов. В частности, об этом пишет в своих воспоминаниях один из активных деятелей НФЛ Т. Юндзис. На самом деле, в период данной избирательной кампании ряд кандидатов в народные депутаты СССР поддерживались Компартией Латвии, но в последующем они перешли на сторону Народного фронта. В частности, речь идет о Горбунове А.В. – председателе Президиума Верховного Совета Лат. ССР, Бресисе В. - председателе Совета Министров Лат. ССР, Кезберсе И. Я. – секретаре ЦК КП Лат. и некоторых других кандидатах. Всего же Латвийскую ССР на съезде Народных депутатов СССР представляли 52 народных депутата, 40 из которых были избраны по союзно-территориальным и национально-территориальным округам, а 12 народных депутатов были избраны от общественных организаций и различных союзов (КПСС, ВЦСПС, ВЛКСМ, женских, ветеранских, ДОСААФ, союза художников СССР, кооператоров и даже – от Красного Креста). Так вот, в период их избрания Компартия Латвии поддержала 23 кандидата, в том числе по союзно-территориальным и национально-территориальным округам 17. По Риге картина следующая: из 10 народных депутатов СССР только 3 избраны при поддержке НФЛ.

Все это я называю не ради того, чтобы оправдаться, а для того, чтобы показать, что время было сложное. Не все люди вели себя открыто и принципиально, немало было таких, кто, как говорится, держал нос по ветру. Таких, к сожалению, оказалось немало.

Оценивая прошедшие выборы, надо признать, что мы их проиграли, и должны были сделать соответствующие выводы. Чего не произошло. В отличие от Компартии Народный фронт на основе достигнутых результатов принял решение приступить к более радикальным шагам на пути борьбы за независимость. Об этом подробнее.

Впечатление о борьбе между умеренными и радикалами, которое складывается при знакомстве с первой программой НФЛ, в действительности подтверждается в ходе всех последующих событий. Радикализация Народного фронта происходит как внутри самой организации, так и путем образования новых политических партий и структур, вливавшихся в Народный фронт и оказывавших на него все более сильное влияние. К ним можно отнести группу «Хельсинки-86» и объединение «Движение за национальную независимость» (ДННЛ). Весной 1989 года радикально настроенные националистические организации начали формирование так называемых «гражданских комитетов» и регистрацию «граждан Латвийской республики» – тех, кто имел гражданство Латвии до 17 июня 1940 г., то есть до ее вхождения в состав СССР и их прямых потомков. Эти действия исходили из того, что ДННЛ выдвинуло собственную модель достижения национальной независимости. В основе ее – восстановление утраченной в 1940 году государственности Латвийской Республики, основываясь на нормы международного права и поддержку "юридических граждан", то есть с опорой на "коренное" население Латвии. Конкретная программа включала регистрацию жителей, являющихся согласно законам Латвийской республики ее гражданами, и организацию параллельной структуры власти - Комитетов граждан ЛР. Идея состояла в том, чтобы восстановить независимость, не прибегая при этом к помощи Верховного Совета республики, который националисты считали частью «оккупационной» власти. Предполагалось составить реестр «граждан Латвийской республики», а затем провести Конгресс граждан, который и принял бы акт о независимости.

Руководство Народного фронта на тот момент намеривалось решение о независимости Латвии провести через Верховный Совет, поэтому идею радикального крыла сначала не поддержало. Однако перед выборами 1990 г. был найден компромисс: регистрацию граждан ЛР проводить, выборы в Конгресс провести одновременно с выборами в Верховный Совет республики. Решение о порядке принятия решения о независимости отложили на последующий период. Позднее, уже после проведения выборов в Верховный Совет, руководство Верховного Совета Латвии подписывает соглашение с Гражданским Комитетом о совместных действиях по восстановлению гражданства буржуазной республики (более подробно об этом в другом разделе).

Первая программа Народного фронта Латвии, как отмечалось, формально провозглашая поддержку перестройки и решениям XIX Всесоюзной партконференции, носила плохо скрываемое стремление к достижению независимости. Руководство НФЛ, опираясь на программу, в качестве первоочередных направлений реализации основной цели, выбирает следующие направления: законом о миграции закрыть двери в своей республике для «иногородцев». Законом о языках заставить свести к нулю употребление русского языка, и тем самым способствовать закреплению языка коренной национальности. Законом о гражданстве обеспечить политический суверенитет и проложить путь к выходу из СССР. В первую очередь были разработаны и начали широко обсуждаться два первых законопроекта – о миграции и о языке.

Особую озабоченность у русскоговорящего большинства вызывал проект закона о языке, принятие которого, по мнению большинства, приведет к ущемлению прав нелатышского населения и голому администрированию в этом деликатном вопросе. В первые месяцы 1989 г. в партийных организациях города, в трудовых коллективах прошли собрания и митинги, в которых приняли участие сотни тысяч человек. Так продолжалось до апреля 1989 года. В середине месяца руководство НФЛ принимает решение опубликовать второй, более мягкий вариант "Закона о языке". Тем самым как бы делается важная уступка русскоязычному населению, смягчая языковой конфликт. На самом деле,

это только тактический ход, слишком рано «закручивать гайки», русскоязычный электорат еще пригодится, довольно скоро, как увидим, последуют и другие «уступки» по этой же причине.

В этом смягчении наиболее болезненного для значительной части населения республики вопросе проявляется начало подготовки к предстоящим в декабре 1989 года выборам в местные советы, а вслед за ними, в марте 1990 года - и в Верховный Совет республики. Отношение к предстоящим выборам среди руководства НФЛ было неоднозначным. Высказывались различные точки зрения: одни предлагали игнорировать предстоящие выборы, другие же совсем наоборот — принимать в них активное участие. В результате острой дискуссии победила вторая точка зрения. При этом, руководство НФЛ исходило из того, что при хорошо продуманной и организованной работе, а также благоприятной для националистов общей обстановке в СССР, можно ставить цель - добиться победы на предстоящих выборах. Для этого надо внести коррективы в программные документы Народного фронта, более четко определить цель, стратегию и тактику борьбы. Тем более, что под давлением радикального крыла, прежде всего, ДННЛ, настроение большинства членов НФЛ склоняется к более решительным действиям.

Второй съезд НФЛ – поворот к конфронтации

Действующая программа НФЛ, принятая на учредительном съезде, не отвечала сложившейся к середине 1989 года политической обстановке. Правление Думы принимает решение начать подготовку ко второму съезду НФЛ. Обсуждается предполагаемая повестка дня, состав рабочей группы по подготовке съезда и состав редакционной комиссии по подготовке проекта изменений Устава и Программы. Принято обращение ко всем отделениям и группам, всем членам и сторонникам НФЛ, жителям Латвии вносить свои предложения по изменениям Программы и Устава НФЛ.

В качестве первого шага подготовки к предстоящим выборам, принимается решение легализовать скрытую до сих пор идею и 31 мая 1989 года публикуется Обращение Думы НФЛ к своим сторонникам с призывом начать обсуждение вопроса «О полной политической и экономической независимости Латвии». Этим самым обозначается крутой поворот в борьбе за власть и дается соответствующий сигнал своим сторонникам.

Публикуя обращение, также, ставилась цель проверить общественное мнение населения и реакцию центра на такой серьезный поворот. Латышское население под массивным воздействием средств массовой информации в своем большинстве положительно встретило это обращение. Учитывая развитие событий в соседних прибалтийских республиках, а также в других регионах Советского Союза, стало ясно, что и центральные органы власти СССР, как и Латвийской ССР не смогут серьезным образом воспрепятствовать подобному развитию событий.

Вторая программа НФЛ, принятая на втором съезде, состоявшемся 7 октября 1989 года, ровно через год после учредительного съезда, в отличие от первой четко определяла экономическую и политическую модель независимой Латвии, а также конкретные пути достижения суверенитета. В первом разделе программы было записано: «НФЛ требует передачи государственной власти и управления на всех уровнях в руки избранных демократическим путем органов власти». Это означало, что общественно-политическая организация, ставящая своей целью создания новой государственности (без упоминания «социалистической»), на деле является политической силой, альтернативной КПСС, другим общественным организациям Латвийской ССР. Тем более, что в следующих пунктах этого раздела НФЛ отвергает однопартийную систему и не признает монопольное право КПСС на идеологию, отвергает ее диктат в духовной сфере, особенно в сфере образования и по отношению к средствам массовой информации.

В сравнение с первой эта программа отличалась своей направленностью и категоричностью. Во втором разделе программы записано: *«НФЛ борется за то, чтобы в высшие и местные органы власти Латвии были избраны представители народа Латвии, недвусмысленно проявившие стремление к восстановлению независимости Латвии»*. В этом разделе сформулировано требование установления политического и экономического статуса, рассчитанного на переходный период, обеспечивающий установление независимости Латвии. За это время вновь избранному высшему органу государственной власти следует *«полностью передать контроль над органами государственной безопасности и правоохранительными учреждениями; право прекращения действия законов СССР на территории Латвии»*.

В разделе «Народное хозяйство» НФЛ требует, чтобы в переходный период все находящиеся на территории республики земли и другие природные ресурсы, а также находящиеся в ведении СССР средства производства, финансовые, материальные и другие ресурсы безотлагательно были переданы в собственность Латвийского государства. В этом же разделе записано: *«НФЛ поддерживает сохранение равноправных, юридических, экономических и социальных условий для государственной, коллективной, частной и смешанной собственности, особо поощряя частную хозяйственную деятельность»*. И далее: *«...действенным гарантом самостоятельности Латвии является введение самостоятельной денежной системы с конвертируемой валютой. Банковскую систему и таможенную следует привести в соответствии с интересами защиты внутреннего рынка»*.

В разделе «Национальный вопрос» НФЛ считает, что национальный вопрос успешно решался в годы независимой парламентской республики, так как не было резких различий в уровне социально-экономического развития ее регионов. НФЛ выступает за то, чтобы коренной нации были даны четкие гарантии осуществления права на самоопределение. В этом плане НФЛ положительно оценивает уже объявленные меры (признание латышского языка государственным, прекращение искусственной миграции, первые шаги на пути экономического суверенитета), одновременно требуя в конституционном порядке установить принцип, согласно которому решения, ограничивающие жизненные интересы коренной нации, могут быть приняты к рассмотрению лишь при наличии консенсуса всех депутатов.

Съезд внес дополнения и изменения в Устав, определяющие характер, цели, задачи, методы действия и организационную структуру НФЛ в условиях активизации борьбы за власть. Уточнены структура групп, отделений и республиканских организаций в целом, ее решающих и исполнительных органов. Это превращало Народный фронт в хорошо структурированную, четко организованную политическую организацию с высокой дисциплиной, способную на жесткое противостояние с Компартией Латвии. Нужно сказать, что организационная структура, многие методы работы организаций НФЛ, прописанные в Уставе были определены с учетом опыта КПСС, так как среди разработчиков Устава было немало бывших членов КПСС, хорошо знавших организационно-партийную работу.

На втором Съезде НФЛ проявилась дальнейшая поляризация взглядов между умеренным и радикальным крылом НФЛ, главным образом по вопросу об отношении к ДННЛ и гражданским комитетам. Разногласий по вопросу государственной независимости не было. Самые жаркие дискуссии развернулись по вопросу о том, какой путь избрать для достижения независимости. В результате ДННЛ существенно усилило свое влияние, в состав вновь избранной Думы ее сторонники заняли половину мест. В то же время, старое руководство сохранило свои позиции в правлении Думы. На место председателя Народного фронта из двух претендентов - композитора Имантса Калньинша, представлявшего радикалов, и старого руководителя Дайниса Иванса съезд предпочел кандидатуру умеренного Д. Иванса. Утверждены программа и устав, подготовленные прежним правлением. Оценивая в целом ход и принятые решения на съезде можно сделать

вывод о нарастании влияния радикального крыла. Скорее всего, правые считали, что еще рано открыто брать в свои руки процесс завоевание независимости. Придет время и все «умеренные» уйдут с политической сцены, их заменят «истинные» борцы за независимость. Что и произошло уже в 1993 году, когда Народный фронт Латвии фактически прекращает свою деятельность. Но это еще впереди, а сейчас, в октябре 1988 года борьба за власть вступает в свою решающую фазу.

Второй съезд Народного фронта Латвии, состоявшийся за два месяца до выборов в местные советы, настраивал свой актив на активную работу для обеспечения завоевания большинства мест в районных и городских советах республики. Это должно стать, по задумке руководителей Народного фронта, основой будущей победы на главных, парламентских выборах в Верховный Совет Латвийской ССР. Съезд дал четкие установки по вопросам, которые раньше до конца не раскрывались, или, говоря по-другому, «маски сброшены», что позволяло идти в открытый бой с коммунистами.

Вот как оценивает итоги второго съезда НФЛ и подготовки к выборам один из ведущих юристов периода «Атмоды» упоминавшийся выше Талавс Юндзис в изданной в Риге в 2010 году книге **«Парламентский путь восстановления государственной независимости Латвии. 1989 - 1993»**: *«НФЛ подошел к выборам депутатов ВС Латвии не только с четко сформулированной целью – добиться завоевания власти и восстановления независимости, но и удачно избранной и продуманной тактикой. Она была основана на объединение разных политических сил для достижения главной стратегической цели – достижения независимости. В избирательные списки НФЛ были включены члены Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ), Клуба защиты окружающей среды (ВАК), Латвийской зеленой партии (ЛЗП), Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП), Латвийское объединение сельхозпроизводителей (ЛЛС) и других организаций, а также тех коммунистов, которые поддерживали восстановление независимости Латвии. Таким образом удалось уговорить (rieklusināt) и тех, кто изначально предлагал вообще бойкотировать выборы ВС, так и тех представителей старой бюрократии, которые манипулировали призывами к независимости как средством, чтобы удержаться у власти». И далее: «В этой связи предусматривалось сосредоточить (сконцентрировать) политику НФЛ, идеологическую и организаторскую деятельность на то, чтобы добиться максимального представительства НФЛ в местных органах власти (выборы в которые намечены на декабрь 1989 г.) и в Верховный Совет республики».*

Оценивая результаты этих двух важнейших политических кампаний, следует признать, что Народный фронт добился поставленных целей: в районных и городских органах власти представители НФЛ завоевали подавляющее (кроме Рижского городского Совета – о чем несколько ниже) количество мест, а в Верховном Совете республики список НФЛ получил 122 депутатских мандата из 201. И хотя это не обеспечивало необходимых для принятия конституционных законов квалифицированного большинства, дальнейшая работа с избранными по другим спискам депутатами, позволила Народному фронту при решающим голосовании 4 мая 1990 года за Декларацию о независимости набрать 138 голосов. Об этом уже отмечалось в разделе об январских событиях в Риге.

Спустя несколько дней было сформировано новое правительство. Пост премьера занял заместитель председателя Народного фронта Ивар Годманис. Как и в Литве, в Латвии на некоторое время установилось двоевластие. Начали создаваться властные структуры независимой Латвии, при этом советские органы управления продолжали действовать. В МВД большинство милиционеров согласились подчиняться новому руководству, кроме рижского ОМОНа, который сохранил верность Советскому Союзу. Об этом подробно было рассказано в начале этой работы. Похожая ситуация возникла в прокуратуре, где основная часть сотрудников перешла на сторону новой власти, а

меньшая часть заявила, что будет считаться лишь с советскими законами и советской властью.

В завершении следует сказать, что восстановлению независимости Латвии способствовала деятельность Верховного Совета Латвийской ССР предыдущего XI созыва, избранного еще до начала Атмоды. Объяснялось это, в первую очередь, тем, что руководство Компартии Латвии в лице секретарей и бюро ЦК, длительное время не определяло позицию по отношению к НФЛ, а на практике не препятствовало проведению его линии в высшем органе государственной власти республики. И хотя коммунисты среди депутатов Верховного Совета составляли подавляющее большинство, Центральный Комитет КП Латвии не работал с ними, не вырабатывал тактику их поведения. Такая позиция привела к тому, что все большее количество депутатов вступали в НФЛ или начали поддерживать его.

В результате, с большим перевесом голосов 6 декабря 1988 года было принято Постановление о признании латышского языка государственным и 5 мая 1989 года - Закона о Языке, который защитил латышский язык и его использование. Впервые в Советском Союзе 10 ноября 1989 года были внесены изменения в Конституцию Лат. ССР, предусматривающие альтернативную службу в противовес службе в вооруженных силах СССР и предоставляющее юношам право свободного выбора службы.

Определяющим стали изменения в Конституции Лат. ССР от 11 января 1990 года, в соответствии с которыми Компартия Латвии лишалась руководящей роли и приравнивалась к другим партиям общественным организациям.

Важное значение для принятия в последующем Декларации о независимости были приняты два постановления этого ВС: первое от 28 июля 1989 года о признании приоритетности законов Лат. ССР перед законами СССР и предусматривающее, что взаимоотношение между Латвийской республикой и СССР должно осуществляться на договорной основе. Второе – 15 февраля 1990 года Декларация по вопросу государственной независимости Латвии, в которой официально осуждалось принятая 21 июля 1940 г. Декларация о вхождении Латвии в состав СССР и признавалось, что она была принята без учета воли всего латышского народа. Впрочем, обе эти декларации говорили о суверенитете и независимости в составе СССР.

Обман, шантаж и лицемерие в тактике НФЛ

«Все методы хороши, если они обеспечивают победу» - эту тактику НФЛ в названной выше книге Т. Юндзис не раскрыл. Фактически же в борьбе за власть Народный фронт использовал все способы, в том числе, далеко не демократические: шантаж и запугивание, моральное и физическое давление, обман и лицемерие. Подтвержу это на нескольких примерах.

Весной 1989 года Центральный Комитет Компартии Латвии предложил мне баллотироваться в качестве кандидата в Народные депутаты СССР по 291 национально-территориальному избирательному округу в Московском районе города Риги. Исходили из того, что ранее я в течение пяти лет работал там первым секретарем райкома партии. Партийный и хозяйственный актив хорошо знал меня, да и у жителей района я не был сторонним чиновником. Райком партии поддержал это предложение, сам я тоже был настроен положительно. Удивляло, что очень долго мы не знали, кого же НФЛ выдвинет по этому округу. Развязка наступила буквально за несколько дней до завершения регистрации кандидатов в депутаты и совершенно неожиданно для всех нас. Народный фронт Латвии после длительных комбинаций выставил здесь кандидатуру директора республиканского НИИ травматологии и ортопедии В.К. Калнберза.

Неожиданной потому, что сам институт находился в Октябрьском районе города, а Виктор Константинович всегда считался активным сторонником линии КПСС в

противоборстве со сторонниками выхода Латвии из состава СССР. Его хорошо знал партийный актив района, да и города, поэтому ЦК КП Латвии поддержал предложение райкома партии выдвинуть его кандидатуру для избрания Народным депутатом СССР именно по Октябрьскому району. Но он долго не давал согласие. Вдруг, совсем неожиданно для всех нас, Латвийское телевидение передает интервью с В. Калнберзом, данное им у трапа самолета, как оказалось позднее, перед вылетом его из Риги в заграничную командировку, в котором он сообщает, что дал согласие баллотироваться в народные депутаты СССР от НФЛ по Московскому району.

Что на самом деле произошло с ним, мне до сих пор точно не известно. Из информации, полученной из партийной организации института, можно было предположить, что члены группы НФЛ института «уличили» Калнберза в каких-то «неблаговидных делах», связанных то ли с личной жизнью, то ли со служебной деятельностью, которые и были использованы в качестве давления и шантажа на него. Другого логического объяснения сложившейся ситуации не было.

Виктор Константинович Калнберз – весьма колоритная фигура: доктор медицинских наук, профессор, Герой Социалистического труда, медицинский светила, которого хорошо знали не только в республике и в Советском Союзе, но и далеко за его пределами. Пик его популярности пришелся незадолго до описываемых событий, когда он первым в СССР сделал операцию человеку по изменению его пола. Избиратели Московского района Риги должны были сделать не простой выбор между авторитетным медиком и партийным функционером, каковым представлялась оппонентами моя кандидатура. При этом и Калнберз и я были латышами, родившимся не в Латвии, а в России (В.К. родился в Москве).

Вспоминается встреча с избирателями воинской части, расположенной на территории района, после того как там накануне побывал В.К. Калнберз. На ней он продемонстрировал видеофильм (на слайдах), сделанный во время командировки в Афганистан, и рассказал о работе по спасению жизни и здоровья советских воинов, проделанной им вместе с коллегами. Представьте себе, какие слова и аргументы надо было подобрать мне, чтобы избиратели этой воинской части в день голосования отдали свои голоса именно за мою платформу и за мою кандидатуру. Десятки встреч в трудовых коллективах, общежитиях, домах культуры и просто на площадях возле кинотеатров, которые мне пришлось провести накануне выборов, а также кропотливая и напряженная работа членов моей команды, сделали свое. Избиратели отдали предпочтение нашей программе, основанной на принципах интернационализма и предусматривающей дальнейшее развитие Латвийской республики в составе Советского государства. Я стал народным депутатом СССР.

Примеров давления, шантажа и запугивания со стороны НФЛ во время проведения избирательных кампаний было зафиксировано немало, все теперь и вспомнить трудно. Расскажу еще об одном случае, свидетелем и участником которого мне пришлось быть. Речь пойдет о ситуации, сложившейся в Рижском городском Совете после выборов в декабре 1989 года (в очередной раз я также был избран депутатом горсовета). По итогам голосования, участие в которых приняло в среднем 70 процентов избирателей, из 309 кандидатов было избрано 120 депутатов. 77 из них – члены КПСС, 52 представляли Народный фронт, 11 – Интерфронт, по 7 депутатов от ДННЛ и Центра демократических инициатив, 3 – социал-демократа, столько же от Латвийского союза рабочих, 2 представляли Клуб защиты среды. В новом городском Совете было 56 латышей, 48 русских, 10 украинцев, по два поляка и белоруса, один крымский татарин и один еврей.

Из приведенных данных определить фактический расклад политических сил сделать невозможно. Это был период, когда членство в КПСС еще ни о чем не говорило, чем нередко пользовались народнофронтовцы. И все же по нашим данным по результатам выборов сторонники Компартии получили 50% мест в городском Совете (60 депутатов из 120). Это подтвердило и первое закрытое голосование по выбору председателя городского

Совета. Когда вскрыли урну для тайного голосования, оказалось 60:60! Однако, в дальнейшем, при выборах председателя исполкома Рижского городского Совета мы не смогли сохранить на этом посту А. П. Рубикса. Путем шантажа и запугивания представителям Народного фронта удалось буквально силком перетащить на свою сторону одного из наших депутатов (это женщина, не буду называть ее фамилию).

Чтобы не допустить невыгодного для себя голосования и обеспечить контроль за своими депутатами представители НФЛ попытались навязать депутатам провести выборы председателя Горсовета открытым голосованием, доказывая, что это самый демократический способ волеизлияния депутатов. Тайное голосование, говорили они, пережиток тоталитарного режима, народ должен знать, как его депутат ведет себя. Когда, после длительных дебатов и неоднократных голосований, было решено все же проводить выборы председателя закрытым, тайным голосованием, фракция НФЛ в городском Совете применило новую тактику по отношению к депутатам своей фракции: прежде чем опустить бюллетень в урну для голосования после посещения закрытой кабины для тайного голосования депутат фракции был обязан показать бюллетень, в котором видно, кто из кандидатов вычеркнут, специально назначенному фракцией наблюдателю, располагающемуся рядом с урной для голосования. Это свидетельствовало, что руководители НФЛ не доверяют своим депутатам, и, что система контроля заставляет всех депутатов фракции голосовать так, как им велено.

Еще более отвратительно выглядела картина, как представители НФЛ обращались с депутатом, избранным в городской Совет при поддержке коммунистов (напомню, что это женщина) - два мужика буквально под ручки сопровождали ее до кабины для голосования, требуя (негласно) показать бюллетень с отметкой, за кого она отдала свой голос. Разразился скандал, но мы ничего не могли сделать, ибо депутат заявила с трибуны, сквозь слезы, что все это она делает добровольно. Нужно признать, что к такому грубому и нахальному способу борьбы мы не были готовы.

Крайне безобразный случай нарушения Закона о выборах народных депутатов местных Советов Латвийской ССР зафиксирован при проведении выборов в Пролетарском районе Риги. Проведенной проверкой было установлено, что выборы на всех избирательных участках здесь проводили неправомочные комиссии. Оказалось, что все они были сформированы двумя работниками исполнительного комитета райсовета, соответствующих подтверждающих документов о делегировании членов избирательных комиссий найти не удалось. Кроме того, вскрыты и другие нарушения, связанные с подлогом документов, фальсификацией результатов голосования, нарушения тайны голосования и другие. Рижская городская избирательная комиссия, установив нарушения Закона о выборах по всем городским избирательным округам в этом районе, правомерно признала их недействительными. Однако, Центральная избирательная комиссия Латвийской ССР, рассмотрев создавшееся положения, пришла к выводу, что имевшиеся во время выборов «незначительные» отклонения от закона не повлияли на результаты голосования, и отменила решение Рижской городской избирательной комиссии. И это не единственное «волевое» решение Центральной избирательной комиссии республики!

Объяснялись подобные действия очень просто: формирование Центризбиркома республики, благодаря попустительству ЦК Компартии Латвии, почти полностью был отдан Народному фронту Латвии. И это привело не только к грубым нарушениям при проведении выборов 1989 – 1990 г.г., но имело решающее, а может быть, и катастрофическое для Компартии Латвии значение в организации всей выборной кампании этих лет. Речь идет, прежде всего, о сознательных грубых нарушениях при образовании избирательных округов (так называемая, «нарезка» избирательных округов) в целях создания благоприятных условий для обеспечения победы нужных НФЛ кандидатов.

Для подтверждения воспользуюсь стенограммой заседания I Съезда народных депутатов СССР по итогам доклада Председателя мандатной комиссии съезда Гидаспова Б.В.

«Слово предоставляется народному депутату СССР В.И. Алкснису:

Алкснис В.И., подполковник, старший инженер-инспектор войсковой части, Прибалтийский военный округ (Югльский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР):

Председатель Мандатной комиссии ввел Съезд в заблуждение. Позавчера мной был подан депутатский запрос в Мандатную комиссию Съезда народных депутатов СССР. Разрешите зачитать его. "В ходе проведения выборов народных депутатов СССР по национально-территориальным округам Латвийской ССР была грубо нарушена статья 17 Закона о выборах народных депутатов СССР. В нарушение положения статьи 17, которая гласит, что национально-территориальные округа образуются с равной численностью избирателей на всей территории соответствующей союзной республики, в Латвийской ССР были созданы округа с разной численностью избирателей: от 28,8 тысячи человек в 308-м округе до 127,3 тысячи человек в 290-м округе. То есть разница достигает четырех раз. Средняя расчетная численность избирателей в каждом национально-территориальном избирательном округе республики, исходя из общего числа, должна была составлять примерно 62 тысячи человек. Малочисленные национально-территориальные избирательные округа были образованы в основном в сельских районах республики, что обеспечило большинство депутатских мандатов именно от этих районов, несмотря на то, что большинство населения (71 процент) проживает в городах. Это существенно ограничило возможности рабочего класса, а также русскоязычного населения республики быть избранными в народные депутаты СССР. Характерно, что именно по этим малочисленным округам баллотировались и были избраны многие ведущие руководители Народного фронта Латвии, что в определенной мере свидетельствует о возможном умышленном нарушении статьи 17 Закона о выборах народных депутатов СССР в пользу представителей Народного фронта Латвии.

Из одиннадцати членов думы Народного фронта Латвии, избранных народными депутатами СССР, десять баллотировались по этим малочисленным округам.

14 апреля с.г. (1989 г.) на встрече избранных депутатов в ЦК Компартии Латвии я предложил создать депутатскую комиссию для расследования данного нарушения Закона. Однако это предложение поддержки не нашло. 4 мая я подал депутатский запрос Генеральному прокурору СССР по данному вопросу. Ответа не получено. 11 мая письмо аналогичного содержания мной было передано в Приемную Президиума Верховного Совета СССР. Президиум Верховного Совета СССР в духе старых застойных времен передал это письмо тому, на кого я жаловался, - в Президиум Верховного Совета Латвийской ССР, и я оттуда получил отписку.

Я обращаюсь с предложением создать депутатскую комиссию для того, чтобы разобраться в данной ситуации и выяснить, что же произошло.

Я в этом усматриваю настоящий "Уотергейт" - по той ситуации, которая сложилась, по тому, как затыкали мне рот. Ведь даже здесь, в Москве, мне тоже пытались заткнуть рот. Меня уговаривали в Центральной избирательной комиссии, чтобы я не поднимал этот вопрос. Но я считаю, что построить правовое государство на фундаменте беззакония и лжи невозможно. Если мы сейчас не наведем порядок в этом вопросе, то нам грозит беда в будущем. Вот что я хотел вам сказать».

Выступавший вслед за В. Алкснисом депутат Мамедов добавил:

«... Но подтасовка была не только внутри республик, но и между республик. В Литве, Латвии и Эстонии проживало в 1988-1989 годах 2,1% населения СССР, а депутатов избрано 158 человек, или 7%. Но главное, что эта группа была организационно и

идеологически сплоченной и ей оказывалась умная теневая поддержка со стороны М.С. Горбачева и других должностных лиц Съезда народных депутатов СССР».

Развернувшаяся после выступления Виктора Имантовича короткая дискуссия с участием Председательствующего на съезде, Председателя Мандатной комиссии и М.С. Горбачева закончилась принятием решения о поручении Съезда Мандатной комиссии рассмотреть этот вопрос. К сожалению, как и многие другие вопросы, он был похоронен в бюрократических процедурах съезда. Всё осталось без изменений.

Добавлю со своей стороны: аналогичные нарушения при «нарезке» избирательных округов для создания благоприятных условий кандидатам от НФЛ широко использовались не только при подготовке выборов Народных депутатов СССР, но и выборов депутатов районных и городских Советов в эти годы. Все наши попытки оспорить подобную практику зависали в Президиуме Верховного Совета Лат. ССР, уже тогда открыто выступавшего на стороне НФЛ.

Тактика НФЛ по отношению к некоренным жителям республики. Опасной для Народного фронта при подготовке выборов в местные Советы и в Верховный Совет республики продолжала оставаться позиция русскоговорящей части жителей республики. Особое беспокойство вызывала Рига, где коренное население составляло только около 40 процентов. Руководство НФЛ много внимания уделяло средствам массовой информации на русском языке, и тут были достигнуты неплохие результаты: все передачи республиканского радио и телевидения фактически находились под контролем НФЛ. Из газет, выходящих на русском языке, только «Советская Латвия» и «Ригас балсс» отстаивали линию КПСС. Самая массовая русская газета «Советская молодежь» из-за позиции главного редактора Блинова все чаще вставала на сторону Народного фронта. К изданию собственной газеты НФЛ «Атмода» на русском языке были привлечены молодые журналисты Михаил Леонтьев, Владимир Линдерман, Александр Казаков, Борис Цилевич, Николай Кабанов. Забегая вперед, отмечу, что впоследствии все они окажутся в оппозиции к новым властям Латвии, а М. Леонтьев сегодня – один из самых твердых государственников на российском телевидении, ярый критик агрессивного американского империализма. Но свой вклад в дело Народного фронта все они в то время внесли.

Чтобы добиться безусловной победы и получить максимальное количество голосов в свою пользу, НФЛ становится на путь прямого обмана русскоязычно населения Латвии. Это касается основных проблем межнациональных отношений: использования латышского и русского языков, возможности получения образования на родном языке, а также вопросов гражданства и обеспечение прав некоренного населения в новой независимой Латвии. Чтобы успокоить русскоязычное население Народный фронт в своей программе по наиболее острым проблемам нередко записывает «гибкие» формулировки, а накануне наиболее значимых событий делает громкие заявления.

Так, во второй программе НФЛ в разделе «Образование и наука» провозглашалось: *«НФЛ поддерживает право национальных меньшинств на получение всестороннего образование на своем родном языке, а также способствует созданию и развитию национальных школ в Латвии. В случае необходимости НФЛ будет способствовать получению высшего образования на избранном языке за пределами республики».* Напомню, программа принята в начале октября 1988 года.

А вот что говорилось в листовках НФЛ, напечатанных в марте 1990 года и обращенных к русскоговорящей части населения Латвии: *«Наступила пора осмыслить то, что это наша земля – наша Родина на веки вечные, что независимая Латвия будет страной, считающей первичными обязанности государства перед своим населением. Мы не намерены в этом независимом государстве отделять латышей от представителей других народов. Закон для всех будет одним. Все будут иметь равные права. И не будет разных правд – правда будет одна. Решать будем сообща. Но решать сами. Будем свободными в свободном государстве».* И еще одна цитата, на этот раз из заявления Думы НФЛ от 4 марта 1990 года:

«В своих документах и практической деятельности НФЛ полностью исключает принудительный выезд из Латвии какой-либо части населения.

НФЛ выступает против любых попыток выдвигения национальности в качестве критерия при установлении прав на собственность, распределение доходов, определение прав занятия руководящих постов и в других сферах.

НФЛ считает, что одновременно с восстановлением независимости необходимо проводить уравновешенную политику по отношению к СССР с тем, чтобы сохранить взаимно выгодные экономические и прочие связи».

Все эти обещания в действительности после выигранных выборов забывались, другими словами - оказались «в корзине»: почти треть жителей Латвии, как уже отмечалось, оказалось лишенной гражданства, они в своей стране стали «чужими». Сегодня реальностью становится положение, когда обучение даже в обычной русской школе будет осуществляться только на государственном (латышском) языке.

Во время работы над этим разделом мои близкие иногда говорили: «...и зачем ты копаешься в прошлом? Проиграли – нечего обижаться, кроме как на себя. Прошлое не вернешь».

Действительно, прошлое не вернешь, положение не поправишь. И обижаться на кого-либо нечего. И все же, вспоминая я эти факты не только для того, чтобы показать нынешнему поколению, какими обманщиками, или мошенниками, были в те времена народнофронтовцы, (многие из них и сегодня в активной политике, у кормила власти), и что так делать нехорошо. Обычно в ответ на такую критику мы слышим: «политика – дело грязное», а умный политик при демократических выборах вынужден использовать популистские обещания и лозунги, как говорится, «ложь во спасения».

Действительно, умный политик на выборах использует популистские обещания, но - не затрагивающие основу его предвыборной программы. Здесь же имеем дело, когда перед выборами делались популистские заявления и обещания, принципиально меняющие основу программы, а после успешно проведенных выборов опять возвращались к своей первоначальной программе, без учета сделанных предвыборных обещаний и заверений. Напомню, например, большинство депутатов избранного путем обмана Верховного Совета республики приняли Декларацию о независимости, после чего новые власти теперь уже независимой Латвии, сформированные этими депутатами, принимают законы, лишаящие права гражданства новой независимой Латвии, в том числе и тех, кто голосовал за их избрание в Верховный Совет. Налицо прямой обман или махинация, назовите как угодно.

Но дело не только в том, что власть завоевана на обмане, дело в том, что и вся дальнейшая политическая жизнь в Латвии со стороны сил, пришедших к власти в 1991 году, построена на обмане, вранье и лицемерии. Речь о политиках – вышедших и продолживших следовать идеологии и делам ДННЛ, "Отечеству и свободе" и других радикальных националистических антисоциалистических организаций и движений. Они громко проявили себя в НФЛ уже после его создания. После второго съезда, переняв бразды правления в свои руки, используют оболочку Народного фронта для достижения своих политических целей – полного захвата власти, демонтажа всего советского и установления порядков, обеспечивающих возврат и сохранения прав собственности на землю, дома, другую недвижимость тем, кто обладал ими в буржуазной Латвии.

Достигнув этих целей они, эти политики, уже в 1993 году на выборах в 5-й Сейм «сливаются», другими словами, выбрасывают на политическую свалку сам Народный фронт, набравший меньше пяти процентов и не преодолевший парламентский барьер. Вместе с НФЛ уходят в небытие политики, стоявшие у истоков создания Народного фронта, как говорится «мавр сделал свое дело, мавр может быть свободен». Посмотрите, как складывается судьба большинства активистов, сыгравших решающую роль в создании и раскручивании Народного фронта. Наивысший пост получил Я. Петерс, и то лишь в

течение ограниченного срока, - должность посла в РФ. Не у дел оказались в конечном счете и Анатолий Горбунов, Дайнис Иванс, Ромуальдас Ражукас.

Как тут не вспомнить старый политический афоризм: «Начинают борьбу за власть утописты, осуществляют ее фанаты, а пользуются ею авантюристы и негодяи».

В течение всех последних лет после приобретения независимости новые политики остаются в Латвии у власти, «тусуя» перед каждыми парламентскими выборами одну и ту же колоду политиков, создавая все новые по названию и неизменные по содержанию политические партии (удивительное дело – сравнительно небольшая республика и такое многообразие политических партий!). Перехватив и фактически узурпировав власть у истинных организаторов и руководителей «песенной революции» они хорошо усвоили главное условие для своего существования – внимательно слушать и четко выполнять установки, идущие из посольства США.

Эти «государевы мужи», не участвовавшие в борьбе за независимость, и, по образному выражению активиста Народного фронта Валдиса Крастыньша, приведенные в начале книги, «вышедшие из-за печки», поставили цель сохранить власть и приумножить свое имущество. Напомню его слова о настроениях у современных политиках «...главное урвать. Что? Ты еще ничего не прихватил ну настоящий дурак.».

Еще более категоричен в своих оценках, высказанных в том же 2009 году в интервью латвийскому журналисту, другой народнофронтовец, в годы «песенной революции» наиболее радикально настроенный против советской власти, один из руководителей Клуба защиты среды, редактор подпольного журнала «Аусеклис» **Янис Рукшанс**: *«Иногда мне кажется, что нам нужен еще один Ульманис, который выметет метлой весь этот парламент. В принципе все нужно было бы начать с начала, по новому. То, что произошло в последние годы... Куда бы можно лучше лапу запустить».*

Обман и лицемерие в современной Латвии со стороны руководящих кругов по отношению к жителям своей страны прослеживается и все последующие годы. В первой части своего повествования я подробно показал, как лживые оценки январских событий 1991 года в Риге используются для укрепления позиции правящих сил в республике. Приведу еще один, более свежий пример, когда хорошо известные и международно признанные оценки событий периода второй мировой войны искажаются в интересах правящих в Латвии политических партий. Речь пойдет о Саласпилском концентрационном лагере, расположенном в 18 километрах от Риги, через который в 1941 – 1944 годы прошли около 100 тысяч насильно согнанных туда жителей Латвии, Белоруссии, Литвы, Псковской, Ленинградской областей. Скандальную известность лагерь приобрел из-за содержания в нем малолетних узников, которых использовали для отбора крови для лечения раненых немецких солдат. Детей до 6 лет насильно отбирали у матерей и помещали в отдельный барак. Судьба этих детей складывалась ужасно, они массово гибли от голода, холода, истощения, самых маленьких, как рассказали очевидцы, умертвляли путем инъекции мышьяка. Так, только за один год с мая 1942 по май 1943 годов здесь погибло более 3 тысяч малолетних узников.

На месте, где располагался лагерь, в 1967 году воздвигнут мемориальный комплекс при участии лучших латвийских и советских архитекторов и скульпторов, в том числе и Эрнста Неизвестного. Чтобы войти на территорию лагеря, надо пройти под приподнятым огромным железобетонным шлагбаумом, символизирующим границу между жизнью и смертью. На нем надпись: «Aiz šiem vārtiem vaid zeme» («За этими воротами стонет земля»). Сразу после входа с левой стороны расположен вечный огонь и метроном, который как бы отсчитывает последние удары сердец невинно погибших узников фашистского лагеря (после 1991 года метроном не действует). На территории бывшего лагеря размещены скульптурные композиции, изображающие основные категории узников: «Мать», «Несломленный», «Униженная», «Протест», «Клятва», «Солидарность», «Rot front». Отдельно отмечены места расположения барачков для заключенных. В

памятные дни у мест расположения барачных, у подножий застывших в бетоне величественных фигур бывшие узники лагеря, простые граждане возлагают цветы, а на месте барака для детей – игрушки, конфеты.

Вопреки многочисленным документам, свидетельствам живых узников в 2005 году с согласия (или по указанию) тогдашнего президента республики Вайре Вики Фрейберге в Латвии выпускается издание «История Латвии: XX век». В нем утверждается, что в Саласпилсе был расположен не концентрационный лагерь, а просто «лагерь для трудового перевоспитания». И такая формулировка сегодня записывается в школьных учебниках по истории! И это еще не все.

В начале 2015 года группа историков из ряда стран по инициативе депутата Европарламента от Латвии Татьяны Жданок подготовила выставку, приуроченную к 70-летию со дня освобождения Освенцима. В материалах этой выставке на конкретных примерах рассказывается о судьбе детей, прошедших Саласпилский лагерь. Открытие выставки было подготовлено и согласовано в одном из залов ЮНЕСКО в Брюсселе. Однако, незадолго до её открытия выставка была отменена по инициативе руководства Латвии, которая в это время возглавляла Совет Европы. Причина: *«выставка может нанести вред имиджу современной Латвийской республики»*. Как говорится, приехали...

Для подтверждения использования тезиса о лицемерии и обмана политиками Латвии по отношению к жителям республики я не случайно сослался на эти два примера. Особенно это опасно, когда в орбиту искажения и обмана вовлекаются дети. Сошлюсь на сегодняшние события на Украине, где разворачивается настоящая гражданская война, где на юго-востоке страны гибнут сотни и тысячи сограждан одной страны. И здесь мы вдруг обнаруживаем, что между русскими и украинцами нет дружбы, более того, по мнению значительной части украинцев, особенно молодежи, русские, «москальи» - это враги, которых надо выгонять из страны («чемодан, вокзал, Россия»). Такое развитие межнациональных отношений в советские времена даже в страшном сне нельзя было представить.

Налицо яркий пример, как за каких-то два десятилетия в корне меняется менталитет огромной массы людей. И начинался он с детей, с детского садика, со школы. В январские дни 2016 года по интернету демонстрировались видео кадры о праздновании в Риге «Дня защитников баррикад». У огромного костра на Домской площади в Риге президент Латвии рассказывает о событиях 1991 года. Среди присутствующих большая группа детей дошкольного возраста (может быть – первоклашки). Я обратил внимание, с какими горящими глазами смотрели и слушали они этот рассказ. И нет сомнения, что высказанные президентом мысли и мнения о событиях прошлого запомнятся этим ребятам, даже могут стать определяющими в их дальнейших суждениях и поступках. Так не эту ли цель преследуют латвийские политики, используя названные выше методы.

Часть 4

Коммунистическая партия Латвии

На пути к расколу

Положение в Компартии Латвии к концу 1988 года складывалось неоднозначно. Восприняв с воодушевлением процесс обновления общественно-политической и социально-экономической жизни, начавшийся с приходом к руководству страны нового Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, коммунисты вскоре с настороженностью стали отмечать активизацию националистических сил, возрастающее число антисоциалистических и антисоветских проявлений в республике. Объединенный пленум творческих союзов Латвии и учредительный съезд Народного фронта Латвии усилили тревогу и обеспокоенность в производственных трудовых коллективах, прежде всего, среди рядовых коммунистов. В тоже время, стиль и методы работы партийных органов изменялся медленно, в нем преобладали прежние подходы, характерные для прежних, более спокойных времен. Говорилось о перестройке, ускорении экономического развития, совершенствовании партийной работы, повышении ответственности кадров. Все это, конечно, было нужно, но слишком поздно мы стали обращать внимание на появившиеся новые тенденции в жизни республики, страны, несущие в себе опасность существования самой советской власти.

При работе над этим разделом мне удалось заново проработать два партийных документа, датированных апрелем 1987 года (опубликованных в свое время в нашей печати): доклад первого секретаря ЦК КП Латвии на совещании партийного актива республики и доклад первого секретаря Рижского горкома партии на пленуме городского комитета партии. В обоих случаях речь шла о текущем, для того времени, моменте, о работе и задачах партийных организаций. Об этом красноречиво свидетельствовали и рубрики, под которыми были опубликованы эти материалы – «Прибавить в работе, демократизме и ответственности» (о мероприятии в ЦК) и «Углублять перестройку, улучшать работу с кадрами» (в Рижском горкоме).

Значительное место в докладах было уделено анализу социально-экономического развития города и республики, выполнению планов промышленного производства, жилищного строительства, транспорта, сферы обслуживания. Назывались отрасли и предприятия, не выполнившие плановые задания и их руководители. Говорилось об ответственности руководителей за выполнение планов, повышении их роли в создании в коллективах трудящихся атмосферы критической оценки достигнутых результатов, непримиримости к недостаткам, активному выявлению и использованию резервов производства. Касаясь массово-политической работы, отмечалось, что вся она должна быть направлена на развитие трудовой и общественной активности масс по реализации решений 27 съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС. Средствам массовой информации и пропаганды, устной и наглядной агитации необходимо убедительно показывать достижения СССР в экономическом и духовном развитии за 70 лет Советской власти. И так далее в том же духе. Ни слова о надвигающихся бедах, через пару лет в корне изменивших всю политическую жизнь в республике.

Грустно и печально. Правда, в докладе на пленуме горкома в самой его заключительной части говорилось: «Мы не можем не остановиться на таком важном для нас вопросе, как интернациональное воспитание, негативные проявления националистического и шовинистического характера, неверную трактовку в печати, в некоторых выступлениях вопросов культуры, межнациональных отношений, общественной функции языков. Ослаблена борьба против национализма и шовинизма в сфере обывденного сознания людей, особенно молодежи». И заканчивается этот небольшой подраздел призывом: «... партийные, советские, профсоюзные, комсомольские

организации призваны использовать подготовку к 70-летию Великого Октября для дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества латышского народа со всеми народами нашей многонациональной Родины, усиления патриотического и интернационального воспитания населения».

Замечу, однако, что слова о проблемах интернационального воспитания, проявлениях национализма и шовинизма в докладе на пленуме горкома приведены со ссылкой на соответствующее постановление бюро ЦК Компартии Латвии. Значит, знали, видели, обращали внимание. Но, не увидели тенденции, не придали должного значения, не озадачились копнуть глубже. Да, теперь я вижу, что и в том и в другом докладах этим проблемам надо было уделить все внимание, а уж о выполнении планов сказать, может быть, в таком объеме, как тогда об интернационализме. Задним умом, как говорится, все мы крепки.

В отличие от партийных органов рядовые коммунисты более остро чувствовали надвигающуюся беду и громче били тревогу. Вот, например, выписка из резолюции партийного собрания объединения «Коммутатор», в которой дается оценка общего настроения коллектива, характерная для большинства производственных коллективов республики в начале 1989 года:

«Партийное собрание отмечает:

Особое место в создании политической ситуации занимают вопросы межнациональных отношений и основную отрицательную роль в нагнетании антагонизма занимают республиканские средства массовой информации, которые, по нашему мнению, да и по сути, стали неуправляемые со стороны ЦК КП Латвии, Президиума Верховного Совета и Правительства республики, они стали рупором некоторых лидеров НФЛ и представителей творческой интеллигенции.

Средства массовой информации тенденциозно и односторонне, а зачастую в издевательском и оскорбительном тоне, в печати, на радио и телевидении вещают на всю республику только то, что устраивает фактических «хозяев» средств массовой информации, НФЛ.

Состояние идеологической работы в республике не соответствует острой политической ситуации, а идеологическая комиссия ЦК Компартии Латвии под руководством секретаря ЦК тов. Кезберса И. Я. не выполняет своих задач».

Партийная организация этого предприятия – одна из крупнейших в городе. В коллективе объединения, как и в его руководстве, бок обок трудились как латыши, так и русские и специалисты других национальностей. К заслугам партийного комитета и руководителей объединения на тот период можно отнести стремление в сложных условиях межнациональных разногласий сохранить коллектив, нацелить его на преодоление раскола. На это и направлена решающая часть принятого решения. Данные оценки сложившейся в республике обстановке, на мой взгляд, носили объективный, и в то же время, тревожный характер.

Нельзя сказать, что подобные решения и резолюции не доходили до руководства Компартии Латвии. Секретари ЦК, отделы аппарата оперативно получали всю информацию из первичных парторганизаций, однако необходимой реакции не было. Центральный Комитет Компартии Латвии медлил с оценками деятельности Народного фронта и принятых на его учредительном съезде программы и устава, не давал четких ориентиров коммунистам по их участию в деятельности НФЛ. Этим пользовался Народный фронт, перетягивая на свою сторону, как рядовых коммунистов, так и целиком руководство некоторых районных комитетов Компартии, а вместе с ним, - и всю организацию.

За несколько месяцев до декабрьских 1989 года выборов в местные органы власти и Народный фронт готовился к своему второму съезду, в обществе широко обсуждался проект программы НФЛ, в которой делался крутой поворот в сторону борьбы за власть. Настрой народнофронтовцев был абсолютно ясен. Однако, партийные органы не спешат с

оценками провокационных действий руководства НФЛ, не нацеливают партийные организации на отпор националистам, не призывают сторонников коммунистов к борьбе за сохранение советской власти. Рядовые коммунисты видят это и спешат дать свой сигнал о надвигающейся опасности. Об этом, в частности, говорит Обращение ветеранов войны, вооруженных сил и воинов запаса Латвийской ССР к избирателям Латвийской ССР, принятое 23 сентября 1989 года. Позволю воспроизвести его главную часть:

«10 декабря 1989 года состоятся выборы народных депутатов местных Советов Латвийской ССР. Предвыборная кампания в республике проводится в условиях разгула антисоветизма и национализма, развала экономики и резкого ухудшения жизненного уровня народа.

Катастрофическое положение – прямой результат деятельности Народного фронта Латвии, смыкающихся с ним националистических группировок и потворствующих националистам партийно-государственных аппаратчиков. Отстранив от управления государством рабочих и крестьян, представители националистически настроенной творческой интеллигенции и партгосработники захватили власть, стали на путь предательства интересов трудящихся, возврата их в систему капитализма. Поэтому мы призываем всех избирателей быть внимательными к проискам «друзей народа», выступающих единым блоком - Народный фронт Латвии, Движение за национальную независимость Латвии, Социал-демократическая партия, партия Возрождение, Демократический союз, «Хельсинки-86».

Мы обращаемся ко всем избирателям республики, кому дороги единство и независимость нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, идеалы социализма и дружбы народов с призывом принять активное участие в выборах и отдать свои голоса за кандидатов, твердо стоящих на ленинских интернационалистических позициях!».

К сожалению, таких четких и ясных оценок и призывов со стороны партийных органов республики накануне решающей выборной кампании дано не было.

Запаздывание с оценками складывающейся политической обстановки, что было характерным в большинстве случаев для партийного руководства республики, объяснялось влиянием Народного фронта, недостаточной политической зрелостью секретарей ЦК КП Лат. и значительной части аппарата ЦК. Центральный Комитет Компартии долгое время не мог выработать четкую позицию по отношению к членам КПСС, поддержавшим НФЛ, а затем и к тем, кто вступил в его состав. На первом этапе, когда идеологи и организаторы Народного фронта объявляли поддержку перестройки, активно откликнулись на XIX Всесоюзную партконференцию, ЦК Компартии Латвии, многие партийные комитеты не видели в этом ничего предосудительного. Более того, раздавались предложения, идти в НФЛ, чтобы там изнутри препятствовать развитию негативных тенденций, которые были видны в этом новом движении с самого начала. Эти настроения в большинстве партийных комитетах республики укрепились после приезда в республику секретаря ЦК КПСС А. Яковлева, давшего положительную оценку деятельности Народного фронта.

На втором этапе, после принятия Думой НФЛ 31 мая 1989 года Обращения о новом курсе борьбы за власть, и его 2-го съезда, когда стало окончательно ясно, что в лице НФЛ Компартия Латвии имеет политического противника, Центральный Комитет призывал партийные комитеты и партийные организации огульно не осуждать коммунистов - членов НФЛ, разграничивая их позицию и позицию руководства НФЛ. Необходимо работать с каждым коммунистом по конкретным вопросам, поддерживать тех, кто солидарен с социалистической идеей и согласен работать вместе с партией. Этот период был весьма непродолжительным, очень скоро Народный фронт нанес удар по коммунистической партии изнутри.

В предыдущей части я привел цитату из книги Т. Юндзиса «Парламентский путь восстановления государственной независимости Латвии», в которой раскрывается

разработанная на 2-ом съезде НФЛ программа завоевания политической власти, избранные для этого тактике, формах и методах организационной и идеологической работы. Надо отметить, однако, что здесь автор не до конца откровенен. Он не стал рассказывать, как НФЛ подготовил и осуществил операцию по расколу и размежеванию Компартии Латвии изнутри. Нужно признать, что это была продуманная, коварная акция. Время начала ее осуществления не случайно было избрано в самый ответственный момент подготовки и проведения решающих выборов в республике: вместо кропотливой работы по продвижению своих кандидатов в депутаты и обеспечению их победы, коммунистов толкали на разборки внутри самой партии, поиск правых и неправых.

Замечу, однако, что подобный шаг в отношении своего политического противника, отнюдь не изобретение НФЛ. Создание и работа народных фронтов прибалтийских республик, как уже отмечалось, осуществлялось по единому (разработанному или согласованному) сценарию. В этом ключе, действия НФЛ существенно отставали от соседей. Достаточно напомнить, что в Литве, например, уже 20 декабря 1989 года на съезде Компартии республики было принято решение о выходе из КПСС и образовании Независимой Коммунистической партии Литвы. Латышам надо было догонять, и об этом подробнее.

27 ноября 1989 года, ровно за две недели до назначенных на 10 декабря выборов в местные органы власти, в Центральном Комитете Компартии Латвии рассматривается Обращение к коммунистам Латвии группы членов ЦК КП Лат., руководителей районных партийных организаций, ряда научных и творческих учреждений.

Суть Обращения: *«Перед решающим выбором в партии мы должны прислушаться к мнению народа и признать, что до сих пор мы находились под властью утопических идеалов, догматических принципов, недемократических действий. КПСС долгие годы ... опирается на застывшую, оторванную от реальной жизни теорию, претензию на неоспоримую истину, монополию партийного аппарата на власть, управление и идеологию, пренебрежение объективными экономическими законами, подавление политического плюрализма...»*. Для преодоления *«собственных ошибок, сопротивления консервативных сил, завоевания подлинной поддержки народа»* авторы среди прочих нововведений предлагают:

«- ... отказаться от утопической цели построения коммунистического общества, догматической трактовки марксизма-ленинизма; Компартия Латвии должна стать политически, организационно и хозяйственно самостоятельной партией; строить свои отношения с КПСС, с коммунистическими партиями союзных республик и другими партиями на основе взаимного уважения и равноправного партнерства; Компартия Латвии должна стать составной частью политической системы парламентского Латвийского государства...; Централизм, вызывающий застой заменить партийной дисциплиной, опирающейся на осознанную общность идей и целей ...».

В заключении авторы Обращения призывают коммунистов Латвии обсудить и поддержать свои предложения.

С самого начала было ясно, что публикация Обращения преследует цель отвлечь внимание партии от участия в борьбе на предстоящих выборах в местные советы. Казалось, всем ясно, кроме руководству Компартии Латвии.

На следующий день, 28 ноября в средствах массовой информации появляется краткое сообщение ЛАТИНФОРМА, в котором говорилось: *«Обращение к коммунистам Латвии группы членов ЦК КП Лат., руководителей районных партийных организаций, ряда научных и творческих учреждений было рассмотрено секретариатом ЦК Компартии Латвии в составе Я.Я. Вагриса, И.Я. Кезберса, Я.Я. Охерина, В.П. Соболева. Принято решение опубликовать это обращение для того, чтобы в его обсуждении приняли участие коммунисты республики, беспартийные»*. В тот же день в ЦК Компартии Латвии состоялась пресс-конференция. На ней было обнародовано указанное

обращение. Коммунисты, разработавшие и подписавшие Обращение, ответили на вопросы журналистов».

Как можно оценить подобное решение руководителей Компартии Латвии? Мягко говоря, как легкомысленное, а фактически – как преступное по отношению к партийному делу. В самый решающий для республики период, когда жителям предстояло решить, кому доверить будущее своей республики Компартии Латвии или Народному фронту Латвии, секретариат ЦК нацеливает коммунистов не на борьбу, а на разборку между собой, подыгрывая как раз нашим противникам.

Как и следовало ожидать, в партийных организациях города публикация Обращения вызвала реакцию подобно взрыву. В горком, ЦК, средства массовой информации пошел поток писем, резолюций, постановлений, обращений коммунистов. О своем несогласии с действиями секретарей райкома, направленных, по их мнению, на раскол партии заявили партийные организации производственных объединений «Альфа», «Коммутатор», «Эра», «Латрыбпром», фабрик «Ригас адитайс», «Аврора», проектного института «Латгипропром», завода «Эллар», Речного пароходства и многих других. Коммунисты однозначно оценили этот документ, как прямой призыв к расколу КПСС, попытку ликвидировать Компартию Латвии, организовать новую, ничего общего не имеющую с коммунистической.

Рижский горком партии выступил с резкой критикой позиции руководства ЦК по этому вопросу. Бюро горкома партии приняло специальное заявление, в котором отметило, что предлагаемый путь обновления партии может привести не только к расколу партии, но и повлиять на судьбу перестройки, жизненные интересы самого народа Латвии. Задачи городской партийной организации в связи со сложившейся обстановкой были определены на собрания партийного актива города, состоявшегося 5 декабря 1989 года. В докладе первого секретаря Рижского горкома партии был дан подробный анализ причин, приведших к обострению в республиканской партийной организации. Приведу некоторые положения из этого доклада (более полный текст опубликован в заключительной части книги).

Совсем недавно, в августе ЦК КП Латвии принял Программу действий Компартии Латвии «По пути суверенитета Латвии», за которую проголосовали практически все члены ЦК и все секретари райкомов партии. Тогда договорились, что это хорошая основа для проведения дискуссии о путях развития партии, ее перестройки, дальнейшей демократизации внутривнутрипартийной жизни, подготовке к очередному съезду партии. Однако эта договоренность не устраивает определенные силы. Становится абсолютно ясно и то, почему начало этой кампании назначено на конец ноября. Подготовка к выборам в местные Советы требует огромного напряжения. Проходят районные комсомольские конференции, где фактически решается судьба комсомола. Кроме того, большие усилия необходимо приложить для подготовки конкретных предложений по реализации принятого Верховным Советом СССР Закона «Об экономической самостоятельности прибалтийских республик». А сейчас предлагается бросить все и заняться другими делами. Вряд ли все это случайно.

Не надо обладать большой прозорливостью, чтобы увидеть, что одной из причин выхода Обращения послужило крайне запоздалое реагирование со стороны руководства ЦК на происходящие в республике общественно-политические процессы. В сложной обстановке, которая складывается сегодня в стране и в республике, следовало бы более четко определять свою политическую линию, своевременно поднимать коммунистов на разъяснительную работу в массах, возглавлять перестроечное движение, вести его в направлении, определенном КПСС. Однако, даже в заявления бюро ЦК Компартии Латвии по итогам совещания первых секретарей горкомов и райкомов партии, опубликованного 2 декабря с.г. проявилась и нерешительность, и двойственность позиции членов бюро по сложившейся ситуации. С одной стороны, бюро твердо высказалось против выхода Компартии Латвии из состава КПСС, за реализацию Программы действий

Компартии Латвии. С другой - не дана оценка действиям тех, кто вносит раскол в ряды Компартии Латвии, призывает к выходу из состава КПСС.

Вызывает непонимание, отметил докладчик, и то, что в отработке текста Обращения приняли участие некоторые ответственные работники аппарата ЦК Компартии Латвии, ряд действий при его принятии исходил как бы от ЦК.

Подготовка Обращения группы партийных работников велась не долго. Однако смысл и возможное содержание будущего документа были раскрыты уже раньше в опубликованных в печати интервью трех секретарей райкомов и резолюциях пленумов некоторых райкомов партии, что сразу же вызвало у партийного актива города озабоченность и тревогу. Исходя из отрывочных информационных сообщений о ходе разработке Обращения, бюро Рижского горкома партии еще 24 ноября с.г. приняло Заявление, в котором выразило серьезную обеспокоенность действиями этих партийных работников. Мы призывали отказаться от опасных планов конфронтации, сосредоточить главное усилие на оздоровлении обстановки, поднятия авторитета Компартии Латвии, подготовке к проведению съезда. ЦК Компартии не откликнулось и не поддержало позицию горкома партии.

Внимательный читатель наверняка обратил внимания на крайне критический тон докладчика по отношению к руководству Центрального Комитета Компартии Латвии, бюро ЦК, что вряд ли можно назвать нормальным во взаимоотношениях горкома с вышестоящим партийным органом. Однако, подобная форма дискуссии была вынужденной, она должна была помочь коммунистам и просто гражданам, болеющим за страну, определить свое место в непростой политической обстановке в республике, настроиться на активную жизненную позицию. В этих целях использовалась не только трибуна партийного органа, но и печать (см. интервью первого секретаря Рижского горкома партии корреспонденту газеты «Ригас балсс», размещенное в последней части книги).

Из приведенных материалов видно, что Рижский городской комитет партии в отличие от Центрального Комитета КП Латвии в условиях обостряющейся политической обстановке занимал более решительную и непримиримую по отношению к НФЛ позицию, отстаивая социалистические принципы, единство КПСС. Этим объяснялось и довольно частое принятие специальных заявлений бюро горкома партии.

Активная позиция горкома основывалась не только на уверенности в своей правоте, но и на мнении абсолютного большинства партийных организаций города. Этому способствовал тесный контакт с партийными организациями, хозяйственными руководителями, который удавалось создать благодаря активной и, зачастую, самоотверженной работе партийного аппарата горкома и райкомов партии, нашего партийного актива. Остановлюсь на этом несколько подробнее.

К 1988 году под воздействием идей, так называемого «национального возрождения», среди партийных работников, как в низовых звеньях, так и на уровне горкома партии, произошел своего рода естественный отбор – приверженцы народного фронта и идейно нестойкие под тем или иным предлогом постарались уйти с партийной работы. Пришло немало новых работников, настроенных на решительную борьбу за социалистические ценности. В аппарате горкома партии сложилась по настоящему деловая обстановка, когда каждый работник четко знал свои обязанности и не за страх, а за совесть исполнял их.

Одним из главных условий в работе было, как можно чаще бывать в партийных организациях, принимать участие в работе партийных собраний, заседаний партийных комитетов и бюро, оказывая возможно большую помощь секретарям партийных организаций. Этим самым решалась задача получения обратной информации, нужной для принятия решений и рекомендаций. И еще об одной форме работы с партийным активом. Секретари первичных и цеховых парторганизаций, партгруппы изъявили желание систематически, по крайней мере, раз в месяц, встречаться с руко-

водством горкома партии. Идя навстречу этим предложениям, был создан городской дискуссионный клуб «Актуальность». Первое заседание клуба состоялась в сентябре 1989 г., оно проходила преимущественно в режиме «вопросы - ответы». Развернутый отчет о дискуссии, как правило, публиковался в газете «*Ригас Балс*».

Рассказывая об этом, я, скорее всего, вызову на себя критику: и чего тут хвастаться, ведь проиграли, зачем вспоминать о каких-то формах работы? Действительно, зачем? А затем, чтобы вспомнить добрым словом десятки и сотни тех наших активистов, кто в сложнейших условиях не опустил руки, кто до конца боролся за советскую власть, за коммунистические ценности. Судьба большинства из них в новых условиях независимой Латвии сложилась трудно, в некоторых случаях – трагично. И мне хочется сказать, что не их вина в гибели великой страны. И надо верить, что идеи, за которые мы боролись, не умрут, и что будущее все равно будет за ними.

Последние годы существования СССР мне практически ежедневно приходилось выступать перед партийным активом, в рабочих коллективах, на партийных собраниях, пленумах и съездах, как у себя в республике, так позднее и в Москве. Для того, чтобы высказываемые оценки и предложения отражали мнение партийного актива города, перед каждым серьезным мероприятием, проходившем в ЦК партии и в Москве, мы приглашали в горком партии кроме членов бюро горкома, секретарей райкомов, руководителей и секретарей крупных партийных организаций города. Обычно разговор был откровенным, а оценки - крайне резкими и тревожными, что соответствовало настроением в партийных организациях города.

Мне вспоминается одна из таких встреч, на которой присутствовал прибывший в республику секретарь ЦК КПСС Бакланова О.Д., ведавший в ЦК вопросами военно-промышленного комплекса страны. Выступления наших директоров, секретарей райкомов и парткомов заводов были настолько острыми и нелицеприятными, особенно в адрес М. Горбачева, что Бакланову буквально нечего было сказать в оправдание. В конечном счете, мне пришлось прервать обличительные слова наших товарищей, иначе, казалось, Бакланову хоть под стол придется залезать.

Но не только полученная подобным образом информация использовалась горкомом для выработки и отстаивания своей позиции. Партийные организации, трудовые коллективы, общественные организации в это сложное время без всяких команд и принуждений сверху откликались на все изменения в политической жизни республики и страны и, как я уже отмечал, определяли свое отношение к ним. В партийные комитеты, в различные СМИ поступали сотни решений, резолюций, обращений, которые принимались в самые сложные и тревожные периоды развития политических процессов. Выше я цитировал выписку из решения партийной организации объединения «Коммутатор», приведу еще несколько подобных документов, поступивших в горком партии:

Из постановления партийного собрания ЦПКБМА Рижского НПО «Техноприбор» (дек. 1989 г.):

«- потребовать от секретарей ЦК КП Лат. Вагриса, Кезберса, Охерина уйти в отставку, как не справившихся с политической ситуацией; - поддержать политическую платформу Рижского ГК КП Латвии; - с 1 января 1990 г. членские взносы перечислять в Рижский горком КП Латвии».

Из резолюции участников общегородского митинга Интерфронта (1 декабря 1989г. присутствовало несколько десятков тысяч человек):

«- поддержать предвыборную платформу Рижского городского комитета Компартии Латвии в качестве основы в политической борьбе на выборах; - выразить политическое недоверие секретарям ЦК КП Лат. Вагрису, Кезберсу, Охерину – как проводников конкретной политики, приведшей к кризису в республике».

Из постановления республиканского собрания актива ветеранов войны, вооруженных сил и офицеров запаса (23.12.1989 г., Рижский окружной Дом офицеров, присутствует более 600 человек):

«Обратиться к Рижскому городскому комитету партии с предложением возглавить работу партийных организаций республики по объединению всех здоровых сил, стоящих на платформе КПСС для единой цели: отстоять Советы, завоевания Октября, не дать растащить единое государство и КПСС по национальным квартирам».

Надо сказать, что горком партии получал резолюции не только в поддержку своей позиции, но и с противоположным мнением:

Из резолюции общего партийного собрания Союза художников, комбината декоративного и прикладного искусства (декабрь 1989 г.):

«Мы считаем, что Рижский горком партии, который, в сущности, является базой Интерфронта, подлежит реорганизации. Руководство столичными райкомами партии могут осуществлять отделы ЦК Компартии Латвии».

Из резолюции собрания членов КПСС творческих союзов, учреждений искусств и культуры Латвии (29.12.1989 г.):

«Мы не можем допустить, чтобы верх взяли консервативные силы, которые объединяет Рижский горком партии. Мы считаем, что нашим представителям сейчас не надо работать в выборных органах Рижского горкома партии».

Однако, подобных резолюций было значительно меньше. Поэтому, могу с уверенностью утверждать, что позиция городского комитета партии, которую мы отстаивали на бюро Центрального Комитета Компартии Латвии и в ЦК КПСС, основывалась на мнении абсолютного большинства коммунистов и трудовых коллективов города.

XXV съезд Компартии Латвии

К концу 1989 года обстановка внутри Компартии Латвии становится все более напряженной и неоднозначной. В сложившейся политической обстановке ЦК КП Латвии, занимая как бы центристскую позицию, фактически либо проводил политику НФЛ, либо помогал осуществить ее. Принимаемые принципиально правильные решения, в том числе постановления январского и апрельского (1989 г.) пленумов ЦК КП Л на практике оказались не реализованными и не привели к консолидации партийных организаций и всего населения республики. Не стала боевым средством для коммунистов, принятая на пленуме ЦК Программа действий Компартии Латвии. Более того, как мы видели, вместо нацеливания коммунистов на ее реализацию, руководство ЦК идет на поводу НФЛ и толкает партию перед решающими выборами в местные Советы, в самый напряженный период борьбы за власть, на новые разборки, новые словоблудия.

И здесь опять приходится констатировать, что рядовые коммунисты, многие первичные партийные организации бьют тревогу, предлагают единственно правильный в сложившейся ситуации ход – созыв внеочередного съезда Компартии Латвии или республиканской партийной конференции. Вот как, например, обосновывали необходимость созыва внеочередного съезда Компартии Латвии группа коммунистов в письме, опубликованном 22 апреля 1989 года в газете «Единство»:

«...За последние полтора-два года произошло резкое снижение авторитета партии среди трудящихся республики. Главная причина – в тяжелейшее для Советской Латвии время руководство КП Латвии слишком откровенно демонстрирует свою нерешительность, неумение овладеть политической обстановкой, добиваться выполнения своих же собственных решений, в том числе принятых на январском (1989 г.) Пленуме ЦК;

- сложная политическая обстановка, возникшая в республике после съезда НФЛ, позволила увидеть подлинное лицо многих коммунистов, в том числе и занимающих руководящие посты. Далеко не все сохранили верность идеалам марксистско-ленинской партии, другие, вступившие в КПСС из карьеристских соображений, сбросили с себя камуфляж. Подготовка и проведение внеочередного съезда позволит срочно освободить

от таких людей руководящие органы КПЛ на всех уровнях, сплотить ряды подлинных коммунистов;

- в нашей республике ленинские организационные принципы предаются забвению: телевидение, радио, многие газеты (от республиканских до многотиражек), журналы настойчиво выступают против политики КПСС;

По мнению авторов письма необходимо созвать внеочередной съезд КПЛ немедленно, до выборов в местные советы. Письмо подписали члены КПСС А.А. Либерт, А.П. Романюк, Р.Р. Гиазатулин, Г.А. Калуцкий.

Подобных обращений рядовых коммунистов, а также партийных организаций в этот период было множество. К сожалению, руководство Центрального Комитета КП Лат. не решалось на проведение чрезвычайного или внеочередного партийного съезда или партийной конференции. Было принято решение сосредоточить усилие на подготовку к проведению очередного XXV съезда Компартии Латвии. Была намечена дата созыва съезда - апрель 1990 года.

Бюро Рижского городского комитета партии, рассмотрев решения пленума ЦК о созыве очередного съезда КП Латвии, посчитало, что в них недостаточно внимания обращено на необходимость при подготовке съезда усиления борьбы за единство партийных рядов, опасности раскола и выхода Компартии Латвии из КПСС, как это уже произошло в Литве. Тем более, что именно к этому призывало известное Обращение группы членов ЦК Компартии Латвии, руководителей районных партийных организаций, ряда научных и творческих организаций республики 27 ноября 1989 года. Поэтому было принято решение принять специальное Заявление бюро Рижского городского комитета Компартии Латвии, в котором выражена озабоченность по поводу опасных тенденций в развитии обстановки в партии. Приведу отдельные положения этого документа:

«...не все партийные комитеты и партийные организации поддерживают идею единства партии. Например, партийный комитет Латвийского университета призывает коммунистов Латвии начать образование народной демократической платформы в Компартии Латвии.

Определены сроки собраний представителей, навязываются собрания первичных парторганизаций. Образован оргкомитет по подготовке конференции вновь создаваемой партии, что фактически организационно означает раскол Компартии Латвии. В этой связи бюро городского комитета партии высказывает сомнение и призывает коммунистов критически оценить эту идею.

Бюро городского комитета партии призывает все партийные комитеты города и республики, все первичные партийные организации сохранять единство партийных рядов, единство всех коммунистов, независимо от принадлежности к какой либо национальной или социальной группе. Сегодня, как никогда, нам нужна сплоченность, инициатива, деловитость и настойчивость в работе. В этом заключается главное условие продолжения перестройки, плодотворной и здоровой жизни всех жителей нашего города и республики».

Оценивая политическую ситуацию в республиках Прибалтики, было очевидно, что и сценарий развития Компартии Латвии будет проходить по образу и подобию аналогичных процессов в коммунистических партиях соседних прибалтийских республик. А там к апрелю 1990 года завершился этап размежевания, причем не в пользу сторонников сохранения единства КПСС. В Литве, как уже отмечалось, состоявшийся в декабре 1989 года XX съезд Компартии Литвы, принимает решение о выходе из КПСС и объявляет себя самостоятельной – Компартия Литвы (самостоятельная). Первым секретарем избирается А. Бразаускас. Меньшинство делегатов XX съезд Компартии Литвы, переместившись в один из районных комитетов Вильнюса, продолжили работу съезда, первым секретарем Компартии Литвы (в составе КПСС), избирается М. Бурокаявичус.

XX съезд Компартии Эстонии в марте 1990 года также принимает решение о выходе КПЭ из КПСС и принимает название Коммунистическая партия Эстонии (самостоятельная), первым секретарем избирается Э-А Силлари. Треть делегатов XX съезда, работая отдельно, приняли новое название партии - Коммунистическая партия Эстонии (на платформе КПСС), секретарями ЦК избираются А. Гусев и П. Панфилов.

Через год, в декабре 1990 г. обе эти «самостоятельные» компартии ликвидируются вообще, сначала переименуются в Демократические партии труда, а затем исчезают с политической сцены совсем. Забегая вперед, скажу, что такая же судьба ожидает и вновь образуемую независимую Компартию Латвии.

Подготовка к XXV съезду Компартии Латвии в сложившихся условиях приобретает особо принципиальный характер, так как к этому времени стало окончательно ясно, что раскол неизбежен. Вопрос заключался лишь в том, сумеем ли мы отстоять марксистско-ленинские принципы в Компартии Латвии, а раскольников заставим уйти, или пойдем по пути наших соседей, отдав партию на растерзание и дальнейшее уничтожение Народному фронту. Исходя из этого, и строилась работа Рижского городского и районных комитетов партии.

Партийный актив очень хорошо понимал сложность и серьезность сложившейся обстановки, поэтому секретари партийных организаций, как правило, охотно откликались на все предложения по подготовке к важнейшему мероприятию в жизни партии. Организационный отдел горкома партии фактически взял на себя, параллельно с орготделом ЦК, функцию подготовки съезда Компартии Латвии. Возглавил эту работу второй секретарь горкома партии Терехов Василий Семенович. Первостепенное внимание уделялось выборам делегатов съезда, причем, не только в городской партийной организации. Была поставлена задача, чтобы обязательным условием со стороны партийных организаций к кандидатам для избрания была верность единства СССР и ленинским организационным принципам построения КПСС. Фактически, поименно учитывались все избранные делегаты съезда. На заключительном этапе отрабатывались все организационные детали проведения съезда, вплоть до состава рабочих органов, проектов постановлений, резолюций и обращений, предполагаемых для принятия на заседаниях съезда. Вся эта работа велась в контакте с городскими комитетами партии Даугавпилса, Лиепай, Резекне, Елгавы, некоторыми сельскими райкомами партии.

Наибольший вклад в подготовку внесли первые секретари рижских райкомов партии: Октябрьского - Прокофьев Иван Калинович, Ленинградского - Лялин Юрий Андрианович, Ленинского - Гараев Игорь Александрович, Пролетарского - Белуха Андрей Николаевич. В Кировском и Московском райкомах партии, первые секретари которых подписали обращение об образовании независимой Компартии, орготдел горкома напрямую поддерживал контакт с секретарями первичных партийных организаций.

6 апреля 1990 года начал работу XXV съезд Компартии Латвии. В большом зале заседаний дома политпросвещения ЦК КПЛ собрались 779 делегатов, представлявшие все районные и городские партийные организации республики. Съезд вызвал огромный интерес общественности республики, наших соседей, центральных органов власти страны. Работу съезда освещали многочисленные представители средств массовой информации – радио, телевидения союзных и республиканских газет и партийных журналов. В качестве официального представителя ЦК КПСС в Ригу прибыл кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контрольного ЦК КПСС Б.К. Пуго.

После утверждения повестки дня, избрания президиума, мандатной комиссии и других рабочих органов, съезд заслушал политический доклад первого секретаря ЦК КПЛ Я.Я. Вагриса и доклад председателя ревизионной комиссии КПЛ А. Берг-Бергманиса. Делегаты съезда приступили к обсуждению докладов и представленных на рассмотрение проектов документов.

7 апреля на утреннем заседании делегаты большинством голосов утвердили доклад мандатной комиссии съезда, который сделал председатель мандатной комиссии съезда

второй секретарь ЦК КПЛ В.П. Соболев. После чего продолжились прения участников съезда. Нужно отметить, что дискуссия была весьма острой, часто нелицеприятной для руководства Центрального Комитета. С другой стороны, делегаты съезда, приверженцы компромисса с Народным фронтом республики, обвиняли сторонников единства КПСС в консерватизме, более того, в предательстве интересов латышского народа.

Острый и непримиримый тон дискуссии в конечном виде сказался на итогах голосовании по важнейшим вопросам повестки дня съезда. В связи с политическим докладом ЦК КПЛ, в котором изложены основные выводы и оценки, работа Центрального Комитета КП Латвии между съездами признана неудовлетворительной. Я. Вагрис, как и все остальные бывшие секретари ЦК – В. Соболев, И. Кезберс, А. Бриль, Я. Охерин не были избраны в новый состав ЦК.

Съезд обсудил проект программы Компартии Латвии, которую на съезд внес пленум ЦК КПЛ. Делегаты, поддержав предложение редакционной комиссии, большинством голосов отклонили и этот документ.

После этого стало окончательно ясно, что сторонники независимой Коммунистической партии на съезде терпят поражение. Чтобы сохранить лицо им ничего не оставалось, кроме как сделать какой-либо громкий демонстрационный шаг. Это и происходит после выступления А. Чепаниса, занимавший в то время должность заместителя председателя Совета Министров Лат. ССР, а до этого – первый секретарь Лиепайского райкома партии, произнесшего, по всей видимости, заранее подготовленную фразу: *«Мы уходим со съезда, чтобы остаться с народом»*. 261 делегат, покинувших зал заседания съезда, собрались в малом зале дома политпросвещения, где продолжили обсуждать проект программы партии. Дополнив и изменив ряд статей, они решили принять его за основу и рекомендовать рассмотреть на съезде сторонников независимой Коммунистической партии, который предлагалось созвать 14 апреля.

Оставшиеся в зале заседания 518 делегатов продолжили работу съезда. Центральным стал вопрос о первом секретаре ЦК Компартии Латвии, выборы которого решено проводить прямо на съезде.

В результате тайного голосования первым секретарем ЦК Компартии Латвии избран А.П. Рубикс. В бюллетень для тайного голосования были включены два кандидата - А. Рубикс и секретарь партийного комитета ЛГУ О. Потреки. Была выдвинута и моя кандидатура, но я свою кандидатуру перед голосованием отозвал.

Съезд образовал согласительную комиссию, которой было поручено организовать встречу представителей обеих частей Компартии и попытаться найти компромиссные решения.

Съезд избрал состав Центрального Комитета КП Латвии. Третья часть мест была зарезервирована. Их заполнение была поставлена в зависимость от результатов работы согласительной комиссии.

Вновь избранному Центральному Комитету поручено разработать программу Компартии Латвии по преодолению кризиса в республике и внести ее на рассмотрение съезда. Принято решение объявить перерыв в работе XXV съезда Компартии Латвии до окончания 28 съезда КПСС.

Состоялся пленум вновь избранного ЦК Компартии Латвии, на котором сформирован обновленный состав руководства Центрального Комитета. Вторым секретарем ЦК избран В.Ф. Рымашевский, секретарями ЦК К.К. Геркис (вопросы идеологии) и О.Д. Потреки (экономика). Я также был избран секретарем ЦК, одновременно занимая должность первого секретаря Рижского горкома КПЛ.

А что же происходило в отколовшейся части Компартии Латвии?

Как и предполагалось, 14 апреля состоялся учредительный съезд Латвийской независимой коммунистической партии, отстаивавшей фактически по основным стратегическим вопросам Народный фронт Латвии. Лидером новой партии избирается Ивар Кезберс, бывший до XXV съезда Компартии Латвии секретарем ЦК по идеологии. С

самого начала было ясно, что создание новой партии – это не веление времени, а тактический шаг НФЛ для того, чтобы ослабить своего противника изнутри, нанести удар по наиболее важному участку советской власти. Не случайно, уже в сентябре этого же года меняется название партии, она становится Латвийской демократической партией труда (Latvijas Demokrātiskā Darba Partija) - по образу и подобию своих соседей – Литвы и Эстонии. Но и в этой форме она просуществовала не долго, вскоре ее поглощает Латвийская социал-демократическая партия Ю. Боярса, а затем и новое политическое объединение. Трагически закончился и жизненный путь И. Кезберса, в 1997 году его обнаружили мертвым в гостиничном номере французского Страсбурга.

Не все партийные функционеры в Москве с одобрением восприняли результаты XXV съезда КПЛ. Характерной в этой связи стала большая статья первого заместителя главного редактора журнала ЦК КПСС «Коммунист» О. Лациса «Прощание с Компартией Латвии», опубликованная в газете «Известия» вскоре после завершения работы съезда.

Анализируя итоги съезда, автор в начале статьи, несколько упрощая, делает вывод, что «Компартия Латвии без латышей – это абсурд». Одновременно: «...партия на национальной основе – тоже нонсенс в компартии. Партия сельских районов без влияния на большие города. ... весьма спорным в перспективе и ее влияние на сельчан». Отрицать сложно.

Весьма спорным вывод автора о том, что «только несколько человек во главе с первым секретарем ЦК старого состава Я. Вагрисом до последней минуты пытались не допустить раскола – но безрезультатно. Действия как большинства, так и меньшинства не оставили ни малейшей возможности достичь взаимопонимания. Обе стороны удовлетворены произошедшим». Вряд ли, например, позиция и деятельность руководства ЦК во главе с Я. Вагрисом в конце ноября 1989 года после появления Обращения к коммунистам Латвии группы раскольников, о чем подробно говорилось выше, могла способствовать укреплению единства партии.

О. Лацис в статье подробно анализирует политическую ситуацию в республике за послевоенные годы, становясь по важнейшим вопросам на сторону Народного фронта Латвии. Латышский народ «ошеломлен открывшейся истиной: он был обманут, жизнь сложилась намного хуже, чем население небольших независимых соседних государств. Полстолетия назад он без восторга, а также без сопротивления воспринял вступление в состав СССР, чтобы предохраниться от известных надвигающихся ужасов – гитлеровской оккупации. Однако, пришлось испытать их в полном объеме. В дополнении пришлось пережить ужасы сталинских репрессий, после чего десятилетия стагнации...». И так далее и тому подобное, включая 1959 год, наплыв мигрантов, запрет отмечать праздник Лиго.

В начале статьи О.Лацис говорит о том, что все дни от одного съезда, до другого он провел в Риге, беседуя со сторонниками как одной стороны (НФЛ), так и другой (КПЛ). Как мне известно, ни с кем из руководства Компартии Латвии нового состава он не встречался. Позицию, изложенную в статье, вряд бы одобрил Рудольф Лацис, старый большевик, отдавший пятьдесят лет своей жизни Компартии Латвии, с оружием в руках отстаивавший принципы интернационализма на фронтах гражданской войны в далекой Испании. Позорное предательство этих принципов его сыном в угоду латышским националистам – тяжелый удар не только для красных латышских стрелков, но и всему делу марксизма-ленинизма.

1 декабря 1990 года после перерыва состоялось заключительное заседание XXV съезда Компартии Латвии. Съезд принял новую программу действий Компартии Латвии, новый Устав и специальную резолюцию, в которой партия отмежевалась от ранее допущенных искривлений и искажений коммунистической идеи и в практике построения социалистического общества в нашей стране. Доклад «Об историческом пути Компартии Латвии» сделал секретарь ЦК К. Геркис. Он был подготовлен образованной на первом

заседании съезда специальной комиссией по политической оценке исторического пути Компартии Латвии. В докладе еще раз была заявлена позиция ЦК Компартии Латвии по отношению к «Декларации Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года: «принятая Декларация не имеет юридической силы, является недействительной».

В заключение этого раздела подчеркну еще раз, что в Компартии Латвии после своего XXV съезда произошло полное размежевание со сторонниками НФЛ, колеблющимися. ЦК КП Латвии нового состава проводил четкую и однозначную политику за сохранения единого союзного государства. Конечно, произошедший раскол в компартии существенно ослабил ее, мы потеряли влияние в большинстве сельских регионах. Многие латыши-коммунисты не выдержали давление националистов, отошли от политической борьбы, а часть из них оказалась в лагере противника. И все же республиканская парторганизация сохранила боеспособность и свое влияние в большинстве производственных коллективах Риги, Даугавпилса, Резекне, Елгавы, Лиепая, в ряде сельских районах, особенно Латгалии.

Можно сколь угодно долго рассуждать о том, что если бы этот съезд прошел раньше, вряд бы что-то принципиально могло измениться в общей обстановке в республике, в Прибалтике в целом. Я далек от пустословия. Но глубоко убежден, что если бы подобное размежевание в Компартии прошло, хотя бы, за пару месяцев до выборов в Верховный Совет республики, как на этом настаивали рядовые коммунисты, то мы не потерпели бы столь сокрушительного поражения. Теперь же Компартии Латвии пришлось работать в абсолютно новых условиях.

В оппозиции. Запрет Компартии

Прежде чем рассказывать о работе Компартии Латвии в условиях оппозиции, напомним еще раз основные события, означавшие переход власти от Компартии Латвии к Народному фронту Латвии, и обстановку в республике, сложившуюся к этому времени.

4 мая 1990 года вновь избранный Верховный Совет, тогда еще Латвийской Советской Социалистической Республики, принимает Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской Республики». Сформированные Верховным Советом республики Президиум Верховного Совета и правительство - Совет Министров Латвии в полном составе представляли Народный фронт Латвии. А. Горбунов сохранил пост председателя Верховного Совета, председателем Совета министров был назначен И. Годманис, занимавший до этого должность заместителя председателя правления Думы НФЛ. Одновременно создаются параллельные органы власти госструктуры. Так, в соответствии с принятым Верховным Советом законом назначается генеральный прокурор республики, который дублирует функции действующего прокурора Латвийской ССР. Начинается период противостояния как республиканских, так и центральных органов власти. Аналогичные изменения произошли и на других уровнях власти – городов, районов, там, где победил Народный фронт Латвии, коммунисты были отстранены от власти.

В Декларации «О восстановлении независимости Латвийской Республики» объявлялось о восстановлении Латвийской Республики 1918 года. Одновременно отрицались внутривнутриполитические причины перемен 1940 года, а выборы в Народный Сейм 14 и 15 июля 1940 года оценивались как проходившие «в оккупированной Латвии в условиях политического террора на основе противоправно принятого антиконституционного закона». Результаты голосования 14 и 15 июля объявлялись фальсифицированными, а избранный на их основе Народный Сейм - противозаконным, образованным «в результате обмана народа» и потому не являвшимся «выразителем суверенной воли народа». Этот Народный Сейм, подчеркивалось в Декларации, «не

обладал конституционным правом решать вопрос об изменении государственного устройства и ликвидации суверенитета Латвийского государства», так как «эти вопросы был вправе решать лишь народ, однако свободное всенародное голосование проведено не было». На основании этого делался вывод, что «включение Латвийской Республики в состав Советского Союза с точки зрения международного права не имеет силы, и Латвийская Республика как субъект международного права существует *de jure* до настоящего времени».

Декларация от 4 мая 1991 года объявляла Декларацию Народного Сейма от 21 июля 1940 года «О вступлении Латвии в Союз Советский Социалистических Республик» не имеющей законной силы с момента ее принятия и заявляла о возобновлении действия принятой Учредительным собранием 15 февраля 1922 года Конституции (Сатверсме) Латвийской Республики на всей территории Латвии. Период до восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto* объявлялся переходным. В это время действуют четыре статьи Сатверсме, а вступление ее в полном объеме задержано до фактического достижения независимости. В переходный период применяются Конституция и другие правовые нормы Латвийской ССР, но с одним условием – если они не противоречат ст. 1, 2, 3, 6 Сатверсме ЛР.

Бюро ЦК КП Лат. вечером 4 мая Декларацию Верховного Совета оценивает как незаконную и неприемлемую, одновременно принимает обращение к Президенту СССР с просьбой отменить ее. Партийным комитетам, партийным организациям КП Лат. поручалось выступить против вновь принятой Декларации.

Указом Президента СССР от 14 мая 1990 года Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики» признается не имеющей юридических последствий с момента ее принятия.

Однако соответствующих ответных действий СССР против сепаратистов, совершивших фактически антиконституционный государственный переворот, предпринято не было. И это характерно для Горбачева: произносить правильные слова, а потом ничего не делать, или производить действия, усугубляющие обстановку.

В НФЛ радикальное крыло окончательно взяло верх. И хотя в руководстве сохранились «умеренные» Горбунов, Иванс политику все в большей степени определяли радикалы-сепаратисты - ДННЛовцы, объединения «Тевземей ун бривибай», члены Конгресса граждан ЛР. В результате – принятие Верховным Советом 13 января 1991 года совместное «Заявления Верховного Совета и Конгресса граждан Латвийской республики», которым создавался реальный шанс для перехода власти к Конгрессу граждан, другими словами – государственному перевороту неконституционным путем. И только благодаря принципиальной позиции фракции «Равноправие» удалось не допустить этого (об этом я рассказывал в первой части).

Серьезные изменения происходили в экономике. Из-за односторонних мер, принимаемых правительством республики, нарушились кооперационные связи предприятий с другими регионами страны. Это ставило экономику республики в тяжелое положение, лишало многих преимуществ единого народнохозяйственного комплекса, оказывало негативное влияние на взаимоотношения с союзными ведомствами в Москве, от которых зависело поступление заказов, реализация готовых товаров и изделий, поставка сырья и материалов для нормального хода производства. В промышленности, на транспорте, других отраслях народного хозяйства возникли перебои в работе. В декабре 1990 года - январе 1991 года правительство республики осуществило либерализацию цен – как одного из обязательных условий перевода на товарно-денежные отношения и рыночную экономику. Очень скоро инфляция превысила 170%. Ухудшилось снабжение населения продуктами питания, товарами первой необходимости. Резко подскочили цены на прилавках магазинов и на рынках.

В целях преодоления дефицита Совет министров республики срочно разрабатывает проект постановления «О введении карточной системы для обеспечения

населения республики продуктами питания и предметами повсеместного спроса», который в первых числах октября 1990 года рассматривается в Президиуме Верховного Совета ЛР. В результате, карточная система не прошла, были введены лишь, так называемые, визитные карточки. Их обладатели могли приобретать в магазинах нужные продукты и товары, предъявив визитную карточку и паспорт с латвийской пропиской. Но не все жители республики имели право на такую привилегию, карточки не выдавались военнослужащим Вооруженных сил СССР, омовцам и некоторым другим категориям населения.

Принимаемые в республике законы и постановления правительства, в частности Закон о языках, стали серьезно задевать интересы, как руководителей, так и подавляющего число сотрудников предприятий, особенно, союзного подчинения. Многие партийные организации, руководство ЦК КП Латвии неоднократно ставили вопрос о необходимости принятия срочных мер по прекращению нарушений союзного законодательства и наведения порядка в экономических взаимоотношениях республики с союзными органами. Однако, М.С. Горбачев в данном случае, как и в других аналогичных, проявлял нерешительность, все пускалось на самотек. Сложившаяся обстановка и подвинула наиболее активных хозяйственных руководителей, рабочих, коммунистов объединить усилия для защиты экономических интересов и социальных прав трудящихся своих коллективов, активно включиться в общественно-политическую жизнь.

Как уже рассказывалось в первой части книги, сразу после январских (1991 г.) событиях в Вильнюсе, Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин прибыл в Таллинн для встречи с лидерами прибалтийских союзных республик и заключения с ними договоров об основах межгосударственных отношений РСФСР и Прибалтийскими республиками. Сама встреча и принятые на ней соглашения имели большое значение для развития политических процессов внутри этих республик.

Подписанный от имени Российской Федерации Б.Н. Ельциным и от имени ЛР А. В. Горбуновым договор «Об основах межгосударственных отношений РСФСР и Латвийской республики» касался изменения политического статуса власти в обеих республиках, не смотря на то, что обе они входили в состав СССР. Что само по себе было юридическим нонсенсом. В ст. 1 договора записано: *«Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика признают друг друга суверенными государствами и субъектами международного права, а также признают друг за другом право реализовать свой государственный суверенитет в любых избранных ими формах»*. Указанный договор на следующий день был ратифицирован Верховным Советом ЛР, хотя Конгресс граждан ЛР и ДННЛ возражали из-за вопроса о гражданстве, зафиксированного в ст.3, и предполагающего сохранить гражданство ЛР всем жителям республики, имевшим на тот момент гражданство СССР. Однако фактически он не вступил в силу по причине отказа его ратифицировать со стороны Российской Федерации. Все же он серьезно накалил политическую атмосферу в республике, придал дополнительный импульс сепаратистам в борьбе с КПСС и Компартией Латвии. Сам факт встречи и подписание договора показал, что латышские националисты в борьбе с СССР имеют мощного союзника в России.

В Компартии Латвии после XXV съезд, как уже отмечалось, произошло полное размежевание со сторонниками НФЛ, другими словами, очищение от предателей и колеблющихся. Сразу после съезда происходит открытый разрыв с Компартией тех функционеров НФЛ, которые еще сохраняли видимость своего членства в КПСС.

Так, Председатель Верховного Совета республики А. Горбунов 24 апреля 1990 г. через газету «Падомью яунатне» (!) направляет письмо на имя первого секретаря ЦК КПЛ А. Рубикса (перевод с латышского):

«Перед XXV съездом на многих последних пленумах ЦК КПЛ я выступал за радикальные изменения в программе и уставе КП Л для того, чтобы партия приближала

условия государственного суверенитета Латвийской ССР. К сожалению, большинство делегатов XXV съезда КПЛ отклонили предложенную пленумом ЦК КПЛ концепцию, которая, по моему мнению, могла способствовать пониманию. Именно это большинство делегатов образовало новый ЦК и приняло решения съезда.

В этой связи, к сожалению, я не могу поддержать вновь избранный состав ЦК и принятые решения, так как мне пришлось бы вступить в противоречие с моими убеждениями. Подобную позицию я публично высказал, находясь в загранкомандировке, узнав итоги работы съезда.

Учитывая вышесказанное, считаю себя не связанным с обязанностями члена ЦК КПЛ, которые мне были доверены в мое отсутствие и без моего согласия. Прошу считать это письмо в качестве официального документа о моем отзыве».

В это же время положения Компартии в обществе качественно изменилось. До съезда КП Латвии, хотя и с оговорками, сохраняла роль правящей партии, а после съезда стала оппозиционной. Подобное положение складывалось не только в нашей республике, более того, здесь мы не были пионерами. Пальма первенства принадлежала нашим соседям, компартиям Литвы и Эстонии. К сожалению, Центральный Комитет КПСС воспринимал эти процессы весьма поверхностно, не смотря на наши обращения. В подтверждение приведу отрывок из моего выступления на 28 съезде КПСС:

«..оценивая доклад ЦК КПСС нашему съезду, а также отчеты членов руководства партии, хочу отметить, что в них, на мой взгляд, отсутствует анализ существенных явлений в ходе перестройки. В первую очередь это касается нарастающих антисоциалистических, антикоммунистических тенденций, роста сепаратизма и национализма в стране. Именно эти явления в Прибалтийском регионе привели к тому, что на территориях наших республик сегодня не действуют Конституция СССР, законы Советского государства. А если называть все своим именем, то осуществляется смена государственного строя. Возникает естественный вопрос: может быть, это несущественное событие в жизни нашей страны или частное явление, касающееся только нашего региона и о котором не стоит говорить на съезде? Тогда почему же именно эти события в последнее время оказались наряду с событиями в странах Восточной Европы в центре мирового сообщества? Думается, что замалчивание этих проблем здесь, на съезде, не лучший способ оценки развития отнюдь не частных явлений, это уход от актуальности жизни, перестройки». Еще с большей тревогой говорил я об углубляющемся кризисе в нашем регионе и на последующих пленумах ЦК КПСС, на которых мне была предоставлена возможность выступить (полный текст выступлений на съезде КПСС и пленумах ЦК приведен в приложении).

Конечно, не только мы в Компартии Латвии били тревогу (не только на съездах и пленумах ЦК в Москве). Об этом с не меньшей озабоченностью говорили и другие делегаты съезда, представители других регионов. Но, как теперь хорошо известно, не эти проблемы волновали Генерального Секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М. Горбачева и ближайших его сподвижников. Зря мы надеялись.

Работа партийных организаций КП Латвии после своего 25 съезда внешне мало изменилась. Горкомы и райкомы, ЦК КП Лат. на пленумах и заседаниях бюро рассматривали текущие и перспективные вопросы, принимали решения и постановления. В первичных партийных организациях коммунисты на своих собраниях обсуждали проблемы своих предприятий и организаций, но значительно больше внимания стали уделять положению в партии и государстве, чаще высказывали критику и требование к вышестоящим партийным комитетам.

В предыдущих разделах я рассказывал о работе партийных организаций в условиях оппозиции. Об этом, в частности, речь шла при освещении январских 1991 года событиях в Риге, подготовке и проведении выборов в республике. В то же время Компартии нужны были другие подходы, другие более энергичные усилия для противодействия

националистическим сепаратистским силам, для спасения социалистических завоеваний в республике. Эта необходимость активных действий созревала и внутри рабочих коллективов, во многих партийных организациях.

Именно эти настроения позволили Центральному Комитету, горкомам и райкомам партии в 1990 – 1991 г.г. в работе опираться на заявившие о себе новые общественные организации. Среди них особенно авторитетными стали Объединенный совет трудовых коллективов, Комитет защиты прав граждан, Конституции СССР и Латвийской ССР, переименованный впоследствии во Вселатвийский комитет общественного спасения (ВКОС), Совет ветеранов войны и труда, Республиканский забастовочный комитет. Именно эти общественные образования наряду с Интерфронтом в последние годы существования Советской Латвии становятся главными партнерами и союзниками партийных комитетов в борьбе за сохранение республики в составе СССР. Зарождались они, как правило, снизу, в трудовых коллективах, а образование республиканских руководящих органов происходило при поддержке ЦК КП Латвии. Остановлюсь коротко на них (Интерфронту будет посвящена отдельная глава).

Объединенный Совет Трудовых Коллективов Латвийской ССР (ОСТК) – общественная организация, образована по инициативе Советов трудовых коллективов ряда промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций республики.

Напомню, что совет трудового коллектива в соответствии с советским законодательством избирался общим собранием коллектива предприятия. В его состав входили рабочие, мастера, специалисты, представители администрации, партийной, профсоюзной, комсомольской и других общественных организаций. Совет заслушивал администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, результатах производственно-хозяйственной деятельности, намечал меры по более эффективной работе предприятия, соблюдению принципа социальной справедливости. В том числе - по совершенствованию управления и организационной структуры предприятия, обеспечению соответствия оплаты труда работников их личному вкладу и справедливому распределению социальных благ. Принимал решения об использовании фондов развития производства, науки и техники, материального поощрения, социального развития, направлении средств на строительство жилых домов, детских учреждений, в том числе через бюджеты своих городов и районов, а также на улучшение условий труда, медицинского, бытового и культурного обслуживания рабочих, служащих, решал другие вопросы социального развития коллектива. Объединенный совет трудовых коллективов, таким образом, мог оказывать серьезное влияние на социально-экономическое развитие районов, города в целом.

Идея создания Объединенного совета трудовых коллективов предприятий и организаций республики подогревалась еще одним предложением, ранее возникшим в Ленинграде: формировать органы местной власти из двух палат – одну путем выборов депутатов по территориальному принципу, вторую - путем выборов депутатов на предприятиях. В условиях резкого политического обострения ОСТК становится союзником ЦК Компартии Латвии в борьбе с сепаратизмом Народного фронта Латвии.

Объединенный совет трудовых коллективов Латвийской ССР был образован в конце ноября 1989 года на конференции, прошедшей в Риге. В работе конференции участвовали 222 представителя 109 предприятий и организаций Риги, Даугавпилса, Вентспилса, Екабпилса, Стучки, Елгавы, Лиепай, на которых в общей сложности было занято 145 тысяч человек. Единогласно был принят Устав ОСТК, избран руководящий орган – президиум, Председателем ОСТК стал генеральный директор производственного швейного объединения «Латвия» Петр Федорович. Нефедов.

Период образования новой мощной общественной структуры совпал по времени, когда в Компартии Латвии и в ее Центральном Комитете не было единого мнения о путях борьбы с сепаратистами и националистами, т.е. до своего 25 съезда. Поэтому, инициативу

по подготовке и проведению учредительной конференции ОСТК взял на себя Рижский горком партии. Важно было в преддверии выборов в местные органы власти объединить усилия всех сторонников сохранения единого государства, существенно повысить активность трудовых коллективов в противостоянии с Народным фронтом. Об этом говорил первый секретарь Рижского горкома, выступая перед участниками конференции. Образование ОСТК обозначило и новый этап более тесного сотрудничества Интерфронта с хозяйственными руководителями. Известно, что в начальный период образования ИФ хозяйственные руководители, во многих случаях, открыто не решались его поддерживать из-за опасения внести раскол в коллективе. Теперь удалось подтянуть к ИФ хозяйственных руководителей, что укрепляло экономическую основу движения.

В принятой Декларации об образовании ОСТК говорилось: *«Всех, кто создает материальные и духовные ценности, кто кормит, поит, обувает и одевает народ, кто учит, лечит, защищает его, вне зависимости от национальной принадлежности, мы призываем объединиться вокруг созданного Объединенного совета трудовых коллективов предприятий Советской Латвии, чтобы под знаменем КПСС твердым курсом следовать к обновлению социализма, ибо история не простит нам бездушия и бездеятельности»*. Хорошие и впечатляющие слова. В то время они не казались громкими или излишне возвышенными, в них звучал призыв сплотиться перед надвигающейся бедой.

Еще одна новая общественная организация - Комитет защиты прав граждан, Конституции СССР и Латвийской ССР, возникла сразу после принятия Верховным Советом республики Декларации о независимости. Инициаторами выступили Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР, ОСТК, Республиканский совет ветеранов войны, труда и вооруженных сил, Республиканский забастовочный комитет, фракция депутатов Верховного Совета ЛР «Равноправие», межрегиональная депутатская группа «Союз». Бюро Центрального Комитета Компартии Латвии поддержало новую инициативу.

Учредительный съезд состоялся 20 мая 1990 года, вскоре после принятия Верховным Советом республики Декларации о независимости. Съезд собрал около тысячи делегатов, представлявших коллективы большинства предприятий и организаций Риги и других городов республики. Исходя из сложившейся в республике после принятия Верховным Советом Декларации политической обстановке, съезд определил основные цели и задачи новой общественно-политической организации. В их числе - организация сбора подписей за проведение референдума по вопросу о государственном и общественно-политическом статусе республики, защита законных прав и интересов граждан СССР и Латвийской ССР, создание условий социальной и правовой защищенности и безопасности населения ЛССР, предотвращение общественно-опасных конфликтов, консолидация всех общественно-политических сил, признающих социалистический выбор народа, ориентирующихся на обновление социализма и советской федерации. Председателем Комитета был избран А. Рубикс, заместителем - А. Клауцен.

В подобном формате Комитет защиты прав граждан, Конституции СССР и Латвийской ССР проработал полгода. За это время общая политическая обстановка существенно ухудшилась. Повсеместно нарастает тенденции выхода республик из состава СССР. Для их преодоления М.С. Горбачев разрабатывает стратегический план реформирования Советского Союза. Предлагается разработать и заключить новый Союзный Договор, в котором союзным республикам предоставлялось бы больше прав и свободы. Но Народный фронт Латвии не устраивает никакие варианты нахождения республики в составе единого государства, кроме полной независимости. Для подтверждения своей позиции осенью 1990 года НФЛ организует сбор подписей жителей Латвии. Благодаря мощнейшей поддержке подконтрольных СМИ жителями республики отвергается любая возможность присоединения Латвии к новому союзному договору.

В этих условиях в конце ноября 1990 г. проходит Второй съезд Комитета защиты прав граждан, Конституции СССР и Латвийской ССР. С докладом о проделанной работе выступил заместитель председателя Комитета А. Клауцен. За сравнительно небольшой период времени Комитет проделал значительную работу, в том числе, организовал бесплатные юридические консультации и оказание помощи гражданам по конкретным случаям нарушения их прав, собрал более четырехсот тысяч подписей в поддержку референдума по вопросу о государственном и общественно-политическом статусе республики. Учитывая, что противостояние между сторонниками возрождения буржуазной республики и сохранения ее в составе единого союзного государства еще больше обострилось, Комитет был переименован во Вселатвийский комитет общественного спасения (ВКОС). Тогда же было принято решение не избирать единоличного руководителя ВКОСа, а руководство поручить двум сопредседателям. Ими стали А. Рубикс и председатель агрофирмы Адажи, член Президентского Совета СССР Альберт Эрнестович Каулс. Однако, дав согласие на это, А. Каулс к активному участию в работе ВКОС так и не приступил (об этом более подробно ниже).

Совет ветеранов войны и труда, Республиканский забастовочный комитет – самодеятельные общественные организации, образованные в соответствии с законодательством Латвийской ССР еще до кризисной ситуации, о которой идет речь, в 1990 – 1991 годах активно поддержали усилия Компартии Латвии по сохранению республики в составе единого союзного государства.

Как уже отмечалось, к концу 1990 года политическая обстановка в республике резко обострилась. Антисоциалистические силы, подогреваемые из-за рубежа и ободренные бездействием Горбачева, стремятся все более активно разыграть прибалтийский козырь. Кульминацией стали январские события в Вильнюсе, а затем и в Риге. О трагических событиях, вызванных боевом столкновении со стрельбой в ночь с 20 января 1991 года в Риге и предшествовавшей им обстановке, я подробно рассказал в начале своей работы. Обострение политического противостояния между Компартией Латвии и ее сторонников с Народным фронтом Латвии в январе 1991 года и в последующий период развивались по другому сценарию, известному в современной Латвии как «антиконституционная попытка свержения государственной власти», за организацию которой впоследствии Верховным Судом ЛР были осуждены секретари ЦК КП Латвии А. Рубикс и О. Потреки. Остановлюсь на этих событиях более подробно.

После принятия Указа Президента СССР от 14.05.1990 г., которым Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики» признавалась не имеющей юридических последствий с момента ее принятия, в большинстве трудовых коллективах возникла обстановка ожидания, что вот, наконец, будут предприняты меры по наведению порядка, восстановлены действия законов СССР. Однако, время шло, ничего не менялось в лучшую сторону. Наоборот, НФЛ и образованное им правительство Годманиса усиливали действия по разрыву с СССР. В Центральный комитет, Рижский горком партии посыпались сотни обращений от коммунистов, партийных организаций, резолюций собраний и митингов трудящихся с требованием принятия экстренных мер по преодолению политического кризиса. Коллективы производственных объединений ВЭФ, «Альфа», «Коммутатор» и многие другие высказали озабоченность и неудовлетворенность повышением цен, «войной» законов, создающих у людей чувство нестабильности.

Отзываясь на эти требования, ВКОС 6 декабря 1990 года направляет президенту СССР Горбачеву обращение, в котором просит «в целях спасения демократических преобразований в республике, защиты прав и интересов граждан ввести на территории Латвийской ССР президентское правление».

Насколько правомерно было такое обращение? Сторонники самостоятельности республики до сих пор убеждают, что это было покушение на демократию, узурпация власти. Фактически же, формулируя свои предложения, ВКОС руководствовался

принятым 3 апреля 1990 г. Верховным Советом СССР Законом «О правовом режиме чрезвычайного положения», в статье 16 которого прямо записано, что «Президент СССР может ввести прямое президентское правление при соблюдении суверенитета и территориальной целостности союзной республики».

Надежды, что обращение ВКОС принесет положительный результат, у руководства ЦК КП Лат. не было. Поэтому, продолжался поиск других путей борьбы с национал-сепаратистами, опираясь на мнение трудовых коллективов. Требовалось донести до Президента и Правительства СССР тревогу и озабоченность о складывающейся обстановке и внести предложения по выходу из кризиса от имени более широкого представительства трудящихся и населения республики. Для этого надо было собрать в одном месте представителей коллективов не только рижских предприятий, но и других городов и районов республики. Это могло быть собрание, митинг или какой-то другой форум, на который регионы направили бы своих полномочных представителей.

Так возникла идея проведения Вселатвийского народного собрания, в основу представительства на котором было положено делегирование участников от трудовых коллективов предприятий и организаций республики, а также делегаций Советов депутатов городских, районных и других уровней. Была определена дата проведения этого мероприятия – 15 января 1991 г. Рижский горком партии решал вопрос о месте его проведения. Первоначально предполагалось провести его на традиционном для нас месте в старой части города на Комсомольской набережной. Там могло быть собрано до ста тысяч наших сторонников, что в то время считалось обычным. Однако январские события в Вильнюсе и появившиеся после этого в старой части города и у здания Совмина Латвии баррикады и сотни сторонников НФЛ на них заставили нас скорректировать эти планы. После консультаций с руководством УВД города и МВД Латвийской республики, чтобы избежать столкновения людей в двух массовых мероприятиях, мы приняли решение провести его на стадионе СКА, находящемся на значительном удалении от центра города. Конечно, в массовости мы проиграли, удалось собрать только около 30 тысяч.

С первых дней 1991 года в республике нарастает волна выступлений против разрушительной политики НФЛ. В городе Даугавпилсе, втором по численности населения республики, 4 января, а затем 10 января проходит заседания сессии городского Совета. В целях стабилизации ситуации, депутаты предложили Верховному Совету и Совету министров ЛР подать в отставку и назначить новые выборы. 10 января состоялся общегородской митинг, в котором приняли участие более 30 тысяч человек из 166 коллективов трудящихся города, на котором было заявлено о кризисе власти и необходимости смены правительства. Подобные требования были высказаны на многих предприятиях Екабпилса, Лиенаи, Елгава.

9 января в Риге по инициативе ЦК Компартии Лат. проходит объединенное собрание представителей трудовых коллективов и забастовочного Комитета города с участием представителей партийных и профсоюзных организаций, а также депутатов фракции «Равноправие» Верховного Совета Латвийской республики и группы депутатов городского и районных Советов города. После детального обсуждения сложившейся политической обстановки было принято решение обратиться к Верховному Совету и Правительству республики с жестким требованием отставки и проведения досрочных выборов. Если это требование до 12 часов 14 января 1991 года не будет исполнено, то предлагалось повсеместно начать проводить массовые акции протеста.

10 января 1991 г. на экстренно созванном заседании бюро ЦК КП Лат. принимает решение поддержать принятое объединенным собранием представителей трудовых коллективов и забастовочного Комитета города решения и определяет задачи партийных организаций по преодолению политического кризиса в республике. В принятом постановлении говорилось: «Одобрить требование собрания трудящихся и забастовочного комитета об отставке правительства, роспуске Советов всех уровней и проведении досрочных выборов. В случае отказа Верховного Совета от роспуска и правительства от отставки просить ВКОС принять на себя всю государственную власть и управление в республике до проведения выборов и избрания нового Верховного Совета».

13 января в Таллинне подписывается договор между Латвийской Республикой и Российской Федерацией (подробно об этом рассказано в начале этой части). В это же время

становится известным, что Председатель Верховного Совета А. Горбунов намерен пригласить представителей различных партий и движений для участия в совещании, на котором предполагается обсудить необходимые меры по преодолению сложившегося кризиса.

13 января вновь состоялось заседание бюро ЦК КП Лат., на котором определяется концепция Компартии Латвии на переговорах с руководством Верховного Совета и правительства республики с учетом принятых на собраниях трудящихся и забастовочного комитета требований. Принимается решение направить для участия в работе совещания у А. Горбунова секретарей ЦК В. Рымашевский и О. Потреки. Бюро ЦК рассматривает материалы очередного X пленума ЦК КП Лат.

Совещание у Председателя Верховного Совета А. Горбунова с участием Председателя Правительства И. Годманиса состоялось 14 января. Позицию и предложения Компартии Латвии изложил О. Потреки. Каких либо конкретных решений на совещании принято не было.

X пленум ЦК Компартии Латвии состоялся во второй половине 13 января 1991 года. Пленум рассмотрел вопрос «Об обстановке в республике и действиях Компартии Латвии по восстановлению конституционного порядка в Латвийской ССР». Решения пленума легли в основу дальнейших действий партийных и общественных организаций, поддерживающих Компартию Латвии.

15 января 1991 года, как и намечалось, состоялось **Вселатвийское народное собрание**. Задолго до его начала на стадион СКА направились колонны трудовых коллективов заводов и фабрик Риги. На автобусах прибывали представители трудовых коллективов других городов и районов республики. Делегации, в состав которых входили депутаты районных и городских, сельских поселковых советов (более 400 Советов депутатов всех уровней территории Латвии), приехали из всех городов республиканского подчинения, многих сельских районов республики. Всюду видны были флаги СССР и Латвийской ССР, плакаты и транспаранты с политическими лозунгами и призывами. Не смотря на то, что этот зимний день не баловал теплотой, настроение у людей было приподнятое, но вовсе не праздничное, скорее сосредоточенное. Народ понимал сложность положения в республике и ждал, что должно произойти что-то важное, что позволит изменить обстановку к лучшему. Собрание по поручению ЦК КП Латвии вел секретарь ЦК Ояр Потреки. Был избран президиум и утверждена повестка. Ход собрания скорее напоминал митинг, но решения принимались голосованием со строгим опросом «за», «против», «воздержались». Однако все они оказывались принятыми «единогласно».

Как уже говорилось, на стадионе собралось около 30 тысяч участников. Хотя мы ожидали большего. Сказалось, в первую очередь, как отмечалось, удаленность места проведения мероприятия от центра города, где вокруг сооруженных баррикад сосредоточились сторонники Народного фронта и их дружинники и боевики, готовые к любым провокациям. По этой же причине пришлось отказаться от ранее задуманного направления делегации для возложения цветов к памятнику В.И. Ленину, расположенному напротив здания Совмина. Отрицательно повлияли также меры противодействия прибытию делегаций из регионов со стороны органов власти, где у руководства находились НФЛовцы.

Из всех документов, принятых в ходе собрания, наиболее значимым стало Политическое заявление ВКОС, единогласно поддержанное собравшимися. В нем дана оценка деятельности Верховного Совета и Правительства ЛР под руководством НФЛ, приведшая к глубокому политическому и социально-экономическому кризису в республике. Подчеркивалось, что «фракция НФЛ в Верховном Совете открыто заключило союз с Конгрессом граждан – альтернативной профашистской структурой власти». Далее давалась оценка ситуации и меры по наведению конституционного порядка:

«Истинные причины кроются в грубом нарушении Конституции СССР и Латвийской ССР, международно-признанных прав человека. В такой ситуации Вселатвийский комитет общественного спасения по требованию трудящихся принимает ответственность за судьбу Советской Латвии, объявляет о переходе всей государственной власти в свои руки на период стабилизации ситуации, отставки

Верховного Совета и правительства». Подчеркивалось, что «ВКОС выступает за суверенную правовую Латвийскую Республику в составе СССР, за социалистический путь национального возрождения, которое основано на международно-принятых нормах общечеловеческих ценностей, за одинаковые неотъемлемые права для всех граждан, за повышение жизненного уровня всех граждан и обеспечение их социальной защиты. Решение о выходе из СССР может принять только всенародный референдум».

В заключительной части Заявления говорилось: *«Поручить президиуму ВКОС образовать персональный состав правительства и представить его на утверждение Вселатвийскому комитету общественного спасения».*

Средства массовой информации – радио, телевидение, незамедлительно дали информацию о ходе Вселатвийского народного собрания и принятых на нем решениях. Реакция, естественно, была неоднозначной. Сторонники НФЛ восприняли их с возмущением, оценивая произошедшее как недемократический акт, как покушение на национальную независимость со стороны реакционных сил. Эту позицию активно поддерживали большинство республиканских СМИ. В то же время, у части народнофронтовцев решительный настрой сторонников сохранения республики в составе СССР и громкие заявления участников митинга-собрания вызывали обеспокоенность и тревогу. В большинстве рабочих коллективов поднялись позитивные настроения, преобладали мнения, что вот-вот начнется поворот к лучшему, к стабильности.

К сожалению, шли дни, а на практике ничего не менялось. Правительство и Верховный Совет продолжали работать в прежнем составе, реакции со стороны Президента Горбачева не было. Возникшее через несколько дней обострение в центре Риги с участием ОМОНа, перестрелкой и гибелью людей как-то отодвинуло события, связанные с принятыми решениями о перенятии власти ВКОС. Состоявшаяся вскоре встреча первого секретаря ЦК КП Лат. А Рубикса и председателя ВС ЛР А. Горбунова у Президента СССР М. Горбачева с участием председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова подтвердила, что кардинальных изменений не будет.

22 января фракция «Равноправие» выступила с предложением создать согласительную комиссию, а 24 января на пресс-конференции было объявлено об отзыве Политического заявления ВКОС о перенятии власти. Фракция «Равноправие» вернулась в здание Верховного Совета в Старой Риги и стала работать в прежнем режиме.

Годы и десятилетия проходят после этого события митинга - народного собрания в январе 1991 года на стадионе СКА в Риге. В то же время интерес и различные суждения о главном тезисе Политического заявления о том, что «Вселатвийский комитет общественного спасения объявляет о переходе всей государственной власти в свои руки» и «поручает президиуму ВКОС образовать персональный состав правительства и представить его на утверждение» не пропадает до сих пор. Фактически, никакого реального перенятия власти не произошло, никакого правительства создано не было. В принятых решениях не были обозначены механизмы реализации этих принципиальных положений, учитывая, что у НФЛ были вновь восстановленные подразделения айссаргов, а правительство Годманиса сформировало свои, фактически вооруженные отряды боевиков. Компартия Латвии, ВКОС, Интерфронт их не имели, да и механизма народного подключения для поддержки власти, если ее удалось бы перенять, в принятых решениях не были обозначены. Получается, что решения какие-то половинчатые, или несерьезные. Так ли это?

Пришедшие в республике к власти националисты незамедлительно объявили все действия, которые осуществляли в 1991 году Компартия во главе с А. Рубиксом по противоборству с Народным фронтом антиконституционными, как попытку насильственного свержения государственной власти. Эпизод с Политическим заявлением ВКОС о перенятии власти, наряду с действиями Рижского ОМОНа в январе и августе этого года, стали главными в обвинении на судебном процессе против секретарей ЦК КП Лат. Рубикса и Потреки, длившегося вместе с досудебным следствием почти четыре года

и закончившийся, как известно, невероятно суровым приговором для А. Рубикса – восемь лет тюрьмы закрытого типа с конфискацией имущества. Признан виновным и О. Потреки, правда, получил он условный срок.

Сам А. Рубикс и его защита в ходе судебного процесса квалифицировали заявление о перенятии власти как политическое заявление общественной организации, как «политический блеф» с целью стабилизации обстановки в республике.

Позволю себе высказать предположение, что настоящая картина произошедшего в Латвии в середине января 1991 года до сих пор не раскрыта. На самом деле идея и механизм перенятия политической власти у Народного фронта через Вселатвийский комитет общественного спасения был разработан в Москве, скорее всего, не без участия КГБ СССР. Механизм включал образование Комитета общественного спасения, проведение общереспубликанского (собрания) митинга, принятие резолюции о перенятии ВКОСом власти в республике. Все это было инициировано у нас Альфредом Петровичем Рубиксом после его очередной поездки как члена Политбюро ЦК КПСС в Москву. Сам он вряд ли мог такую конструкцию придумать, ибо что-то аналогичное создавалось и в других республиках, оказавшихся в подобном положении. Все это было согласовано с М. Горбачевым, и не только согласовано, но получило его поддержку для реализации. Однако, когда произошли известные события в Вильнюсе и Риге, Горбачев, как всегда в подобных случаях, отказался не только от своих обещаний, но и от своих слов. Сам А.П. Рубикс об этом никогда не рассказывал. Может быть, еще не настало время.

В подтверждении приведу показания еще одного свидетеля, который, как и А. Рубикс, часто бывал в Москве и имел возможность в формальной и неформальной обстановке встречаться с М. Горбачевым. Я имею в виду Альберта Каулса - члена Президентского совета СССР. Выше, рассказывая об образовании ВКОС и избрании его руководителей, упомянул, что наряду с А. Рубиксом сопредседателем ВКОС был избран А. Каулс, хотя он долго не давал своего согласия. Позднее А. Каулс признался, что дал согласие быть сопредседателем Вселатвийского комитета общественного спасения, после того, как М. Горбачев обещал ввести в Латвии чрезвычайное положение, в результате вся полнота власти в республике должна была перейти к ВКОСу. Об этом, ссылаясь на откровенный разговор с Каулсом, пишет в своих воспоминаниях Виктор Имантович Алкснис, народный депутат СССР, один из самых стойких борцов за сохранение СССР. Напомню, что А. Каулс, как крестьянин, по своей сути, никогда не совершал опрометчивых шагов, особенно в таком деле. После такого совета Горбачева он, конечно, дал согласие на участие в работе ВКОС.

И еще одно интересное свидетельство А. Каулса, которое он сделал в процессе судебного разбирательства по делу Рубикса и Потреки. Речь идет о письме ВКОС от 6 декабря 1990 года на имя Горбачева о введении президентского правления в Латвии, подписанное членами президиума ВКОС. А. Каулс свидетельствовал, что это письмо он подписал, но в присутствии М. Горбачева (по всей видимости, Каулс это письмо доставил и вручил Горбачеву) после того, как тот заверил, что Латвия пойдет таким путем, который изберет народ. Каулс заявил, что все процессы в Латвии шли по планам Горбачева и он был в курсе всех событий.

Если высказанные мною предположения верны, то процесс перехода политической власти от Народного фронта к Вселатвийскому комитету общественного спасения, сформулированный в постановлении пленума ЦК КП Латвии и реализуемый через принятые на Вселатвийском народном собрании решения не имеют признаков несерьезности и половинчатости, о которых я рассуждал выше. Компартии Латвии и ВКОСу в этом случае не нужны были никакие дружины или отряды поддержки. Рядом были подразделения Прибалтийского военного округа, призванные стоять на защите конституционного строя СССР. И то и другое в руках Президента СССР, главнокомандующего ВС страны. Жаль, что на этом посту оказался предатель.

События августа 1991 года в Москве, образование Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению (ГКЧП) для нас в Латвии, как и во всей стране, оказались неожиданными. О том, как события разворачивались в Риге, я рассказал выше в разделе, где речь шла о Рижском ОМОНе. Напомню, что с раннего утра 19 августа в соответствии с указаниями МВД СССР ОМОН вместе с воинскими подразделениями Прибалтийского военного округа в течение нескольких часов взяли под контроль все важнейшие объекты города. Никто никакого противодействия не оказал.

В Центральном Комитете Компартии Латвии других документов ГК ЧП, кроме опубликованных в этот же день в газетах (с некоторым опозданием) Заявления советского правительства и Обращения к советскому народу, не было. Только после личной встречи А. Рубикса с командующим Прибалтийским ВО Ф.М. Кузьминым прояснились важные детали. Во-первых, стало ясно, что в Латвии вводится, по крайней мере, на полгода режим чрезвычайного положения. И, во-вторых, что Ф. Кузьмин назначен представителем ГКЧП в прибалтийских республиках. Учитывая, что ЦК КП Лат. неоднократно ставил вопрос о введении в республике президентского правления, объявленный режим ГКЧП был встречен положительно. Нам всем, отстаивающим сохранение Латвии в составе единого союзного государства, было абсолютно ясно, что восстановить социалистическую законность в республике по-другому не удастся. Эти настроения и послужили основой в проведенных в этот же день ЦК под руководством А. Рубикса мероприятиях – заседании бюро ЦК, пресс-конференции в ЦК, совещании с секретарями райкомов и горкомов партии.

19 августа состоялось совместное заседание бюро ЦК КП Лат. и бюро Рижского горкома партии. В заседании приняли участие представитель штаба Прибалтийского ВО В.Вакарс и заместитель начальника УВД Риги Н. Гончаренко, назначенный МВД СССР куратором Рижского ОМОНа, которые проинформировали об указаниях, полученных из союзных министерств обороны и внутренних дел в соответствии с Законом СССР «О чрезвычайном положении», реализуемых в республике подразделениями этих ведомств. В принятом решении одобрены меры, принимаемые советским руководством по наведению конституционного порядка в стране. Партийные организации призваны способствовать созданию в коллективах трудящихся спокойной деловой обстановке, обеспечению нормального производственного процесса. Секретарь ЦК К. Геркис назначен ответственным за обеспечение оперативной информации и связь с Приб.ВО.

Учитывая, что средства массовой информации в большинстве подконтрольны Народному фронту, было признано необходимым подготовить и выпустить листовку с обращением к жителям республики, разъясняющим суть проводимых в стране мер по обеспечению порядка и с призывом сохранять спокойствие и работать каждому на своих рабочих местах. Листовка оперативно была изготовлена и отпечатана в типографии массовым тиражом. Распространили ее с помощью вертолетов Приб. ВО.

Состоявшаяся в этот же день пресс-конференция в Центральном Комитете Компартии Латвии вызвала большой интерес, в ней приняли участие представители республиканского радио, телевидения, основных печатных изданий. Выступая с сообщением, А. Рубикс сделал оговорку, что он мало информирован о событиях, связанных с ГКЧП. Далее он изложил основные положения чрезвычайного положения, вводимого в стране и вытекающие из Заявления советского правительства и Обращения к советскому народу, а также из Закона СССР «О чрезвычайном положении».

Он также сообщил, что Латвия входит в число тех регионов, где на полгода вводится чрезвычайное положение. Вся власть переходит в руки чрезвычайного комитета. Все политические партии, деятельность которых противоречит Конституции СССР и Латвийской ССР, будут запрещены. Закроются все средства массовой информации республики, которые не поддержат новые органы власти. Комитет по чрезвычайному положению в Латвии возглавил командующий Прибалтийским военным округом Ф. М. Кузьмин. Отвечая на вопрос журналиста, А. Рубикс сказал, что у коммунистов, конечно,

есть свои кандидаты в этот орган, но это - не дело партии. Никто из нынешнего руководства Латвии в чрезвычайный комитет не войдет, поскольку они доказали, что не признают Конституцию, законы СССР и Латвийской ССР. В ответ на вопрос об оценке деятельности таких деятелей НФЛ, как Ю.Добелис, Д. Иванс, О. Костанда, Рубикс сказал, что им придется отвечать перед законом за их публичные выступления, в которых они поддержали фашистские идеи (совсем скоро эти высказывания были оценены как предъявление ультиматума и угроза). И конечно, Рубикс не стал скрывать свое отношение к происходящему. Он заявил, что следит за сегодняшними событиями "не только с радостью, но и с гордостью. Это было мечтой нашей Компартии". И кто бы мог тогда предположить, что буквально через несколько дней подобное заявление в поддержку принимаемых мер по наведению конституционного порядка в стране будет квалифицировано, как содействие (соучастие) антигосударственному перевороту.

Вскоре после возвращения из Фороса М. Горбачев на пресс-конференции заявил: *«Мы знаем, кто есть «ху» на самом деле...ГКЧП поддержали Кастро, Каддафи и Рубикс Альфред Петрович»*. Здесь же, в Латвии, действия Рубикса квалифицировали как тяжкое антиконституционное преступление.

Это потом, а 19 августа 1991 года, после проведенных в ЦК КП Лат. мероприятий А. Рубикс вечерним авиарейсом вылетает в Москву. На 20 августа еще раньше планировалось заседание (или совещание) Политбюро ЦК КПСС, материалы по которому были разосланы членам Политбюро. Одновременно, будучи в Москве, он надеялся выяснить ряд принципиальных вопросов и возникающих сомнений по последним событиям. Заседание не состоялось, удалось только встретиться и поговорить с секретарем ЦК КПСС О. Шенином. Все остальное время провел в гостинице, работая с документами.

В этом разделе я рассказываю о завершающем этапе деятельности Компартии Латвии. Но судьба распорядилась так, что эти последние дни существования Компартии тесно связаны с судьбой ее первого секретаря Альфреда Петровича Рубикса. Вернувшись из Москвы во второй половине дня 21 августа, он понял, что деятельность ГКЧП потерпела неудачу, а вместе с ней и попытка спасти страну от развала, сохранить социалистический путь развития. Поняли это и наши латышские националисты, не поверив вначале, что Москва в очередной раз спасает их. Поняли и стали форсировать события.

23 августа с большой помпой проводится «операция» по захвату здания ЦК КП Лат. и аресту А. Рубикса. С утра на крышах зданий, расположенных вокруг ЦК, были расположены наблюдатели. В 11 часов в здание вошла группа 15-20 вооруженных людей. Кабинет первого секретаря на 6-м этаже, где работал Рубикс, был блокирован. Телефоны сначала прослушивались, а затем были отключены. 17.35 Рубикс был арестован и доставлен в тюремную одиночную камеру.

В этот же день, 23 августа состоялось экстренное заседание Верховного Совета республики, на котором был рассмотрен вопрос «Об антиконституционной деятельности Коммунистической партии Латвии в Латвийской республике». В принятом постановлении Верховный Совет признал антиконституционной деятельность Компартии Латвии. Решено отдать все имущество Компартии его законному владельцу – народу Латвии, а также заморозить банковские счета Компартии и структурных подразделений. Прокуратуре Латвийской республики поручено возбудить уголовные дела по преступлениям, совершенным должностными лицами Компартии Латвии.

В постановлении, в частности, говорится: *«Руководство Коммунистической партии Латвии категорически отвергает Декларацию Верховного Совета Латвийской Республики от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики». Сотрудничая с различными военными группировками, оно все решительнее выступает как альтернативный орган власти». «Государственный переворот явился организованной акцией реакционных лидеров Компартии Латвии против Латвийской*

республики и ее законной власти». «Центральный Комитет Коммунистической партии Латвии стал консолидирующим и руководящим центром антидемократических сил, цель которого – дестабилизировать ситуацию, нарушить процесс независимости и демократии и возродить тоталитаризм».

На момент голосования в Верховном Совете в зале зарегистрировались 111 депутатов из 201. За принятия постановления проголосовало 96 человек, два высказались против. Фракция «Равноправие» отказалась от участия в голосовании.

На следующий день, 24 августа 1991 года, Верховный Совет ЛР принимает постановление «О приостановке деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций». А буквально через пару недель, 10 сентября 1991 года, еще одно постановление - «О прекращение деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций». В обоих документах, принятых Верховным Советом, речь идет о Коммунистической партии Латвии, Ленинском коммунистическом союзе молодежи, Интернациональном фронте трудящихся Латвийской ССР, Объединенном совете трудовых коллективов, Организации ветеранов войны и труда и Вселатвийском комитете общественного спасения. Верховный Совет постановил *«Прекратить деятельность перечисленных организаций как антиконституционную с перенятием их имущества в собственность государства безвозмездно».*

Вот таким образом без суда и следствия в Латвии была ликвидирована одна из старейших в Европе, а пожалуй, и в мире, коммунистическая партия. Пришедшие к власти на волне демократии и общечеловеческих ценностей одним росчерком пера ликвидировали одну из самых массовых организаций в республике, на тот период в Компартии Латвии насчитывалось около 100 тысяч членов.

Но и этого оказалось недостаточно, через несколько месяцев, сейм Латвийской Республики принимает поправку к ст. 5 закона «О выборах в сейм», которой запрещается быть избранным в сейм ЛР лицам, действовавшим после 13 января 1991 года в рядах КПСС (КП Лат.), Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР, Объединенного совета трудовых коллективов, Организации ветеранов войны и труда и Вселатвийском комитете общественного спасения. Это означает, что все лица, перечисленных категорий не имеют права выставлять свои кандидатуры в депутаты сейма. Эта поправка в закон о выборах в сейм была внесена прежде всего ради А.Рубикса, но стала дискриминационной, ущемляющей политические права сотен и тысяч граждан ЛР.

Задержание и арест Рубикса в августе 1991 года были проведены с нарушением самых элементарных правил и законов. В это время Рубикс пользовался депутатской неприкосновенностью как народный депутат и член Верховного Совета СССР и как депутат Верховного Совета Латвии. Скорее это было похоже на расправу с политическим противником распоясавшимися молодчиками во главе с депутатами ВС ЛР О. Костанда и Т. Юндзисом. Позднее, в ходе судебного процесса над Рубиксом один из них - Костанда признался, что действовал тогда не по закону, а «сам себе приказал».

Обвинение Рубиксу при аресте и в ходе предварительного следствия менялись, по крайней мере, четыре раза. Первоначально было выдвинуто - за преступные действия против СССР за измену родине в составе ГКЧП, как активного участника в совершении государственного переворота. Соответствующие письма были направлены М. Горбачеву и в Верховный Совет СССР. После того, как реакции на них не последовала, прокуратуре ЛР вместе с руководством Верховного Совета пришлось лавировать и изощряться для того, чтобы создать хотя бы видимость юридически оправданного объяснения уголовного преследования своего политического противника. В феврале 1992 года из обвинения исключили ГКЧП, квалифицировав обвинение по статье УК ЛР.

Дополнительные трудности для следствия и Верховного Совета ЛР возникли после того, как Рубикс, находившийся в тюрьме, в июне 1993 году, вопреки усилиям националистов, был избран депутатом V сейма ЛР (по числу дополнительно поданных

голосов – «плюсиков» - А. Рубикс занял 15 место среди более 800 претендентов на 100 депутатских мест!). 7 июля 1993 года на своем первом заседании сейм принимает решение: «Отложить утверждение депутатских полномочий кандидата в депутаты V сейма ЛР А. Рубикса до вступления в законную силу приговора суда». Какого приговора? Судебный процесс продолжается, и какой будет вердикт суда – неизвестно. Сам же факт подобного решения ВС ЛР – прямое давление на независимый суд (если он действительно независимый).

Наконец, через год, 2 июня 1994 года сейм признает, что «допущена юридическая ошибка», после чего утверждает депутатские полномочия Рубикса и выдает ему мандат депутата V сейма ЛР. Это означало, что нахождение Рубикса с 7 июля 1993 года в заключении без согласия сейма незаконно. Сам Рубикс, его адвокат на судебном процессе А. Огурцов, депутаты фракции «Равноправия» V сейма ЛР неоднократно обращаются во все инстанции на необходимость исправить «юридическую ошибку» сейма до логического конца, освободить незаконно находящегося под арестом депутата сейма. В рассмотрении заявлений включаются председатель ВС ЛР А. Горбунов, депутаты сейма А. Крастыньш, А. Эндзиньш, П. Табунс, руководители прокуратуры ЛР, Верховного Суда ЛР, председатель коллегии по уголовным делам Верховного суда и многие другие. Проходят недели, месяцы, даже годы и становится ясно, что вместо принятия решения, выполняется задача максимально затянуть рассмотрение этих обращений, дать возможность суду продолжить незаконный судебный процесс.

Для этого используются все мыслимые и немыслимые способы, включая сознательное затягивание судебного процесса под надуманными предлогами, типа «участие в похоронах родственника народного заседателя», который он не просил, неоднократные запросы прокурора, участвующего в процессе, перерыва «для изучения законов». Дело доходит до смехотворных отписок, так руководитель юридического бюро сейма 17 мая 1995 года, признавая, что вопрос о содержании в тюрьме депутата сейма или освобождение его входит в компетенцию сейма пишет: «...до настоящего момента президиум сейма не получал сообщения соответствующего содержания о пребывания А. Рубикса в тюрьме». Цирк какой-то!

Произвол и игнорирование общепринятых в цивилизованных странах норм и правил во время следствия и судебного процесса проявилось и в том, что грубо нарушалась ст. 11 Всемирной декларации о правах человека, а именно, Рубиксу инкриминировалось преступление по статье Уголовного кодекса Латвии, новая редакция которой принята уже после совершения преступления, в котором он обвинялся. Налицо, как считает эксперт Международной федерации прав человека англичанин Билл Боуринг, знакомившийся с делом во время судебного процесса, имеет место применение ретроспективного законодательства, что с точки зрения международного права – юридический нонсенс. Несмотря на это, как уже отмечалось, А. Рубикс признан виновным в преступлениях, которые он не совершал и приговорен к длительному сроку тюремного заключения. Так закончился этот, по сути, политический процесс пришедших к власти националистов против своего идейного противника.

Имел ли А. Рубикс возможность избежать ареста в тот злополучный день 23 августа 1991 года? Вероятность мести и ареста была очевидна. Этот вопрос приходится слышать всякий раз, когда заходит речь о судьбе этого человека. Я не был в Риге в те дни, о причинах ниже, однако из рассказов многих товарищей, находившихся тогда там и даже рядом с Рубиксом, однозначно могу свидетельствовать, что да, такая возможность была, более того, ему настойчиво предлагалась вывести в безопасное место. Однако, будучи патриотом своей родины, своей Латвии, глубоко убежденный в том, что ничего преступного для нее и для своего народа он не сделал, Рубикс отказался делать это. В этой связи можно привести историю экстренной эвакуации еще одного стойкого борца за социалистический путь Латвии историка Яна Карловича Дзинтарса. Когда над ним нависла опасность расправы местных националистов, нашлись люди, организовавшие

срочный вывоз не только его самого, но и почти 3-х тонн архива, собранного им в стране и во многих зарубежных архивах о зверствах латышских дивизий СС во время второй мировой войны. Он оказался в Москве и продолжил свои научные исследования. Но более подробно об этом ниже.

Коротко остановлюсь на том, почему меня не было в Риге рядом с моими товарищами в те горячие дни, о которых здесь идет речь. 19 августа 1991 год я с семьей возвращался из отпуска. В самолете узнал о событиях в Москве. Уже в Рижском аэропорту, а затем и на улицах Риги удивило необычное для того времени малолюдье и какая-то настороженная тишина. В этот же день я получил вызов из Комитета по обороне и государственной безопасности Верховного Совета СССР, членом которого я был, с предложением срочно прибыть в Москву. Поздно вечером уже около полуночи я был в столице.

На заседании Комитета 20 августа из заслушанных сообщений ясности о происходящих событиях в Москве и в стране в целом получить не удалось. Комитет принял решение на следующий день пригласить на заседание Комитета Министра МВД и Председателя КГБ СССР Б.К. Пуго и В.Г. Крючкова и заслушать их информацию. События, однако, развивались стремительнее, чем шла работа нашего Комитета, и через два дня акция ГКЧП была успешно провалена, затем произошли известные события – развал Союза, низвержение Горбачева, роспуск Верховного Совета и съезда Народных депутатов СССР. Первыми свою независимость и выход из состава Советского Союза провозгласили Прибалтийские республики. В Латвии форсируется процесс реставрации капиталистических, буржуазных порядков, слом устоявшегося за послевоенные годы социалистического строя.

Состав Комитета Верховного Совета СССР, на заседании которого 20 августа рассматривался вопрос о ГКЧП, не был однороден, как и все структуры, сформированные Съездом народных депутатов СССР (так же, как сам Съезд). Говоря об этом, я имею ввиду отношение народных депутатов к единству страны, социализму, ходу перестройки. Были в его составе и, так называемые, «демократы», противники руководящей роли КПСС и выступающие за самостоятельность республик. И все же, абсолютное большинство членов Комитета были твердыми сторонниками единства страны, понимали опасность проходящих в стране под прикрытием перестройки процессов критики социализма и КПСС.

Назову некоторых членов Комитета: маршал Советского Союза Ахромеев С.Ф., генеральный конструктор завода им. Ильюшина Новожилов Г.В., заместитель генерального конструктора НПО «Энергия», летчик-космонавт Рюмин В.В., генеральный конструктор завода им. Сухого Симонов М.П., генеральный конструктор и начальник ЦКБ «Рубин» Спасский И.Д., генеральный конструктор и генеральный директор НПО «Южное» Уткин В.Ф., первый секретарь Запорожского обкома КП У Харченко Г.П., заведующий отделом ЦК КПСС Вольский А.И., вице-президент АН СССР Велихов Е.П., командующий Балтийским флотом Иванов В.П. и др.

Вопрос, внесенный на рассмотрение Комитета 20 августа, относился напрямую к деятельности Комитета – государственная безопасность страны. Возник он неожиданно, его рассмотрение не было подготовлено, не было даже проекта решения. Все делалось, как говорится, с чистого листа. С тех дней прошло много времени, конспекта заседания я не вел, в памяти остались лишь отдельные моменты. Прежде всего, подавляющее большинство выступивших членов Комитета отнеслись с одобрением к принимаемым мерам наведения конституционного порядка в стране, которые давно назрели. Много вопросов вызывал способ появления ГК ЧП, методы действий. Наиболее эмоциональным, пожалуй, было мое выступление. Я рассказал, как в течение одного дня в республике, считавшейся одной из самых спокойных, был наведен «революционный» порядок, никакого сопротивления со стороны сепаратистов и противников советской власти оказано не было. Одновременно, я спрогнозировал, что будет в случае провала акции по

наведению порядка, что станет со сторонниками единства СССР, какова судьба воинских формирований в Прибалтике, Рижского ОМОНа. Это означало бы начало разрушения страны.

Как я уже отмечал, на заседании Комитета 20 августа решение принято не было, но и повторное заседание на следующий день с участием В. Крючкова и Б. Пуго, также не состоялось. Заключение Комитета по решению о введении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР было сформулировано и подписано председателем Комитета, как говорится «в рабочем порядке», позднее, когда исход всей акции по введению ГКЧП был окончательно ясен. Его содержание соответствовало обстановке, сложившейся к этому времени в высших органах власти страны и партии.

Из других эпизодов заседания Комитета 20 августа в памяти осталось поведение Ахромеева. Сергей Федорович все заседание просидел молча, ни реплик, ни вопросов, ни мнения от него мы не услышали, что было необычно. Работники аппарата Комитета позднее рассказывали, что накануне событий, 17 или 18 августа С.Ахромеев встречался с министром обороны СССР маршалом Д. Язовым (известно, что они были в хороших, если не сказать, дружественных отношениях). Они долго беседовали, прохаживаясь, больше часа по кремлевскому садику.

Служебные кабинеты Комитета размещались в Кремле, здесь же рядом на этом же этаже был рабочий кабинет маршала. Это был сравнительно небольшое помещение, площадью 10 -12 квадратных метров, основную часть которого занимал большой рабочий стол. Я неоднократно бывал там, маршал приглашал меня к себе, и подробно расспрашивал о делах в республике. О чем накануне 19 августа столь долго беседовали два маршала - не известно. Можно только догадываться, что Язов советовался с Ахромеевым по его участию в ГКЧП. И, по всей видимости, получил поддержку. Однако, уже 20 августа стало очевидным, что действия ГКЧП стали развиваться по негативному сценарию, появились обвинения в путче, попытке антигосударственного переворота. Можно предположить, что С.Ф. Ахромеев, как человек совестливый, честный и до конца преданный советской власти, принял на себя долю вины за это, что и послужило одной из причин трагедии, случившейся с ним после провала путча в этом же рабочем кабинете в Кремле.

После 20 августа я оставался в Москве, и, может быть, это спасло и меня от ареста в Риге, так как по информации супруги и сотрудников аппарата горкома, опекавших в мое отсутствие семью, в эти дни вокруг моего дома и квартиры несколько дней «крутились» какие-то подозрительные люди в штатском. Конец августа, сентябрь и половину ноября 1991 года я работал в комитете Верховного Совета СССР. Председатель Комитета Леонид Васильевич Шарин, оценив события, происходящее в это время в Латвии, предложил мне поработать в Москве на постоянной основе, что было кстати. Все завершилось после последнего заседания съезда народных депутатов СССР.

К моменту моего возвращения в Ригу (конец ноября 1991 года) обстановка вокруг партийных органов несколько успокоилась. Здание ЦК перешло в ведение чиновников Правительства Латвии, большинство ценностей из его оборудования (оргтехника, часть мебели и т.п.) была вывезена, говорят, что похищена. Одна комната временно была оставлена в распоряжении бывшего Управления делами ЦК, в которой заместитель управделами А. Защринский оформлял трудовые книжки сотрудникам аппарата ЦК. В отношении А.Рубикса (вскоре к нему приобщили и секретаря ЦК Ояра Потреки) продолжалось следствие. Незамедлительно я был вызван в прокуратуру ЛР для дачи показаний. Против меня вместе с А. Каулсом и другими членами президиума Вселатвийского Комитета общественного спасения также было заведено уголовное дело, которое в начале августа 1992 года было прекращено *«по причине отсутствия состава преступления»*.

Фракция «Равноправие»

Завершая рассказ о работе Компартии Латвии в условиях оппозиции, остановлюсь более подробно на парламентской деятельности партии. Как уже отмечалось, Народный фронт, получив конституционное большинство в новом составе Верховного Совета республики, принимает нужные ему законы и постановления, формирует органы власти и управления, означающие начало смены политического строя в республике. На первых порах им приходится маневрировать, республика все еще находилась в составе единого советского государства, но один из фундаментальных вопросов решен – коммунисты отстранены от власти. Компартии же пришлось на ходу осваивать теорию и практику работы в оппозиции.

Образованная по инициативе ЦК КП Латвии фракция «Равноправие» объединила 59 депутатов, избранных в парламент республики при поддержке партийных организаций. Название фракции, принятое по предложению самих парламентариев, наиболее полно определило главное содержание работы депутатов: достижение равных прав для всех жителей республики в противовес лозунгу националистов «Латвия для латышей». Дальнейший опыт подтвердил правильность избранного направления деятельности, а также названия, которое впоследствии перешло к вновь народившемуся массовому движению в республике, а затем и политической партии. В состав фракции вошли 11 секретарей партийных комитетов, 14 хозяйственных руководителей, 9 научных работников, 10 военнослужащих. Из всех членов фракции постоянно в Верховном Совете работало только 25 человек, остальные совмещали работу в Совете с основной работой.

Удачным оказалось решение и о лидере фракции, им стал Сергей Леонидович Диманис. Несмотря на то, что среди членов фракции было немало партийных работников, опыт работы которых, казалось, позволял доверить эти председательские функции, выбор был сделан в пользу политика, доселе неизвестного широкой общественности, но человека авторитетного среди экономистов и деловых кругов республики. Мнение депутатов фракции и руководства ЦК КП Латвии в этом случае полностью совпало. В пользу этого решения говорило и то, что в условиях, когда авторитет Компартии среди жителей республики существенно снизился, о чем свидетельствовали результаты прошедших выборов, лидер фракции, будучи сторонником единства КПСС и сохранения Латвии в составе СССР, каким был С. Диманис, не мог быть обвинен в принадлежности к числу партийных аппаратчиков, цепляющихся за власть. Нельзя его было назвать и «стагнатом», противников любых перемен, в чем часто обвиняли партийных функционеров.

Оценивая прошедший период сегодня, мне представляется, что тогда был сделан абсолютно правильный выбор. Новый лидер фракции проявил себя с лучшей стороны. Очень скоро он завоевал авторитет не только среди депутатов фракции, но и у своих оппонентов – народнофронтовцев. Выступления Диманиса всегда были достаточно жесткими, когда речь шла о наиболее принципиальных проблемах экономической и социальной жизни республики, хорошо аргументированными, и в то же время он демонстрировал готовность к поиску компромиссов. Он не стеснялся вступать в полемику со своими оппонентами, как с трибуны парламента, так и перед камерой телевидения. Часто выступал перед партийным активом города и районов, в коллективах трудящихся. С. Диманис был руководителем фракции вплоть до середины 1992 года.

Среди депутатов фракции «Равноправие» было немало и других ярких политиков, которые активно включились в борьбу за интересы всех жителей республики, не боялись вступать в единоборство со своими политическими противниками и идти против большинства. Здесь я хотел бы назвать имена тех из них, кто и позднее остался среди активных политиков, продолжая отстаивать права своих соотечественников. Это Татьяна Жданок, начиная с 2004 года трижды избиравшаяся депутатом Европарламента от Латвии и ставшая одним из руководителей движения русских жителей республики за свои права,

а также Е. Дробот, Ф. Строганов, М. Бекасов, К. Матвеев, и присоединившиеся впоследствии к ним депутаты Рижского городского совета последнего созыва С. Залетаев, И. Иванов, В. Бузаев, А. Гапоненко, Д. Жилин.

Фракция «Равноправие», как отмечалось выше, в составе действующего Верховного Совета представляла меньшинство, поэтому практически не могла повлиять на принимаемые серьезные решения и законопроекты. Однако депутаты фракции стремились максимально использовать трибуну Верховного Совета, трансляции радио и телевидения с целью оказать влияние на формирование общественного мнения. Максимальное внимание уделялось обсуждению проектов законов и выработке инициативных предложений по ним. Так, фракция разработала и представила Верховному Совету республики проекты законов «О референдумах», «О партиях и общественных организациях», «Концепция гражданства», «О преобразовании государственного предприятия в акционерное общество».

Заседания фракции проходили еженедельно. На них обсуждались итоги работы депутатов на пленарных заседаниях, в постоянных комиссиях Верховного Совета, с избирателями, рассматривались повестка дня работы ВС. Решение фракции по предстоящему голосованию принималось на пленарном заседании. Депутат фракции, не согласный с мнением большинства фракции по предстоящему голосованию, был обязан о своей позиции поставить фракцию в известность.

В сложившейся в тот период политической ситуации было отнюдь нелегко исполнять обязанности депутата оппозиционной фракции. Гонение, шантаж и угрозы со стороны латышских националистов сыпались не только со страниц газет и журналов, передач радио и телевидения, оказавшихся в руках НФЛ, но и нередко непосредственно в стенах здания, где заседал Верховный Совет республики. В этих условиях депутаты фракции, помимо критики с трибуны парламента и через республиканскую прессу, антиконституционных решений Верховного Совета, государственных органов власти республики использовали и такие формы, как принятие обращений, протестов, заявлений. В наиболее острый период противостояния, когда на депутатов фракции «Равноправие» было оказано не только моральное, но и, в отдельных случаях, физическое воздействие, фракция приняло решение покинуть здание, где работал Верховный Совет в другое место. Об этом более подробно рассказано в разделе о январских 1991 года событиях в Риге. Этот демарш депутатов фракции нашел освещение, как республиканских, так и в союзных средствах массовой информации, а также в СМИ некоторых западных стран. После принятия Президиумом Верховного Совета Латвии мер по обеспечению безопасности депутатов, фракция возвратилась в свои рабочие помещения.

Члены фракции «Равноправие», как правило, принимали активное участие в работе партийных организаций республики, в том числе в заседаниях пленумов и бюро ЦК Компартии Латвии, Рижского городского комитета партии. По их инициативе и при их участии во второй половине 1990 года были предприняты меры по совершенствованию работы партийных организаций по месту жительства. А именно, создание временных территориальных партийных организаций (объединение партийных организаций), совпадающих по территории с избирательным округом по выборам в Верховный Совет республики. Цель создания таких подразделений – объединить коммунистов, работающих и проживающих на одной территории, для решения политических, экономических и социальных задач, осуществление контакта с депутатами всех уровней и работы с избирателями. То есть, речь шла о переходе в работе со стороны райкомов партии с партийными организациями от отраслевого к территориальному принципу. Так, в Пролетарском районе было образовано семь территориально-производственных округов, в каждый из которых входило от 28 до 35 партийных организаций. Создавались советы секретарей партийных организаций этих округов. В Московском районе было создано девять таких округов, в Ленинском - семь.

К сожалению, эти и другие подобные меры по совершенствованию работы партии в борьбе за политическую власть оказались запоздалыми, остановить процесс разрушения существовавшей системы работы Компартии Латвии уже не удалось. После окончательного перехода политической власти к НФЛ судьба членов фракции «Равноправие» сложилась по-разному.

Первыми после восстановления независимости Латвии вышли из фракции «Равноправие» и образовали свою новую фракцию «Центр демократической инициативы» девять депутатов - С. Бука, М. Гаврилов, О. Щипцов, А. Решетников, Э. Аболтиньш, А. Жук, Н. Михайлов, М. Рогаль и П. Шаповалов. Это была попытка отмежеваться от коммунистической идеологии и от Компартии Латвии, потерпевшей поражение. Правда, как показали дальнейшие события, эта попытка не привела к появлению жизнеспособной организации.

Четверо депутатов фракции «Равноправие», в том числе Виктор Алкснис и Евгений Ягупец были вынуждены сдать свои депутатские мандаты, так как по решению Верховного Совета полномочия депутата независимой Латвии нельзя было сочетать со статусом военнослужащего Советской Армии, перешедшей к тому времени под юрисдикцию Российской Федерации.

И, наконец, летом 1992 года самая большая группа депутатов фракции «Равноправие» в количестве 15 человек - А. Рубикс, И. Гараев, В. Стефанович, Ю. Лялин, И. Прокофьев, А. Алексеев, Э. Эглитис, Н. Буйлов, С. Диманис, А. Видавский, В. Жарков, С. Бескровнов, О. Мантульников, Ю. Антон, Ф. Строганов - были лишены мандатов по обвинению в антигосударственной деятельности на основе доклада комиссии ВС ЛР по расследованию «противоправной попытки государственного переворота, совершенной в Латвии в августе 1991 года». Никакого расследования данная комиссия не проводила, ограничившись лишь ознакомлением материалов незавершенного прокуратурой уголовного дела А. Рубикса и О. Потреки. Решение было принято голосованием большинством парламента. Юридически чистым такое решение вряд ли можно назвать, так как никаких уголовных дел по отношению к депутатам, обвиненным в столь серьезном деянии, как государственный переворот, не было и в дальнейшем не последовало. Но, в данном случае, сработало известное правило «Прав тот, у кого власть».

Часть 5 ИНТЕРФРОНТ

Учредительный съезд

В современной Латвии в средствах массовой информации, истории периода перестройки усиленно поддерживается созданный Народным фронтом Латвии образ Интерфронта как «врага латышского народа», «сборище ортодоксов и стагнатов». Слово «интерфронтовец» используется как клише, которым клеймят всех, кто не поддержал независимость Латвии. И это касается не только позиции официальных лиц, но и других сфер, включая школьные учебники. Наверное, поэтому даже сегодня часть бывших активных членов ИФ «стесняются» упоминать о своем участии в нем. Мне представляется, что подобная оценка роли этого массового народного движения несправедлива.

Просматривая в Интернете публикации о последнем периоде перестройки в СССР, на большинстве сайтов повторяется одинаковая информация примерно следующего содержания: Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР (Интерфронт, ИФ) - общественная организация был основан 7 января 1989 г. в противовес Народному фронту Латвии. Интерфронт выступал за сохранение руководящей роли КПСС в обществе. Летом 1989 года Интерфронт участвовал в создании Объединённого фронта трудящихся СССР. 10-11 декабря 1989 года при участии активистов Интерфронта был проведён Форум народов Латвийской ССР. 18 марта 1990 года Интерфронт принимал участие в выборах в Верховный Совет Лат. ССР, наилучшие результаты были получены в Риге. Руководителями ИФ являлись Анатолий Алексеев и Игорь Лопатин. Среди основателей Интерфронта была Т. Жданок Печатными изданиями Интерфронта являлись газета «Единство» и выходивший в Лиепе бюллетень «Трибуна». Дружественное радио — «Содружество». Деятельность ИФ была приостановлена 24 августа 1991 г, а 10 сентября организация была запрещена решением Верховного Совета Латвии по обвинению в попытке переворота. Если коротко – то все так. В то же время, история его создания и уничтожения намного сложнее, по своему, и героичная и трагична.

Инициатором образования Народного фронта Латвии, как известно, выступила латышская интеллигенция. Заслугу в деле создания Интерфронта, вопреки утверждению некоторых аналитиков, также нужно отнести к интеллигенции, в основном научно-технической и русскоговорящей. И это совершенно логично, так как именно эта часть интеллигенции составляла основу глубоких экономических процессов интеграции и кооперации в рамках единого союзного государства. Она выступала носителем интернационального сознания в противовес национальному изоляционизму от России.

Необходимо напомнить, что в республике располагалось значительное количество организаций и учреждений, в которых были заняты специалисты, обеспечивающие подготовку кадров и высокий научно-технический уровень производства, чем, собственно говоря, всегда гордилась Советская Латвия. Достаточно напомнить, что в Риге находился известный не только в Советском Союзе, но в десятках стран мира Рижский краснознаменный институт инженеров гражданской авиации, Центральный научно-исследовательский институт автоматизированных систем управления Гражданской авиации, ЦКБ МА, НИИ Радиоизотопного приборостроения, а такие мощные научно-производственные объединения, как «Альфа», «Коммутатор», ВЭФ, Радиотехника. Именно представители научно-технической и научной интеллигенции этих и аналогичных предприятий Даугавпилса, Лиепай и других городов республики составляли основу, мозговой центр Интерфронта. И не только производственные и учебные коллективы делегировали из своего состава участников и сторонников ИФ, немало научных сотрудников Академии Наук Лат.ССР с самого начала Атмоды видели опасность для нормального развития республики в националистических лозунгах НФЛ и искали

возможность противостоять им. Среди них не только русские (русскоговорящие), но и представители титульной нации – латыши. Достаточно вспомнить историка Я.Я. Дзинтарса, до конца сохранившего верность Советской власти, не смотря на многочисленные угрозы и гонения со стороны националистов.

Решение о создании массовой организации в противовес Народному Фронту окончательно созрело как раз во время учредительного съезда НФЛ. Способствовала этому обстановка, царившая на съезде, когда отвергалось все, что было создано за годы Советской власти, звучали завуалированные призывы восстановления буржуазного строя. Особую тревогу вызывали откровенные националистические лозунги, призывы образования республики, где преимущество во всех сферах получают латыши. Во время заседания съезда велась прямая теле и радио трансляция с переводом на русский язык. Всё это оказало удручающее впечатление на нелатышскую часть населения республики. Подобные чувства возникли и у некоторых участников съезда. Так, довольно представительная делегация Института инженеров гражданской авиации во главе с проректором этого вуза, профессором А.К. Белайчуком, в ответ на националистические, откровенно оскорбительные для русского населения выступления, демонстративно покинула заседание съезда.

А.К. Белайчук в итоге стал одним из инициаторов образования новой массовой организации в противовес НФЛ, выступающей за пребывание Латвии в составе СССР и получившей название - Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР. Он же вскоре выступил с основным докладом на учредительном съезде ИФ. Бесспорно, мысль о необходимости более решительно противостоять националистическим действиям народнофронтовцев и создания с этой целью Интерфронта возникла не в день съезда НФЛ, а несколько раньше, скорее всего, сразу после известного объединенного пленума творческих союзов Латвии и дальнейших действий его инициаторов. Подобная инициатива учитывала настроения огромного большинства трудовых коллективов, где в первую очередь ощущалась опасность предлагаемого курса НФЛ. Подталкивало к более оперативным действиям и обстановка, сложившаяся в Компартии Латвии, главным образом, нерешительная позиция бюро ЦК.

Анатолий Константинович Белайчук с 1944 года проживал в Риге, с отличием закончил РКИИГА, по распределению остался работать там же, защитил диссертацию и в 1974 году получил звание доцента на кафедре конструкции и прочности летательных аппаратов. Заместитель секретаря парткома института, курировал работу студенческих строительных отрядов. Один из ведущих специалистов в области студенческого самоуправления.

Учредительный съезд ИФ проходил 7 и 8 января 1989 года – через 3 месяца после съезда НФЛ в том же зале дома политпросвещения ЦК КП Лат. Информационное агентство «Латинформ» на следующий день после начала работы съезда сообщило, что среди 657 делегатов представители различных слоев населения республики – рабочие, крестьяне, интеллигенция, молодежь. Многообразен и национальный состав делегатов съезда. Среди гостей - представители партийных, советских, профсоюзных органов, активисты общественных и неформальных организаций. Работу съезда освещали около 200 советских и иностранных журналистов. Заседания транслировались республиканскими радио и телевидением.

В первый день работы съезда после основного доклада были заслушаны содоклады делегатов и гостей по проблемам межнациональных отношений, развитию экономики, экологии и правам человека. Среди них доцент Латвийского госуниверситета Т. Жданок, профессор института международного рабочего движения АН СССР В. Переверзев, начальник отдела проектного института Латгипропром В. Лерх, профессор Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова, Г. Попов, рабочий производственного объединения «Дзинтарс» К. Строгонов, заместитель секретаря парткома РКИИГА О. Щипцов.

В докладе А. Белайчука, сделанного от имени инициативной группы, раскрыты причины, побудившие создание Интерфронта и основные направления его дальнейшей деятельности. Образование нового общественного объединения вызвано, прежде всего, перестройкой всей сферы общественной жизни в стране и республике. Перестройка начата сверху, ее начала партия. Ей нужна поддержка снизу. Однако в условиях, когда не хватает политической культуры, определить справедливость той или иной идеи открытым голосованием нельзя. Поэтому многие думающие люди, которые устали от лозунгов, аплодисментов и единогласия, остались на обочине политической жизни.

Накануне XIX Всесоюзной партконференции, говорилось в докладе, расширенный пленум Союза писателей Латвии без компромиссов выдвинул вопросы, которые связаны с обновлением жизни республики. Однако и после этого мы не наблюдаем сколь-нибудь заметной активизации работы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций по решению задач перестройки. Идея образования Народного фронта Латвии нашла поддержку. В то же время подготовка к учредительному съезду НФЛ, ход самого съезда и принятые на нем решения жители республики не приняли единогласно и в полном объеме. В этих условиях начался создаваться Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР.

Далее докладчик перечисляет вопросы, по которым расходятся позиции Интерфронта и НФЛ: прежде всего по отношению к руководящей роли КПСС в обществе, к интернационализму и неизменности федеративных принципов устройства СССР. Различия имеются в вопросах о статусе государственного языка и правилах использования языков в республике, в отношении к воинским формированиям и военному обучению, к требованию в директивном порядке определять национальный состав Верховного Совета республики. Нет единогласия также и в методах работы.

Интерфронт это общественная организация, которая не ставит своей целью перенятие власти. Этим самым докладчик противопоставляет ее НФЛ, который выдвигает подобную цель. ИФ признает руководящую роль КПСС в обществе. Это, однако, не означает механическое соглашательство с лидерами партии. Для пользы дела необходима критика отдельных руководителей партии. Стагнация не должна повториться. Причины, из-за которых нынешние сторонники ИФ не вступают в НФЛ: инициативы Народного фронта Латвии по осуществлению перестройки в республике носят явно выраженную националистическую окраску. Кроме того, нельзя укрепляя демократию, использовать недемократические методы. В борьбе идей недопустимо заранее создавать образ врага и возводить баррикады недоверия.

В докладе приведены конкретные примеры деятельности Народного Фронта Латвии, вызывающие неприятие и критику сторонников Интерфронта, а также аргументация основных положений и принципов образования и деятельности новой общественной организации. Положения доклада легли в основу Декларации и других документов, принятых съездом.

Нужно сказать, при обсуждении на съезде наиболее острых проблем, не звучали радикальные и шовинистические нотки, более того, разговор велся, как правило, конструктивно и по-деловому. Так, говоря об обострении межнациональных отношений, А. Белайчук в докладе признавал, что сегодня латыши на своей родине чувствуют себя ограниченными. Нарушены баланс взаимоотношений между языками, русский язык в большинстве сфер республики стал более распространенным, чем латышский. Создалась ситуация, когда, не зная русский язык, жить в республике весьма затруднительно, а без знания латышского языка можно обойтись. Поэтому, решение о признании латышского языка государственным языком правильно. В то же время нельзя недооценивать и роль русского языка. В докладе приводились конкретные предложения по разрешению этой острой ситуации. Подобный подход был использован и при освещении других острых проблем в республике – механическом приросте населения, экологии, развитии сельскохозяйственного производства и др. Казалось, объективность анализа создавала

хорошую основу для консолидации всех здоровых сил в республике в деле перестройки. Закончил свой доклад Белайчук лозунгом «Латвия – наш общий дом!».

В представленных на съезде проектах Устава и Декларации сформулированы задачи Интерфронта: повышение жизненного уровня жителей и защита их социальных интересов; обеспечение свободного развития всех проживающих в Советской Латвии наций и народностей, укрепление дружбы народов и равноправное сотрудничество на принципах интернационализма; добиваться достижения экономической самостоятельности Советской Латвии в составе единого народнохозяйственного комплекса СССР. Главное - это защита социалистического выбора, сохранение целостности Союза ССР, интернационализм, руководящая роль КПСС в обществе.

Правда, и в Народном фронте Латвии на его первом этапе часто звучали слова: перестройка, социализм, Ленин, демократия. Не случайно и в том и в другом случае нередко можно слышать мнение, что и НФЛ и ИФ – детище Компартии республики. В некотором роде это так, ибо и в том и другом случае при разработке программных и уставных документов обоих движений (фронтов), как и определении организационных принципов их работы, использовался опыт КПСС. Можно согласиться, что, при этом, НФЛ создавался при активном участии ряда секретарей райкомов партии и бывших партийных аппаратчиков, хорошо знающих партийную работу, а ИФ – партийным активом низового уровня, секретарей партийных комитетов крупных производственных коллективов, учебных заведений, НИИ и КБ. Как член бюро ЦК Компартии Латвии я могу свидетельствовать, что инициатива образования ИФ не исходила из ЦК. Секретари Центрального Комитета, отделы аппарата никаких документов по этому вопросу не готовили. Более того, общая атмосфера в ЦК партии была более благоприятной к НФЛ, нежели к ИФ. Не случайно, на учредительном съезде Интерфронта выступил А. Горбунов - член бюро ЦК КП Латвии, председатель Президиума Верховного Совета Лат. ССР, а не первый секретарь ЦК Я. Вагрис, так же, принявший участие в работе съезда. Это не означало, что в руководстве ЦК, как и в аппарате ЦК не было людей, поддерживавших образования ИФ, однако активного содействия его создания они не оказывали.

О путях становления и развития Народного фронта Латвии и его взаимоотношений с Компартией Латвии подробно рассказано в предыдущих разделах. В основном докладе на учредительном съезде ИФ названы принципы взаимоотношений с КП Латвии. Главный из них - ИФ не стремится отнять власть у Компартии, а наоборот, стремится поддержать ее, сохранить роль КПСС как руководящей силы в обществе. Слабость руководства Компартии Латвии, нередко нерешительная позиция в противостоянии с противниками социализма стали одним из решающих мотивов образования ИФ.

Именно поэтому, особенно в начальный период, ИФ путем давления снизу, со стороны производственных коллективов и просто трудящихся масс, стремился подтолкнуть Центральный Комитет к более решительным действиям. В многочисленных резолюциях и решениях, принимавшихся на митингах и собраниях сторонников Интерфронта, ставились вопросы о недоверии отдельным секретарям Центрального Комитета, требования об их отставке, о необходимости проведения внеочередного съезда или республиканской партконференции для выработки решений, направленных на стабилизацию обстановки в КП Латвии и в республике в целом. Одновременно принимались резолюции в поддержку коммунистов, депутатов, которые отстаивали единство страны, советскую власть, и на кого националисты, используя свое влияние в средствах массовой информации, устраивали гонение. Приведу несколько примеров, используя материалы из газеты «Единство» за 1988 -1989 г.г.

«Резкая поляризация политических сил, идеологический раскол в Коммунистической партии Латвии, политическое банкротство руководства республиканской партийной организации привели наше общество на опасный путь конфронтации и непредсказуемого авантюризма.»

Мы присоединяем свой голос в поддержку требования о немедленном выводе из состава ЦК КП Лат. секретарей Вагриса Я.Я., Кезберса И.Я. и Охерина Я.Я. Они несут...персональную ответственность как проводники конкретной политики, приведшей к кризису в республике... Кезберс И.Я. своими выступлениями в средствах массовой информации, на митингах способствует разжиганию напряженности в республике, расколу внутри партии, что считаем несовместимым с пребыванием в рядах КПСС и требуем исключения его из партии».

Из резолюции общегородского митинга ИФ, город Рига, 1 декабря 1989 г.

«Нам хотелось бы обсудить очень важный вопрос – о созыве внеочередного съезда Компартии Латвии. Такая необходимость возникла, на наш взгляд, по нескольким причинам. Главная из них – в тяжелейшее для Советской Латвии время руководство КПЛ слишком откровенно демонстрирует свою нерешительность, неумение овладеть политической обстановкой, добиваться выполнения своих же решений. В республике ленинские организационные принципы предаются забвению: телевидение, радио, многие газеты, журналы настойчиво выступают против политики КПСС. Все это служит вполне убедительной причиной, чтобы потребовать немедленного, до выборов в местные советы, созыва внеочередного съезда Компартии Латвии».

Из письма в газету «Единство» членов КПСС Либерт, Романюк и др., 22 апреля 1989 г.

«В последнее время в средствах массовой информации республики развернулась беспрецедентная кампания травли народных депутатов СССР, коммунистов А. Клауцена, А.Рубикса, В.Алксниса. Тон в этой кампании задают националистические элементы руководства Народного фронта Латвии...Мы протестуем против грязных обвинений в адрес этих коммунистов, которым мы доверяем, которыми мы гордимся. Мы требуем принять самые строгие меры к тем, кто порочит лучших представителей народа, выступает с угрозами в их адрес».

Из резолюции митинга трудящихся Латвийской ССР, 20 июля 1989 г

Несмотря на то, что с самого начала своего появления ИФ провозглашал необходимость укрепления руководящей роли КПСС в обществе и, в отличие от НФЛ, не претендовал на взятие власти в республике, отношение секретарей ЦК к Интерфронту нельзя назвать товарищескими, скорее – холодными. Более того, некоторые из них (Кезберс) с самого начала заняли критическую, а вскоре и откровенно недружественную, даже, пожалуй, враждебную позицию. Среди членов бюро ЦК единства не было, часть членов бюро понимали, что новое общественное объединение отражает мнение и обстановку в трудовых коллективах республики и оказывало ему поддержку. Хотя, надо признать, ни один из секретарей ЦК не сумел объединить их, поэтому бюро ЦК не смогло выработать единую позицию.

Характерен в этой связи пример взаимодействия руководства Компартии Латвии и Интерфронта во время его второго съезда. Съезд состоялся 10 июня 1989 г. вскоре после принятия Думой НФЛ Обращения, впервые открыто и громко провозгласившего новый курс Народного фронта на выход Латвии из состава СССР. ЦК Компартии Латвии в это время занял выжидательную позицию. Скорее всего, по этой же причине руководство ЦК Компартии Латвии проигнорировало подготовку и проведение внеочередного съезда Интерфронта, посчитав излишним направить для участия в его работе своего официального представителя.

Вместо прямого общения с делегатами съезда первый секретарь ЦК Я. Вагрис спустя несколько дней после его завершения в обширном интервью республиканскому телевидению высказывает серьезные замечания, как в адрес съезда, так и в адрес самого Интерфронта. Прежде всего, это касалось «закрытости» и «таинственности» подготовки и проведения последнего съезда ИФ. По этой причине, по словам Вагриса, на съезде не

было представителей ЦК партии. Более того, на съезд не пригласили основные средства массовой информации – ТВ, радио, ряда республиканских газет и журналов, заявил Вагрис. Он обвинил руководство ИФ в попытках «шантажа» и навязывания руководству республики «только своего мнения», высказал сомнение необходимости поддержки предложения, прозвучавшего на съезде, создавать собственные «защитные группы». Вагрис выразил отрицательное отношение к высказанному на съезде предложению созыва внеочередного съезда Компартии Латвии. В целом, интервью Вагриса выглядело как составная часть наката средств массовой информации республики, оказавшихся в руках НФЛ, на Интерфронт с целью опорочить его, создать из него в глазах жителей, прежде всего латышей, «образ врага».

Что оставалось делать руководству ИФ в ситуации, когда главный политический партнер - Компартия не идет на конструктивный диалог для выяснения имеющихся разногласий, а переносит его в средство массовой информации, да еще в таком недружественном тоне? Естественно, создавать что-то аналогичное и пытаться опубликовать его в тех же СМИ. Так и появилось Заявление от имени Президиума Республиканского Совета Интерфронта под заголовком «Мы – за диалог!». Остановлюсь коротко на этом документе.

К вопросу о «тайнственности» съезда: съезд проходил в зале Дома политпросвещения ЦК КП Лат., естественно, аппарат и секретари ЦК не могли не знать об этом. Кроме того, на съезд были приглашены представители партийных, советских и общественных организаций республики, в ЦК КП Латвии было передано несколько пригласительных билетов. Виновного в том, что ни один из секретарей ЦК, ни один из заведующих отделами или секторами ЦК не присутствовали на съезде, надо искать не в руководстве ИФ.

Об отсутствии представителей средств массовой информации на съезде: учитывая беспрецедентную необъективность позиции государственного Латвийского ТВ в отношении Интерфронта, Совет ИФ принял решение разрешить только прямую трансляцию заседаний хода съезда. Руководство ТВ отказалось. Журналисты центральной и местной прессы были приглашены на съезд, кроме представителей газет «Падомью Яунатне», «Лауку Авизе», «Литература ун Максла» и «Ригас Балсс», занимавших откровенно враждебную позицию к ИФ.

По поводу «шантажа и навязывание руководству республики только своего мнения»: ни одно из предложений ИФ руководством республики не принято. Наоборот, программа Народного фронта планомерно воплощается в жизнь. К вопросу «защитных групп»: действительно, один из делегатов съезда высказал такое предложение. Но это ответная реакция на создание «дружин НФЛ по охране общественного порядка», которые уже в середине июня текущего года осуществляли охрану митинга, не допуская на площадь представителей милиции, выполнявших служебный долг по охране общественного порядка.

И, наконец, о внеочередном съезде Компартии Латвии: наряду с мнением бюро ЦК КП Лат., имеют право на существование и другие точки зрения, в том числе требования многих партийных организаций. Только съезд может выработать решения, направленные на стабилизацию обстановки в Компартии Латвии и в республике в целом. В завершении Заявления руководство ИФ выдвинуло предложение провести на Латвийском ТВ в прямой трансляции встречу руководства республики, лидеров НФЛ и Интерфронта, представителей других движений для разъяснения позиций в решении всех проблем, стоящих перед республикой.

Я остановился на данном эпизоде более подробно, чтобы показать, что во взаимоотношениях между ИФ и ЦК КП Латвии в период, когда республиканскую парторганизацию возглавлял Я.Я. Вагрис, никакой системы не было. Секретари ЦК не воспринимали Интерфронт как помощника и политического партнера в борьбе за сохранение и укрепление руководящей роли КПСС в обществе. В то же время с Народным

фронтом Центральный Комитет КП взаимодействовал более тесно и системно, прежде всего, через члена ЦК и члена Думы НФЛ Я. Петерса. Члены ЦК не только появлялись на митингах и других мероприятиях НФЛ, но и выступали на них.

Народный фронт против Интерфронта

Чтобы более отчетливо представить ситуацию, в которой приходилось работать ИФ в этот период, следует подробнее рассказать о позиции республиканских средств массовой информации по отношению к ИФ. Напомню, что это был период, когда Компартия Латвии была еще правящей и все средства массовой информации, включая государственные радио и телевидение, были формально подконтрольны партийным органам (ЦК партии). Однако, благодаря горбачевской перестройке и позиции секретарей ЦК Компартии Латвии, занятой с благословения ЦК КПСС, очень скоро все средства массовой информации республики вышли из подчинения (кроме финансирования) и опеки партийных органов и оказались целиком под влиянием НФЛ. Народный фронт весьма оперативно и эффективно стал использовать их для борьбы со своими противниками, главным из которых на том этапе оказался ИФ. Об этом уже говорилось в предыдущих разделах. Совсем недавно представители Народного фронта, горячо отстаивая провозглашенные Горбачевым принципы демократии, плюрализма и гласности, критиковали первого секретаря Рижского горкома партии за то, что он, якобы, хочет «надеть узду» на средства массовой информации. Получив вскоре в свои руки эту «узду», они превращают республиканские телевидение, радио, газеты в орудие дезинформации и обмана населения республики, шантажа и расправы над своими политическими противниками, как впоследствии оказалось, в лучших традициях гебелевской пропаганды. Покажу это на конкретных примерах.

После неоднократного обращения Интерфронта к руководству республики предоставить возможность освещать свою позицию в республиканских СМИ, было принято решение организовать трансляцию специального радио-бюллетеня Интерфронта «Ракурс» по второй республиканской программе радио. Незамедлительно была образована редакция радио-бюллетеня, определена продолжительность передачи – 15 минут, а также регулярность – один раз в неделю по четвергам, начало выхода в эфир примерно 18.20. Конечно, это была капля в пропагандистском потоке, который обрушило на слушателей Латвийское радио. И все же, за короткое время передача нашла своего слушателя, о чем свидетельствовали многочисленные письма и звонки в адрес редакции бюллетеня. По-видимому, это и определило действия руководителя главной редакции Латвийского радио П. Табунса, ярого сторонника Народного фронта, по деблокированию передачи. Делалось это постепенно, «интеллигентно» и «цивилизованно»: сначала сотрудники редакции пытались подвергнуть представленные материалы политической цензуре, редактируя в удобную им сторону, бесцеремонно сокращая и просто выбрасывая без согласия авторов целые куски и абзацы. Затем операторы отказывались работать с сотрудниками редакции бюллетеня. И это не помогло, интерфронтовцы оказались настойчивыми. Появился следующий этап давления – текст с максимальными правками сокращался, согласовывался, а сразу после его оглашения в эфире появлялся анонимный комментатор и без какой-либо полемики с «Ракурсом», без предъявления каких либо примеров и фактов по существу переходил к огульным обвинениям Интерфронта в разжигании межнациональной розни, во лжи и дезинформации. Делалось это беспрепятственно, поскольку «Ракурс» шел в эфир в записи, а комментарии к нему – по усмотрению работников радиовещания без каких-либо консультаций с авторами бюллетеня. Все попытки «Ракурса» протестовать и дать оценки подобным действиям изымались из предлагаемых текстов последующих передач.

Наиболее характерный случай произошел 7 декабря 1989 г., когда после очередного выпуска радиобюллетеня «Ракурс» безымянный сотрудник Латвийского радио в комментарии к передаче убеждал слушателей, что Интерфронт выступает против латышей, разжигает ненависть к ним, использует методы шантажа и конфронтации, стремится накалить обстановку в республике. Обосновывалось это тем, что якобы Интерфронтом составлен список латышей - руководителей государственных и партийных органов, которых следует исключить не только из ЦК КП Лат., но и из партии, а на предстоящих 10 декабря 1989 г. выборах депутатов местных Советов ИФ якобы призывал вычеркивать в бюллетенях для голосования всех латышей. Более откровенной и беспардонной лжи трудно себе представить! Президиум Республиканского Совета Интерфронта расценил содержание данного комментария Латвийского радио, как пропаганду с целью возбуждения национальной вражды и обратился в прокуратуру Латвийской ССР и Генеральную прокуратуру СССР с требованием возбудить уголовное дело и привлечь к ответственности должностных лиц Латвийского радио, виновных в совершении этого преступления.

Подобное агрессивное и бесцеремонное обращение со своими оппонентами было характерно не только для редакций Латвийского радио и телевидения, но и для всех печатных органов, попавших под влияние НФЛ. Прикрываясь лозунгами свободы слова, плюрализма, демократии, народнофронтовцы использовали в борьбе со своими оппонентами любые средства, включая и откровенную дезинформацию.

Необходимо отметить, что с самого начала взаимоотношения НФЛ с ИФ со стороны Народного фронта строились с позиции отрицания и агрессивного неприятия. Это касалось не только пропаганды в средствах массовой информации, но и позиции руководителей НФЛ в контактах с коллегами из ИФ. Во всем этом просматривалась цель выработать у латышского населения республики отрицательное отношение к ИФ, а в последующем – и как к врагу латышского народа. Отрицательное отношение к ИФ, по мнению руководства НФЛ, следовало навязать и со стороны Компартии Латвии, по крайней мере, со стороны её руководства. Хорошо было бы добиться этого и со стороны вышестоящих союзных органов. Надо признать, большинство поставленных пропагандистских целей в отношении ИФ Народный фронт добивается. Эта тактика была срежиссирована еще в период зарождения ИФ, о чем свидетельствует нижеследующий пример.

За месяц до учредительного съезда ИФ в республиканской печати появляется открытое письмо организаторам Интерфронта под заголовком «Quo vadis?» за подписью профессора ЛГУ, доктора экономических наук Я. Пориетиса, известного и уважаемого в республике экономиста, активно подключившегося к созданию и работе Народного фронта. Пориетис не считался националистом, слыл человеком умеренным, был сторонником республиканского хозяйственного расчета, чему и было посвящено его выступление на Объединенном пленуме творческих союзов Латвии.

В опубликованном открытом письме говорилось, что высказывания организаторов Интерфронта в печати и на состоявшейся накануне телевизионной дискуссии, вызывают озабоченность и тревогу. Обращаясь к оппонентам со словом «товарищи», Пориетис призывал строить взаимодействие, опираясь на устав и программу НФЛ, в которых *«сущность и цели деятельности соответствуют организации цивилизованного общества»*. Если есть необходимость высказать свои оценки и соображения, это можно сделать *«в форме обычной дискуссии и в духе социалистического плюрализма мнений»*. Он соглашался, что на учредительном съезде НФЛ прозвучали *«политически непродуманные и вредные высказывания и призывы»* отдельных делегатов, но сам Народный фронт в своих официальных документах и заявлениях *«резко и полностью отмежевался»* от них. При этом он утверждал, что действия организаторов Интерфронта *«толкают многонациональное общество нашей Советской Латвии к внутренней конфронтации, расколу, к беде»*. Это де *«не будет способствовать начатой нашей Коммунистической*

партией большой работе по перестройке, а, наоборот, станет мешать ей, задерживать», уточнил Пориелис.

Осмысливая открытое письмо, невольно поражаешься, как тонко, продуманно, и в то же время, цинично, составлен этот документ. Действительно, как можно не откликнуться на сердечную заботу о «нашей Советской Латвии», не помочь «нашей Коммунистической партии» в преодолении всех препон перестройки, если речь идет о единстве «нашего многонационального общества». Неслучайно здесь и привычное обращение «товарищи!». Да, были «непродуманные и политически вредные высказывания и предложения», но Народный фронт от них «резко и полностью отмежевался». Неважно, что со стороны руководства НФЛ не последовало никаких одергивающих заявлений, что не было даже попыток «отмежеваться», Главное в нужное время сделать хорошую мину, чтобы сбить народ с опасного для политических целей НФЛ настроения. Обман и ложь и здесь становятся важным фактором официальной пропаганды Народного фронта Латвии. Самые ближайшие события прекрасно это подтвердили.

Изучая материалы учредительного съезда Интерфронта, бросается в глаза деловой и конструктивный тон доклада, а также содокладов и большинства выступлений. Это делалось, как об этом заявляли организаторы съезда, для возможности налаживания делового контакта с оппонентами. Исходя из этого, вскоре после учредительного съезда ИФ республиканский Совет направил Думе НФЛ обширное послание, в котором в весьма дружелюбной форме изложил предложения по совместной работе над решением всех острых проблем в развитии республики. Включены были также пожелания, высказанные на Форуме народов Латвии, прошедшего накануне. Казалось, надо садиться за стол и начинать совместную работу. Но не эту цель преследовал НФЛ. Тактика НФЛ была направлена не на налаживание контакта, а, напротив, на провоцирование оппонента. В результате, последовал, по сути, издевательский ответ Думы НФЛ за подписью Д. Иванса, в котором Интерфронт обвинялся во всех смертных грехах. Как справедливо впоследствии написал известный латвийский журналист: *«Кудрявый энтузиаст национального возрождения показал себя циничным политиком, умело создающим образ врага».*

Подобная тактика Народного фронта преследовала и другую цель: заставить Интерфронт оправдываться, постоянно обороняться. В начальный период, вторая половина 1988 г. - первая половина 1989 г., важно было создать мнение, что именно Народный фронт находится на передовых позициях обновления общества, проведения реформ, в авангарде перестройки, как это требовал ЦК КПСС. А Интерфронт, дескать, стоит на консервативных позициях, страшится реформ: Интерфронт – стагнат, и, более того, тормоз перестройки. Это важно, ибо симпатии народа, как известно, всегда на стороне наиболее активных реформаторов, а таковыми объявлялись народнофронтовцы. Интерфронтцам, таким образом, оставляли оборонительную позицию, что всегда чревато потерей авторитета в массах. Если к этому добавить еще одну существенную часть тактики НФЛ – представить ИФ в образе врага латышского народа, станет очевидным, с какими трудностями приходилось сталкиваться ИФ.

Неоценимую помощь, как уже отмечалось, Народному фронту Латвии оказал ближайший сподвижник Горбачева секретарь ЦК КПСС А. Яковлев, представивший по итогам визита в Латвию после XIX Всесоюзной партийной конференции записку в ЦК КПСС, в которой поддержал деятельность НФЛ, как наиболее соответствующую идеям и задачам перестройки. По-видимому, по этой причине, а также благодаря мнению многочисленных визитеров в Латвию «демократически» настроенных коммунистов-реформаторов типа В. Коротича, О. Лациса, в Москве на союзном уровне также сложилось в целом критическое и недоброжелательное отношение к Интерфронту.

Невольно возникает вопрос, а как же в условиях, когда идеологический противник в лице Народного фронта постоянно провоцирует на конфликты, когда радио,

телевидение, газеты изо дня в день ушатами выливают на слушателей грязную враждебную информацию, а Компартия республики, которую ИФ стремится поддержать, отталкивает от себя, Интерфронт превращается в мощное общественное движение? В считанные месяцы ИФ сумел объединить вокруг себя более 300 000 жителей республики, в городах и районных центрах на митинги и собрания своих сторонников легко собирал тысячи, в Риге, Даугавпилсе, Лиенае - по несколько десятков тысяч, а нередко и более ста тысяч человек.

Чтобы найти ответ на этот вопрос необходимо окунуться в атмосферу, царившую во второй половине 1989 года в обществе, и понять те чувства, которые испытывали простые труженики. К этому времени все больше советских людей стали осознавать негативные последствия перестройки. Этому способствовало то, что провозгласив перестройку, КПСС не определила четкие и понятные критерии политического и экономического содержания реформ. Общие призывы типа «больше демократии» и «больше социализма» не давали ясного понимания состояния общества, методов взаимодействия общественных и государственных структур в нем. В результате стало нарастать огульное критиканство, отрицание всего положительного, что было достигнуто за годы советской власти. Плюрализм мнений открыл возможность всплеску национальных, вскоре переросших в откровенно националистические, настроения, что придало процессу совершенно новое, опасное для социалистического развития, направление.

Рядовые коммунисты, простые труженики, как уже отмечалось, первыми почувствовали опасность новых тенденций в общественно-политической жизни. Вот почему призывы Интерфронта защитить советскую власть, не позволить латышским националистам осуществить свои планы (принятие законов о языке, о миграции, о гражданстве) нашли одобрение в большинстве трудовых коллективов. Широкая поддержка первых акций ИФ вселяла уверенность в правоте начатого дела, придавала силы и энергии активистам Интерфронта. За короткое время была создана разветвленная сеть организации, образованы районные и городские Советы ИФ, на предприятиях и в организациях – группы поддержки. Оперативно удалось наладить издание собственного печатного органа - газеты «Единство» тиражом 60 000 экземпляров, а вскоре заработало и собственное радио «Содружество». В Лиенае выпускался бюллетень «Трибуна», в других городах и районах было организовано издание различных информационных листовок, газет, других материалов, выпуск и размножение которых осуществлялся на дружественных предприятиях и в организациях, имеющих соответствующую множительную технику. Конечно, это не могло заменить официально издающиеся печатные издания, но позволяло оперативно откликаться на возникающие ситуации.

Организационная структура ИФ в известной мере повторяла структуру Компартии. Съезд ИФ сформировал Республиканский Совет Интерфронта во главе с председателем. Всего в Республиканский Совет было избрано 85 человек, которые работали в комиссиях: агитации и пропаганды, по внешним связям, юридическая, по вопросам здравоохранения и др. Текущее руководство работой ИФ осуществлял Президиум Республиканского Совета ИФ из 10 человек во главе с председателем Президиума РС. Следует отметить, что работа в ИФ строилась в основном на общественных началах, лишь в центральном аппарате было несколько оплачиваемых штатных единиц: председатель Совета ИФ, председатель Президиума ИФ, редактор газеты «Единство», референт, ответственный секретарь, бухгалтер.

Как уже отмечалось, на учредительном съезде ИФ от имени оргкомитета с основным сообщением выступил А.К. Белайчук, проректор Института инженеров гражданской авиации. Однако, не он стал у руля вновь образованной общественной организации. По всей видимости, совмещать преподавательскую и научную работу с руководством ИФ Белайчук считал невозможным. Нужны были люди, которые могли полностью посвятить себя этому благородному делу.

И такие люди нашлись – это И.В. Лопатин и А.Г. Алексеев. Оба они в столь нестабильное время без долгих раздумий и сомнений решились променять свою в целом устоявшуюся жизнь со стабильной работой и спокойными семейными отношениями на опасную и непредсказуемую деятельность, в корне поменявшую их общественное и политическое положение в обществе. Принимая решение, они хорошо понимали, что местные националисты именно в их лице будут видеть врагов латышского народа, а это могло означать и физическую опасность. Они прекрасно понимали, что с избранием на высшие должности в ИФ, заканчивается не только спокойная жизнь для них самих, но и для членов их семей. Не собственные интересы защищали они, принимая это решение, не личные дела волновали их, а обеспокоенность за судьбу своей страны, за благополучие и будущее своих сограждан. Вряд ли они произносили громкие слова «родина», «социализм», «интернационализм», но именно эти понятия лежали в основе их решения. Долг гражданина и настоящего коммуниста были той силой, которая помогала им выстоять и сохранить верность избранному пути в самый звездный час становления Интерфронта и в трудные минуты поражения.

Председатель Республиканского Совета Интерфронта Игорь Валентинович Лопатин родился в Ростове - на -Дону, окончил авиационное училище, прослужил в ВВС 37 лет, в том числе около шести лет в Риге, в 1988 году уволился в запас в звании полковника. На гражданке работал инженером в строительной организации. Член КПСС. Организовал на своей работе группу поддержки ИФ, затем был выдвинут в Кировский районный Совет ИФ. Работал в оргкомитете по подготовке учредительного съезда.

Председатель Президиума Республиканского Совета Интерфронта Анатолий Георгиевич Алексеев, коренной житель республики, инженер-строитель по образованию. Трудовой путь начинал мастером, работал начальником цеха, начальником технического отдела, главным инженером, директором завода в системе Министерства строительства Латвийской ССР. Член КПСС. В конце 80-х работал в Управлении местными торгами Рижского горисполкома, занимался вопросами строительства. Принимал участие в конкурсе на замещение вакантной должности управляющего трестом «Оргтехстрой», но когда группа поддержки НФЛ треста выступила против него, снял свою кандидатуру.

С А.Г. Алексеевым я был знаком в период его работы директором завода в Московском районе Риги. Запомнился он мне как крепкий хозяйственник, хорошо знающий строительное производство. Был требователен к подчиненным, в работе с коллективом умело опирался на партийную организацию, постоянно проявлял заботу о коллективе, за что пользовался заслуженным уважением. С И.В. Лопатин я познакомился уже в период, когда тот стал одним из руководителей ИФ. На меня он производил приятное впечатление. В нем подкупала уверенность в правоте своего дела, решительность и бескомпромиссность позиции.

И. Лопатин и А. Алексеев совершенно разные по социальному происхождению, образу жизни, и, как мне представляется, вряд ли они раньше знали друг друга, но это не стало препятствием для их совместной работы на новом поприще. Враждебное отношение к ИФ, навязываемое обществу Народным фронтом Латвии, естественно, в первую очередь сказывалось на руководителях. Агрессивность проявлялась не только в навешивании ярлыков в средствах массовой информации («шовинисты», «стагнаты»), оскорбительными выкриками и плакатами во время митингов и пикетов, хулиганскими надписями и измазанными красками квартирных дверей и подъездов по месту жительства. Звучали и прямые угрозы безопасности их самих и членов семей, высказываемых в письмах и по телефону.

А что можно ожидать другого, если с трибуны Верховного Совета республики в выступлении «самого культурного министра культуры» Правительства Латвийской ССР под аплодисменты национально настроенных депутатов звучит предложение «выдворить Лопатина и Алексеева в Пыталово Псковской области»? Это предложение прозвучало в начале мая 1989 г. при обсуждении в Верховном Совете одной из статей законопроекта о

гражданстве Латвийской ССР, предусматривающей выдворении с территории Латвийской ССР неугодных лиц по согласованию с принимающей союзной республикой. Речь шла, естественно, о тех, кто не поддерживает курс дискриминационного законопроекта НФЛ по отношению к жителям некоренной национальности.

Несмотря на сложную обстановку противоборства оба руководителя ИФ и их коллеги вели себя достойно. В своих выступлениях они давали аргументированный отпор националистам и провокаторам, убедительно отстаивали позиции интернационализма, необходимость сохранения Латвии в составе единого союзного государства. Слушателей привлекала внутренняя убежденность и уверенность в правоте своей позиции. Особо следует отметить бойцовские качества А.Г. Алексеева, единственного среди депутатов Верховного Совета республики, избранных в 1990 году, до конца отождествлявшего себя с Интерфронтом. Он, хорошо владея латышским языком, всегда находился под огнем критики своих оппонентов, ему больше, чем другим руководителям ИФ, приходилось вступать в дискуссию с представителями НФЛ, давать интервью журналистам, выступать в рабочих коллективах. И делал это он по-боевому, с достоинством.

Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР за 2,5 года своего существования (январь 1989 г. – учредительный съезд, сентябрь 1991 г. – решение Верховного Совета Латвии о запрещении деятельности ИФ) прошел путь от энтузиазма массовой поддержки до практически молчаливого согласия и пессимизма этих же масс с его запретом. Причины подобного явления заключаются не только, и не столько в самом Интерфронте. И не только ИФ проиграл, проиграла Компартия Латвии, КПСС в целом, потерпела поражение советская власть, советский строй. Об этом, собственно, и эта работа. Здесь же я хочу защитить ИФ от незаслуженной критики, незаслуженных обвинений, воздать должное тем, кто искренне, со всей энергией вступив в ИФ, встали на защиту своей страны, своего народа.

Об отношении Народного фронта Латвии к Интерфронту, а также об официальной оценке этой общественной организации в современной Латвии рассказано в начале этой части. Негативная характеристика ИФ в основном дается сегодня и в независимой энциклопедии Интернета. Чаще всего ИФ изображается как «группа узколобых шовинистов, действовавших по указке имперских кругов Москвы». Он не был способен самостоятельно мыслить и действовать, а по привычке только сигнализировал наверх. ИФ сравнивали с ДОСААФ – «содействовать, сигнализировать, участвовать: политическая организация у нас есть – это КПСС, а мы как пионеры - всегда готовы ей помочь».

Социальный состав интердвижения был представлен в основном рабочими и инженерно-техническими работниками промышленных предприятий Риги и других крупных городов республики, а также пенсионерами, большей частью отставными военными. Более того, некоторые аналитики утверждали, что многих рабочих-мигрантов отличал низкий образовательный и культурный уровень развития, потребительское отношение к окружающей действительности, которая в целом рассматривалась ими как «чужая». Навязывалось мнение, что многочисленная русскоязычная интеллигенция, в особенности творческая, не поддержала новое движение, заняла выжидательную позицию, что и предопределило многие особенности деятельности Интерфронта. Поэтому в нем не было достаточного интеллектуального и искусного пропагандистского обеспечения, которое могло бы создать более привлекательный образ защитников нелатышской части населения республики. В результате ИФ явно проигрывал идеологическую борьбу Народному фронту Латвии, в котором сосредоточился цвет научной и творческой интеллигенции «коренной» нации.

Некоторые авторы утверждают, что в руководстве ИФ не было единства, существенные разногласия имели место между коммунистами-перестройщиками (Т. Жданок, А. Белайчук) и коммунистами-ортодоксами (А. Алексеев, И. Лопатин). Благодаря засилью последних вместо политической борьбы за власть (работа по продвижению своих

кандидатов на выборах) ИФ пытался решать чисто хозяйственные вопросы – строительство школы в Болдерае, поликлиники в Иманте.

Подобная оценка деятельности Интерфронта представляется поверхностной. Она сложилась, в основном, под влиянием пропагандистских измышлений Народного фронта Латвии. Попробуем разобраться в этом.

В первую очередь это касается характеристики социального состава нового движения и роли интеллигенции в нем. Действительно, основу ИФ составляли рабочие коллективы промышленных центров Латвии. Именно здесь после известного Объединенного пленума творческих союзов республики сначала интуитивно (инстинктивно) стало нарастать чувство грядущей опасности. По мере развития НФЛ предчувствие перерастало в тревогу за свои предприятия, за свои судьбы и судьбу своих семей (вряд ли кто может назвать эти предчувствия ошибочными: сегодня практически все предприятия перестали существовать). При довольно невнятной позиции партийного руководства республики, да и все более усиливающимися разочарованиями перестройки в целом, лозунги Интерфронта оказались более привлекательными. Вот почему питательной средой ИФ стали именно коллективы производственных предприятий.

Технический уровень промышленного производства в Советской Латвии, как уже отмечалось, не без основания считался достаточно высоким. Не случайно союзные министерства всячески стремились развивать здесь свои производства, а то и открывать новые. Объяснялось это, прежде всего, высоким профессиональным уровнем рабочих (в Латвии всегда большое внимание уделялось развитию профессионально-технического образования, вспомним Броделиса Я.Я.), а также наличием хорошо подготовленного состава инженерно-технических и научных кадров. Поэтому, вывод о том, что ИФ не поддерживала интеллигенция, совершенно не обоснован. Не случайно, что инициаторами его стали сотрудники РКИИГА.

Абсолютно надуманным представляется тезис о рабочих-мигрантах с низким образовательным и культурным уровнем развития. Проблема механического прироста населения последние 10 лет советского периода по многим причинам находилась под государственным контролем, в результате некоторый наплыв мигрантов мог быть только в жилищно-коммунальной отрасли и в строительстве, но никак не в промышленности.

Сложнее обстояло дело в части поддержки ИФ со стороны творческой интеллигенции. В Латвии, как и в других союзных республиках, советская власть отдавала предпочтение развитию национальной культуры, литературы, театра, искусства. Достаточно сказать, что некоторые специальности в вузах Латвии можно было освоить только на латышском языке – архитектора, музыканта, живописца. Серьезное внимание уделялось подготовке юристов, экономистов, лингвистов на латышском языке.

Поэтому численность творческой интеллигенции «коренной» нации, естественно, была значительно больше русскоязычной. Но не только в этом проблема. Большинство русскоязычной творческой интеллигенции, включая пишущего брата, симпатизировала идеям НФЛ или стала работать на них. Почему?

Ответ найти нелегко. Можно перечислить изложенные выше мотивы о том, что НФЛ находится в авангарде перестройки, проведения реформ, а Интерфронт боится реформ, не хочет ничего менять. Для меня это такой же ребус, как найти ответ на вопрос, почему в современной России значительное количество известных деятелей театра, кино, писателей, обласканных в советское время и имеющих почетные звания и награды СССР, сегодня вдруг вспомнили о нанесенных им обидах, стали поливать грязью все, что было тогда. Но ведь именно они во времена СССР помогали Коммунистической партии воспитывать у молодежи социалистические взгляды, Невольно вспоминаются слова Владимира Ильича о продажности интеллигенции.

Вторым направлением пропагандистских измышлений НФЛ является попытка представить Интерфронт как слабого политического противника, «не способного самостоятельно мыслить и действовать, а ...только сигнализировать наверх», используя

политически выгодное для себя сравнения его с ДОСААФ. Делалось это, прежде всего, для того, чтобы исказить (извратить) одну из основополагающих задач программы Интерфронта - обеспечить руководящую роль КПСС в обществе как гаранта сохранения СССР и социалистического пути развития.

Поддержка КПСС вновь создаваемой массовой общественной организацией могла превратиться в серьезный барьер на пути у националистов. Поэтому надо было разрушить этот союз в самом зародыше. Для чего требовалось, во-первых, представить ИФ как несерьезную организацию, не способную влиять на решение принципиальных проблем, во-вторых, дискредитировать ИФ в глазах латышского народа и, в-третьих, постараться способствовать непринятию его в качестве союзника хотя бы со стороны руководства КП Лат. Оглядываясь на произошедшее можно сказать, что эта задача НФЛ была хорошо продумана и в целом довольно успешно решена. Удар наносился, при этом, не только и не столько по Интерфронту, как по самой Компартии Латвии – главного и основного соперника в борьбе за власть в республике.

Необходимо добавить, что работа ИФ строилась на основе опыта партийных органов (как собственно и НФЛ, о чем уже говорилось). При этом были переняты как сильные стороны КПСС, так и недостатки, особенно, в области идеологии. ИФ не только копировал формы работы партийных органов, но и повторял их ошибки.

Подобная критика и замечания относятся не только к Интерфронту. Более резко их можно и нужно высказать в адрес партийных комитетов Латвии, в свой адрес. Но наша идеологическая борьба в те годы и месяцы в большой степени определялась горбачевской политикой перестройки, опасность которой слишком поздно для многих из нас стала очевидной. Что и определило поражение ИФ, наше поражение. Более подробно об этом ниже.

Следующим направлением атаки Народного фронта Латвии, вытекающей из общей концепции дискредитации Интерфронта, явилась широкая пропагандистская работа по созданию образа «врага латышского народа». Велась она с опорой на средства массовой информации как собственные, так и государственные, контроль над которыми НФЛ удалось установить. Эта тема освещалась на митингах и пикетах, организуемых НФЛ. Усилиями идеологов НФЛ появление ИФ представлялось как шаг к конфронтации, как защита интересов нелатышской части населения. Интердвижение противопоставлялось национальной идее коренной нации, символизирующей свободу и независимость.

В сознание людей, прежде всего латышей, вдалбливалась информация о засилье мигрантов, как правило, малокультурных и малограмотных, понаехавших в Латвию. В результате под угрозой оказался латышский язык и само существование латышского народа и его культура. Мигранты используются для того, чтобы созданные в республике материальные ценности переправлять в имперскую Россию. Невозможно вести нормальный диалог с этими людьми.

В действительности ИФ, отстаивая советскую власть, защищал интересы всех жителей республики, их социальные завоевания, в том числе и коренных жителей республики. В самом названии «Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР» подчеркивалось, что объединение стоит на защите интересов всех трудящихся республики не зависимо от их национальности. Как выше уже говорилось, ни в одном из документов ИФ не говорится о защите интересов мигрантов или некоренных жителей республики в ущерб проживавших ранее там народов и этносов. Наоборот, в Декларации и Программе ИФ, в выступлении ее лидеров неоднократно подчеркивалась необходимость защиты интересов коренных жителей республики, особенно латышского языка, развитие культуры, прекращение миграции, защиты экологии.

Да и само понятие «интернационализм» в отличие от «национализм» несет в себе общую идейную платформу сосуществования и свободного развития людей независимо от их национальности, расы, вероисповедования. Предположить, что лидеры и идеологи

НФЛ не знали или не понимали этого, было бы слишком наивно. Знали и отлично понимали. Понимали и боялись. Поэтому, используя все способы, в том числе обман, ложь, и манипуляцию сознанием, для завоевания власти добивались внушения в сознание людей нужной им идеологии.

И еще одно замечание. Иногда приходится слышать, что ИФ – это организация русскоязычных жителей республики. Это неправда. В составе ИФ было немало латышей, хорошо понимавших опасность национализма для родной земли, для латышского народа. Знавших, и немало делавших для защиты социализма. Просто, учитывая общий националистический угар, им было труднее. Интернационализм в лице ИФ был призван остановить распространение идеологии национализма, чего, к сожалению, добиться не удалось. Однако обвинять в этом ИФ и его руководство нельзя.

Несправедливо обвинять ИФ в том, что он не сумел консолидировать русскоязычное население в борьбе за свои права. Попытка рассматривать роль ИФ в отрыве от других политических сил приведет к упрощению, но не позволит найти исторически справедливый ответ. Сегодня ясно, что в результате событий конца 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия поражение потерпела советская власть, прежде всего, в лице Компартии Латвии, а также ИФ. В проигрыше оказался и сам НФЛ, так как в результате главные действующие лица НФЛ оказались на задворках у пришедших к власти новых политических сил.

«Имперские круги» Москвы и Интерфронт

И последнее, на чем необходимо остановиться – как появился ИФ, и действительно ли он «действовал по указке имперских кругов Москвы». Будучи в те годы активным участником политической жизни республики и страны, я могу утверждать, что никаких указаний о создании ИФ со стороны каких-либо «имперских кругов» Москвы не было, да и не могло быть в силу отсутствия таковых. Не было и в дальнейшем никаких «указаний» и «распоряжений» по их действиям. Была постоянная связь с коллегами из других республик. Об этом свидетельствует довольно частый обмен делегациями, попытки координации действий. В этих целях, например, в середине мая 1989 г. на встрече представителей интердвижений Эстонии, Литвы, Латвии и Молдавии, состоявшейся в Вильнюсе, было принято решение о создании консультативного совета с целью согласования действий «по дальнейшей интеграции Интернационального движения, как в рамках регионов, так и в масштабе Союза». Правда, кроме текста протокола, подписанного участниками встречи, других документов, подтверждающих работу координационного совета, я не встречал.

Тесные и более системные контакты установились между коллегами прибалтийских республик. Стало правилом участие делегаций ИФ в мероприятиях, проводимых у соседей – митингов, собраний, съездов. Информация о положении дел в республиках с отображением действий интердвижений регулярно размещалась на страницах газеты «Единство». В характере развития перестройки в Литве, Эстонии и Латвии было много общего, хотя политические процессы у соседей нередко проходили с опережением. Как и народнофронтовцы соседних республик, так и сторонники интердвижений учились друг у друга, перенимали те или иные формы работы. Так, Интердвижение Эстонской ССР, использовало опыт ИФ в проведении политических предупредительных забастовок весной 1989 г., для организации политических забастовок в августе того же года. В свою очередь, опыт образования ОСТК в Эстонии был использован их коллегами в Латвии.

Но не только события в прибалтийских республиках способствовали образованию интердвижений. К этому времени, конец 80-х, начало 90-х, огромная часть советских людей под звонкие громкие перестроечные лозунги и слова об улучшении социализма,

развитии демократии, гласности растерялась, потеряла политическую ориентацию, перестала верить в прежние ценности. Тревога за результаты перестройки, проходящей по инициативе и под руководством ЦК КПСС, к концу 1988 года охватила многие регионы Советского Союза. Надежды на повышение благосостояния и улучшение жизни советских людей не оправдывались. Более того, все в большей степени стал проявляться рост социальной и политической напряженности, углубление экономического кризиса, осложнение экологической обстановки.

Съезд Народных депутатов СССР пробудил общественное сознание, но не принял решения по острым проблемам страны. Обстановка в КПСС также вызывала тревогу, часть ее членов выступают с антисоциалистических позиций, дискредитируют марксистско-ленинское учение, пропагандируют частную и капиталистическую собственность, буржуазные ценности и идеалы. Центральный Комитет КПСС перестал быть объединяющим органом, куда обеспокоенные граждане могли и хотели бы обращаться за ответом по волнующим проблемам. Все это способствовало тому, что в разных регионах страны почти одновременно стали возникать инициативные организации, стоящие на социалистических позициях, которые ставили цель противостоять антисоветским устремлениям, не допустить развала страны.

Можно утверждать, что появление интернациональных общественных организаций носило стихийный характер. Если у сторонников народных фронтов в Москве, в ЦК КПСС был не официальный помощник и сторонник в лице члена Политбюро ЦК КПСС А. Яковлев, то у сторонников интердвижений никто из секретарей ЦК КПСС не взял на себя подобную инициативу. И это представляется весьма странным, так как именно они были сторонниками руководящей роли КПСС в советском обществе, активными защитниками целостности союзного государства. В то же время, необходимость такого координирующего центра диктовалась самой жизнью. Видимо поэтому, опять-таки инициативно снизу, были предприняты попытки создания региональных координирующих центров интердвижения.

Так, 15-16 июля 1989 г. в Ленинграде состоялся I съезд Советов социалистических движений трудящихся СССР. В большом зале Дворца культуры им. Ленсовета собрались делегации Объединенных фронтов трудящихся Москвы и Ленинграда, социалистических рабочих движений Вологды, Горького, Куйбышева, Калининграда, Ярославля, Полтавы из Украины, а также делегации интернациональных движений и фронтов из Эстонии, Литвы, Латвии и Молдавии. Латвийская делегация состояла из 23 человек, представлявших советы ИФ всех уровней. Возглавляли делегацию А.Алексеев и И.Лопатин. Съезд принял Декларацию об образовании Общесоюзного фронта трудящихся СССР, избрал Координационный Совет ОФТ СССР, в состав которого вошли три представителя из Латвии.

В августе 1989 г. в Свердловске представители более 40 городов, областей и автономных республик провели учредительный съезд Объединенного фронта трудящихся РСФСР. Съезд утвердил Устав ОФТ РСФСР, принял Декларацию и обращения к высшим государственным и партийным органам СССР и к трудовым коллективам России. На этом съезде по предложению представителя ИФ Латвии принято решение о создании Всесоюзного идеологического центра ОФТ СССР.

В середине января следующего 1990 г. в Ленинграде состоялся 2-ой съезд ОФТ РСФСР, в работе которого приняли участие делегаты из 46 регионов России. На съезде прозвучала тревога по поводу социальной поляризации в обществе, нарастание отрыва партии и государства от трудового народа. Была принята резолюция «О единстве СССР» и постановление об образовании Российской Коммунистической партии (идея последнего постановления, как теперь очевидно, большая стратегическая и тактическая ошибка: образовании самостоятельных компартий и, вслед за этим, самостоятельных государств на базе союзных республик, привело к распаду КПСС и СССР).

К сожалению, попытки организации координирующих центров интердвижений оказались неудачными, т.к. после первых организационных мероприятий, образованные структуры прекращали свою деятельность. Сказалось отсутствие авторитетного лидера (это к вопросу о роли личности в истории).

Руководители ИФ и сами пытались найти поддержку в Москве. Запомнилась поездка в столицу делегация ИФ во главе с И.Лопатыным во второй половине декабря 1989 г. В Москве состоялись встречи членов делегации с народными депутатами СССР, в районных комитетах КПСС гор. Москвы, в редакциях центральных газет, в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского флота СССР. Был решен вопрос об открытии в Москве постоянного представительства Интердвижений Прибалтики и Молдавии. Распространены Обращения ИФ к народным депутатам СССР, а также копии видеофильма «Ложные огни перестройки или Балтийский узел», созданный на телестудии пресс-службы ИФ «Альтернатива». Встреча в ЦК КПСС ограничилась беседой в одном из отделов аппарата ЦК.

Таким образом, еще раз хочу подчеркнуть, что никакого руководства, директивных указаний со стороны «имперских кругов» Москвы в лице ЦК КПСС или других союзных инстанции в отношении деятельности ИФ не было. Формы и методы работы приходилось определять, исходя из собственного опыта, опыта своих коллег из других республик. Решающее значение могло дать сотрудничество и взаимодействие с Компартией республики. О том, как это сложилось на практике с ЦК Компартии Латвии детально рассмотрено выше. Кардинально обстановка изменилась после 25 съезда Компартии Латвии, то есть после раскола и размежевания со сторонниками так называемой независимой Компартии.

В отличие от Центрального Комитета Компартии Латвии Рижский горком, районные комитеты города, большинство первичных парторганизаций работали в тесном контакте с организациями Интерфронта. Все важнейшие политические кампании того периода, включая выборы народных депутатов СССР и выборы в Верховный Совет республики, проводили совместно, наши кандидаты по округам, как правило, побеждали представителей НФЛ. Новый состав Центрального Комитета КП Латвии во главе с А.П. Рубиксом рассматривал ИФ, как активного помощника и коллегу. Его руководители обязательно принимали участие во всех мероприятиях, проводимых Центральным Комитетом, многие акции планировались и осуществлялись совместно. В первую очередь это относилось к подготовке и проведению митингов и демонстраций в честь советских и революционных праздников, мероприятий по защите прав трудящихся в Верховном Совете республике, организации помощи и поддержку советов трудовых коллективов предприятий Латвии.

Особое место в деятельности ИФ занимали вопросы совместной работы с другими общественными и общественно-политическими структурами, отстаивающими единство страны, защищавшие социалистические ценности, советскую власть. К ним, в первую очередь следует отнести Объединенный совет трудовых коллективов Латвийской ССР (ОСТК), Комитет защиты прав граждан, Конституции СССР и Конституции Латвийской ССР, преобразованный во Вселатвийский комитет общественного спасения (ВКОС), Республиканский совет ветеранов войны, труда и вооруженных сил, Республиканский забастовочный комитет. Две первые из названных общественных организаций образовывались с активным участием самого Интерфронта. В предыдущем разделе подробно рассказывалось об их взаимодействии.

И еще об одном этапе совместной работе Компартии Латвии, ИФ и ОСТК – проведение всесоюзного референдума о сохранении Советского союза в марте 1991 года. Как известно, на нем был вынесен вопрос: "Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?". После принятия Декларации о

независимости вновь избранным Верховным Советом республики руководство НФЛ отказалось проводить его на территории Латвии, поскольку считало, что процесс выхода республики из состава СССР стал необратимым.

Центральный Комитет Компартии Латвии не согласился с этим и при поддержке партийных организаций, подразделений Интерфронта взял на себя функцию организации и проведения референдума. К работе подключились местные Советы народных депутатов, оставшиеся верными советской власти. Там, где этого добиться не удалось, на крупных предприятиях через советы трудовых коллективов, а также и в воинских частях, самостоятельно были образованы избирательные комиссии и проведено голосование. Несмотря на широкую пропагандистскую кампанию против референдума, в общесоюзном референдуме на территории Латвии приняли участие почти 450 тысяч человек, за "обновленный Союз" высказались 95,1% от принявших участие в референдуме или примерно 21% от общего числа жителей Латвии, имевших право голоса.

Взаимодействие и сотрудничество Интерфронта и советов трудовых коллективов предприятий и организаций, как уже отмечалось, во многом зависело от позиции хозяйственных руководителей. В переломный для советской страны период бытовало мнение о касте «красных директоров». И действительно, подавляющее большинство директоров заводов и фабрик в Латвии, в том числе и латышей, за исключением националистически настроенных, хорошо понимали, к чему приведет разрыв экономических связей и что ожидает их предприятия в подобной ситуации. Не случайно, поэтому, большинство руководителей были сторонниками КПСС, нашими помощниками. И все же, в самые критические моменты большинство из них не проявили боевых качеств, свойственных «красным» бойцам, мало кто из них «бросился на амбразуры» противников советской власти. И дело конечно не только в том, что не хватило идейной закалки, идейной убежденности или храбрости. Причина, на мой взгляд, в прагматичности, хитрости, если хотите, коварстве действий новых властей.

Взять, например, Ригу. В городе располагались десятки предприятий, на которых заняты тысячи, десятки тысяч работников, а вместе с семьями – это уже несколько сотен тысяч. По планам НФЛ они не были нужны, более того – они представляли угрозу новой власти, ибо заняты на них в большинстве т.н. русскоговорящие. Но и закрыть их всех сразу и выбросить эти десятки тысяч на улицу – тоже нельзя. Надо было все делать постепенно, даже деликатно. Для этого и был использован апробированный ранее метод – метод подкупа и обмана. Только раньше это было в политике, обещание, например, обеспечить гражданство всем жителям республики, а теперь – в экономике.

Правительство республике во главе с И. Годманисом принимает меры по поддержке промышленности, даже кое в чем помогает. Для этого надо было в первую очередь сохранить прежнее руководство, к которому коллектив привык и которому доверяет. Поэтому правительством с согласия НФЛ принимается решение не трогать хозяйственных руководителей, даже тех, кто открыто поддерживал КП Латвии и ИФ. Это диктовалось и экономикой: старые руководители, используя свои связи, смогут обеспечить хотя бы в минимальных размерах производство. На первых порах.

А там встает вопрос о приватизации. И тут – второе решение, допустить к этому процессу этих же руководителей. Ну а если объект никого не интересует, наступает процесс банкротства: распродажа всего, что есть, а это станочное оборудование, сотни тонн металла и металлолома, сырье и сотни других полезных вещей. Короче говоря, подкупили новые власти наших руководителей. Я знаю немало примеров, когда бывшие директора становятся совладельцами бывших государственных, теперь частных предприятий, состоятельными бизнесменами в новой рыночной экономике. Не беда, что подавляющая часть промышленности при этом, кануло в небытие, десятки тысяч бывших рабочих, инженерно-технических работников этих предприятий оказались за воротами (более подробно об этом в первой части).

Такова расплата за несогласие с программой и действиями Народного фронта Латвии, за приверженность интернационализму. Таким образом, НФЛ ликвидировал саму основу, базу Интерфронта. Принесло ли это удовлетворение и новые возможности для роста благосостояния латышского народа – вряд ли. Подтверждением стали десятки и сотни тысяч жителей республики, в том числе и латышей, вслед за эмигрантами первой волны уехавших из Латвии в другие страны в поисках возможности трудоустроиться и обеспечить нормальную жизнь семье и своим детям. Более подробно об этом в других частях.

Что касается Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР, то его судьба такая же, как и Компартии Латвии. Как уже отмечалось, 24 августа 1991 года его деятельность была приостановлена, а 10 сентября решением Верховного Совета Латвии запрещена по обвинению в попытке переворота. По действующим законам Латвии деятельность в ИФ после 13 января 1991 года является основанием для запрета на натурализацию, а для граждан - на возможность быть избранным в Сейм и органы местного самоуправления.

А официальная пропаганда, на которую работают все средства массовой информации, и сегодня продолжают лепить из Интерфронта образ врага латышского народа, постоянно вдалбливая это в сознание подрастающего поколения.

Часть 6 Герои и антигерои

Товарищи по борьбе

Одним из побудительных мотивов взяться за этот труд, было желание рассказать о товарищах, коллегах, с которыми пришлось работать в самые острые и критические для Компартии Латвии дни. И не только работать, но и пережить горечь поражения, крушения идеалов, которым была посвящена наша жизнь. Несмотря на сложную ситуацию, горком и райкомы партии Риги до самого последнего продолжали функционировать, в их аппаратах трудились убежденные коммунисты, верные товарищи. И это находило поддержку не только в партийных организациях, но и у значительной части населения Риги.

Рассказывать сегодня о своих коллегах по партийной работе довольно трудно, прежде всего, потому, что время было сумбурное. Много менялось, менялись люди. Не все выдерживали, особенно у нас в национальной республике, где национальный вопрос был (да и сейчас остается) главным в борьбе за власть. Я неоднократно убеждался, что латышу – партийному работнику (и не только), в коммунистических убеждениях которого до этого не приходилось сомневаться, под воздействием огромного давления средств массовой информации, многочисленных национальных и националистических организаций и движений, нелегко было оставаться сторонником советской власти. Ну а если при этом, его ближайшее окружение (семья, друзья) оказывались на позиции национальной самостоятельности, то такой партийный работник в лучшем случае просто уйдет, а нередко становится нашим идейным противником. При этом его активность возрастает пропорционально стремлению реабилитировать себя в глазах своих новых компаньонов.

Говорю я об этом не для того, чтобы реабилитировать кого-то из бывших партийных и советских коллег, которые, не выдержав, отошли от борьбы. Собственная совесть им судья. Я не имею в виду тех коллег, что были в советское время товарищами-единомышленниками, а затем в одночасье превратились в противников, разрушителей. О них я тоже хочу сказать. И, хотя бы заочно, спросить, что же вы наделали, разорив сотни предприятий и хозяйств, разрушив стабильную жизнь тысяч людей, загнав их и их детей за тысячу верст в поисках заработка и возможности выжить?

Немного об аппаратах партийных комитетов. Приведу некоторые данные по структуре партийных организаций и составу работников партийных комитетов по территориям, где мне пришлось работать. Эти данные будут интересны хотя бы потому, что они развеют миф, создаваемый противниками советского строя, о засилье партфункционеров. С другой стороны, интересно сравнить эти данные с современным аппаратом чиновников, численность которого в разы превосходит советский период.

Прежде всего, коротко о структуре Рижской городской партийной организации (здесь и ниже данные привожу за 1986 – 1987 годы на основании своих рабочих записей) – всего в городской партийной организации насчитывалось 1300 первичных организаций, в составе которых 1838 цеховых партийных организаций и 2800 партийных групп. Первичных организаций, в которых были парткомы – 96, в том числе с правами райкомов – 5. Всего городская партийная организации насчитывала около 77 тысяч членов КПСС. Ежегодно в партию принималось 1800 - 1900 кандидатов в члены КПСС, среди которых рабочие составляли 64 – 66%, комсомольцы – 71-72%. В городе было 6 райкомов (Пролетарский, Московский, Октябрьский, Кировский, Ленинский и Ленинградский), кроме того непосредственно на горком замыкался партийный комитет Латвийского морского пароходства.

В аппарате Рижского горкома было 49 ответственных сотрудников, 7 отделов (организационно-партийной работы, пропаганды и агитации, науки и учебных заведений,

промышленно-транспортный, строительства и городского хозяйства, административных и торгово-финансовых органов, общий) и партийная комиссия. Пленум горкома избирал четырех секретарей горкома: первый секретарь горкома, второй секретарь горкома, курирующий вопросы промышленности и транспорта, секретарь горкома – идеологические вопросы, секретарь горкома – вопросы строительства и городского хозяйства. Дополнительно в штате горкома были бухгалтер, кассир, машинистки, завхоз, уборщицы, шофера.

Численность аппарата, оклады, смета затрат определялась ЦК КПСС. Следует сказать, что заработная плата работников аппаратов горкомов и райкомов партии была сравнительно небольшая, существенно меньше, чем зарабатывали специалисты на заводах. Из-за этого нередко возникали трудности, например, когда надо было пригласить на должность секретаря райкома партии хорошо зарекомендовавшего себя руководителя среднего предприятия. Даже освобожденные партийные работники партийных комитетов предприятий, благодаря действующим на них премиальным системам, зарабатывали существенно больше, чем работники партийных аппаратов. Ну а льготы, о которых так громко и много говорилось в конце 80-х и в начале 90-х годах, ни в какое сравнение не идут с преимуществами, которые имеют сегодня чиновники.

Для полноты картины назову еще состав аппарата Лиепайского горкома партии (фактически аналогичен аппарату райкомов в Риге): всего 30 сотрудников, 5 подразделений, три секретаря горкома (первый секретарь, второй секретарь, секретарь горкома). Сравнительно небольшое количество работников было и в органах исполнительной власти. Так, в Лиепайском горисполкоме насчитывалось 29 ответственных работников, включая руководителей самостоятельных управлений и отделов

В продолжение своего рассказа о своих товарищах мне хотелось бы поименно назвать их всех. Но делать этого я не буду, и не только потому, что это будет слишком длинный список, а потому, что не все сегодня можно и нужно говорить. Многие из них сегодня остались в республике, продолжают трудиться в различных областях. Официальные власти по-прежнему негативно относятся к тем, кто выступал на стороне запрещенной сегодня Компартии Латвии. Назову лишь первых секретарей райкомов (в республике их все знают), а также тех, кому власти республики уже не могут навредить, в отдельных случаях - заменяя фамилия моих бывших коллег.

Еще раз хочу подтвердить, что райкомы партии Риги выполняли свои обязанности максимально возможное время. Об этом свидетельствует тот факт, что все райкомы (как мне известно) перед их захватом сумели принять меры, чтобы основные материалы, хранящиеся в райкомах, прежде всего учетные карточки коммунистов, были уничтожены. Это заслуга, в первую очередь первых секретарей, а также заведующих секторами партучета и заведующих общими отделами райкомов партии. Во главе райкомов партии Риги в 1991 году были молодые, энергичные, амбициозные партийные лидеры. Это **Прокофьев Иван Калинович** (Октябрьский райком), **Гараев Игорь Александрович** (Ленинский райком), **Лялин Юрий Андрианович** (Ленинградский райком), **Белуха Андрей Николаевич** (Пролетарский райком), **Муравьев Валентин Александрович** (Московский райком), **Ратников Андрей Владимирович** (Кировский райком). Несмотря на законодательство Латвийской республики, ограничивающее политические права бывших партийных работников, большинство из них сегодня трудятся, поддерживая, сколь это позволяет обстановка, своих бывших коллег и друг друга.

Много теплых слов хочется сказать о моем ближайшем коллеге, втором секретаре Рижского горкома партии **Василии Семеновиче Терехове**. Перешел на работу в горком партии он с должности первого секретаря Октябрьского райкома партии в сложный период, когда противостояние Компартии с Народным фронтом достигало своего максимума, и с головой окунулся в повседневные дела городской партийной организации. В тот период в связи с обязанностями народного депутата СССР, мне

приходилось подолгу бывать в отъезде. Но я был абсолютно уверен в том, что Василий Семенович сделает все, чтобы наше общее дело не пострадало. Так это и происходило. Неудачно сложилась его жизнь после провозглашения независимости Латвии. Вскоре в автомобильной катастрофе где-то недалеко от Лиепайи погибает его сын Олег. Василий Семенович тяжело переживал гибель единственного сына, в результате – тяжелейший инфаркт, от последствий которого ему не удалось преодолеть.

И еще о бывшем секретаре Рижского горкома партии **И.П. Васильеве**. Игорь Павлович – опытный строитель, занимал должность главного инженера строительного управления. В горкоме партии сначала работал заведующим отделом строительства и городского хозяйства, затем секретарем горкома по тем же вопросам. Работал со знанием дела. В 1987 году, когда возникла возможность поехать в заграничную командировку, Игорь Павлович едет в Польшу, где работает по своей основной специальности – строителя. Через два года возвращается, в это время Компартия Латвии уже не руководящая, а оппозиционная. Многие стремятся уйти с партийной работы. Казалось, так и поступит Игорь Павлович, благо таких вариантов у него было немало. Однако, будучи истинным патриотом, интернационалистом, он не может согласиться с разрушением Советского государства, и принимает решение вернуться туда, где сможет принести большую пользу, опять становится партийным работником, но уже в аппарате Центрального Комитета КП Латвии.

По натуре боец (в молодости занимался боксом), И.П. Васильев и здесь, на новой работе, оказывается в самых трудных, в то же время, самых нужных местах. Так, хорошо зная строителей, он по своей инициативе обходит все общежития строителей, расположенные в Московском районе, агитируя на выборах народного депутата СССР за представителя Компартии Латвии. Организовал несколько встреч в общежитиях с молодыми избирателями, тем самым оказал мне большую помощь. Когда Центральный Комитет Компартии Латвии, вопреки решению Верховного Совета Латвии, в марте 1991 года организует проведение на территории республики всесоюзный референдум о сохранении Советского Союза, Игорь Павлович вместе с секретарями ЦК и другими работниками аппарата ЦК в самых трудных регионах помогает местным партийным организациям. И когда возникает проблема, кому поручить доставить бюллетени по голосованию в Центральную избирательную комиссию в Москве, выбор без сомнений падает на И.П. Васильева. На автомашине в сопровождении верных автоматчиков он успешно выполняет и это поручение.

Нужно сказать, что захватывающих моментов в развернувшейся борьбе за сохранение СССР, в которой наши товарищи проявили смелость, находчивость и умение было не мало. Расскажу еще о двух коллегах, инструкторах горкома партии **Жилине Дмитрие Дмитриевиче и Павлюченкове Геннадии Викторовиче**. Они, как и большинство из нас, ощущали, куда приводит нас затеянная Горбачевым перестройка, видели, насколько организованно стремились к власти местные националисты. Не позволить им достичь своих целей может только наша активная позиция. На это они нацеливали партийный актив, с которым им надо было работать. Но не только призывали, но и показывали личный пример.

Так, когда началась кампания по подготовке к выборам нового состава Рижского городского Совета, и перед городским комитетом партии стал вопрос о будущих кандидатах в депутаты, Д. Жилин и Г. Павлюченков попросили включить их в число кандидатов. После получения согласия горкома партии, они вместе с соответствующими райкомами партии образовали штабы, в состав которых вошли представители предприятий, расположенные в избирательных округах, молодые активисты-интернационалисты. Но главное, пожалуй, не в штабах, главное – личное участие в агитационной работе. И тот и другой кандидат буквально «пропахали» избирательные округа, обошли практически все дома. В результате, представители Народного фронта

были вынуждены признать поражение и Д. Жилин и Г. Павлюченков стали депутатами Рижского городского Совета.

События, в которых пришлось принимать участие нашим товарищам в те дни, свидетельствуют не только об их обязательности и порядочности, но и в известной мере, смелости и находчивости в неординарных ситуациях. Расскажу о некоторых из них.

После принятия Верховным Советом Латвии 4 мая 1990 года закона о независимости Латвийской республики, формировании Правительства во главе с И. Годманисом был принят новый государственный флаг (красно-бело-красный), взамен существовавшего флага Советской Латвии. Состоялась торжественная церемония водружения нового флага на башне в Старой Риге. Была намечена аналогичная церемония и на здании, где располагался Рижский горисполком (улица Горького, 2, сейчас это здание Министерства иностранных дел ЛР). Там же в то время находился и горком партии.

В день мероприятия возле входа в здание заранее стали собираться приглашенные участники церемонии, журналисты, образовалась солидная толпа. Примерно за 20 – 25 минут до начала мероприятия вдруг на крыше здания возле флагштока появляется фигура какого-то человека, который вопреки утвержденному сценарию снимает флаг Советской Латвии. Организаторы занервничали, дали команду найти нарушителя, привести. Несколько работников с милиционером кинулись наверх.

Дальше события разворачивались следующим образом. В мой кабинет буквально вбегает молодой парень инструктор горкома партии Г. Разлюченков и взволнованно начинает что-то не очень внятно говорить: «...за мной гонятся... флаг...». С начала я ничего не мог понять, но когда он снял куртку и показал обернутый вокруг тела флаг Советской Латвии, я понял. Флаг перекочевал в мой сейф, а его самого я выпустил через вторую, вспомогательную, дверь. Как потом рассказал сам Разлюченков, на лестничной клетке его встретили вышеупомянутые работники горисполкома и стали требовать вернуть флаг. Он сделал удивленное лицо и показал, что у него нет ничего. Так была нарушена торжественная церемония спуска одного флага и водружение другого, мероприятие прошло по укороченному сценарию. Советский флаг позднее мы передали в музей Советской Армии, который в то время функционировал в городском Доме офицеров.

Сегодня день 16 марта с большой помпой ежегодно отмечается в Латвии чуть ли не как один из важных государственных праздников. В советские годы, естественно, подобные мероприятия были невозможны. И даже в 1991 году, с приближением пика «песенной революции», опасаясь общественного мнения, открыто проводить свои мероприятия, легионеры не решались. В конце июля 1991 года по их инициативе проводился, так называемый, «Первый вселатвийский слет «лесных братьев».

Слет «лесных братьев» было решено провести подальше от Риги, на спортивной базе одного из рижских предприятий, расположенной на берегу озера Усмас в Вентспилском районе. Место сбора и время проведения хранились в тайне. Однако, информация стала известна и у нас, в горкоме партии. По инициативе инструктора горкома **Ж.Ж. Силина** группа активистов принимает решение проникнуть на место сбора «лесных братьев», чтобы проинформировать жителей республики о происходящем. Ян Янович вместе с друзьями, такими же бойцами, прихватив с собой аппаратуру для видео и аудио записи, пробираются на место сбора. Оказалось, что сделать это было нелегко, организаторы мероприятия, используя вооруженных охранников, выставили двойную систему пропусков, перекрыв все подходы.

Проявив находчивость, проскочили мимо. Использовать взятую технику было опасно, операторам пришлось снимать происходящее скрытой камерой. Удалось зафиксировать круг участников и часть выступлений. Возвращаться к оставленной автомашине пришлось в рассыпную, отдельными группами. Появившееся на следующий день довольно подробная информация о прошедшем тайном мероприятии в городской газете «Ригас балс», вызвала у легионеров не только удивление, но и массу вопросов. Когда Жан Янович рассказывал мне о проведенной «операции», я спросил, а не страшно

ли было? И он, не лукавя, ответил: «Конечно, страшно. Ясно, что если бы поймали – простым мордобоем, вряд бы, обошлось».

Приводя эти примеры, я не хочу утверждать, что вся повседневная жизнь городского комитета партии состояла из политических баталий. Проводилась и обычная работа по совершенствованию организационной, идеологической деятельности партийных организаций. Инициатором одного из новых направлений стал инструктор организационного отдела горкома **Александр Васильевич Минин**. С Александром я был знаком еще по совместной работе в Московском райкоме партии, где он состоялся как серьезный партийный работник. Теперь же он буквально заставил меня несколько по-другому посмотреть на внутреннюю организацию работы в аппарате горкома.

Зайдя однажды ко мне в кабинет, он высказал мысль о том, что у нас слишком много времени тратится на оформление разных отчетов, справок, а для того, чтобы получить нужную информацию приходится зачастую перелопатить массу не нужных бумаг. Нужно сказать, что в аппарате горкома каждый работник после посещения партийных организаций, мероприятий, проводимых райкомами партии, был обязан оставить краткую информацию, которой можно было бы воспользоваться при необходимости другим работникам. Так создавалась коллективная база данных по разным направлениям и объектам партийной деятельности. В этих целях были заведены различные журналы, картотеки и пр. Именно такую информацию, не говоря уже о соответствующей чисто партийной статистике, касающейся состава партийных организаций, кадров, приема в партию и др., А. Минин предлагал перевести на современные средства накопления и обработки информации.

Речь шла о компьютеризации в аппарате партийного комитета. Я, конечно, немало слышал об этом и видел на предприятиях города современные системы сбора и обработке информации с использованием ЭВМ, но не задумывался о подобном направлении работы именно у нас в горкоме партии. Саша предложил привлечь к разработке такой системы знакомых ему специалистов, работающих в информационном подразделении одного из крупных предприятий города. Я согласился. Вскоре ребята пришли с готовыми предложениями, затем поставили мне на рабочем месте монитор и начали показывать азы компьютерной технологии. Постепенно в работу включились другие работники аппарата. Кстати, программу ребята разрабатывали бесплатно, так сказать на общественных началах и на энтузиазме Саши Минина. Через полгода, система была готова, но для того, чтобы ее внедрить были нужны уже немалые финансовые средства.

Решили обратиться в Управления Делами ЦК КПСС. Саша Минин был командирован в Москву, результаты превзошли все наши самые радужные ожидания: ЦК КПСС запланировали для Рижского горкома партии средства, чтобы закупить необходимую технику в полном объеме. Оказывается, Саша продемонстрировал наши разработки не только в Управлении Делами, но в других подразделениях аппарата ЦК КПСС, где они были восприняты с большим интересом. Наша система была признана одной из лучших, имевшихся в то время в КПСС. Реализовать эту идею, к великому сожалению, у нас уже не было возможности.

Я. Дзинтарс, А. Каулс, А. Горбуновс, Я. Вагрис, В. Артмане

До сих пор я рассказывал о коллегам из горкома и райкомов партии, с которыми выпала доля трудиться в тот нелегкий период. Конечно, это только небольшая часть тех товарищей, которых хотелось вспомнить добрым словом, рассказать об их участии в общем деле. И не только тех, кто работал в городском и районных комитетах. Многие трудились в партийных организациях, и не только в качестве освобожденных партийных работников. Всех я помню, всем хочу выразить признательность за порядочность и самоотверженность, проявленные в самые сложное для всех нас время.

Одним из ярких борцов против национализма, возвращения на политическую арену бывших фашистских приспешников был академик **Я. К. Дзинтарс**. Ян Карлович - ветеран Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии Лат. ССР. До известных событий в республике работал старшим научным сотрудником Института истории Академии Наук Лат. ССР. В 1991 году избран депутатом Верховного Совета Латвии, член фракции «Равноправие», активно выступал против выхода Латвии из состава СССР. Я. Дзинтарс автор 10 монографий и более 200 научных и научно-популярных статей по борьбе органов Госбезопасности СССР, Лат. ССР и патриотических сил Латвии против гитлеровских оккупантов и их подручных - латышских фашистов и воинствующих националистов.

Подготовил к печати монографию «Призраки нацистского прошлого: тайны террористов Абвера, полицейских батальонов и СС «Яктэербанда». В работе на основании архивных материалов из 40 архивов, в том числе - 19 заграничных (Польша, ГДР, ФРГ, США, Австрии), Московского архива КГБ СССР, архива КГБ Лат. ССР, Центрального архива ГРУ а также 20 научных экспедиций, проведенных в 1962 - 1978 г.г. Институтом истории Академией Наук Лат. ССР по всей территории Латвии, приграничных с Латвией районов Белоруссии, Эстонии и Российской Федерации, рассказывается о злодеяниях латышских фашистов и националистов против мирного населения Латвии, Белоруссии, Псковской и Калининградской областях Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны.

Активная позиция Яна Карловича вызывала яростные нападки местных националистов. Оставаться в республике после августовских 1991 года событий для него стало не безопасным, поэтому вместе со своим архивом (общей массой около трех тонн) при поддержке еще советских пограничников он переезжает в Москву. Здесь с начала 1992 г. работает старшим научным сотрудником Академии Федеральной службы безопасности РФ, преобразованной впоследствии в Академию Пограничных войск РФ. К сожалению, в 2011 году Ян Карлович умер, его монография, подготовленная к выпуску, по субъективным и объективным причинам до сих пор не увидела свет.

Трудный выбор пришлось делать известному не только в республике, но и в стране председателю агрофирмы «Адажи», что располагалась в Рижском районе, **Альберту Каулсу**. Это хозяйство, благодаря таланту его руководителя, достигло, можно сказать, выдающихся результатов в развитии сельскохозяйственного производства.

Урожайность здесь была больше, чем у фермеров в США, картофель на западный манер перерабатывался в чипсы, животноводы в работе использовали ЭВМ. При этом, А. Каулс, благодаря близости к столице, широко использовал подсобные производства, разрешенные законом, для дополнительного занятия людей, что позволило получать значительный доход, во многом, за счет которого удалось создать образцовые социально-бытовые и культурные условия для членов своего хозяйства. Так, зарплата здесь была в два раза больше, чем средний заработок в столице, выплачивались стипендии своим студентам, пенсионеры, по сути, получали вторую пенсию.

А. Каулс, кандидат экономических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ, Герой социалистического Труда, Народный депутат СССР, член ЦК, был активным сторонником социалистического способа производства, в то же время видел его недостатки и с большими надеждами воспринял идеи перестройки. Видимо, поэтому, М.С. Горбачев, после посещения агрофирмы в 1988 году, пригласил его в состав Президентского Совета. Развившиеся в республике идеи «национального возрождения» и выхода из состава Советского Союза, тем более, все более набиравший вес открытый национализм, особенно в сельской местности, как мне представляется, был неприемлем для него. Именно поэтому осенью 1990 года на втором съезде его избирают наряду с А. Рубиксом сопредседателем Вселатвийского комитета общественного спасения.

После январских 1991 года событий в Риге атаки национал радикалов и средств массовой информации на него усиливаются, он объявляется, чуть ли, не «врагом

латышского народа». Все это, а также влияние ближайшего окружения привело к тому, что А. Каулс объявляет о своем выходе из ВКОС и из КПСС. К концу 1991 года Каулс оказывается в роли обычного провинциального фермера. Огромный авторитет какое-то время после провозглашения в республике независимости позволяет А. Каулсу предпринять попытку вернуться в общественно-политическую жизнь республики.

Он становится одним из организаторов новой политической Партии Единства, получает портфель министра земледелия, становится заместителем председателя правительства, включается в борьбу за избрание депутатом сейма. Цель одна – не дать до конца разрушить сельское хозяйство, помочь выжить земледелию в новых условиях.

Однако, новые власти не забыли его прошлое, пробиться в депутаты не позволили: замучили судебные разбирательства о его причастности к деятельности в Компартии Латвии и Комитете общественного спасения. К этому добавляется тяжба по кредиту в Крайбанке, который не сумел вовремя вернуть, затем – гибель двух сыновей. Сердце не выдерживает – так трагически завершается жизненный путь замечательного сына латышского народа.

Совершенно другая картина политического долголетия бывшего первого секретаря Кировского райкома партии, затем заведующего Отделом административных органов и секретаря ЦК КП Латвии по идеологии **А.В. Горбуновса**. Он также с энтузиазмом воспринял идеи перестройки, но вскоре без долгих раздумий отказывается от коммунистической идеологии, целиком и полностью поддерживает идеи возрождения национальной независимости республики, становится одним из активных деятелей НФЛ.

Я неплохо знал Горбунова. Не могу прямо обвинять его в национализме, в повседневной совместной работе в партийных органах внешне это никак не проявлялось. На словах он скорее был интернационалистом. Свое истинное лицо он длительное время скрывал. Но все предложения, выдвинутые радикалами-националистами, в корне изменившими политическое лицо республики, расколовшие общество и поставившее огромное количество жителей Латвии вне гражданства, им были поддержаны. На его совести развал промышленности, ликвидация преуспевающих сельхозпредприятий, превращение огромной части латвийских полей в заросли диких «прерий», страдания тысяч семей, вынужденных отправлять молодежь на заработки в другие страны и как результат – неукоснительное сокращение населения родной республики, возрождение деятельности недобитых латышских фашиствующих подразделений.

Будучи Председателем Президиума Верховного Совета, сначала Латвийской ССР, а затем - Латвийской республики он блестяще организовал принятие законов, позволивших прийти к этому. Такие повороты в политической ориентации, на мой взгляд, объясняются тем, что Анатолий Валерьянович, в обоих случаях (будучи членом КПСС, затем – НФЛ) проявил себя тонким и удачным предсказателем развития политической ситуации, что позволяло своевременно принимать «нужное» решение личного участия в политической жизни.

Говоря сегодня о товарищах по партии, коллег по работе и борьбе, с которыми пришлось длительное время работать, я должен сделать оговорку, что не всегда некоторым из них можно дать однозначную оценку. Это относится, например, к личности первого секретаря ЦК КП Латвии **Вагриса Я.Я.**, занимавшего эту должность с октября 1988 года (после перехода Б.К. Пуго на работу в Москву) по апрель 1990 г. До этого он был Председателем Президиума Верховного Совета Латвийской ССР (после него этот пост занял А. Горбунов). Фактически Ян Янович возглавлял республику в самый сложный и ответственный период борьбы с националистами. 25 съезд Компартии Латвии, как известно, заслушав политический отчет ЦК КПЛ, признал работу Центрального Комитета неудовлетворительной. Я. Вагрис, как и все остальные бывшие секретари ЦК не были избраны в новый состав ЦК.

Об ошибках и упущениях в работе бюро ЦК, способствовавшим развалу социалистического уклада жизни в республике, подробно говорилось в предыдущих

частях. Совершенно очевидно, что ответственность за это в первую очередь несет первый секретарь ЦК. Именно по его вине в тяжелейшее для Советской Латвии время руководство ЦК КП Латвии долгое время откровенно проявляла нерешительность, неумение овладеть политической обстановкой, добиваться выполнения своих же собственных правильных решений.

И тут возникает естественный вопрос, Вагрис, как и Горбунов и некоторые другие руководящие работники республики, был сторонником НФЛ, длительное время скрывавшим свое истинное лицо, или все же коммунистом, не сумевшим в сложной обстановке определить свою позицию?

В 1985 году я сменил Вагриса на посту первого секретаря Рижского горкома партии. По работе в горкоме, а затем и на других должностях у меня в те годы не сложилось мнение, что Вагрис является «засланным казачком» в нашей партии, хотя позиция его и действия вызвали у меня неприятие, о чем я неоднократно говорил. Он хорошо знал промышленность, помогал преодолевать трудности в работе предприятий, критически высказывался по отношению к действиям НФЛ.

Так, выступая в начале декабря 1988 года на открытии Форума народов Латвийской ССР и оценивая сложившиеся к этому времени трудные межнациональные отношения, он говорил: *«Неужели у латышей эмоции стали брать верх над разумом? Приходится признавать, что порой бывает и такое. Это, конечно, чести нам не делает и не умножит добрую славу латышского народа»*. Не вызвала сомнения его позиция при подготовке и организации выборов народных депутатов ССР.

Когда решался вопрос о его личном участии в выборах, он избрал наиболее сложный для себя путь: пойти на выборы народного депутата ССР по одному из территориальных избирательных округов, хотя, как первый секретарь компартии республиканской парторганизации, имел гарантированную возможность пройти по спискам кандидатов в депутаты, избираемых на пленуме ЦК КПСС от Коммунистической партии Советского Союза.

Народный фронт Латвии против Вагриса по этому округу выставил одного из наиболее активных молодых радикальных сторонников независимости республики Э. Репше, долгие годы впоследствии возглавлявшего Центральный банк Латвии. Противостояние была жестким, но благодаря усилиям коммунистов и актива Рижского горкома и райкомов партии, нам удалось добиться победы, и Я. Вагрис стал народным депутатом ССР. Вроде все закономерно.

Однако несколько лет назад из сообщений СМИ Латвии становится известным, что Я.Я. Вагрис в связи с 80-летием со дня рождения награждается высшей наградой Латвийской республики орденом Трех Звезд «за заслуги в деле завоевания независимости Латвийской республики»! Оказывается, как об этом заявил Ян Петерс (известный поэт, один из основателей НФЛ), Я. Вагрис в самые острые моменты борьбы за независимость *«оперативно сообщал важную информацию, помогавшую руководству принимать необходимые меры»*. Вот и невольно задумаешься теперь, какая же позиция Вагриса в те годы была истинной?

Драматических историй в судьбе людей, которым пришлось принимать участие в политической борьбе в период смены общественного строя в республике, было немало. Одна из них связана с народной артисткой Советского Союза **Вией Артмане**. Ее имя хорошо известно в стране и за рубежом благодаря блестяще сыгранным ролям во многих советских кинофильмах. Достаточно вспомнить такие фильмы, как «За лебединой стаей облаков», «Родная кровь», «Никто не хотел умирать», «Театр», «Сильные духом». В республике кроме этого В. Артмане была известна как прекрасная драматическая актриса, многие годы исполняющая ведущие роли в Художественном театре имени Райниса. Она вела большую общественную работу, неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета республики, была делегатом многих съездов КПСС. В 1978 году ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. В дополнении к сказанному, длительные годы

была секретарем партийной организации театра. В.Ф. Артмане по праву была любимой актрисой для миллионов советских людей, пользовалась огромной популярностью среди латышского народа.

Лидеры Народного фронта Латвии не могли не воспользоваться ее популярностью и влиянием не только на латышей, но и на жителей Латвии других национальностей. Вия Артмане стала участником подавляющего числа массовых мероприятий, проводимых НФЛ. Мне вспоминаются многотысячные митинги на Комсомольской набережной в Риге и другие аналогичные мероприятия, которые транслировались по телевидению и радио на всю республику, на которых одной из первых слово предоставлялась В. Артмане.

Она со свойственной ей пафосом и артистизмом говорила о латышском народе, веками мечтавшем о своей независимости, о самобытности латышской культуры, ее высоких идеалах и т.д. и т.п. Ее призывы находили горячую поддержку и, бесспорно, сыграли свою организующую роль.

После победы «песенной революции» начались суровые будни, Вия Артмане подверглась гонениям националистов. Ее преследовали за то, что она позволила сняться в фильме по русской прозе ((фильм «Человек свиты» по повести Владимира Маканина), за то, что была членом ЦК КП Латвии. В 1993 году в результате неонационализации у Артмане отобрали дом, в котором она проживала более 40 лет, передав его потомку бывшего владельца. Обращения во все инстанции не помогли.

Вторая проблема – оказалась без работы, в новой республике бывшая советская артистка оказалась никому не нужной. Пришлось жить на пенсию, с которой едва удавалось свести концы с концами. Попытки найти применение своих творческих возможностей в России также не всегда приносили положительные результаты. И все же в 2002 году актриса снялась в роли императрицы Екатерины II в фильме российского режиссера Хотиненко «Золотой век». Это была последняя ее работа в кино. Последние годы жила на даче в поселке Мурьяни в 40 километрах от Риги. Много болела, перенесла два инсульта и инфаркт. Началась депрессия, вслед за сыном Каспаром Димитерс, принимает православие. Вия Артмане умерла 11 октября 2008 года, похоронена на Покровском кладбище в Риге. Так закончился путь этой талантливой и самобытной актрисы.

Альфред Рубикс - достойный пример стойкости и верности избранного пути

В разделе о работе Компартии Латвии в условиях оппозиции я подробно рассказал о первом секретаре ЦК КП Лат. А.П. Рубиксе – его деятельности в сложных условиях борьбы с националистами за сохранение советской власти в Латвии. А. Рубикс долгое время оставался первым и единственным членом Политбюро ЦК КПСС на территории бывшего Советского Союза, привлекаемый к уголовной ответственности фактически за свои идейные убеждения, за стремление сохранить единое государство. В этом же разделе в основных чертах освещается и судебный процесс. Несколько лет назад появились объемные книги, написанные самим Рубиксом, в которых детально описывается как сам судебный процесс, так и борьба за освобождение.

Повторю еще раз, что обвинения, выдвинутые прокуратурой Латвийской республики против А. Рубикса и по которым он был осужден на 8 лет тюрьмы закрытого типа с конфискацией имущества, по моему глубокому убеждению, являются с самого начала вымышленными. Преследование А. Рубикса было политическим возмездием за принципиальную позицию, занятую им в вопросе выхода республики из состава Советского Союза. И еще. Судебный процесс и суровый приговор свидетельствовали также в определенной степени боязни его как политического противника, он, пожалуй, был наиболее сильным политиком того времени, что и диктовало желание поскорее затолкать его в каталажку.

Мое знакомство и совместная работа с Альфредом Петровичем охватывало не одно десятилетие. Познакомился я с ним, когда он работал заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Латвии. Затем – первый секретарь Ленинградского райкома партии, откуда выдвигается на должность министра местной промышленности республики. Председателем Рижского горисполкома А. Рубикс был назначен за полтора года до моего избрания первым секретарем Рижского горкома партии. Работая в качестве министра и председателя горисполкома, Альфред Петрович в глазах населения зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны как требовательный к подчиненным и, одновременно, умелый организатор, способный подобрать единомышленников и мобилизовать их на решение конкретных задач. Рижанам, как и всем жителям республики, он запомнился решением конкретных проблем развития Риги.

Среди наиболее значимых - реконструкция и благоустройство Старой Риги. Нужно отметить, что это была одна из старейших и заждавшихся проблем города. Весь послевоенный период Рига активно и быстрыми темпами строилась. Но застройка велась на свободных территориях, там вырастали новые микрорайоны Кенгарасгс, Агенскалнс, Межциемс, Краста, Иманта, Золитуде. И это можно было понять, надо было срочно решать жилищную проблему. В старой части города были застроены лишь площадки, освобожденные после расчистки разбитых и разрушенных во время войны зданий. До приведения в порядок старых улиц, реконструкции домов и фасадов у города руки не доходили. И здесь мы сильно отставали от наших соседей – Таллинна и Вильнюса, не говоря уже о западных европейских городах. Новый городской руководитель хорошо понимал это и с большим энтузиазмом и настойчивостью взялся за решение этих проблем.

Разработанная и принятая программа позволила, прежде всего, ускоренными темпами форсировать ликвидацию печного отопления, приступить к поквартальному ремонту и реконструкции фасадов домов. Это дало возможность вернуть Старой Риге привлекательность, характерную для застройки европейских городов XVI–XVII в.в. Одновременно, программой предусматривалось ликвидировать здесь жилые квартиры, а освобождающиеся помещения использовать для административных целей, размещения объектов торговли и общественного питания, гостиниц. То есть, это то, к чему сегодня и пришла Старая Рига. Кроме этого проекта, Альфред Петрович инициировал и реализовал другие проекты, в частности первую в Риге велосипедную трассу, ведущую напрямик в Юрмалу. Или еще, строительство теннисных кортов в районах города. Кстати, и сам А. Рубикс был неплохим теннисистом, активным пропагандистом этого вида спорта.

С самого начала совместной работы у меня установились нормальные деловые отношения с А. Рубиксом, переросшие впоследствии в товарищеские. На самом деле, работать с сильным председателем горисполкома было, конечно, легко. Я не помню ни одного сколь-нибудь значительного конфликта, связанного с работой органов исполнительной власти города, которые пришлось бы рассматривать горкому партии. Такие же деловые и товарищеские отношения сохранились у меня и в последующий период совместной работы, когда Альфред Петрович стал первым секретарем ЦК Компартии Латвии.

Возвращаясь к рассказу о событиях августа 1991 года, когда я находился в Москве. Арест Рубикса и последующее заключение его под стражу широко освещались в средствах массовой информации не только в Латвии, но и в России. Подробности я узнавал по телефону от своих коллег, оставшихся в Риге, и своей супруги. Для того чтобы помочь А. Рубиксу я стал искать встречи с секретарями ЦК КПСС, формально еще не утративших своих полномочий. Найти кого-либо из секретарей или заведующих отделом ЦК ни в кремлевских кабинетах, ни на Старой площади мне долго не удавалось. Рядовые работники, когда узнавали цель моего обращения, надолго пропадали. И это можно было понять, то была реакция на слова М Горбачева, когда он назвал Рубикса среди наиболее реакционных политиков.

В конце концов, удалось созвониться с секретарем ЦК КПСС А.С. Дзасоховым. Встречу он назначил в своем кремлевском кабинете председателя Комитета Верховного Совета СССР по международным делам. Надежды мои на хоть какую-либо поддержку сразу улетучились, когда Александр Сергеевич, взяв меня за локоть, вывел из своего кабинета в коридор, где, шагая по ковровой дорожке, стал выслушивать меня. Сочувственно кивая, он высказался, что надо что-то действительно делать, ведь А. Рубикс член Политбюро ЦК КПСС, член Верховного Совета СССР. Пообещал найти возможность с помощью юристов своего Комитета оказать необходимую поддержку. Ничего реального из этих обещаний, как и следовало ожидать, не получилось.

В феврале 1992 года через адвоката, защищавшего А. Рубикса, мне была передана записка, написанная в заключении. В ней Альфред Петрович высказал свое видение организации правозащитных мероприятий в поддержку начавшегося процесса, которое он совершенно правильно назвал политическим. Текст записки я передал нашим депутатам Верховного Совета Латвии, первым секретарям райкомов партии, которые в это время были в Риге. Нужно сказать, что совсем скоро в защиту Рубикса встали сотни и тысячи жителей республики. Многочисленные акции в поддержку А. Рубикса прошли в других городах бывшего Союза. В Латвии организатором всех протестных действий выступила фракция «Равноправия» Верховного Совета Латвийской республики.

После того, как я более-менее закрепился в Москве, в начале 1993 года, я начал искать пути поддержки А. Рубикса здесь, в Москве. Прежде всего, обратился к руководству Компартии РФ. Встреча состоялась в помещении ЦК партии, были Г.А. Зюганов и В.А. Купцов. Немного позднее подошел А.И. Лукьянов. Я просил, прежде всего, оказать юридическую помощь в ходе проходящего процесса против А. Рубикса и О. Потреки. Меня внимательно выслушали, обещали привлечь партийный актив для организации поддержки латвийских заключенных. Что касается юридической поддержки, то в виду идущего процесса по запрету деятельности КПСС, все квалифицированные и авторитетные юристы заняты там. В то же время, обещали подумать, как привлечь хорошего юриста из числа правозащитников одной из европейских стран.

Довольно скоро мне позвонила Елена Анатольевна Лукьянова – дочь А. И. Лукьянова и пригласила встретиться у неё. Встреча состоялась у нее на квартире, где она передала подробную информацию и координаты известного на Западе правозащитника Билла Боуринга, который в разговоре с ней дал согласие оказать необходимую помощь в процессе по делу Рубикса и Потреки. Она сказала, что Б. Боуринг опытный юрист, эксперт Международной федерации прав человека, представляемая им организация наделена консультативным статусом при ООН, ЮНЕСКО и Европейском совете. Сам Боуринг хорошо говорит по-русски, неоднократно бывал в Советском Союзе. Все это я незамедлительно передал в Ригу руководителям фракции «Равноправия».

Как я выше уже отмечал, Билл Боуринг оказался очень ценным помощником, он несколько раз приезжал в Ригу, встречался в тюрьме с А. Рубиксом, вел переговоры с руководством Генеральной прокуратуры Латвии, другими официальными лицами республики, выступал в печати, как республиканской, так и западной. Конечно, изменить ход судебного процесса он не мог, но моральную помощь сторонникам Рубикса и самим заключенным оказал огромную.

Среди проблем по организации поддержки политзаключенных в Латвии, кроме моральной, существовала, конечно, и материальная. Понимая это, мы вместе с коллегами по работе в фонде «Соотечественники», подготовили от имени «группы товарищей» Обращение с просьбой оказать моральную и материальную помощь А. Рубиксу и его семье. Перед этим я получил согласие супруги А. Рубикса Тамары Ивановны на открытие специального счета в Сбербанке России, на который можно было переводить денежные средства. Здесь же были даны почтовый адрес для направления писем и телеграмм в поддержку А. Рубикса, а также реквизиты для денежных переводов. Обращение удалось разместить в газетах «Правда», «Советская Россия», «Завтра», «Дуэль» и в других

изданиях. Откликнулись, прежде всего, те, кто знал А. Рубикса. Среди них депутаты Государственной Думы РФ фракции КП РФ.

Заместитель председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Владимир Степанович Никитин побывал в Риге, добился встречи с Рубиксом, находившемся в заключении.

Всемерную поддержку всем моим начинаниям в этом деле оказали мои коллеги по партийной организации. Ее многолетний секретарь Титов Александр Иванович был инициатором, создателем и руководителем двух, очень важных для парии структур – книжного издательства и радиостанции «Резонанс». Книжное издательство обеспечивало Центральный Комитет КП РФ всей оперативной литературой, радио «Резонанс» охватывало своим вещанием более половины территории Российской Федерации. Мне была предоставлена возможность выступить у микрофона в открытом эфире и рассказать о проходившем в Риге политическом процессе.

Заканчивая рассказ об этом периоде своих усилий по поддержке А. Рубикса, я должен откровенно сказать, что у меня не было больших надежд собрать значительные суммы денежных средств. Не все откликнулись, среди них были и прежние товарищи, не хочу называть их имена, которые хорошо зная Рубикса и, обладая финансовыми возможностями, уклонились от участия. И все же, то, что удалось собрать, хоть немного помогло семье А. Рубикса в трудный период.

Находясь в заключении, Рубикс много читал, внимательно следил за проходящими в республике и за ее пределами политическими процессами, всегда живо откликался на события в Латвии, России. Он использовал любую возможность для встречи с журналистами, чтобы высказать свои суждения и оценки, охотно откликался на вопросы людей, которые обращались к нему в своих посланиях. Большое значение для оппозиционного движения в республике имели «Письма из тюрьмы», в которых А. Рубикс оперативно реагировал на меняющуюся обстановку, давал советы. И всегда можно было убедиться, что политический анализ фактов общественной жизни человеком, находящимся за тюремными стенами, были более точным и выверенным, чем те, что давались политиками, находящимися в центре событий. Все годы заключения Рубикс активно сотрудничал с талантливыми рижскими журналистами Татьяной Колгушкиной и Инной Харлановой.

После 6 лет заключения А.П. Рубикс был условно-досрочно освобожден и выпущен на свободу. Это дало возможность Альфреду Петровичу возглавить Социалистическую партию Латвии и снова включиться в политическую жизнь. И не только возглавить самую непримиримую оппозиционную правящему режиму политическую партию, и стать опять активным участником мирового коммунистического и социалистического движения, но включиться и в активную политическую жизнь не только Латвийской Республики, но Европейского Союза - в 2011 году А. Рубикс становится депутатом Европарламента от Латвийской республики. Здесь следует еще раз пояснить, что законами Латвийской республики Рубиксу запрещалось участвовать в каких-либо выборах, в том числе, в сейм, а по законам ЕС - запрета не было.

Это своего рода феномен - еще недавно бывшего политзаключенного народ избирает своим представителем в Европейский парламент! И голосуют то не все жители Латвии, а только граждане, абсолютное большинство из которых – латыши! Естественно, возникает вопрос, почему, не смотря на сопротивление властей, огромное давление официальной пропаганды в средствах массовой информации, это происходит?

В качестве объяснения я назову два аспекта. Во-первых, причиной огромного авторитета А. Рубикса стали его конкретные дела на посту председателя Рижского горисполкома, сыскавшие ему славу крепкого хозяйственника, добросовестно и честно выполнявшего свои служебные обязанности. При этом, он сам характеризовался как исключительно скромный руководитель, никогда и ничем не скомпрометировавший себя в личных целях. Имея в виду огромный разлад в экономике республики, коррупцию и

чехарду с руководителями, эти качества в глазах избирателей стали одними из определяющими. И, во-вторых, это верность своим убеждениям, коммунистическим идеям. Несмотря на суды, на тюремное заключение Рубикс не отказался от своих убеждений, остался верен коммунистическим идеям. И хотя не все избиратели эти идеи поддерживали, но такая стабильность мировоззрения подкупает и народ, избиратели доверяют ему больше чем тем примелькавшимся современным политикам, беспрерывно кочующим из одной политической партии в другую лишь бы сохранить место на политической сцене республики.

Хочется надеяться, что его сыновья Артур и Раймонд, также ставшие в эти годы депутатами сейма Латвийской Республики, своей активностью и делами поддержат и укрепят авторитет своего отца на благо народов Латвии.

Приговор А.П. Рубиксу был первым такого рода на бывшей территории СССР. Он был вынесен человеку, который боролся за сохранение Советского Союза, отстаивал интересы граждан страны, высказанные на всесоюзном референдуме в марте 1991 года. Добавлю, что Конституцией СССР был определен порядок выхода союзных республик из состава Советского Союза.

Фактически судить надо было не Рубикса, а руководителей, которые, обладая полномочиями, данные им народом, грубо нарушили и Конституцию и действовавшие в СССР законы. И не только тех, кто пренебрег этими законами в республиках, а, прежде всего, главного нарушителя, главного разрушителя могучей державы – бывшего Президента СССР М. Горбачева. Судить не только за несоблюдение Конституции СССР, а за обман своих товарищей, за двуличие, за нерешительность и трусость при разрешении конфликтов. Но все же, скорее всего, за предательство, за предательство идеям Коммунистической партии, Генеральным секретарем которой он был. За предательство советского государства, Президентом которого он был. За предательство советского народа, интересы которого он клялся защищать. За предательство дело социализма, стран социалистического содружества, которые он был обязан защищать. За предательство сотней и тысяч советских людей, которых он обманул, слова, данные которым, он не выполнил.

Но сегодня суда, который может спросить с Горбачева за все содеянное, спросить с тех, кто предал, кто виновен в распаде страны, нет. И все же, хочу верить, что это не навсегда, что придет время и праведный суд состоится.

Генерал Б. К. Пуго

Среди первых жертв неудавшейся попытки введения режима чрезвычайного положения (ГКЧП) для наведения конституционного порядка в стране, получившего наименование «антигосударственного переворота» или «августовского путча», оказались люди, которых я лично знал, и с которыми у меня были хорошие, даже дружественные, отношения. О маршале С. Ф. Ахромееве, долгие годы возглавлявшего Генеральный Штаб Минобороны СССР, в последние годы - помощника Президента СССР, я рассказал в предыдущих разделах. Более тесные взаимоотношения связывали меня с членом ГКЧП активным участником "августовского путча" генералом Б.К. Пуго, по официальной версии 22 августа 1991 года покончившего жизнь самоубийством. Знаком также я был и с Н.Кручиной управляющим делами ЦК КПСС, жизнь которого также трагически оборвалась вскоре после провала «путча».

О жизни и деятельности Б.К. Пуго, и, особенно, последних трагических для него и его жены днях написано немало статей, очерков, различных интервью, показано несколько документальных телевизионных лент. Не буду останавливаться на них. Скажу только, что наиболее достоверными, на мой взгляд, из них - статья известного советского и российского журналиста Виктора Кожемяко, опубликованная в августе 2016 года в

газете «Правда», «Долг, совесть и честь коммуниста Бориса Пуго», и воспоминания Петра Антропова, работавшего вместе с Пуго в должности помощника первого секретаря ЦК Компартии Латвии, опубликованные в латвийских газетах. В других публикациях немало домыслов, авторы которых просто захотели приобщиться, и потом попиариться на «жаренных» фактах. В общем же – тон благожелательный, образ Б. Пуго положительный.

В то же время, звучали мнения, что Б.К. Пуго один из организаторов и «самый циничный, жестокий и твердый» из всех членов ГК ЧП (В. Иванченко, в 1991 году председатель КГБ РСФСР), «государственный преступник» (Г. Явлинский, один из активных членов штаба Б. Ельцина). Ряд авторов, желая часть вины за развал СССР переложить на Пуго, утверждали, что на посту первого секретаря ЦК КП Лат., а в последующем – Министра МВД СССР, ему не хватало решительности, твердости, характеризовали его как человека с мягким характером, что прямо противоположно выше приведенным оценкам. Не могу согласиться и с высказанными отдельными авторами утверждениями, что идея создания Народного фронта была выдвинута первым секретарем ЦК КП Лат. Б. Пуго. Он же, якобы, активно продвигал эту идею. Это, по моему убеждению, приводит к грубому искажению его позиции как интернационалиста, как коммуниста, ставит под сомнение его позицию сторонника сохранения СССР. О том, кто был фактическим идеологом и организатором создания народных фронтов я подробно анализировал раньше.

Все это заставляет меня более подробно остановиться на своей оценке этой, бесспорно, незаурядной политической личности.

Первая моя встреча с Борисом Карловичем состоялась где-то в начале 70-х годов, когда решался вопрос о рекомендации моей кандидатуры на должность первого секретаря одного из райкомов партии города Риги. Тогда он работал заведующим отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Латвии. Да и все дальнейшие мои назначения по партийной линии, включая избрание первым секретарем Рижского горкома партии в 1985 году, происходили не без его участия. Позднее, когда по приглашению М. Горбачева он работал в Москве Председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, по его предложению, как я догадываюсь, я был избран на 28 съезде партии в состав Центральной Контрольной Комиссии КПСС, а затем стал членом президиума этого одного из двух высших органов партии. Напомню, что на 28 съезде КПСС Комитет партийного контроля при ЦК КПСС и Центральная ревизионная комиссия КПСС (ЦРК КПСС) преобразуются в единый орган - Центральной Контрольной Комиссией КПСС (ЦКК КПСС). В течение всего периода моей работы в партийных органах Б.Пуго всегда находился на более высоком уровне партийной иерархии, несмотря на это никогда я не чувствовал с его стороны даже намеков на превосходство, стремления диктовать, заставить. Наоборот - по-товарищески подсказать, посоветовать, поддержать, проявить заботу. Так, когда после работы в городе Лиепая я возвратился в Ригу, и оказался без жилья, он предложил занять квартиру, которую до этого занимала его семья.

Запомнилась последняя встреча с Пуго. Она состоялась в конце июля 1991 года, накануне очередного пленума ЦК КПСС. Борис Карлович попросил подъехать к нему в МВД. Встретили меня и проводили в его рабочий кабинет. Угостил крепким чаем с сушками, долго расспрашивал о делах и настроениях в Латвии, положении в партийной организации республики. Чувствовалось, что в целом владеет обстановкой, понимает, сопереживает. Видимо, уточнял для себя отдельные моменты. В конце разговора пожаловался, что устал и собирается после пленума ЦК с семьей отдохнуть на юге. В день пленума подошел и спросил: собираюсь ли выступать. Ответил, что да, но не знаю, будет ли предоставлена такая возможность. Вскоре опять нашел и сказал, что дадут и примерно после кого (сохранил личные связи с орговиками ЦК). После завершения пленума еще раз встретил и похвалил за выступление.

Самые теплые воспоминания у меня с супругой сохранились от знакомства с семьей Бориса Карловича. Его жена оставляла приятное впечатление, чувствовалось, что

их объединяла духовная близость, общность идей, общие друзья. В их взаимоотношениях не было материальных устремлений, заботы о деньгах. Не случайно после своей смерти они оставили на книжке в сбербанке 3-4 тысячи рублей, которые в начале 90-х одновременно превратились в копейки. Валентина Ивановна умело поддерживала в семье обстановку уюта, взаимного уважения и согласия. Вот почему в самый драматичный момент она до конца осталась вместе с мужем, поняв его и разделив с ним грань между жизнью и смертью.

Избрание в 1984 году Б. Пуго первым секретарем ЦК Компартии Латвии партийным активом города, да и республики, было воспринято положительно, все помнили его хорошие организаторские способности, умение работать с людьми, да и просто человечность, порядочность. Большинство расценивало его прежнюю работу в Комитете государственной безопасности как своеобразный необходимый этап перед тем, как стать во главе республики. Многие не без основания полагали, что заменив А.Э Восса, проработавшего в этой должности 18 лет, Пуго сумеет привнести в работу партийных организаций свежую струю.

Положительно оценивали Б. Пуго, как руководителя республики, и представители творческой интеллигенции. Приведу высказывания некоторых из них, сделанные уже в более позднее время. Так, народный художник Лат. ССР, первый секретарь правления союза кинематографистов республики, кинорежиссер Ивар Селецкис в 2010 году, отвечая на вопрос журналиста, говорил: *«..Пуго был другим. Он был доступен, он был интеллигентом»*. Председатель национального совета радио и телевидения ЛР Абрам Клёцкин, знакомый с Борисом Карловичем еще по совместной работе на заводе РЭЗ, также тепло отозвался о нем: *«Когда Пуго был первым секретарем, он действовал совсем не так, как предшественники - держался более самостоятельно, более независимо»*.

Возвращаясь к приведенному выше мнению о якобы поддержке Б. Пуго националистических устремлений в Латвии, его нерешительности в защите целостности советского государства, хочу сказать следующее. Считаю их несправедливыми. Я твердо убежден, что Борис Карлович был и до конца остался убежденным коммунистом, верным продолжателем дела своего отца участника Октябрьской революции, красного латышского стрелка Карла Яновича Пуго, в послевоенные годы также работавшего первым секретарем Рижского горкома партии.

В подтверждении своего мнения еще раз сошлюсь на выступлении Б. Пуго на расширенном пленуме творческих союзов в октябре 1988 г., о котором подробно рассказывалось в разделе об образовании Народного фронта Латвии. Напомню, что в нем Борис Карлович расставил акценты в развитии политических процессов в ходе перестройки, оценив и роль творческой интеллигенции в этих процессах. После прозвучавшего позднее на пленуме выступлении М. Вульфсона, в котором впервые поднимался вопрос о пакте Молотова-Риббентропа, как основы теории об «оккупации прибалтийских республик» Советским Союзом, Пуго в сердцах бросает в лицо Вульфсону фразу: *«Ты убил Советскую Латвию!»* Такая резкая и категорическая реакция подтверждает, что он сразу увидел направленность выдвинутого тезиса против развития республики по пути социализма.

Приведу еще один пример реального видения опасности, исходящей от новых демократов, появившихся в окружении Горбачева. Его приводит в своих записках Петр Антропов в связи с визитом летом 1988 года в Ригу секретаря ЦК КПСС А. Яковлева. Б.К. Пуго советовал ему: *«Если доведется разговаривать с Яковлевым, особенно не откровенничай, нам будет хуже»*. Эти примеры и многие другие мои личные наблюдения из многочисленных встреч и деловых контактов позволяют мне еще раз высказать твердое убеждение, что Борис Карлович Пуго был и до конца оставался преданным интернационалистом, убежденным и честным коммунистом. Об этом говорит и факт назначения Б. Пуго на должность председателя Комитета Партийного Контроля, а в дальнейшем Председателем ЦКК КПСС - главного в КПСС органа, призванного

заботится о выполнении коммунистами заветов В. И. Ленина о чистоте партийных рядов, укреплении партийной и государственной дисциплины, ответственности коммунистов за претворение в жизнь политики партии.

До сегодняшнего дня осталось много неясного в вопросе об участии Б. Пуго в ГКЧП. Как уже говорилось, его считали одним из организаторов неудавшегося «государственного переворота». Анализируя публикации, освещающие события того периода, прихожу к выводу, что он не мог быть среди организаторов ГКЧП. Борис Карлович вернулся в Москву 18 августа из Крыма, где отдыхал в санатории, расположенном недалеко от Фороса, практически рядом с Горбачевым. В этот же день в воскресенье его пригласил председатель КГБ В. Крючков. О чем беседовали руководители двух силовых структур, можно только предполагать, но после этой беседы Пуго согласился войти в состав ГКЧП. В этой связи остановлюсь на ряде принципиальных положениях.

Прежде всего, введение режима чрезвычайного положения не было чем-то неординарным, надуманным. Еще в апреле 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон «О правовом режиме чрезвычайного положения», устанавливающий порядок ввода и действия на территории страны или отдельных ее регионах режима чрезвычайного положения в целях нормализации обстановки, восстановлении законности и правопорядка в интересах обеспечения безопасности граждан СССР. К середине 1991 года обстановку в СССР вряд ли можно было назвать спокойной. Практически по всей стране полыхали межнациональные и межэтнические конфликты, достаточно вспомнить названия городов и регионов, события в которых вызывали растерянность властей, недоумение, ужас и тревогу у советских людей: Нагорный Карабах, Баку, Сумгаит, Алма-Ата, Степанокерт, Ферганская долина, Новый Узене, Сухуми. Все стремительнее набирали центробежные настроения, нарастал парад суверенитетов: Прибалтика, Тбилиси.

Встав во главе Министерства внутренних дел Борис Карловичу пришлось воочию убедиться, насколько глубок был кризис, поразивший всю систему, насколько велики были противоречия, разъединявшие народы. Эти выводы прозвучали в выступлениях самого Пуго и его коллег по силовому блоку на заседании Верховного Совета СССР после событий в Вильнюсе. Однако и после этого в стране ничего принципиального не менялось, вместо конкретных действий по решению назревших и перезревших проблем продолжались бесконечные рассуждения и разговоры о заключении нового союзного договора. Все больше становилось очевидным, что без решительных и чрезвычайных мер навести порядок в стране, не удастся. Вот поэтому Пуго без сомнений поддержал и дал согласие войти в состав ГКЧП.

В то же время Б. Пуго оставался членом команды Горбачева. «Горбачовцем» он стал еще с латвийского периода своей работы. Все мы, работавшие в то время рядом с ним, были свидетелем, как долго Горбачев присматривался к Пуго. И только после своего визита в Ригу он пригласил его на работу в Москву. Правда, я склонен согласиться с высказанными некоторыми очевидцами мнением, что знакомы они были еще со времен, когда Б. Пуго работал в ЦК ВЛКСМ.

Горбачев доверял Пуго, иначе не назначил бы его на один из важнейших постов страны – руководителем МВД. В свою очередь, Пуго до последнего момента оставался верен своему шефу, хотя, наверное, здраво оценивая происходящее в стране, сомнения все больше одолевали им. Во всяком случае, по моему мнению, Пуго не мог без предварительного разговора с Президентом дать согласие войти в состав ГК ЧП. Я думаю, что при этом Горбачев не только дал согласие на участие, но и поручил (попросил) Пуго информировать его о том, что там происходит. Понимали это и другие участники ГК ЧП, иначе не стал бы Янаев советоваться в первую очередь с Пуго, кому возглавить этот Комитет.

Что касается Горбачева, то, как об этом говорят многие аналитики, он поступил так, как и в других подобных случаях: победит ГК ЧП – в нужный момент выйду из тени,

проиграет ГК ЧП – использую для утверждения своего имиджа как единственного верного сторонника сохранения СССР. Такой же подход к разрешению конфликтных ситуаций мы видели во время событий в Вильнюсе в январе 1991 г., а немного раньше – когда Горбачев советовал Альберту Каулсу, члену Президентского Совета согласиться войти в руководство Вселатвийским комитетом общественного спасения вместе с А. Рубиксом. Фактически же в деле с ГК ЧП, что-то пошло не так, как предполагалось, и Горбачев начал паниковать, сдавать своих, так же, как и в названных выше случаях. Сдавать, в том числе и своего ближайшего соратника.

Вот почему, как позднее рассказал в одном из интервью Вадим Пуго, сын Бориса Карловича, в беседе накануне трагического дня Б. Пуго в сердцах сказал: «горбатый» меня предал». К этому надо добавить, что дав согласие войти в состав ГКЧП, Б. Пуго уже через пару дней убеждается, что сама операция по обеспечению режима чрезвычайного положения была подготовлена из рук вон плохо. По этой причине он не хочет связывать себя с Янаевым и Крючковым, а с Ельциным - не может, зная его истинные устремления. И тут у Бориса Карловича вырисовывается тупик, выход из которого он не может найти. Он убежден, что совершил ошибку, но не преступление, он не допускает мысли, что его арестуют как преступника. Не может простить, что это отразится на судьбах честных людей. Все это и становится причиной принятия для себя столь сурового приговора. Валентина Ивановна, верная жена, товарищ и друг, не захотела остаться одна, решительно настояла на единственно правильном, как она думала, для обоих решении.

Невольно возникает аналогия с трагедией С.Ф. Ахромеева, также входившего в свое время в ближайшее окружение Горбачева. Объединяет их, маршала и генерала, на мой взгляд, общее, это безоглядная любовь к своему советскому отечеству, одинаковое неприятие того, что делалось с ним, делалось человеком, которому они доверялись. И еще, оба они, оставаясь до конца честными и до конца преданными коммунистами, будучи людьми совестливыми, считали, что то, что происходит в стране, это доля и их вины.

Часть 7 Уроки Народного фронта Латвии

«Архитектор перестройки» и можно ли было в Латвии сохранить советскую власть?

Среди внутренних разрушителей СССР наиболее зловещей и коварной представляется фигура бывшего члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева. Зловещей потому, что выступая на словах за обновление социализма, демократизацию страны, за отстаивание гуманных человеческих идеалов и проведение в этих целях широкого процесса перестройки советского общества, Яковлев с самого начала, как это позднее стало известно, проводил линию на развал великой страны, свертывание социалистических завоеваний. Под его непосредственным влиянием перестройка переросла в бурный рост национализма и сепаратизма. Это особенно явно проявилось в прибалтийских республиках СССР. Именно после его посещения в 1988 году Прибалтики процесс сплочения националистических и антисоциалистических сил и их организационное оформление в Латвии, Литве и Эстонии становятся свершившимся фактом, а их атака на советскую власть и СССР стала набирать все более осязаемые очертания и, в конечном счете, превратилась в один из важнейших компонентов развала советской страны.

В современной Латвии не принято говорить о роли Яковлева в деле восстановления государственного суверенитета. Однако, наряду с другими активными деятелями «песенной» революции он отмечен высшей наградой Латвийской республики Орденом Трёх звёзд. Южный и северный соседи Латвии также оценили заслуги Яковлева высшими орденами – Орденом Великого князя Литовского Гядеминиса в Литве и Орденом Креста земли Марии в Эстонии. Такой чести не удостоен больше никто из бывших руководителей СССР! Фактический вдохновитель и организатор Народного фронта Латвии Ян Петерс, пожалуй, впервые откровенно воздал должное А. Яковлеву в вступительной статье к изданной в 2010 году в Риге книге – «Материалы пленума творческих союзов Латвии (1 -2 июня 1988 г.)», поставив его в один ряд с наиболее одиозными борцами с советской властью в годы перестройки:

«Утро 3 июня расцвело радостным волнением в обществе и цветами в подъезде Маврика Вульфсона – народ благодарил седого профессора за слова правды и прославлял его. Остальные участники пленума получали восторженную похвалу и признательность прямо на улице от прохожих. И поток писем. Это было чудесное лето 1988 года с митингами 14 июня и 23 августа, с манифестацией по реабилитации красно-бело-красного флага Клубом защиты среды, с подающее надежды пребыванием в Риге архитектора перестройки Александра Яковлева, с образованием в первую неделю октября Народного фронта..., с водружением флага на башне Святого Духа Рижского дворца, с торжественным заседанием 18 ноября в Национальном (в то время Драматическом) театре» (перевод и выделение моё). Хотя, явно поскромничал, уважаемый Ян Янович, вряд ли известный своей антикоммунистической и антисоветской направленностью полуподпольный в советские годы латвийский Клуб защиты среды мог соперничать по своему воздействию на происходящие в Латвии, да и в СССР процессы, как это удавалось сделать А. Яковлеву.

Визит Яковлева в Латвию состоялся с 8 по 10 августа 1988 года. Официальная цель командировки – ознакомление с работой республиканской партийной организации по выполнению решений 19 Всесоюзной партийной конференции, июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Как сообщило агентство Латинформ, предметом встреч и бесед с трудящимися Латвии члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС «были проблемы

социально-экономического развития Латвии, нравственного обеспечения перестройки, интеллектуализации общественной жизни».

Программа пребывания Яковлева в республике была составлена в традиционном для такого случая виде. В день прибытия он возложил цветы к памятнику Ленину и имел беседу с членами бюро ЦК Компартии Латвии. 9 августа член Политбюро ЦК КПСС посетил агрофирму «Марупе» в Рижском районе, а во второй половине дня - Мемориальный музей-памятник красным латышским стрелкам, где встретился с ветеранами революции. Ближе к вечеру Яковлев посетил Братское кладбище и кладбище Райниса и возложил цветы к вечному огню и на могилу поэта. Вечером того же дня в помещении театрального музея состоялась встреча Яковлева с представителями творческой интеллигенции республики, после чего ему была предоставлена возможность прослушать небольшой концерт органной музыки в Домском концертном зале. 10 августа с утра Яковлев на Рижском производственном объединение «Страуме» пообщался с руководителями предприятия и рабочими. Затем в телевизионном комплексе на острове Закюсала он встретился с представителями республиканских средств массовой информации. И, наконец, в Доме политического просвещения ЦК КПЛ состоялось собрание партийного актива республики, на котором Яковлев выступил с докладом. 11 августа он улетел из Риги в Вильнюс.

Первые впечатления о Яковлеве у меня сложились в ходе его встречи с членами бюро ЦК Компартии Латвии. Беседа проходила не в зале заседания бюро ЦК, как было принято, а в так называемом «предбаннике», в рабочей комнате Бориса Карловича Пуго, на тот период первого секретаря ЦК КП Лат. Каждому была предоставлена возможность без всяких ограничений высказать все, что волновало. Это создавало неформальный характер встречи, способствовало, как нам казалось, откровенному обмену мнениями.

А сказать, довести до «центра» хотелось многое, так как проблем и опасных тенденций в развитии политической ситуации в республике к этому моменту накопилось весьма много. Антисоветские, антикоммунистические и националистические настроения, проявившиеся во время объединенного пленума творческих союзов республики, внесли явный раскол в обществе. Настоящий шок у многих коммунистов вызвал рисунок на обложке выпускаемого в республике литературного журнала, изображавший мышеловку с зажатой в ней образ вождя революции. Усиливалась активность антисоветских групп и организаций (Хельсинки-86, Берклавс, Астра), действовавших как в республике, так и из-за границы, росло влияние западных радиоголосов, а также различных эмигрантских латышских организаций, обосновавшихся в Канаде, Швеции, США. Много конкретных фактов были приведены в выступлении председателя КГБ республики С.В. Зукулса. Яковлев внимательно слушал, а по отдельным репликам и одобряющим словам в адрес выступающих, создавалось впечатление, что он соглашался с нами. Во всяком случае, ни одного критического замечания в адрес ЦК, его секретарей во время этой встречи им высказано не было. Все это создавало положительное мнение о прибывшем члене Политбюро ЦК КПСС. Насколько это оказалось ошибочно мы смогли убедиться уже через несколько дней.

Я не участвовал во всех встречах и не слышал все выступления Яковлева во время его пребывания в республике, но подробные отчеты в республиканских, да и центральных газетах позволяли составить представление о том, как тонко Яковлев сдавал позиции КПСС и открывал дорогу национал радикалам в нашей республике.

Вот один из таких эпизодов. На встрече с представителями творческой интеллигенции слово взял известный в республике прозаик Альберт Бэлс (тот самый, который в выступлении на пленуме творческих союзов призывал не поддаваться московскому медведю и ратовал за предоставление гражданства только тем, кто имел гражданство Латвии до 1940 года и их потомкам). На этот раз он был более осторожен, но фактически продолжил ту же тему.

Начал свою речь он издали, вспомнив одного своего, якобы, знакомого крестьянина, который, дескать, не имеет высшего образования, но при этом мыслит логически. Рассказывая о своем разговоре с этим думающим крестьянином, Бэлс подходит к главному: *«Тогда мы начали говорить о такой теме, как гражданство. Что такое гражданство? Парадокс, что у нас в республике нет закона о гражданстве. Человек, который приезжает, как будто автоматически становится гражданином республики. После 40-го года не было ни одного декрета о предоставлении кому-то гражданства. Считаю, что граждане республики только те люди, невзирая на национальность, которые на лето 40-го года имели латвийские паспорта. Остальные – только жители республики. Значит, говорит крестьянин, если будут выборы, надо сделать так, чтобы голосовали только граждане, а жители пусть живут, пусть всеми благами пользуются, но голосовать и быть выбранными – это все-таки в правовом государстве нельзя. Вот такое мнение есть. И я думаю, что надо об этом подумать, обсудить это всем миром, потому что проблема очень важная, очень существенная».*

Любому непросвещенному ясно, что поставлен вопрос об изменении одной из основных статей Конституции СССР, приводящей к лишению гарантированных Конституцией гражданских прав для сотен тысяч советских людей. И что же на этот провокационный вопрос ответил Яковлев? Да просто ничего вразумительного. Сначала, пофилософствовав о марксизме, догматизме, перестройке, глубоко мысленно замечает: *«Мы с вами не вправе допустить, чтобы исторические возможности революционных преобразований тормозились мертвящим бездействием, суетливым пенкоснимательством или спекулятивным мазохизмом... Жизнь по соответствию идеала и поступка должна стать правилом, привычкой, а не уделом душеспасительных нравоучений, ...высшие критерии социалистического гуманизма – не абстрактные истины для учебников по философии, а необходимые мерки конкретного действия».* *«Умертвив принципы социалистического гуманизма катком извращенной классовости... мы тем самым затормозили путь в будущее, а в вакуум, как известно, дороги нет... Авторитарностью, как танками, давили всякое творческое шевеление... Запутались в диссертационных лабиринтах наукообразности, возведенных на монолитных глыбах догматизма».*

И, наконец, по существу: *«...Когда ставят вопрос, кого считать гражданином – то ли живущего с сорокового года, то ли поселившегося пять лет назад, и давать ли ему право участвовать в выборах, то, извините, я чего-то не понимаю... Здесь существует очень тонкая линия между тем, где национальное, которое надо поддерживать всячески, всячески развивать, и его возможным перерастанием во что-то другое, в некую исключительность, обособленность, изоляционность. Этот деликатный момент тоже, между прочим, нравственный. Не спутал бы он нас, не ослепил, не принизил. Все время ловлю себя на мысли, что в том моменте, когда мне покажется, что я, как русский человек, имею право хоть на какое-то превосходство, я перестану считать себя человеком, ибо тут кончается человек».* Вот такой паукообразный ответ члена Политбюро ЦК КПСС, фактического «архитектора» всей перестройки. Суть, по словам Яковлева, легко расшифровывалась: проблема, конечно, «тонкая», решение где-то между «национальным» и «изоляционным», но прямого запрета нет, значит – решайте сами. Что и надо было национально озабоченному прозаику Бэлсу, а вместе с ним и другим национал радикалам прибалтийских республик. К чему это привело в Латвии хорошо известно.

К моменту приезда Яковлева в Латвию вопрос об образовании народного фронта лишь обсуждался. Да и то робко, в узком кругу. Почувствовав настрой гостя, наиболее активные решили углубить зондаж и спросили: *«Как Вы относитесь к Народному фронту в поддержку перестройки, созданному в Эстонии, Ленинграде и других местах?..».* Ответ Яковлева был однозначным. *«...Как я отношусь? Если действительно это в поддержку перестройки, то пожалуйста...Если дело нам предложат и вместе с*

нами будут делать, так аплодировать надо, надо спасибо сказать. А заранее взять и оттолкнуть – это легче всего. Надо аккуратно подходить, с пониманием. Ведь это же наши люди, советские люди, коммунисты в том числе. Вот вместе и надо разбираться...». Отмашка дана, можно действовать! Через два месяца съезд НФЛ состоялся.

В итоговой записке, которую представил Яковлев в ЦК КПСС по итогам командировки в Латвию, он отметил, что НФЛ лучше понимает перестройку, чем Компартия Латвии.

Не только по этим, своего рода, стержневым для Латвии проблемам Яковлев подставил плечо народнофронтовцам. Решающей оказалась его поддержка Балтийской межреспубликанской депутатской группе народных депутатов СССР при рассмотрении на съезде Народных депутатов СССР в декабре 1989 года вопроса «О политико-правовой оценке советско-германских договоренностей 1939-1941 г.г.», о чем уже говорилось выше. Вскоре многим стало ясно, что только тонкая работа яковлевской команды и активная зарубежная поддержка позволила сделать публичное предательство государственных интересов подвигом чести. В результате пакт Молотова-Риббентропа признан недействительным с момента подписания. Это позволило, как отмечалось, сепаратистам наших республик заявить об оккупации Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии в 1940 году, создать видимость правовой основы борьбы за выход из СССР, и на этой основе объединить усилия трех советских прибалтийских республик в этой борьбе.

Вклад Яковлева в разгром КПСС и развал СССР не ограничивался поддержкой сепаратистов Латвии, Литвы и Эстонии. Это лишь частный, болезненный для жителей этих республик, но лишь эпизод разрушительных действий «главного идеолога» перестройки (еще один ярлык, не без основания, присвоенный Яковлеву).

С согласия и под руководством Горбачева Яковлев инициирует широкие кадровые перестановки в партии, используя самые различные методы. Он хорошо знал идеологические кадры и в первую очередь под ударом оказались активные сторонники социализма и сохранения СССР. Одним из первых попал под яковлевское обновление талантливый и энергичный редактор журнала «Коммунист» Р.И. Косолаповым. Его освободили от работы и отправили преподавать в Московский университет. Яковлев лично определял кадровую политику по отношению к центральным изданиям, обеспечивавшим «перестроечную идеологию» наиболее активной части советских людей. Это касалось руководителей таких газет, как «Московские новости», «Советская культура», «Известия», журналов «Огонек», «Знамя», «Новый мир». В дальнейшем именно они становятся рупором «нового мышления».

После знаменитого письма Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами» в газете «Советская Россия» в «Правде» была опубликована редакционная статья, написанная А.Н. Яковлевым и фактически призывающая к расправе с «врагами перестройки». За ней последовала настоящая травля так называемых антиперестроечных сил. Под огонь попали старые кадры, которые объявлялись сторонниками отживших командно-бюрократических методов, силами торможения, им навешивалось клеймо «консерваторов». Напомню, в апреле 1989 года на пленуме ЦК КПСС были освобождены 110 человек, избранных лишь три года назад на XXVII съезде с подачи Горбачева. В Москве сменивший В.В. Гришина на посту Первого секретаря горкома КПСС Б.Н. Ельцин за короткое время из 33 секретарей райкомов заменил 23, причем некоторые несколько раз.

При этом А.Н. Яковлев действует выборочно и изощренно, стараясь максимально использовать людей в своих интересах. Так произошло с одним из авторитетнейших членов Политбюро ЦК КПСС Егором Кузьмичом Лигачевым: пока он оправдывал проводимую Горбачевым «перестройку», ему предоставлялась возможность активно работать в секретариате ЦК КПСС, которым он в соответствии с Уставом КПСС

руководил. Когда же Е.К. Лигачев стал выступать с критикой проводимой Горбачевым политики, стал на защиту социализма, то контролируемые Яковлевым СМИ с ног до головы облили его грязью, заставили оправдываться и, в итоге, он был выведен из руководства КПСС.

Для того, чтобы окончательно облегчить свободу действий по разрушению партии Яковлевым был разработан и осуществлен Горбачевым план реорганизации работы ЦК. Мотивируя необходимостью улучшения деятельности ЦК КПСС, было предложено из состава членов и кандидатов в члены ЦК КПСС создать комиссии по идеологии, организационным, экономическим, аграрным, международным и другим вопросам, каждую из которых должен был возглавить член Политбюро. На самом деле преследовалась совершенно другая цель - заблокировать работу Секретариата ЦК как постоянно работающего органа ЦК. В соответствии с Уставом КПСС Секретариат ЦК обеспечивал строгое соблюдение исполнительской дисциплины, контроль за четкое выполнение принимаемых решений, а также обобщение полезного опыта в партии.

После создания комиссий, как и следовало ожидать, заседания Секретариата ЦК прекратились сами собой. На местах мы с удивлением стали замечать, что Секретариат почти год не собирался вообще. Фактически партийный штаб добровольно отказался от оперативного руководства как самого ЦК, так и региональных подразделений партии в республиках, обкомах и крайкомах. Центр ослаб, нарушились управленческие связи. Отраслевые комиссии не могли заменить этот центр. Все это в значительной мере повысило влияние Яковлева на все процессы в партии.

И все же, наиболее болезненный удар партии был нанесен в области средств массовой информации. Надо сказать, что Яковлев предпринял все, чтобы отнять у КПСС эту важнейшую сферу воздействия на умы и настроение советских людей и передать радио, телевидение, газеты, журналы в руки разрушителей дела социализма. Первым делом он добился, чтобы главным идеологом партии, секретарем ЦК КПСС, ответственным за средства массовой информации, утвердить В.А. Медведева. Это был, как впоследствии характеризовали его работавшие рядом с ним коллеги, весьма посредственный малоизвестный, даже в среде партийного актива, партийный функционер, но правоверный горбачевец. Но именно такой человек и был нужен Яковлеву, ибо истинным вершителем политики партии в области идеологии становился он сам.

Медведев запомнился всем нам резкой критикой его отчета как члена Политбюро ЦК КПСС делегатами 28 съезде КПСС за развал идеологической работы, и попыткой аплодисментами снять его с трибуны. Но свою роль он успешно выполнил: вступив в должность секретаря ЦК КПСС, за короткое время Медведев добился заметного снижения уровня партийного влияния на работу СМИ.

Для Компартии Латвии потеря контроля над средствами массовой информации и фактическая передача их националистам стала самой большой проблемой при проведении массово-политической работы среди населения республики. Это решающим образом сказалось на результатах избирательных кампаний по выборам сначала народных депутатов СССР, затем – депутатов Верховного Совета республики и, наконец, депутатов местных органов власти, проходивших в конце 80-х годов. Напомню, что по их итогам Компартия Латвии потерпела поражение и впервые стала оппозиционной, а НФЛ – правящей.

У любого здравомыслящего человека и сегодня возникает вопрос, как могло произойти, что правящая политическая партия (КПСС) добровольно отдала своим противникам самое мощное средство воздействия на массы? Ведь даже и в современных, так называемых, демократических, обществах владение средствами массовой информации, прежде всего радио и телевидением, являются бесспорным условием обладания и сохранения власти для той или иной политической партии. Но и тогда, в те годы марксизм не отрицал важнейшую роль СМИ в обществе. Вспомним хотя бы слова В.И. Ленина о том, что «печать – самое острое оружие партии», что «печать не только

коллективный пропагандист и агитатор, но и коллективный организатор». Полагать, что Яковлев и Медведев, дошедшие в КПСС до самых высших вершин политической иерархии, не знали эти ленинские высказывания, невозможно. А о своей приверженности марксизму они заявляли не раз. Да и М.С. Горбачев взошел на высшие партийные и государственные посты Советского Союза под заверения верности идеям Ленина, идеям социализма, вот только надо его немного «улучшить, усовершенствовать». Кто бы мог подумать тогда, что все это – обман, что все их заверения и слова – сознательно ложные ходы, прикрытые для того, чтобы разрушить партию, развалить страну!

Подобную двойственность и лживость позиции секретарей ЦК КПСС хорошо видели и мы, секретари горкомов и райкомов партии, как и рядовые члены партии. Мы неоднократно поднимали этот вопрос перед руководством партии. Сошлюсь на свое выступление на пленуме ЦК КПСС в начале 1990 г., участником которого я был.

«Само по себе в этой жизни, в этом мире ничего не происходит. Много лежит в нашем прошлом. Однако главное, думается, все же в том, в чьих руках находится важнейший рычаг, влияющий на формирование общественного мнения. Я имею в виду средства массовой информации. Кто владеет ими, тот и влияет на настроения и поведение людей... И давайте спросим себя. Если изо дня в день в течение года или двух идет охаивание ценностей социализма по радио, телевидению, на страницах печати, останутся ли равнодушными люди? Конечно, нет. В особенности, если делается это профессионально, четко и организовано. Коммунисты часто упрекают нас в том, что мы не оказываем необходимого воздействия на работу средств массовой информации. И они правы. Вместе с тем, думается, дело не только в нас. Не так давно на встрече, кажется в Высшей комсомольской школе, уважаемый Александр Николаевич Яковлев высказал мнение, что средства массовой информации только объективно отображают те процессы, которые протекают в реальной жизни. Эту мысль вчера здесь подтвердил Вадим Андреевич Медведев...

На примере республики я могу заявить, что средства массовой информации не столько отображают, сколько формируют жизненные процессы в нужном направлении. Так было всегда, так происходит и сегодня. Видимо не случайно в Румынии одним из важнейших объектов первоначальной битвы было именно здание телевидения».

И каков результат? Со стороны членов Политбюро, сидевших за столом президиума, реакции никакой! Если, правда, не учитывать прозвучавшего в выступлении Яковлева назидательного поучения: *«Тот, кто не знает азбуки и арифметики политики, ее логики, не может рассчитывать на успех».*

Письменных и устных обращений со стороны коммунистов Латвии в ЦК КПСС, газету «Правда» с подобными мнениями было много. Да и я, судя по сохранившимся у меня записям, еще дважды, в выступлениях на 28 съезде КПСС и на июльском (1991 г.) Пленуме ЦК КПСС, столь же остро говорил об этом. Настойчиво поднимал эти вопросы А. Рубикс на заседаниях Политбюро ЦК КПСС. Но все это было тщетно. В итоге нас самих обвиняли в том, что мы не понимаем суть перестройки.

Сегодня нередко приходится слышать мнение, что руководители Компартии Латвии в те годы не проявили твердость, не сумели противостоять националистам. Да и сам себе я продолжаю задавать тот же вопрос, могли ли мы сохранить советскую власть в Латвии? И действительно, надо ли нам, секретарям ЦК, секретарям горкомов и райкомов Компартии Латвии, партийным активистам того периода, осыпать сегодня пеплом свои головы, обвинять себя в неспособности разглядеть истинные лица многих руководителей КПСС, возглавивших перестройку? И можно ли было нам в республике противостоять их разрушительным для КПСС и великой страны действиям? Эти вопросы мучают не только меня.

И все же, осмелюсь сказать, вряд ли! Эти перевертыши настолько глубоко внедрились в ряды КПСС, с такой осторожностью делали свои грязные делишки, прикрываясь вполне понятными и часто справедливыми словами, что разглядеть их

истинное лицо было трудно. Более решительно и более настойчиво бороться за сохранение социалистического продвижения страны мы, конечно, могли. Но это не могло быть определяющим. К сожалению, наверху, в руководстве ЦК, Правительстве, наконец, в силовых структурах страны, не нашлось мудрых людей, которые должны были увидеть и оценить надвигающуюся опасность, и, главное, организовать отпор. Истинное лицо предателей стало видно намного позднее, когда, почувствовав, что опасность для них миновала, они разоткровенничались. Приведу ставшие достоянием после развала СССР материалы, подтверждающие это.

Так, написанной в 1999 году в качестве вступительной статьи к изданию на русском языке книги французского авторского коллектива «**Чёрная книга коммунизма**», А.Н.Яковлев пишет: «...более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм — это не наука, а публицистика — людоедская и самоедская... Избрали простой, как кувалда, план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционизму вообще».

Позднее, в 2001 году он более подробно рассказывает: «*На первых порах перестройки нам пришлось частично лгать, лицемерить, лукавить* (выделено здесь и ниже мною) — другого пути не было. Мы должны были ...сломать тоталитарную коммунистическую партию... Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Оглядываясь назад, могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — сработала. Для пользы дела, приходилось и отступить, и лукавить. Я сам грешен — лукавил не раз. Говорил про «обновление социализма», а сам знал, к чему дело идет».

Признания Яковлев заставляют глубже окунуться в жизненный путь этого одного из ведущих деятелей коммунистической партии, как представлялось, «стойкого сторонника коммунизма», фактически второго человека в партийной иерархии, ближайшего сподвижника Генерального Секретаря ЦК КПСС. Окунуться и попробовать понять, почему и как он из марксиста-ленинца превратился в антикоммуниста, ярого противника социализма, а по сути – предателя своей страны.

Попытаться найти ответ на вопрос, как его сформулировал один из исследователей жизненного пути Яковлева, кем же он был? Честным русским парнем из деревни, коммунистом-фронтовиком, мучительно пересматривавшим свои убеждения и уверовавшим в либерализм? Обычным шпионом, «агентом влияния»? Скрытым сионистом-руссофобом, всю жизнь притворявшимся русским? Просто партийным чиновником, которому было наплевать на любые убеждения, лишь бы оказаться поближе к власти?

С первого взгляда А.Н. Яковлев представляется как вполне нормальный продукт советской системы. Родился и вырос в обычной крестьянской семье в Ярославской губернии, окончил сельскую школу. Участник Великой Отечественной войны, в августе 1942 года, будучи командиром взвода бригады морской пехоты, на Волховском фронте тяжело ранен, после лечения демобилизован по состоянию здоровья. С 1944 года член ВКП(б). Учился в Ярославском пединституте, Высшей партийной школе, Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1946 года на партийной работе, сначала в аппарате обкома партии, а с 1953 г. – в аппарате ЦК КПСС. С 1960 года в течение 4-х лет – исполняющий обязанности заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, с 1971 г. – член Центральной ревизионной комиссии КПСС. С 1973 г. в течение 10 лет посол СССР в Канаде.

Более детальное ознакомление с биографией Яковлева, однако, позволяет обнаружить и другие, скрытые моменты его роста и деятельности. Нужно сказать, что деятельность Яковлева, особенно его усилия по разгрому КПСС и развалу СССР, вызвала

огромный поток критических высказываний и публикаций политиков, публицистов, блогеров еще при его жизни. Попробую и я пройти по главным этапам его жизни.

Первый серьезный сбой на жизненном пути Яковлева происходит в 1972 году, когда он исполнял обязанности заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. 15 ноября этого года в «Литературной газете» появляется статья Яковлева *«Против антиисторизма»*. Вполне вероятно, как полагают некоторые аналитики, под воздействием знаменитой статьи Жданова о Зощенко и Ахматовой, Яковлев решил также оставить свой след в развитие советской литературы. Статья должна была ознаменовать начало компании новой волны критики тех писателей и поэтов, которые в своем творчестве недостаточно опираются на марксизм-ленинизм, а вместо этого пропагандирует «возвращение к истокам». Именно в этом автор статьи усматривал «антиисторизм» подобных русских писателей-патриотов.

Особенную ненависть Яковлева заслужили *«воспеватели русской деревни»*, авторах так называемой *«деревенской прозы»*, стремившихся в своем творчестве хоть немного реабилитировать разрушенную и разграбленную русскую деревню, осмеянный и оплванный русский быт, и русский народ вообще. Любое доброе слово о крестьянстве расценивалось «любование патриархальным укладом жизни, домостроевскими нравами», что квалифицировалось как выступление против Ленина и его оценок крестьянства. Неприемлемым полагал Яковлев любые, даже самые осторожные попытки сказать что-то хорошее о православии. *«Во многих стихах мы встречаемся с воспеванием церковью и икон, а это уже вопрос далеко не поэтический»*. Не обошлось без подробного списка из множества фамилий *«русопняствующих»*, а также перечисления тем *«квасного патриотизма»*, *«шовинизма»* и *«антисемитизма»*...

Статья вызвала волну возражений и критики, в «Литературную газету» посыпались письма читателей. К критикам присоединились одни из самых авторитетных советских писателей Леонид Леонов и Михаил Шолохов. Шолохов, находясь в своей станицы, даже отправил телеграмму в ЦК по поводу этой публикации. Ситуация рассматривалась на Политбюро ЦК КПСС. Брежнев счёл, что Яковлев подставился со своей неуместной инициативой и был отстранен от идеологической работы и отправлен послом в Канаду. Что означало существенное понижение по карьере, и в то же время считалось своего рода почётной ссылкой.

Произошедшее, отнюдь, не повлияло на русофобские настроения Яковлева, его стремление продолжить усилия по деформации исторического сознания русского народа, искажению его исторической памяти. Об этом, в частности, свидетельствует, хорошо знавший его в течение многих лет, бывший председатель КГБ СССР В. Крючков в изданной в 1994 году книге «Личное дело»:

«Я ни разу не слышал от Яковлева теплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне. Меня это особенно поражало, ведь он сам был участником войны, получил тяжелое ранение. Видимо, стремление разрушить, развенчать все и вся брало верх над справедливостью, самыми естественными человеческими чувствами, над элементарной порядочностью по отношению к Родине и собственному народу... И еще – я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе. Да и само понятие «народ» для него никогда не существовало».

Другие, более подробные характеристики архитектора перестройки, представленные Крючковым, я приведу ниже.

«Почетная» ссылка Яковлева в Канаде растянулась на десять лет. Об этом периоде его жизни в воспоминаниях сослуживцев и работах аналитиков говорится сравнительно немного. В частности, упоминается, что в эти годы он сдружился с премьер-министром Канады Пьером Трюдо, а также способствовал увеличению товарооборота между нашими странами: Советский Союз начал массивные закупки канадского зерна.

Возвращение Яковлева в Москву и его дальнейшая политическая карьера тесно связана с М.С. Горбачевым. Первые контакты и знакомство состоялось еще во время, когда М. Горбачев работал первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. Именно тогда, в 1978 году, М. Горбачев посетил Канаду с целью ознакомления с опытом безотвальной вспашки, успешно применяемой местными фермерами. И вот тут-то, как говорится, чутье Александра Николаевича не подвело. Посол так обаял будущего лидера страны, таким вниманием окружил, особенно Раису Максимовну, уже в то время сопровождавшую своего супруга в заграничных поездках, что, как вспоминали позднее свидетели, *«технические сотрудники посольства с трудом доволокли до трапа самолета многочисленные коробки и чемоданы с дорогими подарками»*. Затраты, как известно, совсем скоро окупились сторицей.

Через несколько лет, в 1983 году М Горбачев уже в качестве секретаря ЦК КПСС, ведающего вопросами сельскохозяйственного производства, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС везет в Канаду делегацию аграриев всей страны с той же целью изучения опыта северного соседа. Знакомство с Яковлевым укрепилось, и переросло, как говорят, даже в дружбу семьями.

В этой связи мне показалась любопытной заметка, появившаяся вскоре после того визита на страницах влиятельной канадской ежедневной газете «Глоб энд Мейл», характеризующая отношения между секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачёвым и послом СССР в Канаде Александром Яковлевым. Канадский журналист решил взять у секретаря ЦК КПСС интервью. Договорился заранее, явился к назначенному часу в советское посольство. Но его принял не Горбачёв, а Яковлев. *«Михаил Сергеевич отсыпается, мы всю ночь беседовали, — объяснил посол, — но если Вас что-то интересует, то спрашивайте у меня — Горбачёв мыслит, как и я»*. Комментарии, думается, излишни.

Теперь становится понятным дальнейшее продвижение Яковлева по служебной лестнице.

В этом же 1983 году Яковлев по инициативе М. Горбачева возвращается в Москву и назначается на должность директора Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, освободившуюся после смерти академика Н.Н. Иноземцева. Яковлев считался специалистом в этой области, ибо еще в 1967 году защитил докторскую диссертацию по теме: «Политическая наука США и основные внешнеполитические доктрины американского империализма (критический анализ послевоенной политической литературы по проблемам войны, мира и международных отношений 1945—1966 гг.)».

С восхождением М. Горбачева на вершину власти в СССР карьера Яковлева также стремительно взметнулась вверх. Такого быстрого взлета, пожалуй, трудно найти в партийной истории нашей страны: заведующий отделом ЦК КПСС, секретарь ЦК, член Политбюро - путь этот был пройден стремительно, напористо, буквально за считанные месяцы. При этом, членом Политбюро стал пробыв в качестве кандидата в члены Политбюро менее полугода, что в тогдашнем руководстве КПСС практиковалось весьма редко.

Теперь не составляет большого секрета, что М.С. Горбачев, придя к власти, ставил своей целью ликвидировать социалистическую систему, вернуть страну на путь капиталистического развития. Бесспорно, он отлично понимал, что это соответствует планам западных стран, прежде всего США. Но сделать подобный контрреволюционный переворот изнутри он мог только в компании с сообщниками, нужна была команда единомышленников. Похоже, что та ночная беседа в посольстве Канады и позволила увидеть в Яковлеве своего сподвижника. Об этом позднее в 1999 году Горбачев предельно откровенно высказался на семинаре в Американском университете в Турции: *«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в*

партии и стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также во всех социалистических странах. Моим идеалом в то время был путь социал-демократических стран. Плановая экономика не позволяла реализовать потенциал, которым обладали народы социалистического лагеря. Только переход на рыночную экономику мог дать возможность динамично развиваться. Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей».

Вот тут как раз и подвернулся А.Н. Яковлев, имевший за плечами, что было особенно ценным, богатую аппаратную школу. Как вспоминали позднее его бывшие сослуживцы, с особым восхищением Яковлев отзывался о секретаре ЦК КПСС М.А. Суслове, работать с которым ему удалось. Он неоднократно подчеркивал, что генерального секретаря Брежнева никто в ЦК не боялся. А Суслова боялись все.

Влившемуся одним из первых в команду Горбачева, Яковлеву отводится, чуть ли, не основная роль разрушителей страны, своего рода теневого идеолога перестройки («серого кардинала»), или, как впоследствии и закрепилось за ним, – «главного архитектора перестройки». Другими словами: Яковлеву удалось «стать Сусловым при Горбачеве». Правда, на сравнительно короткое время: Михаил Андреевич в должности секретаря ЦК КПСС пробыл в течение 35 лет, а членом Политбюро ЦК КПСС – 30 лет, Александр Николаевич – только в течение 4-х лет. Однако, вряд ли Суслов может даже приблизиться к тому влиянию, какое оказал Яковлев на КПСС и страну в целом, катастрофически разрушительное.

Известно, что публицистическое клише «архитектор перестройки» получило распространение после открытого письма Г.А. Зюганова в газете «Советская Россия» бывшему члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, старшему советнику Президента СССР А. Яковлеву «Архитектор у развалин», опубликованному 7 мая 1991 года.

В 1987 году Яковлев принимает активное участие в чистке советского генералитета по «делу Руста», способствует назначению на пост министра обороны Дмитрия Язова и председателя КГБ СССР В. Крючкова, с которым был близко знаком ещё со времен совместной работы в 60-х годах в аппарате ЦК КПСС. На XIX Всесоюзной конференции КПСС он возглавляет комиссию, подготовившую резолюцию «О гласности». На сентябрьском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС Яковлеву поручается курировать от ЦК КПСС внешнюю политику СССР.

В октябре 1988 года Яковлев - председатель Комиссии Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1939-1940-х и начала 1950-х годов. В 1989 г. избран народным депутатом СССР. В декабре 1989 г. на II съезде народных депутатов СССР Яковлев, как уже отмечалось, сделал доклад о последствиях подписания в 1939 году Договора о ненападении между СССР и Германией («пакта Молотова — Риббентропа») и секретных протоколов к нему. После повторного голосования съезд принял резолюцию, которую настойчиво продвигали народнофронтовцы прибалтийских республик.

В марте 1990 года Яковлев назначается членом Президентского Совета СССР. На следующий день после назначения он подает заявление о выходе из состава Политбюро и сложении с себя обязанностей секретаря ЦК КПСС. В июле 1991 г. вместе с Э. А. Шеварднадзе создает альтернативное КПСС Движение демократических реформ. В августе 1991 г. поддерживает российское правительство и Б. Ельцина, выступившего против организованного Г.И. Янаевым, В. А. Крючковым и другими членами ГКЧП «попытки государственного переворота». В конце сентября 1991 года назначается Государственным советником по особым поручениям и членом Политического консультативного совета при Президенте СССР.

15 августа 1991 г. Бюро Президиума Центральной Контрольной Комиссии КПСС, рассмотрев вопрос о публичных выступлениях и действиях члена КПСС А. Н. Яковлева, признало их несовместимыми с Уставом КПСС. За действия, противоречащие Уставу КПСС и направленные на раскол партии, Президиум ЦКК постановил считать невозможным дальнейшее пребывание члена КПСС А. Н. Яковлева в рядах КПСС.

После развала СССР Яковлев принимает участие в передаче дел от Горбачёва к Ельцину и становится его ближайшим сподвижником. Он возглавляет Федеральную службу по телевидению и радиовещанию и Государственную телерадиокомпанию «Останкино» - главный рычаг власти в постсоветской России. Возглавляя комиссию при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий, Яковлев становится единственным и главным распорядителем «исторической истины». Он получает право трактовать и публиковать документы, связанные с политикой Советского Союза на протяжении всей его истории. Призывает к суду над «большевистским режимом».

Многие его работы и выступления посвящаются теме покаяния русского народа за якобы совершённые им преступления. Преследуется главная цель - деформировать историческое сознание советского народа, исказить его историческую память. Для достижения этих целей Яковлев использует разные способы, в том числе очернительство российской истории. Наибольшему поношению подвергается советская эпоха с ее коммунистической идеологией, породившей якобы за 70 лет огромное количество бед. Даже великая победа советского народа в войне с фашистской Германией со стороны Яковлева, несмотря на то, что сам он был участником Великой Отечественной войны, стала предметом искажений и домыслов.

Об этой стороне деятельности Яковлева уже много написано. Остановлюсь лишь на одном, на мой взгляд, наиболее ярком примере деструктивной роли «архитектора перестройки». Речь идет о расстреле польских офицеров под Катынью Смоленской области в начале войны гитлеровской Германии с Советским Союзом.

Яковлев сыграл главную роль в раскрытии так называемого «катынского дела», которое дополняло список претензий Польши к России и существенно повышало градус польской ненависти к русским. М. Горбачев, а вслед за ним и российское руководство признало вину Советского Союза в расстреле польских офицеров в 1941 году на основании, якобы, сохранившихся секретных документов советского руководства. Однако, Европейский суд в Страсбурге, рассматривавший иск польской стороны, в июне 2012 года принял сенсационное решение о том, что предоставленные при Горбачеве и Ельцине документы, указывающие на то, что в расстреле десятков тысяч польских офицеров под Катынью повинен Сталин и советская сторона, оказались фальшивкой. Более того, суд отказал признать вину Советского Союза в расстреле польских офицеров, а также выплатить родственникам убитых офицеров возмещение ущерба, запрашиваемое польской стороной.

Здесь необходимо пояснить, что принятию подобного решения Европейского суда способствовало расследование «катынского» дела общественной комиссией из историков, депутатов Госдумы, которую возглавил депутат Государственной Думы РФ из фракции КПрФ В.И. Илюхин. Комиссии удалось подтвердить, что поляки были расстреляны из немецкого оружия после того, как фашисты летом-осенью 1941 г. оккупировали Смоленск и его пригороды, где и содержались в лагерях польские офицеры. Установлены свидетели расправы, в том числе немецкие солдаты. Ряд поляков, значащиеся расстрелянными, на самом деле оказались живыми.

Официальная точка зрения российского руководства фактически базировалась на сфабрикованной Геббельсом еще в 1943 году фальшивке, что якобы СССР под Смоленском расстрелял более 10 тысяч польских офицеров. Пока Советский Союз был мощной державой, никто не ставил под сомнение то, что пленные поляки были уничтожены фашистами. Но в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века в нашей стране появились утверждения, что поляков расстреляли Советы. Это утверждение было

использовано в качестве обвинения во время суда о запрете КПСС, который инициировал Б.Ельцин. Юристам, представлявшим интересы КПСС, удалось доказать суду несостоятельность подобных обвинений. Однако, бывший президент СССР М.Горбачев принес Польше извинения за расстрел поляков. Таким же образом поступил и Б.Ельцин. Второй президент России В.Путин не только извинился, но и передал ряд документов руководству Польши.

Общественная комиссия Госдумы вела расследование Катынского дела, отстаивая советскую версию. В мае 2010 года В. Илюхин выступил с сенсационным заявлением о масштабных фальсификациях исторических документов на высшем уровне во времена Ельцина. Он представил доказательства, что в начале 90-х годов одним из высокопоставленных чиновников была создана группа специалистов высокого ранга по подделке, подтасовке и фальсификации архивных документов ЦК КПСС. Илюхин назвал фамилию этого чиновника – Александр Яковлев. По данным Илюхина, «группа Яковлева» работала в структуре службы безопасности российского президента Бориса Ельцина, территориально размещаясь в поселке Нагорное Московской области (до 1996 года), а потом была перебазирована в другой населённый пункт – Заречье. Оттуда в российские архивы, как предполагается, были вброшены сотни фальшивых исторических документов, и ещё столько же было сфальсифицировано путём внесения в них искажённых сведений, а также путём подделки подписей. Илюхин потребовал начать масштабную работу по проверке архивных документов и выявлению фактов дискредитации советского периода отечественной истории.

В качестве примера фальсификации, можно привести записку Л. П. Берии в Политбюро ВКП(б) от марта 1940 года, в которой предлагалось расстрелять более 20 тысяч польских военнопленных. Записка была представлена в Европейский суд в Страсбурге в качестве подтверждения виновности советской стороны. По заключению общественной комиссии Госдумы, этот документ был сфабрикован. То ли в спешке, то ли по другим причинам записка была изготовлена весьма небрежно: текст на отдельных ее страницах был напечатан на разных машинках, одна из которых в период ее предполагаемого использования не существовала. Зафиксированы и другие грубые изъяны. Что, собственно говоря, и подтвердил Европейский суд в Страсбурге в 2012 году.

Виктор Иванович Илюхин 19 марта 2011 г. в возрасте 62-х лет скоропостижно скончался в своём загородном доме в результате обширного затылочного инфаркта. Ряд важных документов из личного архива Илюхина после его смерти пропали.

Придирчивый читатель может обвинить меня в чрезмерных подробностях: начал с НФЛ, остановился на Яковлеве, затем залез в дебри российской политики. Действительно, подробностей больше, чем я предполагал. Но, чтобы понять суть этого зловещего человека, приходится изучать детали. Хотя все сказанное о нем пока не дает ответ на главный вопрос – когда и как Яковлев стал на путь предательства.

Вернемся к информации, представленной бывшим председателем КГБ СССР В. Крючков в уже упоминавшейся книге «Личное дело»:

"Начиная с 1989 года в Комитет госбезопасности стала поступать крайне тревожная информация, указывающая на связи Яковлева с американскими спецслужбами. Впервые подобные сведения были получены ещё в 1960 году. Тогда Яковлев вместе с группой советских стажёров, в числе которых был и небезызвестный ныне О.Калугин, в течение одного года стажировался в США в Колумбийском университете. (Олэг Калугин бывший генерал-майор КГБ, руководитель подразделений центрального аппарата, в 2002 г. был заочно осуждён за государственную измену и приговорён к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В настоящее время постоянно проживает в США)

«В 1990 году Комитет госбезопасности как по линии разведки, так и по линии контрразведки получил из нескольких разных (причём оценивавшихся как надёжных) источников крайне настораживающую информацию в отношении Яковлева...»

Учитывая, что Яковлев был членом Политбюро, Крючков со всеми этими материалами пошел к М. Горбачеву. О том, что было дальше, Крючков подробно рассказал позднее в интервью в газете «Газета» (19.12.2003 г.):

«...Да-а-а... - протянул Горбачев, - что же делать? Неужели это опять Колумбийский университет? Да-а-а... Нехорошо это. Нехорошо!»

.. я наблюдал, как Горбачев, находясь в полном смятении, никак не может прийти в себя, словно за сообщением о Яковлеве для него скрывалось нечто большее. Тогда я сказал: 'Происходящее с Яковлевым никуда не годится. Надо думать, как быть'.

- И что в итоге придумали?

- Дело в том, что Горбачев, как всегда, стал не искать решения возникшей проблемы, а стал думать, как уйти от нее. Как-то раз он сказал мне буквально следующее: 'Возможно, с тех пор Яковлев вообще ничего для них не делал. Сам видишь, они недовольны его работой, поэтому и хотят, чтобы он ее активизировал'. Правда, тут же, видимо, осознав всю нелепость таких рассуждений, он надолго замолчал, а потом вдруг предложил: 'Знаешь что? А ты сам поговори с ним! Что он тебе скажет?' Я спросил: 'О чем поговорить?' 'Скажи ему, что есть вот такие материалы', - предложил Горбачев.

Я ответил: 'Такого еще никогда не было... Я приду и выложу ему всю оперативную информацию, чем выдам наших разведчиков. Как же так можно?!' 'А ты как-то так... попробуй', - снова предложил Горбачев.

- Как же вы поступили?

- А что мне было делать? Все-таки указание генсека, я обязан его выполнять. Нашел подходящий момент. ...Остались мы с Яковлевым с глазу на глаз. Излагая в общих чертах суть дела, я не отрываясь следил за его реакцией. Он был явно растерян и ничего не мог выдать в ответ, только тяжело вздыхал. Для него весь этот разговор явился полной неожиданностью. Так мы и сидели, не проронив ни слова по существу, пока не появился Валерий Болдин (помощник Горбачева, впоследствии вошедший в состав ГКЧП) - хозяин кабинета, в котором состоялась эта встреча.

- Вы сообщили о ее итогах Горбачеву?

- Горбачеву я доложил: 'Яковлев промолчал...' Горбачев толком ничего не ответил, и я понял, что он уже имел беседу с Яковлевым. Потом прошло какое-то время, и как-то раз между делами Горбачев словно невзначай обронил: 'Ну что? Яковлев не возвращался к тому разговору?' - 'Нет, - говорю, - не возвращался, но сам я хочу вернуться... Пусть все-таки скажет: да или нет' - 'Да стоит ли?' - засомневался Горбачев. 'Это очень серьезно. Поэтому стоит', - сказал я и вскоре снова нашел возможность встретиться с Яковлевым. Я поинтересовался: не говорил ли он с кем-либо, в частности с Горбачевым, о нашей неприятной беседе? 'Вопрос серьезный, - подчеркнул я, - мало ли что может быть'. В ответ услышал лишь еле слышное, неуверенное: 'Нет'. Потом: 'Ах-ах... Да мало ли что говорят', - и больше он ничего мне не сказал.

Мне все стало ясно.

- Вы докладывали Горбачеву и об этом разговоре?

- Докладывал. Но он промолчал, как будто не услышал моих слов. Видимо, они с Яковлевым в конце концов сошлись и нашли общий язык. Согласия на проверку разведанных по Яковлеву Горбачев так и не дал. На том все и кончилось: все словно воды в рот набрали...».

Прочитал это интервью еще раз и задумался – а не странно ли все это выглядит? И не случайно ли А.Яковлев в свое время участвовал в подборе кадров на столь важные для страны должности, как Председатель КГБ и Министр обороны СССР?

О том, что Яковлев подозревается в связи с американскими спецслужбами, как впоследствии выяснилось, было известно еще раньше. Об этом пишет М.И. Козин в своей книге "Трагедия старой площади", изданной в 1999 году издательством «Фонд содействия развитию социальных и политических наук». (Михаил Иванович Козин,

писатель, доктор социологических наук, профессор, более десяти лет работал в аппарате ЦК КПСС, в 1991 году - заместитель Председателя Центральной Контрольной Комиссии КПСС. В августе 1991 года один из инициаторов рассмотрения в ЦК КПСС вопроса об исключении из партии Яковлева и Шеварднадзе).

«Случай, который известен мне в числе немногих посвященных еще тогда в 1983 году, сразу по горячим следам. Дело в том, что в том году Александру Николаевичу Яковлеву, Чрезвычайному и Полномочному послу СССР в Канаде, исполнилось 60 лет. Как водится, отдел загранкадров представил Юрию Владимировичу (Андропову) положенный в таких случаях проект Постановления Политбюро о награждении юбиляра орденом Ленина. Юрий Владимирович поднял тяжелый взгляд на Червоненко и глухо проговорил: «Ему не орден Ленина давать надо, а в тюрьму сажать, - и пояснил: - Как председателю КГБ мне не раз поступали оперативные данные, что работает этот деятель не только на наши спецслужбы, ведет, по меньшей мере, двойную игру». (Почти дословно цитирую одного из тогдашних помощников генсека, которому довелось в этот момент находиться в кабинете шефа и стать невольным свидетелем этого разговора). В таком случае, следует немедленно отзываться посла и освободить от должности», - резонно заметил Червоненко. <К сожалению, соответствующими документами Комитет не располагает, - признался Андропов. Повисла напряженная пауза. - Что там у нас есть пониже для награждения?> - генсек невольно вздохнул. <Орден Знак Почета, но это уже нижний предел, - подсказал заведующий отделом загранкадров. - <Может, все-таки, орден Дружбы Народов?.. > Так, на свое бесславное шестидесятилетие будущий главный архитектор перестройки стал кавалером ордена Дружбы Народов...».

После ознакомления с подобными материалами не остается сомнений, что Яковлев был завербован американскими спецслужбами, что это шпион и предатель своего народа, своей страны. Более понятной становится его роль в становлении и развитии националистических и сепаратистских движений в прибалтийских республиках, в реставрации в Латвии, Литве и Эстонии прежних буржуазных порядков. Я убежден, что не только наше, но и будущие поколения должны знать о человеческой подлости в лице «архитектора перестройки» Александра Яковлева, помнить и быть готовым в будущем своевременно отличить истинного патриота от перевертыша и изменника, под какой бы маской он не рядился. А что касается суда над предателем, то придет время и он свершится, и даже мертвым будет отдано все по заслугам.

От секретных протоколов 1939 года до «Украли Победу» в 2015 г.

Среди активных деятелей латышской «Атмоды» было немало опытных юристов, которые, используя советское и западноевропейское государственное право и юриспруденцию, обеспечивали выработку наиболее утонченных путей борьбы за выход республики из состава СССР. За последние годы они опубликовали немало мемуаров, исследований, в которых делятся воспоминаниями о пройденном пути и даже раскрывают некоторые секреты «песенной революции». Так, один из первых министров Народного фронта Латвии, правовед и политолог, впоследствии отошедший от активной политической деятельности, Т. Юндзис в уже упоминавшейся книге «Парламентский путь восстановления государственной независимости Латвии» признал, что стратегия и тактика восстановления государственной независимости Латвии «...вытекала из секретных протоколов 1939 года пакта Сталина-Гитлера, на основании которых Латвия и остальные балтийские республики в 1940 были оккупированы и насильственно включены в состав Советского Союза».

Это еще раз подтверждает, что кампания по реанимации секретных протоколов пакта Молотова-Риббентропа, начатая на пленуме творческих союзов Латвии в середине 1988 года, носила отнюдь не спонтанный характер, а имела для Народного фронта Латвии

очень важное стратегическое значение. Становится понятна и та неуёмная настойчивость, которая была проявлена народными депутатами СССР от прибалтийских народных фронтов на втором съезде Народных депутатов СССР по отношению к этому пакту и компрадорская предательская позиция секретаря ЦК КПСС А.Яковлева на нем.

Ознакомление с подобными откровениями имеют не только познавательное, но и практическое значение, учитывая, что политические процессы в Европе сегодня во многом аналогичны процессам, которые происходили в конце 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия. Отличие в том, что тогда они касались отношения Запада с Советским Союзом, а теперь – Запада с Россией. Я имею в виду новый виток холодной войны, развязанной США и другими западными странами по отношению уже к новой России. Если говорить более конкретно, то можно сделать вывод, что методы и приемы борьбы, наработанные западными спецслужбами и использованные против советской власти в Прибалтике в те годы, итог которых - развал СССР, в усовершенствованном виде находят применение в наши дни в противостоянии с Россией.

В приведенной выше цитате из книги Т. Юндзис утверждает, что в основе тактики Народного фронта Латвии в борьбе за независимость были положены *«секретные протоколы Сталина-Гитлера 1939 года»*, приведшие к оккупации прибалтийских республик Советским Союзом. Обратите внимание, что Т. Юндзис не случайно использует термин «пакт Сталина-Гитлера», а не общепринятый «пакт Молотова-Риббентропа». И неважно, что существование таких протоколов оспаривалось многими политиками и учеными, неважно, что и оккупация прибалтийских стран в принятой западными странами понятии, тоже не было. Важно было поместить Сталина, сыгравшего по признанию руководителей стран антигитлеровской коалиции, основную роль в разгроме фашизма, на одну доску с Гитлером. А затем приписать Сталину многие преступления против человечества, которые совершил Гитлер, и обвинить Сталина наравне с Гитлером. А потом весь негатив, приписываемый Сталину, автоматически перенести на страну в целом, на Советский Союз.

В Латвии эта установка сегодня закреплена законодательно, доведена, как говорится, до логического конца. 15 мая 2014 года, в день 80-летия авторитарного (профашистского) государственного переворота Карлиса Ульманиса, Сейм Латвии внес поправку в статью 74.1 Уголовного Кодекса Латвийской Республики, согласно которой каждому, кто станет «публично прославлять, отрицать, оправдывать или грубо умалять совершенный геноцид, преступление против человечности, преступление против мира или военное преступление, совершенное СССР или нацистской Германией против Латвийской Республики или ее жителей», грозит тюремное заключение сроком до 5 лет.

Таким образом разрозненные в начале обвинения против Сталина, утверждения в неправомочности действий Советского Союза, руководимого Сталиным, по отношению к Латвии (преступная оккупация, геноцид), не имеющие международно-признанных фактических и юридических подтверждений, становятся на уровне государства основанием для уголовной ответственности каждого, кто попытается высказать иную точку зрения.

Одно из таких утверждений - о якобы равной виновности Сталина и Гитлер в развязывании 2-ой мировой войны. В качестве подтверждения приводится заключение советско-германских договоров от 23 августа 1939 года о ненападении и от 28 сентября 1939 года о дружбе и границах между СССР и Германией. Данный факт, действительно имевший место, преподносится в качестве бесспорного доказательства для обвинения Сталина, предшествовавшие же ему другие подобные акты, сознательно игнорируются, не анализируются. Естественная цепочка взаимосвязанных событий нарушается. Происходит подмена причин происходящего и выстраивается ложная концепция. Это хорошо видно, если последовательно рассмотреть развитие отношений между странами в этот самый сложный исторический период.

Договора между Советским Союзом и Германией, подписанные в августе и сентябре 1939 года, были последними в ряду аналогичных документов, заключенных гитлеровской Германией с европейскими странами перед 2-ой мировой войной. Они стали своего рода ответной мерой советского руководства для защиты интересов страны, когда были исчерпаны другие меры по созданию антигитлеровской коалиции стран Европы. Это наглядно видно из следующих фактов.

26 января 1934 года Германия заключает Договор о ненападении с Польшей, так называемый пакт Пилсудского-Гитлера. Этот договор первый, но отнюдь не единственный документ, характеризующий стремление руководства Польши построить особые отношения с Гитлером.

2 мая 1935 года заключается советско-французский, а через несколько дней 16 мая этого же года – советско-чехословацкий договор (советско-чехословацкий пакт о взаимопомощи), гарантирующий поддержку Чехословакии СССР и Францией. Однако, в пакте СССР - Чехословакия по настоянию Бенеша (в то время министр иностранных дел Чехословакии) в ст.2 прописывается условие, что обязательство взаимной помощи возможно лишь при условии оказания помощи со стороны Франции. Таким образом, оба договора приобретают характер тройственного союза.

21 мая 1935 года Польша заявила, что немедленно объявит войну Советскому Союзу, если он направит войска через польскую территорию для помощи Чехословакии. (Польша рассчитывала в случае раздела Чехословакии получить от нее территорию Тешинской Силезии).

18 июня 1935 года Великобритания подписывает англо-германское Морское соглашение, которое в нарушении Версальского мирного договора предоставляет право Германии на строительство мощного морского флота.

25 января 1936 года между Германией и Японией заключаются, так называемый, антикоминтерновский пакт, а 6 ноября к нему присоединяется Италия.

17 марта 1938 года Польша предъявляет Литве ультиматум о признании аннексии Польшей Виленского края. Литва уступает.

13 сентября 1938 года – немецкий мятеж в чехословацких Судетах. 15 сентября 1938 года Чемберлен (премьер-министр Великобритании) встречается с Гитлером в Баварских Альпах и соглашается на передачу Судетской области Германии на основе права наций на самоопределение. Через три дня в Лондоне Англия и Франция соглашаются на передачу Судетской области Германии и гарантируют Чехословакии новую границу.

19 сентября 1938 года СССР заявляет, что готов выполнить условия договора и предложил свою помощь Чехословакии, если даже Франция откажется, а Польша и Румыния откажутся пропустить через свою территорию советские войска. Польша заявила, что не пропустит через свою территорию Красную Армию и немедленно объявит войну СССР, если советские самолеты окажутся над территорией Польши, они тотчас будут атакованы польской авиацией. Франция и Чехословакия отказались от военных переговоров с СССР, а Англия и Франция блокировали советские предложения об обсуждении проблемы коллективной поддержки Чехословакии через Лигу Наций.

30 сентября 1938 года Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер в Мюнхене подписывают соглашение (Мюнхенское соглашение), в котором дается согласие на требование Гитлера о немецкой оккупации Судетской области. Это решение принимается в отсутствие представителей Чехословакии. После чего представители Чехословакии приглашаются и под давлением Франции и Англии подписывают договор о передачи Германии Судетской области.

30 сентября 1938 года между Великобританией и Германией подписывается декларация о взаимном ненападении. Аналогичное соглашение вскоре подписывается между Германией и Францией.

1-10 октября 1938 года Германия оккупирует Судетскую область.

1 октября 1938 года Польша оккупирует, а затем аннексирует часть чехословацкой Тешинской Силезии.

23 марта 1939 года Литовская республика (Антонас Сметона) подписывает Договор об уступке Германии Мемельской области (Клайпеда). Одновременно заключается Договор о ненападении между Германией и Литвой.

7 июня 1939 года в Берлине министром иностранных дел Латвии В. Мунтерсом и министром иностранных дел Германии Риббентропом подписываются Договор о ненападении между Германией и Латвией. Договор указывал, что обе стороны не будут применять силу одна против другой ни при каких обстоятельствах.

В этот же день был заключен Договор о ненападении между Германией и Эстонией. На следующий день посланники Латвии и Эстонии были приняты Гитлером и обсудили сотрудничество в экономической сфере.

И последнее, что необходимо учитывать, когда речь идет о договорах между СССР и Германией 1939 года: прежде чем решиться на их заключение Сталин настойчиво добивался создания вместе с Великобританией и Францией антигитлеровского блока. Не дожидаясь успеха в затянувшихся политических переговорах, советской стороной было предложено начать встречу военных миссий в Москве. Английская, а затем и французская стороны ответили согласием. Глава МИД Великобритании при этом заявил, что делегация сможет выехать через 7-10 дней, но состав её ещё не определён. В результате английская и французская миссии отправились в Москву, выбрав при этом самый продолжительный способ передвижения — морем до Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) и далее поездом. В Москву миссии прибыли только 11 августа. Полномочия руководителей этих делегаций были крайне ограничены и не давали возможность плодотворно вести переговоры. Чемберлен не верил ни в возможность достижения соглашения с СССР, ни в военный потенциал Красной Армии, используя переговоры лишь как средство давления на Гитлера, и потому всемерно затягивал их.

И только когда стало ясным, что западные партнеры всячески избегают достичь конкретных результатов, советское руководство приняло решение пойти на сделку с Германией. 23 августа 1939 года подписывается Договор о ненападении между Германией и СССР, а 28 сентября 1939 года - о дружбе и границах между СССР и Германией.

О неправомерности утверждения об одинаковой виновности Сталина и Гитлера в развязывании 2-ой мировой войны свидетельствует мнение непосредственного участника событий тех лет, отнюдь не лучшего друга Советского Союза, премьер-министра Великобритании У. Черчилля, высказанное им в письме И.В. Сталину в самом ее начале:

«Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину от 6 июля 1941 года.

*«Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое смелое, сильное и мужественное сопротивление совершенно **неспровоцированному и безжалостному вторжению нацистов**. Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение. Мы сделаем все, чтобы помочь Вам...»* (выделено мною).

Абсолютно надуманными выглядят обвинения Сталина в неспособности исполнять обязанности главнокомандующего вооруженными силами СССР, нерешительность в первые месяцы войны, допущенных им ошибках при планировании и проведении операции ВОВ. Сохранилось немало высказываний современников, характеризующих Сталина как выдающегося государственного и военного деятеля. Приведу некоторые из них.

«Большое счастье было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный

здесь, в британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин, прежде всего, обладал большим чувством юмора и сарказма, а также способностью точно выражать свои мысли. Сталин и речи писал всегда сам, и в его произведениях всегда звучала исполинская сила. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей всех времен и народов.

Сталин производил на нас величайшее впечатление глубокой, логически осмысленной мудростью, лишенных всяких иллюзий».

Эти слова Черчилль произнес 21 декабря 1959 года в день 80-летия И.В. Сталина, выступая в палате лордов британского парламента. Сказал их тот человек, который задолго до этого, в марте 1946 года, выступая в американском колледже в Фултоне, объявил холодную войну Советскому Союзу. Однако, встречи и совместная работа с руководителем ненавистного ему Советского Союза, оставили столь глубокий след в его жизни, что Черчилль, даже спустя 6 лет после смерти Сталина, дает ему столь яркую и глубокую оценку. Чаще цитируют другое его высказывание о Сталине: *«Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием».*

Высокую оценку Сталина, как Верховного Главнокомандующего, Председателя Государственного Комитета Оборона СССР дают многие авторитетные военачальники периода Великой Отечественной войны. Воспользуюсь мнениями двух прославленных полководцев маршалов Жукова и Василевского:

«Действительно ли И.В. Сталин является выдающимся военным мыслителем в области строительства вооруженных сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов? Как военного деятеля И.В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И.В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах. Эти способности И.В. Сталина особенно проявились начиная со Сталинграда. В руководстве военной борьбой в целом И.В. Сталину помогли его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

(Г.К. Жуков, 1969 год).

«Оправдано ли было то, что Сталин возглавил Верховное Главнокомандование? Ведь он не был профессиональным военным деятелем. Безусловно, оправданно».

По моему глубокому убеждению, И.В. Сталин ...являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он остался в моей памяти суровым, волевым военным руководителем, вместе с тем не лишенным и личного обаяния. И.В. Сталин обладал не только огромным природным умом, но и удивительно большими познаниями».

У Сталина была удивительно сильная память. Сталин знал не только всех командующих фронтами и армиями, а их было больше ста, но и некоторых командиров корпусов и дивизий, а также руководящих работников Наркомата обороны, не говоря уже о руководящем составе центрального и областного партийного и государственного аппарата».

И.В. Сталин прочно вошел в военную историю. Его несомненная заслуга в том, что под его непосредственным руководством как Верховного Главнокомандующего Советские Вооруженные Силы выстояли в оборонительных кампаниях и блестяще провели все наступательные операции».

(А.М. Василевский, 1973 год).

Приведенные высказывания советских маршалов начинаются с ответа на не заданный в тексте книг воспоминаний вопрос: *«... а на самом ли деле, а правда ли ...».* Фактически это реакция на существующую в то время сугубо отрицательную оценку деятельности Сталина, сформулированную Н.С. Хрущевым в докладе «О культуре личности

и его последствиях», сделанное им в 1956 году на съезде КПСС. И надо было иметь немало смелости и мужества, чтобы вопреки этой официальной точке зрения вот так высказать свое мнение об этом государственном и партийном деятеле.

Немало измышлений звучит в адрес Сталина в отношении якобы его имперских планов в отношении европейских стран в период после успешного для СССР завершения второй мировой войны. В действительности, Сталин с завидным упорством и настойчивостью защищал интересы своей страны при окончательном формировании границ послевоенной Европы. Это касалось, например, политического устройства Польши, страны, с которой у России многие столетия складывались непростые отношения. Но никогда Сталин не стремился диктовать свои условия вопреки логике международных отношений, складывающихся в те годы. Это касалось, например, Австрии. Приведу малоизвестные читателю факты, касающиеся политического устройства самой послевоенной Германии. О них в сентябре 2015 года рассказал в интервью главному редактору газеты «Советская Россия» В. Чикину доктор исторических наук В.М. Фалин, долгие годы работавший Чрезвычайным Полномочным послом Советского Союза в ФРГ:

«Отвечая на вопрос о послевоенном устройстве Германии:

– Ну, если говорить о принципах, то следует напомнить, что отнюдь не Советский Союз был инициатором раскола Германии. Еще в 1941 году Сталин заявил: «Гитлеры приходят и уходят, Германия и немецкий народ остаются». А в 1945 году, при обсуждении германского вопроса на Потсдамской конференции, он четко зафиксировал советскую позицию: СССР против раскола Германии. Но Лондон и Вашингтон тогда категорически отказывались рассматривать Германию как политическое целое. Согласно их наметкам, предполагалось появление на месте Третьего рейха 3–5 государств.

– А в чем был расчет Сталина?

– Он считал, что раскол Германии противоречит стратегическим интересам СССР. Это укрепило бы претензии Соединенных Штатов на мировую гегемонию. В 1946 году Сталин предложил провести во всех четырех оккупационных зонах свободные выборы по единому избирательному закону, создать по их результатам общегерманское правительство, заключить с ним мирный договор и в течение одного-двух лет вывести все оккупационные войска. Естественно, одновременно должна была быть проведена глубокая демилитаризация, денацификация и декартелизация страны.

– Сталин жертвовал советской зоной в расчете на распространение советского влияния на всю Германию?

– Нет, таких претензий не было. Германия должна была стать нейтральным государством, не входившим ни в какие блоки. Но советские предложения были отвергнуты. Американцы и их союзники взяли курс на создание западногерманского государства, которое было бы встроено в антисоветский фронт. Но даже после того, как были созданы ФРГ и – несколько позднее – ГДР, Сталин не оставлял свою идею. Во время встреч с руководителями ГДР он настаивал: «Никаких социалистических экспериментов, ограничьтесь буржуазно-демократическими реформами!» Последнее предложение, касающееся объединения, было сделано им в марте 1952 года, – знаменитая «Мартовская нота». В ней были все те же пункты: общегерманские выборы, создание национального правительства, мирный договор, вывод войск. Но Аденауэр заявил, что будет вести переговоры с русскими только после того, как ФРГ войдет в Североатлантический альянс. Многие немцы называли это упущенным шансом.

– Но после смерти Сталина позиция СССР резко изменилась.

– Да, был взят курс на построение социализма в ГДР. Свою роль сыграл и субъективный фактор. Лаврентий Берия, тогдашний глава МВД, задействовал свою личную агентуру для того, чтобы выяснить, чем нам оплатит Запад, если мы откажемся от контроля над Восточной Германией. По оценке разведслужб, ГДР была недостаточно

жизнеспособна. И пока не произошел крах, вызванный внутренними причинами, Берия считал целесообразным изучить, так сказать, альтернативные сценарии.

– Правильно, как выяснилось, считал.

– Трудно сказать, насколько позиция Берии была адекватна тогдашним политическим реалиям, но никакой измены в таком зондаже, конечно, не было. Тем не менее, после ареста Берии Хрущев сделал это главным пунктом обвинения против низвергнутого министра: пытался якобы «сдать империалистам» нашего союзника – Германскую Демократическую Республику. Но все-таки главной причиной смены курса были события июня 1953 года. До этого западные державы не принимали наши предложения об общегерманских выборах, поскольку опасались, что немцы могут проголосовать за нейтральную или даже просоветскую Германию. После бурных июньских демонстраций стало очевидно, что настроения по обе стороны границы радикально изменились. Теперь свободных выборов стали бояться мы».

После того, как в 1991 г. были сняты грифы секретности на значительной части документов ЦК КПСС, российские историки получили возможность ознакомиться с прежде недоступными материалами, в том числе по новому увидеть период, предшествовавший XX съезду КПСС. Стало ясно, что отнюдь не желание донести до советских людей правду о Сталине двигало Хрущевым при подготовке и внесении на закрытое заседание съезда вопроса о культе личности. Почти три года прошло после смерти Сталина, но в руководстве партии и государства оставалось немало людей, работавших под его руководством и пользовавшихся авторитетом у советских людей. Хрущев все еще опасался их и спешил расширить свои властные полномочия.

Вот как освещает этот период в жизни партии известный советский и российский писатель, кандидат исторических наук Юрий Емельянов в своей работе «Хрущев атакует Сталина», написанной к 60-ой годовщине XX съезда КПСС (газета «Советская Россия» 16.02.2016 г.):

«На похоронах Сталина Н.С. Хрущев с трибуны Мавзолея произносил высокие слова об усопшем вожде, заверял народ, что страна будет следовать по избранному пути, демонстрировал политическое единство, предоставляя слово для выступлений Председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову и его первым заместителям Л.П. Берии и В.М. Молотову. А вскоре Берия был объявлен «агентом международного империализма» и расстрелян. В начале 1955 г. на заседании Президиума ЦК Маленков был обвинен в совершении серьезных идейно-политических ошибок и снят со своего высокого поста.

Л.М. Каганович вспоминал: «Не прошло много времени с момента избрания его Первым секретарем ЦК, как Хрущев начал демонстрировать, как бы говоря: «Вы, мол, думаете, что я не «настоящий» Первый секретарь, я вам покажу, что я «настоящий». Еще до этого Хрущев взял под свой контроль документы, которые могли бы его компрометировать, и постарался использовать их так, чтобы дискредитировать Сталина. Как позже свидетельствовал В.М. Молотов, сразу же после смерти И.В. Сталина была создана комиссия по сталинскому архиву, во главе которой встал Н.С. Хрущев. Хотя комиссия ни разу не собиралась, ее председатель получил возможность разбирать архивные документы Сталина. Историк В.П. Наумов писал: «В 1955 году по распоряжению Хрущева были уничтожены бумаги Берии, документы о Сталине и о других руководителях партии. Всего было уничтожено 11 бумажных мешков. Чем более надежно скрывались документы, тем более эмоционально осуждал Хрущев преступления, в которых сам принимал участие.

Уничтожение документов позволило Хрущеву на многие десятилетия скрыть свою активную роль в проведении репрессий. В записке комиссии Политбюро ЦК КПСС, составленной в декабре 1988 года, говорилось: «В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области... Он, в частности, сам направлял документы с

предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии». В результате из 38 высших руководителей в Московском горкоме и обкоме уцелело лишь трое. Из 146 партийных секретарей других городов и районов Московской области 136 было репрессировано. Из 63 человек, избранных в Московский городской партийный комитет 45 исчезло. Из 64 членов Московского обкома – 46 исчезло. Уже в начале июля 1937 года Хрущев представил руководству страны заявку на высылки и расстрелы более 40 тысяч людей в Москве и Московской области. В записке комиссии отмечалось, что «все за 1936–1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек». Еще с большим размахом развернулись репрессии на Украине, когда первым секретарем ЦК КП(б)У стал Хрущев. Из Киева Хрущев направлял жалобы, что его требования о числе репрессированных Москва сокращала раза в 2–3 раза». И.В. Сталин, получив подобную докладную записку Хрущева, пишет лаконичную резолюцию: «...уймись, дурак!».

Оценка итогов XX съезда КПСС на протяжении нескольких десятилетий складывалась неоднозначно. В официальной советской партийной литературе утверждалось, что съезд положил конец сталинской эпохи, сделал обсуждение ряда общественных вопросов более свободным. Он ознаменовал ослабление идеологической цензуры в литературе и искусстве, позволил возвращение многих прежде запрещенных имен. Съезд осудил практику отрыва «идеологической работы от практики коммунистического строительства», «идеологического догматизма» и начётничества, привел к окончанию советского деспотизма. Наступил период потепления в советском обществе.

В то же время, последующие события в развитии советского общества свидетельствуют о том, что подобная трактовка итогов XX съезда не выдержала испытание временем. Стало очевидным, что съезд стал фундаментом очернения отечественной истории сталинского периода, с которой началась кампания демонтажа советских символов и советской истории. Доклад Хрущева усилил настроения цинизма и неверия, дал мощный импульс процессам моральной и идейной эрозии советского общества. Советский Союз и другие социалистические страны оказались лицом к лицу с кризисом веры, поскольку главной угрозой коммунизму был не империализм или идеологические диссиденты, а собственная интеллектуальная бедность и разочарование.

Этим активно воспользовалась вся западная пропаганда, которая непрерывно велась против нашей страны. Западные радиоголоса стали вызывать у многих все больше доверия, поскольку они смогли утверждать, что Хрущев, в сущности, повторил многие из обвинений, которые они выдвигали против советской власти с первых же лет «холодной войны».

Известно, что крайне настороженно, скорее даже – крайне отрицательно, восприняли итоги этого съезда китайские коммунисты. И не только коммунисты. Приведу еще одно свидетельство оценки доклада Хрущева, высказанное премьер-министром Израиля Бен-Гурион в том же 1956 году, после прочтения добытого израильской разведкой закрытого доклада Хрущева: «...через 10 лет СССР перестанет существовать». Совсем немного, в историческом плане, ошибся. Эта история пересказана на российском телевидении в дни 60-летия XX съезда КПСС (27.02.2016 г., телеканал Россия С. Брилев «Вести в субботу»).

XX съезд стал предвестником перестройки Горбачева и привел, в итоге, к развалу СССР и распаду мирового коммунистического движения.

Возвращаясь к рассказу о событиях периода «песенных революций» в Прибалтике, надо признать, что Народный фронт Латвии и народные фронты Эстонии и Литвы в полной мере воспользовались атмосферой осуждения «сталинизма», инициированной Хрущевым после XX съезда КПСС. В средствах массовой информации того периода с огромной скоростью стала набирать кампания нападок на советскую власть, публикация многочисленных материалов, связанных с репрессиями 1937 г., депортацией (высылкой)

1940 и 1949 г.г. в Латвии, искривлениями и ошибками при коллективизации на селе. Все это увязывалось с именем Сталина и фактически стало одним из главных факторов выхода прибалтийских республик из состава СССР.

Нельзя не заметить, что подобная тактика дискредитации страны на основании обвинения Сталина в существующих и надуманных грехах широко используется сегодня западными политологами и нашими недругами, но уже в отношении современной России. Звучит это, в отличие от прошлых лет, несколько по иному: *«разве может быть положительной страна, которой руководил деспот, тиран, убийца, равный по своим поступкам Гитлеру»?* Конечно, нет! Значит, и среди стран-победителей второй мировой войны Советский Союз (сегодня Россия) не может быть главным, основным, есть более достойные, прежде всего, конечно, Америка.

Подобные настроения особо отчетливо проявились в период празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне. Для советского народа эта война стала величайшим испытанием, потери составили почти 27 млн. человек. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили либо сожгли 1710 советских городов и поселков, более 70 тысяч сел и деревень. Всего врагом было уничтожено свыше 6 миллионов зданий. Лишились крова около 25 миллионов человек. Были разрушены 65000 километров железнодорожной колеи и 4100 железнодорожных станций, 36000 почтово-телеграфных учреждений. Тяжелейший удар был нанесен по советской промышленности. В общей сложности оказались разрушены 31850 промышленных предприятий. Были выведены из строя металлургические заводы, на которых до войны выплавлялось около 60 процентов стали, шахты, дававшие 60 процентов добываемого в стране угля. Разоренными войной и разграбленными оказались десятки тысяч колхозов и совхозов. Захватчики отобрали у них и угнали в Германию 7 миллионов лошадей и 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов свиней, 27 миллионов овец и коз.

Гигантскими были потери в социальной, образовательной и научной сферах. На территории СССР захватчики полностью уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, вузов и научно-исследовательских институтов. Не осталось семьи, где не было бы горя и беды. Поэтому, с таким трепетом и любовью готовились к этому знаменательному событию в России. В предъюбилейные дни до сознания многих жителей России все чаще стала доходить информация, что в западных странах ведется целенаправленная работа по дискредитации итогов Великой Отечественной войны и вовсе не Советский Союз считается главным победителем над гитлеровской Германией. Это вызывало озабоченность и тревогу: у нас хотят отнять Победу!

Подготовка и празднование знаменательного юбилея способствовали росту гражданского самосознания, общей обстановки сопричастности и патриотизма, сложившейся в стране после возвращения Крыма в состав России. Заметно изменилась позиция государственных СМИ, в ней стала звучать тема о том, что закончилась постсоветская геополитическая эпоха, Россия прекратила отступление и начала собирание земель. В.В.Путин окончательно утвердился на национально-патриотическом поле, всеобщую поддержку получила его независимая позиция Западу и противостояние доминированию США, принимаемые меры по восстановлению и укреплению военно-промышленного комплекса и Вооруженных Сил России. Даже такой яростный противник либералов, как писатель А. Проханов в своих произведениях и многочисленных выступлениях на радио и телевидении рисует образ Путина – как «спасителя России».

Политика преуменьшения роли и значения Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии возникла отнюдь не в преддверии 70-летия окончания второй мировой войны. Еще в ноябре 2004 года, более десяти лет назад, бывший советский диссидент, авторитетный российский философ, социолог, Александр Зиновьев публикует статью «Украденная победа». В статье он делает горький вывод: *«...на Западе нашей стране отводят второстепенную роль в победе над гитлеровской Германией, присваивая*

заслугу победы почти полностью (по крайней мере – в основном) себе. Конечно, страны Запада внесли свой вклад в победу над Германией. Тем самым они помогли нашей стране выстоять и разгромить агрессора». И далее: «...победу в величайшей в истории человечества войне украли у тех, кто на самом деле вынес на себе все тяготы войны, кто понес самые большие потери, кто проявил самое большое терпение и мужество, кто вложил в дело победы самый высокий и гибкий интеллект». На подобные оценки тяжести и сложности победы в Великой Отечественной войне А. Зиновьев имел полное право. Он сам сражался на полях ВОВ: сначала в качестве танкиста, а затем летчика штурмовика (совершил 31 боевой вылет на Ил-2), был дважды ранен, награжден орденом Красной звезды, и закончил войну в 1945 году в Берлине.

За минувшие после публикации этой статьи годы в трактовке западных историков и политологов итогов второй мировой войны мало что изменилось. Советскому Союзу по-прежнему отводится все менее значительная роль в победе над гитлеровской Германией. В ряде стран Восточной Европы усиливается «героизация» бывших нацистских преступников, сопровождающееся запретами на советскую символику и на все, что связано с памятью о Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Продолжаются осквернения и снос монументов и памятников советским воинам, павшим при освобождении от фашистских захватчиков.

При поддержке правящих режимов демонстративно маршируют бывшие гитлеровские сподвижники члены латышских дивизий Ваффен-СС в Риге и ветераны 20-ой эстонской добровольческой дивизии войск СС в Таллинне. Чудовищные изменения произошли у наших ближайших соседей, совсем недавно, братской республике, Украине, где парламентом и президентом приняты законы и постановления, в корне меняющие оценки и ценности Великой Отечественной войны. Накануне 70-летия Победы украинский парламент проголосовал за запрет советской символики, а западно-украинские националистические лидеры Степан Бандера и Роман Шухевич, воевавшие на стороне гитлеровской Германии, объявляются героями Украины. Этим законом День Победы 9 Мая был отменен, а вместо него учрежден День памяти и примирения, который будут теперь отмечать 8 мая. Кроме того, запрещается использовать название «Великая Отечественная война», из-за чего вне закона оказываются почти все фильмы, песни и книги о войне.

Тактика приравнивания деятельности Гитлера и Сталина в политической борьбе была использована не только для восстановления независимости прибалтийских республик, но и, за сравнительно небольшой исторический период, решающим образом способствовала изменению общественного сознания, а также исторические ориентиры огромного количества людей. И не только в республиках Прибалтики, но и жителей западных стран, прежде всего, самих Соединенных Штатов Америки.

Для того, чтобы прояснить истоки этих событий коротко напомним основные этапы противостояния Советского Союза и западных стран. Известно, что началом холодной войны, считается 5 марта 1946 года, когда бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль, выступая в американском колледже в Фултоне в присутствии президента Соединенных Штатов Америки Г. Трумэна, сформулировал цели создания военного и политического союза западных стран для борьбы с мировым коммунизмом. По его мнению, в СССР и восточных государствах Европы коммунистические партии получили неограниченный тоталитарный контроль, полицейские правительства, нигде нет никакой демократии. Черчилль призвал последовательно отстаивать ценности свободы, демократии и «Христианской цивилизации» против тоталитаризма, для чего необходимо обеспечить тесное единение и сплочение англосаксонских наций.

Под руководством США были разработаны и задействованы политические и военные планы западных стран для руководства во взаимоотношениях с Советским Союзом, получившие название «доктрины сдерживания». По оценке бывшего президента США Буша, его страна проводила эту политику до конца 80-х годов. В этой

необъявленной «холодной войне» использовались все средства. По свидетельству бывшего директора ЦРУ С. Тернера, «к 1953 г. машина тайных операций была запущена на полный ход, определяя политические и военные события и распространяя пропаганду в 48 странах». В самой Америке, чтобы запугать свое население Советским Союзом конгресс США устраивает специальное расследование «коммунистической подрывной деятельности» (уже к 1949 г. в картотеке комиссии по расследованию антиамериканской деятельности значился 1 млн. американцев).

Итоги холодной войны для их организаторов оказались впечатляющими: Советский Союз перестал существовать, коммунистическая идеология и советская власть потерпели катастрофическое поражение, экономика огромной страны разрушена. На бывшей территории СССР образовалось 15 новых независимых государств, многие из которых оказались ввергнутыми в межнациональные и межэтнические конфликты. Сформировалась однополярная модель мира с доминирующей сверхдержавой США.

Казалось бы, что еще надо, Запад победил! Однако, не прошло и четверть века, как признаки новой холодной войны вновь замаячили на горизонте, теперь уже не против Советского Союза, олицетворением которой был коммунизм, а против России, которая возвратилась в капиталистическую систему, и громко заявляла о стремлении единения с Западом. Оказалось, Западу нужны были не победа над чуждой ей идеологии, а огромная территория и богатство России, овладеть которыми после ликвидации СССР не позволяет нынешнее руководство России. Раскрылись истинные мотивы организаторов холодной войны! И наплевать руководителям западных стран, что Хельсинское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе в августе 1975 года подтвердило незыбленность границ европейских государств после 1945 года.

Разработанные западными спецслужбами в ходе холодной войны методы противоборства с Советским Союзом включали не только политические, экономические и военные мероприятия, что было привычно, но и широкий круг совершенно новых направлений борьбы за людей, их поведением, побуждениями, вкусами, включая меры манипуляции сознанием. В сферу борьбы вовлечена широкая область человеческого общения, в том числе история, культура, искусство, в наибольшей степени такие сферы влияния и внушения, как школа, средства массовой информации, литература, театр, кино. Система ставила цель заставить людей поверить в заданную сверху общую для всех картину действительности.

Определение манипуляции массовым сознанием в наши дни дал известный российский ученый С. Кара-Мурза: *«манипуляция – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении»*. Различают манипуляцию личным сознанием и манипуляцию общественным сознанием. Сегодня эта система применяется в большинстве стран мира, является основой всех цветных и бархатных революций. Манипуляция массовым сознанием служит ключевым элементом психологических операций и информационной войны.

(Сергей Георгиевич Кара-Мурза советский и российский учёный, доктор химических наук, политолог, социолог, публицист. Профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук, Его работа «Советская цивилизация» включена в книжную серию «Классика русской мысли», а работа «Манипуляция сознанием» - в учебные курсы ряда российских ВУЗов по социологии.)

Не без основания считается, что главным создателем концепции и технологии манипуляции массовым сознанием были США. Некоторые политологи утверждают, что американцы совершили научный и интеллектуальный подвиг, создав новаторскую технологию управления обществом, а переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием – огромный шаг в развитии человечества. Приводимые ниже примеры, однако, свидетельствуют совершенно о другом: манипуляция

сознанием в буржуазном обществе - это мощное орудие обмана и одурачивания людей в целях обеспечения господства международного империализма.

Одним из направлений этой борьбы стала задача добиться, чтобы в сознании жителей западных стран закрепилось мнение, что главная заслуга в разгроме фашистской Германии вовсе не СССР, а другие участники антигитлеровской коалиции, прежде всего США. Чтобы добиться этого использовались многочисленные приемы и направления во всех сферах деятельности государственных и общественных структур. Так, например, в американском секторе Германии после окончания войны осуществляются меры по созданию единого учебника истории. При этом, декларируются как бы «благородные» цели – утвердить мир, поднять самооценку немцев и снизить общий уровень агрессии. Фактически недвусмысленно корректируются итоги только что закончившейся войны в угоду западным странам. Соответствующие изменения широким фронтом осуществляются в педагогической среде, для чего вносятся необходимые изменения в учебный процесс.

Еще одно направление этой кампании, касающейся культуры и искусства, – «дегероизация» войны, которая проходила одновременно с утверждением толерантности (толерантность – терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям). Американские идеологи утверждали, что реалистичность военных событий может спровоцировать плохой ассоциативный ряд или кого-то незаслуженно обидеть. Нельзя показывать героев на фронте, это самое страшное, что можно было себе представить. В фильмах про гангстеров кровавых сцен и убийств может быть сколь угодно, а в фильмах про войну – нет. На разных симпозиумах и фестивалях звучали призывы за «гуманизм в искусстве», вручались специальные премии, присуждаемые за заслуги в области дегероизации и демилитаризации искусства.

Постепенно в западных странах главные экраны заполнили голливудские военные блокбастеры, в которых героями становятся удачливые американские парни. Советские фильмы про войну практически исчезли из показа. С киноэкранов, как и из учебников, стали исчезать советские военачальники, события, даты и конкретные цифры о потерях во второй мировой войне. Одновременно советские солдаты стали все чаще появляться в комических образах, в качестве недалеких и жестоких вояк, а то и насильников и мародеров.

В современных учебниках истории западных стран исчезли такие названия как Сталинградская битва, Ленинградская блокада, Курская дуга и многие другие названия переломных сражений. Зато появились большие разделы, посвященные Африканскому фронту, высадке союзных войск.

На страницах западных газет и журналов, многочисленных книг появляются все новые измышления о преступлениях советских солдат в годы второй мировой войны. Приведу несколько примеров из газет Великобритании.

Газета «Daily Mail», 20 октября 2004 года публикует очередной отрывок из книги известного британского историка Макса Гастингса «Армагеддон» (“Armageddon: The Battle For Germany 1944-1945”), в которой описываются события последних месяцев войны: *“Первое вторжение русских в восточные районы Германии произошло в октябре 1944 г., когда части Красной Армии захватили несколько приграничных деревень. Через пять дней они были выбиты оттуда, и перед глазами гитлеровских солдат предстала неопишуемая картина. Едва ли хоть один гражданский избежал смерти от рук русских солдат. Женщин распинали на дверях сараев и перевернутых телегах, или, изнасиловав, давили гусеницами танков. Их детей тоже зверски убили. Сорок французских военнопленных, работавших на окрестных хуторах, предполагаемые освободители расстреляли. Та же судьба постигла и признанных немецких коммунистов. Действия красноармейцев не были проявлением бессмысленной жестокости — это был методичный садизм, не уступающий действиям самих нацистов”*».

Газета «The Daily Telegraph»: *«Войска Красной Армии насильовали даже русских женщин, которых они освобождали из лагерей»*. Газета «The Guardian»: *«Они изнасиловали всех немок в возрасте от 8 до 80 лет»*.

Характерным в этой связи стала речь президента США Обамы на церемонии 65-летия высадки в Нормандии, благодаря которой «была освобождена Европа». Он заявил, что история второй мировой войны – это история победы союзников. *«Это легендарная история американской 82-й дивизии и история британцев, чья смелость вынудила Гитлера отменить высадку в Англии; это история канадцев, которые пришли сюда (в Нормандию), несмотря на то, что они не подвергались нападению, это история русских, которые вынесли самые тяжелые жертвы на Восточном фронте, и всех тех французоз, кто предпочитал умирать в сопротивлении тирании, нежели жить под её игом»*. Вот так, русские понесли самые большие потери «на Восточном фронте», но их заслугу в разгроме Гитлера Обама сравнил с французами. Напомню в скобках, что Гитлер завоевал Францию всего за пару недель, французские войска практически не оказали никакого сопротивления немецким дивизиям.

Вспоминается история создания в 1980 году под руководством легендарного советского фронтового кинооператора и режиссера Романа Кармена замечательной 20-серийной советско-американской киноэпопеи, вышедшей одновременно на экранах двух стран, но под разными названиями: в СССР она называлась «Великая Отечественная», в США – «Неизвестная война». Как свидетельствует российский историк С. Гараж *«Американское название объяснялось тем, что, по опросам, основная масса населения США тогда вообще не знала, что Советский Союз участвовал в войне, а около 40 процентов из тех, кто все-таки знал об участии, считали, что СССР воевал на стороне... Германии»* (газета «Советская Россия», 14 мая 2015 г.).

Другой российский публицист Григорий Шугаев в 2014 году на интернет-сайте «Русская планета», приводит следующие данные: *«по мнению европейцев, решающий вклад в победу во Второй мировой войне внесли США. Об этом свидетельствуют, например, данные Британского агентства ICM Research, услугами которого пользуется как правительство, так и ведущие СМИ Соединенного Королевства. Агентством было решено выяснить, вклад какой страны в победу во Второй мировой войне оказалась решающим. В эксперименте участвовали 3 тыс. респондентов из Германии, Великобритании и Франции. В результате выяснилось, что, по мнению опрошиваемых, вклад СССР в победу оценен всего в 13%. Пальму первенства в победе отдали США. За них проголосовало 61% французоз и 52% немцев. Британцы полагают, что победная роль американцев также заслуживает оценки в 52%»*.

Но не только настроения и предпочтения жителей западных стран были в поле зрения западных спецслужб. Не меньшее внимание уделялось населению стран постсоветского пространства и, прежде всего, жителям Российской Федерации. Единомышленников долго искать не пришлось, ими стали «победители» перестройки Горбачева. Пришедшая к власти после развала Советского Союза ельцинская либеральная буржуазия, ориентированная на Запад и исповедующая «общечеловеческую систему ценностей», внутри России стремилась в максимально короткие сроки выкорчевать из сознания людей советское прошлое. Для этого в течение последующих десятилетий проводилась государственная политика «промывания мозгов». Целью её ставилась задача не только принизить историческое значение Победы в глазах россиян, но и, во многом, изменить суть самой Великой Отечественной войны. Сошлюсь на конкретные примеры.

В выступлениях высших должностных лиц страны, в передачах телевидения и радио по случаю очередной годовщины Победы, как правило, мы слышим о том, что Советский Союз воевал с «фашизмом», победа была завоевана над «нацизмом». При этом замалчивается, что именно советский народ был той единственной силой, которая смогла противостоять гитлеровским захватчикам. Этим самым упускается самое главное — с каким, собственно, врагом мы воевали. Ведь СССР противостоял немецко-фашистским

захватчикам. Именно это определение является и по смыслу, и по содержанию самым точным! Против Советского Союза выступала мощнейшая военная машина. Советский Союз сражался не против одной Германии. Фактически война шла со всей Европой, со всеми объединенными её силами, ее экономическим потенциалом. Ряд, так называемых, «порабощенных» Гитлером стран наряду с Германией направили свои вооруженные силы на восточный фронт и выступали в качестве союзника гитлеровской Германии (Италия, Венгрия, Румыния, Болгария). По отношению к СССР они также были захватчиками. Не случайно, поэтому, даже боевые медали, вручаемые советским воинам, отличались по названию: «За взятие» Вены, Берлина, Будапешта, «За освобождение» Белграда, Варшавы, Праги.

Ну а то, что касается главного действующего лица Великой Отечественной войны – советский народ, кровью своей завоевавшего Великую Победу, складывается впечатление, что наши либеральные политики просто боятся его возрождения, поэтому исключают из своего лексикона. По-другому невозможно оправдать эту несурязицу, когда, говоря о Победе, забывается провозгласить, кто же её завоевал! Сказать: «мы победили», или «победила Россия» - нельзя, ибо боролись не только россияне, но и жители других бывших союзных республик, составлявших все вместе великую общность, называемую «советский народ». Вот и остается просто: «победа в Великой Отечественной войне» или «победа наших отцов и дедов».

Наиболее сильное воздействие на умы и сердца людей, особенно молодежи, как известно, оказывает кинематограф. Это касается и материалов о Великой Отечественной войне. Для примера назову фильмы советских времен - уже упоминавшийся великолепный сериал «Освобождение», художественные картины «Судьба человека», «Они сражались за Родину», «А зори здесь тихие» и многие, многие другие. В них раскрывались и воспевались, выстраданные жизнью и кровью отцов и дедов, мужество, героизм, патриотизм, бескорыстие, преданность Родине, честность, отвага. Эти нравственные ценности не только сплачивают общество, но и служат непреходящей духовной основой для преемственности поколений. А какие ценности несут созданные в последние годы фильмы типа «Сволочи» или «Штрафбат»? У нормального человека после нескольких минут просмотра руки автоматически переключают телевизор.

Вместо реально имевшего места во время войны героизма и самопожертвования советских солдат эти картины акцентируют внимание на заградотрядах, зверствах НКВД, «горах трупов», которыми «заваливало немцев советское командование». Показывается почему-то не Священная Отечественная война, а именно какая-то бойня, в которой поведение главных действующих лиц является копией с американских боевиков. «Весомый» вклад в создании негативного отношения к Победе вносят новоявленные киносценаристы и режиссеры, подготовившие документальные фильмы об отдельных этапах Великой Отечественной войны, показанных, в частности, на НТВ. Основная идея этих творений: мы победили, но какой ценой! Нам рассказывают о миллионах жертв войны, бестолковом военном руководстве, о немотивированных репрессиях.

Рассуждая о цене Победы, на тех же теле и радио каналах мы слышим домыслы о цене индустриализации 1930-х годов, неоправданных, по мнению авторов, затрат на создание атомных бомб и ракет. Спрашивают, зачем это надо? Ответ простой, чтобы отвлечь внимание телезрителей и слушателей от результатов деятельности новых правителей за годы реформ, когда в России за сравнительно короткий исторический период времени сумели развалить промышленность и сельское хозяйство, растащить и разграбить огромные материальные, научно-технические ценности, созданные советским народом.

Разве могло подобное произойти в сталинские времена? Поэтому и растет его авторитет среди простых людей, сколь ни старается официальная пропаганда внушить народу противоположное. Поэтому продолжает использоваться «наезд» на Сталина, как главного виновника всех бед советского прошлого, да и сегодняшних недостатков в жизни

и развитии новых независимых государств, бывших союзных республик СССР. Вновь и вновь поднимается кампания разоблачения «сталинских» репрессий, разрабатываются программы вовлечения в реализацию так называемого плана «десталинизации» страны как можно большего количества молодежи, призывы создать «Общественный трибунал над сталинизмом, Сталиным и его окружением». Вопреки многочисленным свидетельствам его современников, включая лидеров западных союзнических государств, отрицается его роль как главнокомандующего Вооруженными Силами СССР. Предпринимаются попытки по примеру некоторых восточноевропейских стран в законодательном порядке запретить реабилитацию «сталинского режима».

Чтобы оправдать столь негативно представляемую роль Сталина в истории СССР широко используются вымысел, подтасовка фактов, наговор, да и просто вранье и обман. Писатели, режиссеры, продюсеры, поддерживающие отрицательную роль Сталина, получают государственную поддержку, субсидии и различные премии, им представляется неограниченное эфирное время на государственных телеканалах, радио эфира. В последнее время в ряде документальных фильмах фрагменты из художественных картин стали использоваться в качестве подтверждения спорных исторических фактов. Примеров всему этому множество, назову лишь некоторые.

Искажения и обман касается, прежде всего, при определении количества лиц, пострадавших в годы сталинских репрессий.

Так, известный российский историк Рой Медведев сообщает: *«В 1937-1938 годах, по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 миллионов человек... Большинство арестованных в эти годы оказались в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну»*. Другой социолог Игорь Бестужев-Лада в книге «Россия накануне XXI века» утверждает, что *«в исправительно-трудовых лагерях при Сталине загоняли одновременно до 13 млн. чел. – это была рабская дармовая сила на страх другим»*. Институт демографии Государственного университета ВШЭ сообщает, что *«с конца 1920-х по 1953 г. было репрессировано 25-30 млн. человек»*. Такая же картина вырисовывается и при анализе данных о преждевременной смертности населения. Тот же Игорь Бестужев-Лада определил, что в 1932 -1933 г.г. было расстреляно или погибли от голода, холода или непосильного труда в концлагерях на территории СССР несколько миллионов человек. По данным известной в 80-е годы правозащитницы Ольги Шатуновской, приведенных в 1990 г. в еженедельнике «Аргументы и факты», *«с 1935 по 1941 годы было расстреляны 7 млн. «врагов народа», а в лагерях и тюрьмах еще погибли 7 -10 млн. человек»*.

И это еще не предел, писатель А.И. Солженицын в своих произведениях утверждает: *«Мы потеряли 30-40 миллионов на Архипелаге ГУЛАГе», «Беда России, где уничтожено 60 миллионов»; «Было 60 миллионов погибших – это только внутренние потери»* и т.д. Интересно, что отвечая на вопросы студентов-славистов в Цюрихском университете, Солженицын поясняет, что его *«Архипелаг ГУЛАГ» – это не историческое, не научное произведение, а «опыт художественного исследования», в котором он «провёл самое добросовестное исследование, но оно местами не научное... Конечно, кое о чём надо было и догадаться»*. Отсюда, видимо, и возникли ошеломительные цифры, которые даже на Западе многие считают тенденциозными и оскорбительными для России. Известно, что проживая в Цюрихе, Солженицын получил извещение, что в Женеве, властями её запрещена продажа "Архипелага..." на английском и французском языках как книги, "оскорбляющей одного из членов ООН". У нас же, в России, Александр Исаевич ныне зачислен в литературные классики, его произведения рекомендованы в школьных программах. А способен ли несмышленьш отличить «художественное исследование» от «исторического или научного произведения»? Так и вбивается в головы молодого поколения на государственном уровне информация о «Сталине-убийце» своего народа. Дошло до того что официальные СМИ используются для утверждения, что «в

случае победы Гитлера мы жили бы не хуже сегодняшних жителей Германии, попивая баварское пиво».

После того, как в начале 1990 г. были открыты многие архивы, стало возможно выяснить истинную картину в этом щекотливом вопросе. Наибольший вклад в эту работу внес российский историк главный сотрудник Института российской истории Российской Академии Наук, ученый секретарь Центра военной истории В.Н. Земсков. Он в течение более десяти лет занимался кропотливой работой по исследованию репрессий в СССР, систематизировал архивные данные, отражающие деятельность ГУЛАГа. Уже в 1991 г. В.Н. Земсков после тщательного изучения и перепроверки архивных документов опубликовал в журнале «Социс» статью «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)», в которой привел данные о численности заключенных во всех местах лишения свободы в СССР с разбивкой по годам и подробные сводки по всем категориям репрессированных

Из сделанного В.Н. Земсковым анализа следует, что масштабы ГУЛАГа преувеличены противниками советской власти во много раз. «Густая сеть лагерей», о которой пишет Р. Медведев, в 1940 году насчитывала 53 лагеря, т.е. один лагерь на 500 тыс. кв. км – на территорию, большую территории всей Германии. Приводятся также уточненные данные по смертности в эти годы: в период с 1921 по 1953 г.г. в СССР по политическим мотивам приговорены к высшей мере наказания 643 тыс. человек, а в лагерях ГУЛАГа умерли 1 млн.200 тыс. заключенных – и политических и уголовников. Откуда взялись миллионы и десятки миллионов расстрелянных в эти годы «врагов народа», приходится только догадываться.

По данным другого российского ученого профессора В.В. Литвиненко численность заключенных ГУЛАГа в 30-е годы были в десятки раз меньше, чем приводят в своих работах упомянутые выше историки. Более того, в расчете на 100 000 чел. населения число заключенных в СССР было в 1930-х г.г. меньше, чем в ельциновской России и современных США. Так, в 1930-х г.г. в СССР в среднем было 583 заключенных на 100 000 населения, в ельциновской России в 1992 – 1999 г.г. на 100 000 населения в среднем насчитывалось 647 заключенных, а в США в 1992 – 2002 г.г. – 626 заключенных на 100 000 жителей («О репрессиях. Ничего личного – только статистика», газета «Советская Россия», 15.10.2015г.).

Завершая эту часть своего повествования приведу еще одну цитату из статьи Александра Александровича Зиновьева «Украденная победа»:

«...главным (решающим) фактором победы был советский (коммунистический) социальный строй и возглавляемое Сталиным руководство страны, включая военное руководство. Какими бы недостатками они не обладали на самом деле и какие бы недостатки не приписывали бы им антикоммунисты и антисоветчики, войну выиграли, прежде всего, коммунисты во главе со Сталиным. В годы войны и в послевоенные годы этот исторический факт был бесспорным даже для самых заклятых антикоммунистов и антисоветчиков. Это – именно исторический факт, подобный тому, что войну проиграли именно немецкие национал-социалисты во главе с Гитлером. Игнорирование этого факта и искажение его означает бесстыдную идеологически-пропагандистскую ложь, в средство отупения масс российского населения в угоду тем категориям россиян, которые совершили антикоммунистический переворот в нашей стране и наживаются на нем, и тем силам Запада, которые сразу же после нашей победы начали новый этап войны против нашей страны, получившей название «холодной войны».

Использованный прибалтийскими националистами в деле развала СССР и для достижения своих целей метод нападок на Сталина и попыток приравнять его с Гитлером для обвинения в развязывании второй мировой войны взят сегодня на вооружение русофобскими силами Европы и США в борьбе против России. Об этом свидетельствуют многочисленные факты последнего времени. В то же время, политическое руководство современной России, критически оценивая внешнеполитический курс Ельцина в отношениях с западными «партнерами», и

кардинально изменив многие основополагающие составляющие этого курса в интересах российского народа и российского государства, не смогло сделать вывод из методов прибалтийских народнофронтовцев по развалу единого советского государства. Их опыт не стал уроком для теперешних руководителей России.

Пока мы будем втапывать в грязь свою историю, пока будем стыдливо драпировать символ памяти миллионов советских людей на Красной площади во время великого праздника – Дня Победы нельзя надеяться на устойчивое противостояние противникам России в деле сохранения единого Российского Государства. Отказавшись от ельцинского прозападного курса в области внешней политики и обороноспособности, у руководства России не хватает не только китайской мудрости, но и решительности и смелости сделать то же самое в вопросах внутренней политики.

Часть 8

Из записок первого секретаря

Завершая свои воспоминания о работе Компартии Латвии за последний период советской власти, размышления о причинах тяжелого поражения, хочу сказать, что нисколько не сожалею о прожитом, о потраченных усилиях. И если пришлось бы еще раз пройти этот путь, без сомнений повторил бы его. Оценивая прожитое и сделанное за основной, советский период, могу сказать, что смысл моей жизни, как и для большинства моих коллег, заключался в том, чтобы служить обществу, народу. Может быть, кому-то это покажется слишком громким, но это так. Собственные интересы, интересы семьи почти всегда отходили на второй план.

За время работы в партийных органах почти 20 лет мне пришлось исполнять обязанности секретаря райкома и горкома партии, в том числе, более 15 лет – быть первым секретарем. Первый секретарь, как правило, входит в состав и возглавляет органы партийной и государственной власти соответствующих административных центров. Конечно, самый ответственный период – работа первым секретарем Рижского горкома партии.

Весь советский период был наполнен творчеством, интересными делами. Приходилось постоянно учиться, осваивать все новые отрасли знаний. Постепенно из чистого строителя я превращался и в экономиста, и технаря, и юриста, политолога-социолога, призванного влиять на взаимоотношения в коллективах трудящихся, разбираться в работе предприятий различных отраслей экономики. И не только экономики. Должность первого секретаря предполагала необходимость вникать и влиять на работу научных, учебных, исследовательских учреждений и институтов, административных и правоохранительных органов и организаций. Конечно, это не означало, что я стал «докой» в названных и других сферах. Помогали коллеги, секретари райкомов и горкома, члены выборных партийных органов, аппарат из специалистов - единомышленников, членов команды, как теперь говорят.

Оглядываясь на эти годы, я не хочу сказать, что все было гладко, что все делалось правильно. Отнюдь нет. Были и ошибки и промахи. С чистой совестью могу сказать, что все, что мы делали, делали честно и добросовестно.

В моем архиве сохранилось значительное количество документов, личных записей и заметок за период работы первым секретарем городских комитетов Компартии Латвии Риги, Лиепая и Московского района, позволяющих проследить деятельность партийных органов и картину социально-экономического развития регионов, где мне пришлось работать. Позволю себе ознакомить читателя с некоторыми из этих записок.

Начну эти записки за период работы в городе Риге, закончу – отдельными заметками из опыта работы в городе Лиепая и Московском районе г. Риги.

Рига после 1985 года. История Риги, начинающаяся в 1201 году (когда согласно «Хроники Ливонии» местные жители – ливы передали епископу Альберту, предводителю крестовых походов на Прибалтику, участок для строительства города на полуострове, образованном рекой Ригой у впадения ее в Даугаву), сложна и богата событиями. В конце XII века Рига становится мощной опорой немецкого рыцарства на Прибалтийской земле, главной метрополией Ливонии. После вступления в конце XIII века в ганзейское торговое содружество северогерманских городов начинается ее бурное развитие как торгового центра, формируется сеть улиц и оборонительной системы, строятся основные общественные и торговые здания. В результате Ливонской войны в конце XVI века Рига переходит под контроль Речи Посполитой. Польский король Стефан Баторий проводит реконструкцию оборонительной системы города, а также принимает меры по укреплению католичества. После обострения противоречий между Польшей и Швецией в 1621 году

начинается осада города шведскими войсками, и рижский герб дополняет шведскую корону. В начале XVIII столетия усиливается интерес России к выходу на Балтийское море, и в результате Северной войны согласно Ништадтскому мирному договору в 1721 году Рига вместе с северо-восточными областями Латвии отходит к России. К началу XIX столетия Рига становится в один ряд самых развитых промышленных центров царской России. Остальное из истории Риги, думаю, более-менее известно моему читателю. А этот экскурс в историю я специально сделал для того, чтобы подчеркнуть, насколько нелегким был путь становления и развития Риги и сколь существенны исторические события, оказавшие решающую роль в формировании современного облика Риги. В последующем я неоднократно убеждался, что нельзя решать проблемы города, не учитывая его историческое прошлое.

Рига для меня не была абсолютно новым субъектом, в котором предстояло работать, возглавляя городскую партийную организацию. В то же время, одно дело – наблюдать за его развитием как бы со стороны, другое – находиться во главе всех процессов развития, решения проблем. Поэтому, первые месяцы работы в новой должности, наряду с решением текущих задач, знакомству с кадрами, мне пришлось посвятить углубленному анализу показателей экономки города, осмысливать имеющиеся проблемы, пути их преодоления. Попробую, опираясь на сохранившиеся записи, представить картину социально-экономического развития города, взяв, как правило, за основу показатели за 1986 год.

Промышленность. В предыдущих разделах я кратко охарактеризовал уровень промышленного производства в столице республики. Напомню, что каждый 2-ой мопед, 3-ий вагон электропоезда, каждый 4-ый трамвай, 7-ая стиральная машина, каждая 8-ая электролампочка в стране производилась в Риге. Современные телефонные и телеграфные станции, радиоприемники и телефонные аппараты, производимые на объединениях «ВЭФ» и «Радиотехника», экспортировались более чем в 50 стран, а изделия легкой и пищевой промышленности – более чем 100 государств мира. Первая в стране стереофоническая аппаратура была произведена на радиозаводе имени А.С. Попова. Рижские «Рафики» полюбили миллионы советских людей.

Объем промышленного производства в целом по городу составлял 5300 млн. рублей. Промышленные предприятия города в целом работали стабильно, государственные плановые задания выполнялись как в целом по городу, так и по всем его районам (речь идет о выполнении месячных, квартальных и годовых планов). За этим очень серьезно следили районные комитеты партии, а также промышленно-транспортный отдел горкома партии. Работа предприятий союзного подчинения, кроме того, контролировалась отраслевыми отделами Центрального Комитета партии. Во всяком случае, предприятий систематически не выполняющих планы, в городе не было: райкомы и горком добивались в каждом конкретном случае кардинального изменения в технической и экономической политике предприятия, либо предлагали заменить руководителя. Качественный состав руководителей в промышленности города был сравнительно благополучным: среди директоров высшее образование имели 88,3%, главных инженеров – 93,4%. Старше 55 лет среди директоров - 19%, главных инженеров – 12%, а среди начальников цехов – лишь 10%. Руководители в основном были членами КПСС (беспартийных среди директоров было менее 2%, среди главных инженеров – 14%, в то же время, среди начальников цехов – 40%). И еще один показатель: латыши среди директоров составляли 29,4% от их общего числа, среди главных инженеров – 27,4%, а среди начальников цехов – 25,2%. Прослойка ниже, чем по отношению к общей численности жителей города, но существенно выше по отношению к общей численности занятых в этой сфере экономике города.

Главные направления в работе партийных организаций в промышленности определялись решениями съездов КПСС. На этапе, о котором идет речь в моих записках – это техническое перевооружение, рост производительности труда, существенное

улучшение качества выпускаемой продукции. В городе был накоплен определенный опыт в этом направлении. В то же время, общая картина качества выпускаемой в городе продукции не была столь радужной. Попробую показать на конкретных примерах. Продукция высшей категории качества в объеме продукции, подлежащей аттестации, в целом по промышленности города составляла почти 60%, а в машиностроении – 64%. В то же время, удельный вес такой продукции в общем объеме товарной продукции составлял чуть более 17%, а в машиностроении – 40%. Доля конкурентоспособной продукции (имеется в виду, среди других стран) составляла лишь 13%. Продукция предприятий легкой промышленности города с индексом «Н» (новинка) и «ОМ» (особо модная) составляла 31,7%, что в общем было сравнительно неплохо.

Конечно, не только эти проблемы в работе промышленности города были в поле деятельности горкома партии. Многие предприятия, особенно местной промышленности, располагались в старых, часто еще дореволюционных, помещениях, срочно требовалась их реконструкция и перевооружение, но средств на эти цели не хватало. Имели место и другие проблемы, как, например, со стиральной машиной «Рига», выпускаемой на объединении «РЭЗ». Это была первая стиральная машина, массовый выпуск которой был освоен в стране, и что интересно – самое крупное производство стиральных машин в Европе. Производство стиральных машин в Риге было организовано по инициативе А. Н. Косыгина на основании Постановления Совета Министров СССР, принятого в 1960 году. Этим же постановлением в составе завода РЭЗ было создано специальное конструкторское бюро по бытовым стиральным машинам. Одновременно были выделены валютные средства для приобретения в Великобритании в частном порядке выпускаемой там стиральной машины. Эта машина была закуплена, привезена в Ригу, до мелких деталей разобрана и на основании этого конструкторами СКБ были изготовлены рабочие чертежи, положенные в основу выпуска стиральной машины на заводе. За долгие годы специалисты завода довели ее производство до совершенства, как по технологии, так и по качеству. Объем производства достиг 600 тысяч стиральных машин и 60 тысяч центрифуг для отжима белья в год. Себестоимость ее производства была самой низкой среди аналогов, производимых на других предприятиях страны. Машина пользовалась большим спросом во многих регионах страны. В то же время, по своим техническим параметрам она не могла конкурировать с выпускаемыми на западе стиральными машинами, работающими в автоматическом или полуавтоматическом режимах. Требовалось освоение принципиально новых стиральных аппаратов, способных конкурировать с зарубежными аналогами. Заводчане подготовили несколько вариантов современных автоматических и полуавтоматических стиральных машин, но Госплан Союза настаивал на выпуске старой машины, закладывая в планы прежние объемы.

Я рассказываю об этих показателях и примерах для того, чтобы показать, какие проблемы в области промышленности находились в поле деятельности городского комитета партии. Конечно, первейшая задача горкома, партийных комитетов – обеспечить выполнение государственных плановых заданий каждым предприятием. Стабильность в работе, технический прогресс, рост производительности труда, качество выпускаемой продукции, снижение издержек на производстве были постоянно в центре внимания горкома партии. При этом, горком, партийные организации стремились обеспечить выполнение планов, в том числе и роста производительности труда, ни в коем случае не ущемляя рабочих. Более того, в случае возникновения конфликтов между руководителем предприятия и рабочими партийные органы всегда вставали на сторону рабочих, нерадивые руководители незамедлительно получали жесткую оценку своей деятельности, нередко лишались занимаемого поста. Это один из важнейших принципов социалистического производства, которому партийные органы неукоснительно придерживались.

Сегодня, бывая в Риге, и проходя (или проезжая) мимо некогда знаменитого флагмана латвийской промышленности, что на улице Ленина (теперь Бривибас), с

грустью и огромным сожалением можно увидеть заброшенные, местами с забытыми глазницами окон, мертвые корпуса. Часть из них, как говорят, используют какие-то торговые и развлекательные коммерческие фирмы. Само фирменное название «ВЭФ» тоже продано. Жемчужина и гордость общественного питания вэфовцев, комбинат общественного питания, о котором я расскажу чуть ниже, также разрушен, разграблен, разворован. Подобная картина, как результат проводимой новыми властями политики, почти на всех промышленных предприятиях Риги и других городов республики. Новые владельцы заводов, фабрик, так называемые «эффективные собственники», получив их, в большинстве случаев, сомнительным образом, позаботились, прежде всего, о скорейшем получении дохода в свой карман. Самый легкий из всех способов ее получения оказался путь остановки производства, увольнении персонала, продажи того, что еще могло заинтересовать других, а если нет – на металлолом. Ну а рабочие коллективы – за проходную, рынок, мол, все определит. Так и получилось: молодые и крепкие – в охранники, кто-то на заработки в Европе, кто-то, что пооборотистей, закрепились в торговле, на мелких фирмах. Инженеры, конструкторы, ученые, т.е., именно те кадры, которыми по праву гордилась республика, оказались никому не нужными, брошенными на произвол судьбы. Сколько трагедий разыгралось в это время в семьях заводчан – никто не считал, да это и невозможно.

Строительство. Программа «Жилище 2000». Многие проблемы строительного комплекса города мне были знакомы еще с 1972 года, когда мне пришлось быть заведующим отделом строительства и городского хозяйства Рижского горкома партии. Став в 1985 году во главе городской парторганизации, мне потребовалось более углубленно вникать не только в работу строительного комплекса, но и решение основных социально-экономических проблем города, которые во многом зависели от работы строителей. Сначала я назову общие показатели за 1986 год, характеризующие положение в этой отрасли, и остановлюсь на проблемах, которые предстояло решать.

Общий объем подрядных строительно-монтажных работ по городу составил 374 млн. рублей, годовой план выполнен на 101,1%, прирост к предыдущему году составил 107,3%. План по освоению государственных капитальных вложений, выделяемых на жилищное строительство, и план по вводу в эксплуатацию жилых домов за счет этих средств выполнены на 100,5% и 101,7% соответственно. Рост к предыдущему году составил 112,6% и 109,6%. Это хорошие показатели. В то же время, основные фонды в целом по городу введены на сумму 413 млн. рублей, или 89% к плану, не выполнены годовые планы освоения государственных капитальных вложений, вводу основных средств по статье «техническое перевооружение», освоению средств хозяйственным способом. Причины тут разные, Я не стану останавливаться на анализе этих причин, а более подробно остановлюсь на жилищном строительстве, имеющем исключительно важное для города значение. И вот почему.

На начало 1986 года город располагал жилищным фондом общей площадью 14,7 млн. квадратных метров (270,8 тысяч квартир). Центральным отоплением оборудовано 80,3%, городским водопроводом – 73,4%, что явно недостаточно. Но не это самое главное, самое неприятное - средний физический износ жилых домов в Риге составил 35,3% при среднем показателе по городам СССР – 17%. (Москва – 10%, Минск – 11,3%, Вильнюс – 23,5%). Аварийный жилой фонд составлял 560 тысяч квадратных метров, на которых проживало 38 тысяч человек (почти 14 тысяч семей). Кроме того, в коммунальных квартирах проживало около 40 тысяч семей, 1980 жилым домам требовался комплексный капитальный ремонт. На учете на улучшение жилищных условий в городских райисполкомах состояли более 70 тысяч семей, в том числе - на кооперативные квартиры – около 20 тысяч семей. Жилищная проблема была самой острой, и на ее решение были направлены главные усилия городских властей. Одновременно, конечно, предстояло решать проблемы дальнейшего развития народного образования (школы, детсады),

здравоохранения (поликлиники, больницы), торговли, общественного питания и всего остального, что создает нормальные условия жизни и быта населения города.

В 1986 году в Риге было 115 школ, 10 вузов, развернутая сеть больниц и поликлиник. На 10000 жителей республики приходилось около 167 студентов и 156 учащихся средних учебных заведений, что являлось самым высоким показателем не только в СССР, но и за рубежом. Вместе с тем, и в этой сфере накопилось немало проблем. Так, на начало 1985 года на учете на получение мест в детских садах в городе состояло более 22000 детей, в том числе около 9000 - в районных отделах народного образования и 13000 - в ведомственных детских садах. Обеспеченность местами в городских поликлиниках составляло около 60% от норматива, не хватало 3900 коек в больницах города, на одно койко-место имелось 4,3 квадратных метров площадей при норме – 7,0. С расширением жилищного строительства и освоения новых микрорайонов, зачастую, возникали проблемы строительства новых школ.

Обсуждение этих проблем и поиск решений, в конечном счете, вылилось в разработку и принятие комплексной Программы социально-экономического развития города на период до 2000 года, получившей условное название «Жилище 2000». В основу разработки Программы легли решения 27 съезда КПСС (февраль – март 1986 г.), поставившего задачу «Обеспечить к 2000 году каждую советскую семью отдельной квартирой или домом», и принятое вскоре после съезда соответствующее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Разработка Программы велась под руководством Госплана республики во главе с ее многолетним председателем М. Л. Раманом, при активном участии всех республиканских министерств и ведомств. В городе эту работу вела городская плановая комиссия, рассматривалась городским комитетом партии и в окончательной редакции принята на сессии городского Совета. Назову основные показатели городской Программы «Жилище 2000»:

Всего построить: жилых домов общей площадью 7,05 млн. кв. метров; детских дошкольных учреждений на 14600 мест; больниц на 4300 коек; поликлиник 9100 посещений в смену; объектов торговли 70 000 кв. метров; объектов общественного питания 26700 пос. мест; общественных бань 1200 мест; гостиниц 2700 мест; кинотеатров 6000 мест.

Программой предусматривалось в течение 15 лет (три пятилетки) в основном решить в городе жилищную проблему, довести уровень социального обеспечения населения по основным показателям до нормативного.

По программе «Жилище 2000» мы должны были за 15 лет построить в городе более 7 млн. квадратных метров жилых домов, или в среднем по 470 тысяч квадратных метров за один год. Фактически в 1986 году в городе введено в строй 391 тысяч квадратных метров. Расчеты показывали, что к концу планируемого срока город должен был нарастить ежегодный объем по вводу жилья до 500 – 510 тысяч квадратных метров, что даже для непосвященного выглядит, как вполне реальной задачей.

Для наращивания объема и качества жилищного строительства были определены несколько направлений. Главный из них – дальнейшее развитие индустриального домостроения. Одновременно ставилась задача решительного улучшения качества и удобства жилых домов, прекращение строительства жилых домов с маленькими комнатами, кухоньками, стесненными вспомогательными помещениями. Рижане должны были получать современные жилища, соответствующие лучшим стандартам, как в стране, так и за рубежом. На начало действия Программы в городе выпускалось несколько серий крупнопанельных домов.

Одна из серий – 464, давно устарела, и ее предстояло в короткие сроки снять с производства. Она не соответствовала новым требованиям градостроительства, как по планировочным решениям, так и по техническим параметрам – теплостойкости, звукоизоляции, хотя была самая дешевая по себестоимости. Более поздняя 467 серия не отличалась комфортностью и предоставлением необходимых удобств для жильцов. Еще

одна сери – 602, освоенная на новом заводе крупнопанельного домостроения, хотя и позволяла повысить этажность домов (до девяти этажей), но имела крайне ограниченные возможности планировки квартир, при весьма низких показателях соотношения общей площади к жилой. Кроме этого, в городе строились дома 104 серии, комбинированные сборно-кирпичные, так называемая литовская серия, а также несколько серий обычных кирпичных домов.

Специалисты проектного института Латгипрогорстрой с участием строителей разработали новую перспективную серию жилых домов – 119, которая позволяла существенно улучшить как качество квартир, так и архитектурно-планировочные показатели. Эта серия получила хорошие оценки у специалистов, а также в Госстрое республики и Госстрое страны. Но внедрялась она с большими потугами, нежеланием части строителей отойти от привычного ритма строительства. Для Риги наличие нескольких серий домов, казалось, должно было быть положительным фактором, позволяющим иметь большой выбор для желающих улучшить свои жилищные условия. Однако, на практике каждая серия имела свой набор сборных конструкций, что привело к большому количеству элементов домостроения, между собой не увязанных. Усложнялось это и тем, что выпуск сборных конструкций домостроения осуществлялся на нескольких самостоятельных предприятиях, входящих в систему как Минсторя, так и Минпромстроя республики: ДСК и ЗКПД – предприятия Министерства строительства, завод ЖБК №2 – Министерства промышленности стройматериалов.

Горком партии предпринял попытку изучить и использовать опыт строителей Москвы, где успешно действовала система единого каталога для нескольких серий жилых домов, позволяющая намного экономичнее разнообразить жилищное строительство. Использовать опыт москвичей в полном объеме нам не удалось. В то же время задача сократить количество элементов домостроения, унифицировать максимально возможно их количество была поставлена перед строителями и проектировщиками. Это позволяло повысить уровень индустриализации и производительности труда в строительстве.

Вторым направлением решения жилищной проблемы и выполнения программы «Жилище 2000», выбранным горкомом партии, стало развитие хозяйственного способа строительства. Объясняется это тем, что в городе располагались крупные заводы, как правило, союзного подчинения. Многие из них имели солидные подразделения, осуществляющие строительные и ремонтно-строительные работы, правда, в основном, в целях развития производства. Частично они использовались и для строительства жилых домов, других объектов социального назначения. Задача состояла в том, чтобы максимально переориентировать их на жилищное строительство.

Но и этого не достаточно. Важно было, чтобы город в лице горисполкома и райисполкомов, городских служб создавали максимально благоприятные условия для таких предприятий. Это касается и выбора площадок для строительства, оказание помощи при проектировании и в ходе самого строительства. Еще один путь решения проблемы – развитие кооперативного строительства, включая МЖК (молодежные жилые комплексы). Уже в 1987 году в городе работало три отряда МЖК, силами которых было освоено 750 тыс. рублей.

Программой предусматривалась подготовка площадок для строительства: опережающая разработка проектно-сметной документации, прокладка магистральных сетей воды, канализации, строительство дорог, а также комплексное развитие новых территорий - строительство детских дошкольных учреждений, школьных зданий, объектов торговли, бытовки, учреждений культуры. Одновременно предстояло решить несколько более крупных общегородских проблем, с которыми в скором будущем могло споткнуться все дальнейшее развитие города. Речь шла о системах водоснабжения и канализации.

Строительство новой системы водозабора из реки Даугавы и нового комплекса городских очистных сооружений велось уже несколько лет, но плановые задания

систематически не выполнялись. Так, из 45 миллионов выделенных на строительство очистных сооружений, на 1 января 1987 года было освоено 14,3 млн. рублей, чуть меньше одной трети. Не лучше обстояло дело и со строительством водозабора. Чтобы преодолеть отставание, горкому партии и горисполкому пришлось принимать неординарные меры, в частности некоторое время первому секретарю горкома партии пришлось проводить еженедельные планерки на строительстве водозаборных сооружений, приглашая на них руководителей трестов, от которых зависел конечный результат. Конечно, это, в какой-то мере, подмена хозяйственников, но и такие методы мы применяли, когда надо было добиться решительных изменений в решении проблем.

Программой «Жилище 2000» наряду с улучшением качества жилых домов, ставилась задача значительного повышения уровня комфортности и качества других объектов социального назначения, прежде всего школьных зданий и детских садов. Так, было принято решение детские садики строить обязательно с бассейнами. Такие же требования выдвигались при строительстве новых школ. Выше я рассказывал о том, что мы изучали московский и орловский опыт строительства.

Много интересного в этой сфере было и у наших соседей, в частности у литовцев. Вильнюс в те годы считался одним из самых авторитетных в стране в части архитектурно-планировочных решений и качества массового жилищного строительства. Не случайно, новый микрорайон Жирминай в Вильнюсе был удостоен Ленинской премии. Вильнюсцы одними из первых в стране освоили строительства жилых домов из монолитного бетона методом скользящей опалубки. Мы не стеснялись учиться у соседей. Вскоре и у нас в Риге в Пурвциемсе появились первые такие дома.

В целом, намеченные программой «Жилище 2000» цели были весьма амбициозными. Насколько они реальны? Я уверен, что при нормальном развитии ситуации в стране и в республике – вполне реальны. Однако, новым политическим силам, на словах отстаивающим национальные интересы латышского народа, социальные и экономические интересы того же латышского народа оказались не нужны. Более того, ради достижения своих политических целей они готовы были пожертвовать любыми интересами населения республики («...будем голодными и босыми, но свободными»).

Мне вспоминается откровения одного из активистов Народного фронта Латвии, только что избранного депутатом городского Совета, доктора Озолса, озвученные им на заседании комиссии Рижского городского Совета при рассмотрении плана социально развития города: *«зачем нам выделять финансы на новое жилищное строительство, если через несколько лет в городе будет много лишних пустующих квартир?»* Заседание состоялось вскоре после выборов нового состава депутатов городского Совета, и вместо А.П. Рубикса председателем Рижского горисполкома был избран представитель Народного фронта (на этих выборах я в очередной раз был избран депутатом Рижского городского Совета и оставался им вплоть до середины 1993 года).

На заседании комиссии Озолс не постеснялся сказать то, что народнофронтовцы еще не позволяли откровенно говорить на открытых встречах с избирателями, но что неизменно присутствовало в их планах. А именно, после окончательного завоевания власти «осуществить депортацию (высылку) «оккупантов» (всех тех, кто приехал в республику после 1940 года), в результате в Риге освободится много квартир, а поэтому строить новые не надо». В конечном итоге депортацию осуществить не удалось, а завалить все планы жилищного строительства, как и всего остального, что предусматривалось программой «Жилище 2000» - с успехом. За короткое время после завоевания независимости была развалена индустриальная база домостроения. Уже в 1993 году объемы капитальных вложений в жилищное строительство в республике сократились в 3,5 раза, а в 1995 г. – почти в 9 раз. Начиная с 1998 г. 97% жилищного строительства осуществляется в основном только за счет средств населения. Сегодня ввод в эксплуатацию каждого многоэтажного жилого дома в Риге становится важным событием.

Торговля, общественное питание. Комбинат питания «Вэфовец». Большое внимание в городе уделялось развитию торговли и общественного питания. Годовой товарооборот в торговле в целом по городу в 1986 году составил 1807 млн. рублей (без колхозной и кооперативной торговли, составляющая в сумме 18,7 млн. рублей). Обеспеченность населения города торговыми площадями на 1000 жителей в Риге составила 145,7 кв. метра (по городам СССР – 184). Всего в городе имелось 475 продовольственных и 283 непродовольственных магазинов. Обеспеченность посадочными местами в открытой сети общепита на 10 тыс. населения составила по Риге 22,4 мест (Таллинн – 20,5, Вильнюс – 21,6, Минск – 11,5), или 70,3% от норматива (на промышленных предприятиях – 90%, школах – 100%, в ВУЗах и ПТУ города – 76%). Обеспеченность промтоварными магазинами в целом по городу составляла 69,7% от норматива, продовольственными магазинами – 56,7 %. Неблагоприятное положение складывалось по обеспечению жителей города зеленью и ранними овощами. Так, в 1986 году тепличное хозяйство (закрытый грунт) производили на душу населения 7,5 килограмм (норматив - 15,5кг). Совхоз Рига, обеспечивавший город ранними овощами, располагал теплицами площадью 42 гектара, а требовалось – 75.

Интерес представляют показатели потребления основных продуктов питания и некоторых промышленных товаров населением города. Эти показатели по Риге, как и по Латвии в целом, были выше, чем в среднем по СССР. Так, потребление мяса на душу населения в том же 1986 году составило 85,6 кг (СССР – 78 кг), рыбы - 23,7 кг (18,2), молоко и молочные продукты - 410 кг (330), хлеба – 110 кг (140), сахара – 48 (43). Бытовые услуги на 1 жителя в 1986 году оказаны в среднем на 60,6 рублей. Потребление промышленных товаров на душу населения: тканей – 38 кв. метров (34), обуви - 4 пары (3,2) трикотажа - 6,9 изделий (6,5), радиоприемники на 10 семей - 9,5 (8,4), телевизоры – 9,6 (8,2), часы – 52,5 (49,9).

Как видно из перечисленного, уровень потребления продуктов питания и основных промышленных товаров населением города был достаточно высоким. В то же время, обеспеченность города торговыми площадями – существенно ниже норматива и ниже чем в среднем по городам страны. Пути решения этих проблем были традиционными – добиваться в плановых органах больших капитальных вложений для строительства объектов торговли и общественного питания, обеспечивать их безусловное освоение, а также – совершенствование работы самих предприятий этой сферы, их партийных организаций.

В то же время, партийными комитетами города был определен еще один путь преодоления отставания в сфере общественного питания и торговли – это максимальное развитие предоставление этих услуг непосредственно на предприятиях, то есть там, где работают наши люди. Главное, впрочем, заключалось в том, чтобы дополнительно привлечь средства и силы самих предприятий, ну и, конечно, развить творческую активность самих трудовых коллективов. Речь идет о создании комфортных условий для тружеников производственных коллективов. Раскрою это на примере объединения ВЭФ, продукция которого (телефонные аппараты, радиоприемники, телефонные станции) были хорошо известны не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

Знакомившиеся с работой ВЭФа гости из Японии, представлявшие радиоэлектронную отрасль этой страны, удивленно качали головами и что-то громко говорили между собой, когда их познакомили с заводским комбинатом питания. Завершая посещение, один из них через переводчика сказал: *«Да, это технологии 21 века. Такого у нас нет»*. Удивляться действительно было чему. Комбинат питания представлял отдельно стоящее здание из бетона и стекла, в отделке широко использованы мрамор и другие современные материалы. Обеденные залы, а их было несколько – общий, диетический, кафетерий, чайная, шведский стол, одновременно вмещали более пяти сотен посетителей, были спроектированы и исполнены так, чтобы при их обслуживании максимально использовать механизированные способы. Столы, например, как бы стояли на одной

мощной ножке, а стулья после завершения обеда висели на столе снизу, давая возможность механическому манипулятору мыть и вытирать пол. Но не только это поразило гостей.

Самое невероятное заключалось в системе автоматизации и механизации при приготовлении пищи. Автоматы и полуавтоматы, спроектированные и изготовленные вэфовскими инженерами и рабочими (аналогов подобной техники нигде не было) помогали поварам приготовить разнообразные блюда, а контрольные приборы регулировали и объем продуктов в порции, и температуру и время их тепловой обработки. Сам процесс наполнения блюд также был максимально автоматизирован, интересно было наблюдать как в тарелку для борща, к примеру, наливалась ее жидкая часть, следующий автомат клал в него причитающуюся порцию мяса, следующий – зелени, затем сметаны. Поражала система обслуживания при заказе обеда. Обедующий подходил к стойке и перед ним возникал экран, на котором надо было нажатием соответствующей кнопки зарегистрироваться и согласно здесь же расположенного меню обозначить выбранные блюда. По мере продвижения вдоль стойки ваш поднос будет заполняться и в конце стойки рядом с вашим номером будет обозначена стоимость обеда. Кстати, работники предприятия могли обедать в счет своей будущей зарплаты, для этого было необходимо произвести несложные формальности.

Восхищение и зависть у посторонних вызывал еще один объект для работников предприятия – огромная, даже по современным меркам, домовая кухня, расположенная здесь же на комбинате питания, где каждый работник предприятия мог заказать для дома разнообразные мясные, овощные, молочные, кондитерские продукты и полуфабрикаты. Такого сервиса и разнообразия продуктов не было не только в горкомовской или цековской столовых, но и вообще в системе общественного питания города. Разнообразие продуктов и низкие цены обеспечивались также за счет подсобных хозяйств (теплицы, животноводческие фермы), которые были на ВЭФе, как и на большинстве других предприятий города.

Зачем я это рассказываю и, причем здесь горком партии? Дело в том, что все вышеописанное было создано на ВЭФе по инициативе его руководителя, талантливого организатора, генерального директора Олега Константиновича Ленева. Его поддержали, как партийного комитета, так и завкома профсоюзов, а в последующем и весь коллектив.

Теперь о горкоме. Инициатива О.К. Ленева была поддержана и в Рижском горкоме и в ЦК партии. И это очень важно, особенно если учесть отношение к подобным делам в союзном министерстве (запросто могли обвинить в нецелевом использовании государственных средств, а затраты, скажем прямо, немалые, включая мрамор). Но это только одна часть, даже не главная, если говорить о роли партийных органов. Было сделано немало, чтобы инициатива ВЭФа была поддержана и на других предприятиях города. В течение двух-трех лет аналогичная работа по созданию комфортных условий для работников предприятий была проделана сначала на крупных предприятиях города, затем стала распространяться и на другие.

Так, например, на объединении «Коммутатор» кроме прекрасно оснащенной общезаводской столовой во всех основных цехах были оборудованы кафетерии, чайные, буфеты в которых можно было перекусить, а в случае необходимости - пообедать. На объединении «Радиотехника», руководители которого всегда стремились не отставать от ВЭФа, как на головном предприятии, так и на филиалах, были открыты и оснащены современным оборудованием и техникой предприятия общественного питания. Этот перечень можно было бы и дальше продолжить, но я этим ограничусь.

И повторю еще раз главную мысль: деятельность партийных комитетов и моя, в том числе как первого секретаря, всегда была направлена не только на обеспечение эффективности производства, а на создании наилучших условий для труда, максимального удовлетворении потребностей членов коллективов именно по месту работы. К концу 1986 года на 139 предприятиях города имелись магазины или отделы по

продаже продовольственных товаров, кондитерских изделий, полуфабрикатов и кулинарии, а на 37 предприятиях можно было оформить их предварительный заказ. На 67 промышленных предприятиях были открыты 88 объектов бытовых услуг, которые могли предоставить 16 различных видов услуг.

Городские предприятия торговли и бытового обслуживания стали больше внимания уделять предоставлению услуг непосредственно на предприятиях, в рабочих коллективах путем организации выезда соответствующих подразделений торговли и бытовки в заранее оговоренные дни и подготовленные места. Мы стремились создать условия, которые позволили бы максимально облегчить работающему человеку, особенно женщине, заботы о семье, детях. Многие удавалось сделать. К сожалению, все это оказалось никому не нужным после приобретения республикой независимости.

Транспортные проблемы. Рижский метрополитен. Моя работа в качестве первого секретаря Рижского горкома партии совпала с попыткой кардинально решить транспортную проблему Риги. Напомню, что Рига расположена в устье реки Даугава, причем, ее основная часть, включая старый город, находилась на правом берегу реки, на левом берегу в сторону Юрмалы – располагался относительно новый город (Ленинский и Ленинградские районы) с довольно насыщенной промышленностью (объединение «Радиотехника», заводы «Страуме», сельхозмашиностроения, новый завод роботов, предприятия промстройматериалов, деревообработки и др). Здесь же выросли новые микрорайоны массовой застройки жилья (Иманта, Дрейлини). Все это, включая огромный поток пассажиров на Рижское взморье в летнее время, создавали немалые трудности в организации транспортного сообщения в городе.

Во время Великой Отечественной войны основные транспортные артерии города сильно пострадали, мосты через Даугаву были разрушены. Железнодорожный мост был быстро восстановлен, возведен понтонный мост в центре города. Надо сказать, что понтонный мост служил городу несколько десятилетий, на моей памяти вплоть до шестидесятых годов прошлого столетия. Затем в центре города был построен Октябрьский мост, а в начале 80-х – в створе улицы Горького, самый длинный в Европе (на момент строительства) вантовый мост. Кстати, управляющий трестом Мостортрой-5 Алексеев В.В. (главный строитель всех мостовых переходов и портовых сооружений в Латвии и во всей Прибалтике) по результатам строительства этого моста был удостоен звания Героя социалистического труда. В планах развития города предусматривалось строительство и других мостов, том числе - Южного и Северного. Все это, однако, не решало проблемы транспортного сообщения в городе. С каждым годом пробки на улицах города, особенно в часы пик, становились все более длинными. Требовались более кардинальные решения.

Городские власти еще с 1960-х г.г. задумывались о путях решения транспортной проблемы. Уже в 1965 году по заданию города ленинградские градостроители представили проект сооружения линий скоростного трамвая, соединяющих микрорайоны массового жилищного строительства между собой и с центром города. При этом, в центре города эти линии должны были уходить в тоннели под проезжей частью улиц на глубину около 6 метров. Однако, руководство республики и города не согласилось с этими предложениями и обратились к ЦК КПСС и Совмин страны с просьбой дать разрешение на строительстве в Риге метрополитена. При этом в качестве аргументов приводился показатель количества поездок в Риге на общественном транспорте на душу населения, который на тот период был третьим в стране, а также большое количества туристов соседнего общесоюзного курорта Юрмала (общее количество пассажиров Риги и Юрмалы приравнивалось к пассажиропотоку города с миллионным населением). В результате удалось добиться решения руководства страны о проектировании и строительстве в Риге метрополитена.

На начальном этапе разработчиком проекта для рижского метрополитена был определен московский институт «Метрогипротранс», однако вскоре, когда выяснилось, что гидрогеологические условия грунтов в Риге были близки к ленинградским, проектирование было поручено институту «Ленметропроект». К 1986 г. была разработана и принята к реализации полная схема будущего метрополитена, состоящая из трех линий (более подробно остановлюсь ниже). Этому событию предшествовали многочисленные проектно-изыскательские и планировочные работы, в которых активное участие принимали местные специалисты.

Так, архитектурно-художественный дизайн интерьеров станций выполнялся рижскими архитекторами, имевшими необходимый опыт при разработке интерьера станции «Рижская» Московского метрополитена. В 1983 году состоялся конкурс на лучшее оформление интерьеров станций первого пускового участка. К 1988 году было сделано около 200 геологоразведочных скважин по трассе первого пускового участка.

В 1986 году начался комплекс подготовительных работ для строительства, для чего были выделены 7,5 млн. рублей и определена подрядная организация трест «Строймеханизация». За счет этих денег были заложены стройплощадка на улице Граниту и две производственные базы метростроя: одна для автоколонны на 200 машин возле ТЭЦ-2, другая – строительной комплектации – в Болдерае. Готовились и начинались работы по сносу зданий, перекладке подземных коммуникаций, подготовке строительных площадок для временных зданий и сооружений горных комплексов, отборка и заготовка выборгского гранита.

К 1989 году были готовы и утверждены рабочие проекты первого пускового комплекса. В 1990 году должно было начаться строительство при помощи минских метростроевцев. Первый пусковой участок должен был быть готов к 2000 - 2002 годам. Его стоимость составляла около 250 млн. рублей в ценах тех лет, что было значительно выше, чем в других городах (25 млн. за км против 15). Это объяснялось сложными инженерно-геологическими условиями сооружения в тяжелых грунтах в районах плотной городской застройки. Однако, учитывая, что аналогичные условия строительства имели место и в некоторых других городах (Ленинград), а также то, что он будет обслуживать не только жителей Риги, но и многочисленных отдыхающих всесоюзной здравницы Рижского взморья и что это первый метрополитен в Прибалтике, руководство страны пошло навстречу республике.

Учитывалось также и то, что остальные участки Рижского метрополитена будут значительно менее затратными. Поэтому финансирование в основном предполагалось из союзного центра, республика должна была выделить 10 – 12 млн. рублей на депо, 2,5 млн. рублей – на инженерный корпус, 4 – 5 млн. рублей – на перекладку и подготовку коммуникаций. Безусловно, все мы хорошо понимали, что это очень серьезная и сложная задача, и что на первый период строительства метрополитена придется отказаться от планов строительства некоторых социальных объектов. В то же время, метрополитен – это уникальный проект, реализация которого позволит кардинально решить транспортную проблему в городе.

Теперь несколько подробнее о самом проекте. Всего предполагалось построить 3 линии метрополитена, при этом – Первая линия состояла из двух пусковых участков. Первый пусковой участок должен был связать центр города (минуя Старый город) и обе стороны Даугавы, имел длину 8,3 километра. Время проезда по нему составляло бы 12 минут, обращения до 40 пар поездов в часы пик и насчитывало 8 станций, интерьеры которых, как я уже отмечал, разрабатывались нашими архитекторами: Засулаукс, Агенскалнс, Даугава (или Узварас), Вокзальная (Центральная), Дружба (Кирова), Видземский рынок (Райниса), Ошкалны (Великая Отечественная война) и ВЭФ. На первом пусковом участке было 4 станции (от Даугава до Видземского рынка) глубокого заложения, сооружаемые закрытым способом, и 4 станции – мелкого заложения, строящиеся в открытом котловане. После сдачи первого участка Первая линия должна

была быть продолжена на восток до Юглы и на запад до Иманты. Далее предполагалось соорудить восточную часть Второй линии от центра в новые микрорайоны Плявиниеки, Дрейлини и северную часть Третьей линии от центра до Саркадаугавы, которые по завершению составили бы одну линию. С сооружением затем южной части Третьей линии до Зиепниеккалнса и западной части Второй линии до Булю капа в результате была бы создана система метро из 3-х линий, пересекающихся на 3-х пересадочных станциях метро в центре города.

Обо всем этом сегодня приходится говорить, как об навсегда упущенных возможностях, по крайней мере - на ближайшие сто лет. Начиная с 1987г. в республике поднимается волна, так называемого, национально-освободительного движения, как вскоре выявилось, борьба против советской власти, за отделения от СССР. Народный фронт Латвии использует все возможности, чтобы расшевелить народные массы. В ход идут проблемы экологии, развития промышленности, миграция, национальный язык, история.

В этом ряду строительство метро в Риге оказалось одним из ударных фронтов в борьбе за власть. И не беда, что аргументы «против» не выдерживают никакой логики, важно их сформулировать и бросить в массы. Первыми против строительства метро в Риге выступили «зеленые», экологи, часть научной интеллигенции. В качестве аргументов «против» использовалась опасность нарушения целостности архитектурного ансамбля центра города. Население пугали наплыва большого количества мигрантов – некоренных метростроителей с членами семей. Наконец, экономическая нецелесообразность и неэффективность затрат, отсутствие условий для инвалидов и т.п.

Доводы сторонников строительства метро о том, что основные строительные работы будут выполнять местные строители, а приглашаются только 40 специалистов, что финансирование идет за счет союзного бюджета, что в центре города не будут вестись работы открытым способом – все это игнорировалось. В результате, после того как НФЛ победил на выборах в Верховный Совет республики, была создана местная комиссия, которая приняла отрицательное технико-экономическое заключение. На его основании было принято решение об отмене всех планов создания метро, и все подготовительные работы были свернуты.

Министр союзного правительства. Наблюдая сегодня, здесь в России, за работой управленческих аппаратов на федеральном и региональном уровнях нередко приходится удивляться деятельностью отдельных руководителей. Часто возникает вопрос, а как же он (она) стал министром, руководителем отрасли, в которой, зачастую до этого не работал? Чаще всего, как об этом сообщают СМИ, подбор кадров происходит по принципу «он наш!», неважно каким образом – то ли земляк, то ли состояли в одном кооперативе. Не случайно, в начале двухтысячных в Москве слово «питерский» стало чуть ли не нарицательным. Невольно хочется провести параллель с работой по подбору и подготовке кадров в советское время. Расскажу об этом на известном мне примере становления министром союзного правительства. Речь пойдет о руководителе одной из ведущих отраслей страны – министерстве электротехнической промышленности и приборостроения СССР Анфимове О. Г.

Олега Георгиевича я знаю еще со времен моей работы в Октябрьском райкоме партии, когда он был заместителем директора объединения РЭЗ по экономике. Собственно, на заводе он и начинал свой трудовой путь, пройдя от мастера до заместителя начальника крупнейшего цеха. В то время я работал в Октябрьском райкоме партии и мне пришлось контактировать с ним по вопросам, связанным с экономикой завода, а также консультироваться по работе промышленности района в целом. Подкупало то, что он всегда откликался на просьбы, тактично подсказывал, когда видел, что секретарь райкома недопонимает те или иные особенности экономической работы, оказывал необходимую помощь. Он хорошо ориентировался в особенностях проводимой в то время

экономической реформы, был сторонником экономической самостоятельности предприятий, необходимости углубления внутрихозяйственного расчета. Стиль его работы отличался неспешностью, уверенностью в справедливости того, что делалось на заводе, четкостью высказываемых суждений и рекомендаций. В разговоре он умел расположить к себе собеседника, это подкупало. Таким его характеризовали и те заводчане, с которыми мне пришлось общаться.

В 1978 году Центральный Комитет Компартии Латвии рекомендует О. Анфимова на должность директора Рижского завода средств механизации, предприятия союзного подчинения, в работе которого было много недостатков. Этот завод, призванный быть застрельщиком технического прогресса отрасли, не обеспечивал освоение новой техники, нередко не справлялся с плановыми заданиями. О. Анфимов, став во главе завода, не стал с ходу, как говорится, рубить головы, менять кадры. Присмотревшись, он понял, что внутризаводская система планирования и материального стимулирования имеет существенные недостатки, она не способствует заинтересованности работников, и, прежде всего, инженерно-технического персонала, в освоении новой техники, выполнении плановых заданий. Пришлось вносить серьезные коррективы в организацию производства, а для этого – одновременно осуществить перестановку руководящих кадров на заводе. Это позволило за короткое время поправить положение на этом предприятии.

К концу 1980 года возникла проблема в руководстве объединения РЭЗ, и вновь ЦК Компартии Латвии рекомендуют О. Анфимова на пост генерального директора его родного предприятия. Знакомый коллектив, знакомое производство, известны сильные и слабые стороны, как в работе предприятий объединения, так и в кадровом составе. Входить в курс долго не пришлось. РЭЗ под его руководством завоевывает лидирующие позиции, как по линии министерства, так и в городе и республике.

Мне не известны кадровые планы в высших советских и партийных органах того периода. Однако, с уверенностью могу предположить, что после того, как О. Анфимов вернулся на РЭЗ и завод стал завоевывать лидирующие положение в отрасли, в соответствующем отделе ЦК КПСС при подготовке предложений по кадровому резерву на руководителя действующего в то время министра, обратили внимание на него. Скорее всего, вариант, о котором пойдет дальше речь, не был единственным.

Так или иначе, в 1983 году, неожиданно для многих, О. Анфимов приглашается на партийную работу – сначала на должность секретаря Рижского горкома партии, затем – секретаря ЦК КП Латвии. Работая в партийных органах, он также зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Его отличали высокий уровень компетентности, прежде всего, в работе промышленности. Организация производства, вопросы технического прогресса, производительности труда, планирования и экономическая работа на предприятиях были досконально известны Олегу Георгиевичу не понаслышке. Ну а работа в партийных органах стала хорошей школой не только организаторской, экономической, но и политической работы.

Вскоре, в 1986 году О. Анфимов назначается на должность Министра электротехнической промышленности и приборостроения СССР. Бесспорно, весь его трудовой путь, предшествовавший назначению на пост члена Правительства СССР, был залогом успешной работы в качестве руководителя одной из ведущих отраслей народного хозяйства страны. Я не ставлю здесь цель рассказать о работе О. Анфимова в качестве союзного министра, Хотя после переезда его в Москву я неоднократно встречался с ним, был в гостях у него. Благодаря О. Анфимова я познакомился с другими министрами (Величко В.М., Паничев Н.А.) и могу свидетельствовать, что Олег Георгиевич пользовался большим авторитетом, как среди своих коллег, так и среди коллективов предприятий, возглавляемой им отрасли.

Возвращаясь к сегодняшнему времени еще раз хочу высказать недоумение, почему новые руководители страны с ходу отказались от услуг, таких опытных хозяйственников,

как О. Анфимов, и отдали предпочтение «эффективным менеджерам» из бывших заводских лабораториями и заводскими кафедрами? Не поэтому ли сегодня разбиваются самолеты, падают ракеты, банкротятся предприятия и отрасли в целом?

Коррупция. Остановлюсь еще на одной проблеме, связанной с подбором кадров – коррупции. Уровень коррупции в современной России принимает угрожающий размер: по многочисленным оценкам иностранных наблюдателей Россия по этому показателю в списке государств занимает одно из последних мест, где-то рядом с африканскими странами. Средства массовой информации практически ежедневно приводят конкретные факты коррумпированности чиновников. Откаты при использовании средств федеральной целевой программы по развитию станкостроительной промышленности, например, по последним данным составляли до 60% от выделяемых сумм.

В этих условиях некоторые защитники нынешнего строя заявляют, что коррупция всегда была отличительной особенностью российской действительности, приводя примеры из произведений классиков русской литературы Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Грибоедова. Добавляя при этом, как бы мимоходом, что и в Советском Союзе эта проблема имела место. Со своей стороны, могу засвидетельствовать, что за все время работы в партийных органах, а это, как уже я отмечал, более 25 лет, проблема коррупции в органах власти в республике практически не встречалась.

Правда, еще до моего перехода на работу в партийные органы, в Риге была осуждена группа работников торговли, среди которых был и секретарь горкома партии, которые были уличены в даче и получении взяток. Состоялся громкий судебный процесс, виновные получили по заслуге тюремные сроки, не говоря уже о партийности и теплых постах. Других примеров я не могу вспомнить как по Риге, так и по республике в целом. Да и в соседних республиках таких случаев не припомню. Не берусь судить о положении дел в южных регионах страны, где, как известно, была несколько иная атмосфера.

И все же должен здесь признать, что и я не безгрешен: в свое время в качестве «благодарности» я получил бутылку хорошего французского коньяка «Наполеон», весьма редкого в то время. Произошло это в начале моей партийной карьеры, когда я работал секретарем Октябрьского райкома партии. Для того, чтобы понять причины столь неоднозначного явления, я должен рассказать еще об одной функции партийных органов, связанной с подбором кадров моряков и рыбаков для работы с заходом в иностранные порты.

Дело в том, что в Октябрьском районе располагались крупные рыбодобывающие предприятия, коллективы которых вели промысел на просторах мирового океана. Плавание могло длиться до шести месяцев, а это было связано с заходом в иностранные порты как для пополнения запасов продовольствия и топлива, так и по случаю проведения небольшого ремонта или замены экипажа. То есть, рыбаки и моряки должны были иметь соответствующие загранпаспорта, или так называемый, «паспорт моряка», который давал возможность без дополнительного оформления визы заходить в иностранные порты. Такой порядок был санкционирован всеми государствами, то есть был общемировым.

Оформлялись эти паспорта у нас кадровыми службами после получения разрешения специальной комиссией Центрального Комитета Компартии Латвии, которую возглавлял секретарь ЦК по промышленности. Документы на комиссию вместе с рекомендацией представлялись партийными комитетами предприятий рыбной промышленности на каждого работника индивидуально, и после подтверждения районного комитета партии направлялись в ЦК. Система эта была весьма жесткой, объяснялось тем, чтобы не допустить на работу на судах для заграничного плавания случайных людей, которые могли нанести вред государству. Комиссия ЦК после соответствующего заключения, как теперь говорят, компетентных органов (КГБ и МВД) рассматривала поступившие документы и принимала окончательное решение.

Следует сказать, что и для нас эта работа не была формальной. Поступившие в райком документы тщательно изучались, а претенденты на получение паспорта моряка из числа лиц командного состава – капитан, его первый помощник, старший помощник и еще несколько категорий командного состава, приглашались для собеседования. Возглавлял эту работу секретарь райкома, в обязанности которого входили вопросы экономики. Райком принимал на себя ответственность за дачу согласия на получение паспорта моряка конкретными работниками предприятий, конечно, основываясь, прежде всего, на рекомендации первичной партийной организации, в спорных ситуациях вопрос выносился на бюро райкома партии.

Случай, о котором я хочу рассказать, как раз и произошел в период, когда мне, как секретарю райкома, пришлось беседовать с одним из претендентов на получение указанного паспорта. Это был старший помощник капитана одного из морозильных траулеров Рижской базы тралового флота. В ходе беседы у меня сложилось вполне благоприятное впечатление о претенденте: хороший специалист, весьма политически подкован, хорошие отзывы партийного комитета и вышестоящих руководителей, полный порядок в семье. Вместе с тем, проявилась какая-то нерешительность, неуверенность, сомнения, а как он сможет сам,

Это настолько меня удивило, что роли наши в беседе поменялись, и я стал убеждать его, что все будет хорошо и что он со своими обязанностями бесспорно справится. Закончилась беседа тем, что я в конце беседы сказал, что могу поспорить, что через год, два он после возвращения будет рассказывать, что все его сомнения были беспочвенны. Он поблагодарил и сказал, что если так будет, то он меня обязательно найдет. Случай этот не остался у меня в памяти.

Однако через пару лет, когда я уже работал в Рижском горкоме партии заведующим отделом, коллеги сказали, что меня ищет «какой-то рыбак». К сожалению, я не запомнил имя и фамилия этого работника и не сразу узнал его, и только после довольно подробного пересказа прошлой беседы у меня в памяти все восстановилось. Он рассказал, что у него все благополучно, более подробно – где и как ему пришлось побывать. Было интересно. Я поздравил его с успешной работой и пожелал дальнейших успехов. На этом и встреча должна была закончиться, однако, уходя, он неожиданно вынул из портфеля завернутую бутылку, поставил ее на стол и решительно вышел из кабинета. Мои вопли, что этого не надо, что это недопустимо, не помогли. В итоге я подумал, что если бы эту бутылку он мне вручил в первой беседе, это была бы действительно своего рода взятка, оплата, как говорится, моих усилий за решение его вопроса. А здесь, вроде бы и не за что. Наверное, действительно, я помог ему на том этапе справиться с нерешительностью, сомнениями. А «Наполеон» стал хорошим подспорьем на очередном празднике. Вот такой коррупционный факт имел место в моей биографии.

Ну а что касается коррупции в советский период, то отдельные факты действительно имели место. Но, и это самое главное, условия для этого были сведены до минимума. Мне вспоминается случай из моего липайского периода, когда следственными органами был разоблачен работник государственной страховой компании, который с помощью липовых документов фабриковал автомобильные аварии, страховые выплаты клал себе в карман, присвоив, таким образом, довольно крупную по тем временам сумму. В то же время, внешний вид этого коррупционера никакого подозрения ни у кого не мог вызывать: замызганный сюртучок, потертые брюки, старое кепи на голове далеко не молодого человека. Удивило работников правоохранительных органов и то, что члены семьи и не догадывались, какие сказочные суммы хранились у главы семейства в обнаруженном тайнике. Конечно, никакие Канары, лазурные берега или особняки на Рублевке никому из руководителей или предпринимателей в то время не были доступны. Да и партийные комиссии не дремали.

Межшкольный учебно-производственный комбинат. В середине семидесятых годов прошлого столетия в СССР в системе народного образования в общеобразовательных средних школах предусматривалось организация до профессиональной трудовой подготовки учащихся. В учебных планах старших классов один день в неделю предусматривался для обучения основам конкретной рабочей специальности. При этом допускалось, что ученик может пробовать освоить азы нескольких специальностей, с тем, чтобы уже после окончания школы он мог осознанно выбрать себе рабочую специальность. Такая подготовка предусматривалась в межшкольных учебно-производственных комбинатах, обслуживающих все школы района.

В Московском районе города Риги, где мне пришлось работать с 1973 года, такого комбината не было, поэтому каждой школе приходилось решать задачу до профессиональной трудовой подготовки школьников самостоятельно, заключая соответствующие соглашения с шефствующими предприятиями. Не все предприятия имели возможность организовать такое обучение на должном уровне, дети неохотно посещали занятия. Зачастую сама идея трудовой подготовки молодежи превращалась в формализм.

Учитывая, что в плановом порядке строительство межшкольного учебно-производственного комбината решить не удавалось, райком партии принял решение реализовать эту идею на инициативной основе, привлекая силы и средства предприятий и организаций района. В качестве базы была выбрана бывшая восьмилетняя школа, закрытая из-за малого количества учеников. Проект был разработан силами предприятий района на инициативной основе. Создание учебно-производственного комбината осуществлялось силами тех предприятий, которые были заинтересованы в привлечение новых рабочих рук. Ремонт и реконструкция восьмилетней школы были включены в план работы районного РСУ, а все остальное, что касалось оборудования учебных классов, оснащение их необходимыми станками и оборудованием, учебными материалами и мастерами производственного обучения – ложилось на плечи предприятий.

В течение года при жестком контроле райкома партии были созданы и оборудованы прекрасные учебные цеха швейной фирмой «Латвия» - по подготовке швей-мотористок, объединением «Мара» - специалистов трикотажных изделий, Рижского ювелирного заводов – будущих ювелиров (кстати, ребята, показавшие свои возможности здесь, могли найти применение своим способностям в качестве художников и на Рижском фарфоровом заводе). Железнодорожники оборудовали макет вагонного купе, строители – участок по обучению монтажников-электросварщиков, объединение «Эра» - участок по подготовке судовых электромонтажников, объединения «Импульс» - ремонт ЭВМ и часов. Здесь можно было попробовать получить специальности торгового работника, приемщика пункта бытового обслуживания (с освоением основ бухгалтерского учета), чертежника, слесаря-теплотехника, токаря – всего 14 специальностей. Учащиеся района с энтузиазмом восприняли учебу в этом комбинате, положительные оценки давали учителя, родители. При желании по окончании обучения учащийся мог получить рабочий разряд по конкретной рабочей специальности. Подробный репортаж о нашем комбинате был опубликован в майском 1978 года номере общественно-политического журнала ЦК ВЛКСМ «Смена». К сожалению, школьные учебно-производственные комбинаты просуществовали недолго, через несколько лет эта система была признана излишней, что, мне представляется, было ошибкой.

ТУ 134 в центре жилого микрорайона. В период моей работы в Московском районе города приходилось принимать участие в решении и других житейских проблем. Многие из них возникали из желания сделать что-то хорошее, необычное для жителей района. Расскажу еще об одном, несколько необычном мероприятии – создании детского учебного центра для юного авиатора на борту самолета ТУ 134.

До середины 70-х годов основные воздушные ворота республики, аэропорт Румбула, располагался в Московском районе. Здесь же была сосредоточена солидная группа предприятий и организаций гражданской авиации – завод № 85, крупнейший в стране институт инженеров гражданской авиации (РКИИГА), Центральный научно-исследовательский институт автоматизированных систем управления. Все они входили в состав Министерства Гражданской Авиации СССР. Райкому партии при решении кадровых вопросов, а также текущих и перспективных проблем их развития приходилось довольно контактировать с этим министерством. Руководящие работники министерства довольно часто посещали райком партии.

Во время одной из таких встреч с заместителем министра МГА (Новиков, если я правильно запомнил его фамилию) в заключение беседы я поинтересовался, как в некоторых городах страны удастся использовать в качестве объектов малой архитектуры или в учебных целях списанные авиалайнеры. И нельзя ли получить такой подарок нам в Московский район? Замминистра ответил, что это не простой вопрос, но пообещал рассмотреть его.

Со временем я забыл об этом разговоре, но где-то через полтора года в райисполком приходит командир самолета ТУ 134 и сообщает, что он прибыл на лайнере, который налетал положенные часы и километры, по решению МГА списан с полетов и передается для пропаганды гражданской авиации в Московский район Риги. Командир попросил председателя райисполкома подписать соответствующие документы о приеме самолета. Самолет, хотя и списан, но вполне пригоден для полета, в его баках оставалось некоторое количество топлива, он был оборудован по всем действующим нормам ГА. Остаточная стоимость самолета составляла несколько сотен тысяч рублей. Это смутило председателя райисполкома, и он всячески стал увильживать от подписания документа о приеме самолета. Рассерженный командир самолета обратился в райком партии ко второму секретарю райкома П.Ф. Нефедову. Я в это время находился в Москве на очередной сессии в Высшей партийной школе и после телефонного разговора со мной Петр Федорович подписал необходимые документы и поставил печать райкома партии, что удовлетворило командира самолета.

После необходимых согласований самолет был перемещен на место стоянки на площадке возле Рижского спортивного манежа на улице Маскавас. Спортивный манеж – это современное спортивное сооружение, в котором в зимнее время проводились соревнования по легкой атлетике, волейболу, баскетболу, ручному мячу, другим видам спорта. Очень часто манеж использовался для проведения концертов, различных выставок, ярмарок и тому подобных городских и республиканских мероприятий. В нем могли разместиться до пяти тысяч зрителей. Отличительная особенность манежа – в качестве перекрытия в нем были использованы фермы, изготовленные из деревянных клееных конструкций, что встречалось довольно редко.

Территория вокруг манежа представляла собой парковую зону, которая пользовалась популярностью, как жителей прилегающих домов, так и просто горожан. Именно здесь решено было установить на постоянное место ТУ 134. Операция по перемещению самолета на постоянное место стоянки также оказалась нелегкой: потребовалось на время перегона демонтировать (урезать) часть его крыльев, сам переезд осуществить в ночное время, предварительно отключив троллейбусную контактную сеть на всем протяжении пути следования, а это значительная часть центральной улицы района. Операция прошла настолько незаметно и бесшумно, что утром жители окружающих жилых домов, обнаружив под окнами самолет, стали звонить в ЦК, Горком партии, городские службы с сообщением, что рядом с их домом упал самолет.

Проблемы ТУ 134 на этом не закончились. Я уже отмечал, что Московский район – район авиаторов. Специалисты отрасли не только работали на предприятиях района, но здесь же, рядом со спортивным манежем, проживали. Кто-то из них, хорошо представляя внутреннее устройство самолета, и пользуясь тем, что первые дни его никто не охранял,

основательно поработали внутри его. За одну ночь были похищены зеркала, ковры и другие элементы оборудования салона самолета. Утащили даже несколько кресел. После этого случая без охраны самолет не оставался. В конечном итоге, оборудованный в самолете учебный центр юного авиатора посетили тысячи детей, они с интересом знакомились с оборудованием авиалайнера, с удовольствием садились в кресла командира и его помощников, брали в руки штурвал, знакомились с многочисленными приборами управления самолетом. В салоне самолета можно было прослушать рассказ о лайнере, о гражданской авиации в целом. К сожалению, в новое время его содержание оказалось неподъемным для районных властей. По этой причине самолет передали в ведении администрации Центрального городского парка отдыха «Межапарк» (в переводе – «Лесной парк»), где вскоре списали и сдали на металлолом.

Рыболовецкие колхозы Советской Латвии. Суровая действительность. Рыбный промысел издревле был характерен для латышей. До советской власти местные рыбаки вели добычу в основном в прибрежных водах Балтики. Улов состоял из салаки, лосося, угря, миноги и других пород рыбы. О труде рыбаков, их сложной судьбе в буржуазной Латвии рассказал известный латышский писатель Вилис Лацис в романе «Сын рыбака».

В годы войны почти весь рыболовный флот латышских рыбаков был уничтожен. После войны по всему побережью Балтики местные рыбаки объединились и образовали рыболовецкие колхозы, а государство оказало им всестороннюю помощь и поддержку. Благодаря этому в короткие сроки были построены новые лодки, приобретены мощные моторы. В дальнейшем эта помощь усилилась и к концу семидесятых годов прошлого столетия большинство из них превратились в современные рыбопромысловые предприятия, в состав которых кроме небольших кораблей для прибрежного лова, маленьких траулеров для круглогодичного лова в Балтийском море, вошли современные суда для экспедиционного лова в Атлантическом океане, и они стали колхозами-миллионерами.

Теперь колхозные рыбаки могли вести промысел практически в тех же районах, где добычу вели государственный рыболовецкий флот страны. Их современные рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие корабли, вели промысел в традиционных районах добычи Северного моря, на банке Джорджес у берегов Америки, у побережья Африки и других районах мирового океана. К этому времени были созданы крепкие береговые хозяйства, включающее все необходимое для подготовки судов к выходу в море, их ремонту, мастерские орудий лова, а также рыбоперерабатывающие цеха, способные выпускать самые изысканные изделия из добытой рыбы. Для семей рыбаков созданы отличные условия для быта, отдыха, спорта, учебы, развлечения, о которых большинство других коллективов предприятий могли только мечтать.

Работая в Лиенае, я подробно ознакомился с рыболовецким колхозом носившим громкое имя «Большевик». Возглавлял рыбколхоз Владимир Мартынович Эниньш, которому колхозники многие годы оказывали доверие, избирая его председателем правления. Партийная организация, возглавляемая Язепом Андреевичем Понемецких, здесь была сильная, председатель правления умело опирался на нее и не только в вопросах хозяйственной деятельности.

Одним таким испытанием и для руководителя и для всего коллектива стали события осени 1983 года, когда Балтийское море показало свой суровый характер, напомнив в очередной раз, что только сильные личности в состоянии противостоять капризам природы. В тот злополучный день несколько небольших колхозных судов, команда которых включала по 6 рыбаков, вели добычу рыбы в прибрежных водах между Клайпедой и Лиенаей. Совершенно неожиданно погода резко ухудшилась: подул холодный шквальный северный ветер, температура воздуха понизилась до отрицательной, одновременно стал идти сильный дождь, временами со снегом. Такое сочетание сильного ветра, низкой температуры и осадков в виде дождя и снега стали причиной обледенения

тех частей судна, что находились со стороны ветра. Специалисты рассказывали, что обледенение настолько быстро поражало борта судна, что это грозило нарушить устойчивость корабля и могло привести к его гибели буквально в считанные минуты. Единственное средство спасти судно – срубить вручную налипающий лед. После получения сигнала тревоги большинство рыболовных судов успели укрыться в ближайшем порту. Однако двум кораблям пришлось встретить непогоду в открытом море и там вести нелегкую борьбу с непогодой.

И вот как распорядилась судьба. Один капитан оказался требовательным и жестким руководителем. Он сам, стоя непрерывно у штурвала, ни на минуту не отпускал остальных членов команды от рубки мгновенно намерзающего льда. Второй капитан, сам также не отходил от штурвала, но периодически разрешал остальным членам команды спуститься в кубрик, чтобы отдохнуть и попить горячего чая. Итог борьбы, первое рыболовецкое судно выдержало, благополучно добралось до порта. Второе – перевернулось, все члены команды погибли. Поиски продолжались несколько дней, были задействованы корабли, включая корабли Лиепайской базы Военно-морского флота СССР, самолеты и вертолеты. Из моря были подняты несколько спасательных шлюпок, но рыбаков в них не оказалось. Их тела были обнаружены позднее на берегу моря недалеко от Вентспилса.

Прощание с погибшими проходило в клубе колхоза, траурная церемония была организована и у памятника рыбакам и морякам на берегу моря, в ней приняли участие представители трудовых коллективов города, а также простые горожане. Председатель правления и партийная организация колхоза использовали этот трагический случай для сплочения коллектива, еще раз напомнили о величайшей ответственности капитана и необходимости соблюдения жесточайшей дисциплины на судне.

В условиях современной Латвии, когда восстановлены Сатверсме (Конституция) и законы буржуазной республики, лиепайский, как и все другие рыболовецкие колхозы Латвии, ликвидированы, все колхозное имущество, включая рыболовный флот, распродано, растащено, разрушено. Ну а латвийский лосось, даже на прилавках известного далеко за пределами Риги рыбного павильона на центральном сельхозрынке, как, впрочем, и в московских ресторанах, сплошь заменен деликатесом того же наименования в исполнении норвежцев.

«Народ и армия - едины». Город Лиепая, где мне посчастливилось работать почти пять лет, традиционно был местом размещения крупной базы военно-морского флота России. Известно, что в начале прошлого века именно отсюда из Либавы отправилась в поход к берегам Японии российская эскадра под командованием адмирала З.П. Рожественского, закончившая свой путь в Цусимском сражении. Торжественная служба, предшествовавшая ее выходу, прошла в Либавском морском Николаевском соборе, построенном в военном городке и незадолго перед этим освещенном. В годы советской власти Лиепая, по образному выражению Главкома ВМФ СССР С.Г. Горшкова, была основной базой Балтийского флота. Используя уникальные природные возможности Лиепайского порта, здесь размещались крупные подразделения Балтийского флота, в том числе Краснознаменная дивизия подводных лодок, а также морской отряд пограничников. В прилегающих к городу территориях были дислоцированы воинские подразделения других видов вооруженных сил Министерства обороны СССР.

Все это накладывало серьезный отпечаток, как на жизнь горожан, так и на работу городской партийной организации. Это означало, что городской комитет партии, исполком городского Совета депутатов трудящихся на практике должны были решать задачу, сформулированную в коротком лозунге «Народ и Армия едины». Оценивая работу предшественников и все, что делалось в период моей работы в Лиепе, я могу однозначно сказать, что эта задача выполнялась успешно. Нам удалось на практике доказать, что в условиях советской власти вооруженные силы и гражданское население

были едины и неразрывны, решая задачи развития страны, роста экономики, повышения благосостояния народа и обеспечивая мирный труд советских людей. В подтверждении могу свидетельствовать, что за все годы моей работы в Лиенае в городе не было зафиксировано ни одного случая более менее существенных нарушений со стороны военнослужащих гарнизона по отношению к гражданскому населению, ни одного случая конфликта между жителями города и военными. Учитывая, что число военнослужащих в городе составляло несколько десятков тысяч (представление о количестве военных можно было примерно определить по их участию в выборах депутатов в органы советской власти), а контакты гражданских и военных осуществлялись ежедневно, подобный результат говорит о многом. Это особенно впечатляет сегодня, когда средства массовой информации нередко сообщают о различных чрезвычайных происшествиях в ряде стран, связанных с военнослужащими.

Успех объясняется, на мой взгляд, прежде всего, той огромной политико-воспитательной работой с личным составом, которую проводили в войсках партийные и комсомольские организации под руководством политорганов. Нужно сказать, что подготовкой кадров политработников для Советской Армии государство уделяло первостепенное внимание. И как только в современной России этот участок выпал из под контроля государства, в войсках начались многочисленные происшествия с личным составом. Попытка заменить политорганы в вооруженных силах церковными служащими вряд ли изменит ситуацию.

Второй составляющей успеха, безусловно, была работа городской партийной организации. Стало правилом, что любое сколь-нибудь важное мероприятие в городе не могло пройти без участия представителей военных моряков. И наоборот, любое значимое мероприятие у военных обязательно проходило с участием представителей руководства города и трудовых коллективов. По рекомендации горкома партии большинство производственных коллективов города установили шефские взаимоотношения с воинскими частями. Активно работали в этом направлении комсомол. Огромное значение имела совместная научно-поисковая и пропагандистская работа, связанная с героической обороной Лиенаи в первые дни Великой Отечественной войны.

Мне, как первому секретарю городского комитета партии, в течение года приходилось десятки раз встречаться с военными моряками, выступать перед личным составом, информируя их о жизни города, республики, о проблемах, которые решаются городской партийной организацией. Такая же работа велась и другими секретарями горкома, нашим партийным активом. Деловые и товарищеские отношения между руководством Лиенайской военно-морской базой и Лиенайским горисполкомом, прежде всего его председателем Лиенайшм Янисом Альбертовичем способствовали тому, что многочисленные хозяйственные вопросы и проблемы, связанные с размещением и развитием воинских подразделений и развитием города, решались спокойно и деловому. К этому следует добавить, что основные вопросы взаимодействия с военными обсуждались и решались, как правило, с участием первого секретаря Лиенайского райкома партии Юрсона Яна Карловича, который также с большим вниманием относился к их проблемам.

За годы работы в Лиенае я многое узнал о жизни военных моряков, познакомился с командирами, с частью из которых у меня установились товарищеские отношения. Прежде всего, это командир Лиенайской военно-морской базы Семенов Э.Н, и начальник политотдела Альберт Гаджиев. Эдуард Никифорович, в то время в звании контр-адмирала, был требовательным командиром, но, как мне представляется, справедливым, пользовался авторитетом как у офицеров и личного состава базы, так и вышестоящих командиров. Этому подтверждение и его дальнейший послужной список: заместитель командующего Балтийским флотом, затем служба в главном штабе ВМФ, и, наконец – заместитель главкома ВМФ СССР. Начальник политотдела базы контр-адмирал Альберт Гаджиев был хорошим помощником командира базы, он в основном и обеспечивал связь

военных моряков с трудовыми коллективами города и района. Горец из Дагестана, аварец по национальности, казалось, совершенно случайно попал на флот. Отнюдь, нет. Известен еще один горный адмирал, однофамилец Альберта, командир подводной лодки, получивший звание Героя Советского Союза за боевые подвиги в Великой Отечественной войне. Альберт Гаджиев был знаком со своим земляком великим поэтом Расулом Газматовым. Он много об этом рассказывал, рассказывал и о замечательной дружбе многочисленных народов Дагестана, которые при советской власти добились значительных успехов в культурном развитии, росте экономики и благосостояния жителей этого горного края. Слушая сегодня почти ежедневные сообщения по радио и телевидению о постоянных взрывах, террористических актах, даже военных действиях на улицах Махачкалы и в других населенных пунктах Дагестана приходится лишь сожалеть, что так быстро заброшен столь уникальный опыт советского периода.

Бесспорно, не только эти командиры оказались в сфере взаимодействия города с военными моряками, с которыми у меня установились хорошие дружеские отношения. Среди них бывший командующий Балтийским флотом, в последствии первый заместитель главкома ВМФ СССР адмирал флота И.М. Капитанец, командир морского отряда пограничников капитан первого ранга В. Иванов и многие другие. Здесь я должен откровенно сказать, что столь большое внимание военных моряков к городу сложились во многом благодаря тому, что депутатом в высшем государственном органе страны – Верховном Совете СССР от нашего города в те годы избирался главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР С.Г. Горшков. И здесь, как бы, сомкнулись служебные обязанности главкома с его депутатскими обязанностями. Учитывая, что С.Г. Горшков очень добросовестно относился к исполнению этих обязанностей, он довольно часто бывал в Лиепаве.

Я познакомился с Сергеем Георгиевичем в 1981 году вскоре после начала моей работы на посту первого секретаря горкома. Тогда ему было уже за 70. В то же время меня поражала его высокая работоспособность. Как правило, прибывая в Лиепаву далеко во второй половине дня, он заслушивал доклады начальника военно-морской базы, командиров бригад и соединений, расположенных в городе, а затем, как бы поздно это не было, приглашал нас, руководителей города и района, чтобы выслушать наши оценки, замечания, предложения. На следующий день разговор о проблемах города продолжался уже в городском комитете партии, затем – на заводе или фабрике, где проводилась его очередная встреча с избирателями. Зная его занятость, мы старались особо не загружать его поручениями и просьбами, в то же время удивляла его скрупулезность и дотошность в решении тех вопросов, которые ставились перед ним – не зависимо касались ли они каких либо союзных министерств или ведомств или подчиненных ему воинских частей. Это был действительно образец выполнения депутатом своих обязанностей перед избирателями. И, естественно, зная такое отношение к городу своего главкома, нам было проще решать с руководством Балтийского флота и командирами частей флота, расположенных в городе, хозяйственные и другие проблемы, которые возникали в повседневной жизни. Встречи и контакты с С.Г. Горшковым учили деловитости, скромности, обязательности, умению общаться с людьми, оставили глубокий след у меня. Думаю, что такое влияние он оставил и у других людей, которым посчастливилось встречаться с ним.

Часть 9 Выступления, публикации

На XXVIII съезде КПСС

Клауцен А. П., секретарь
Центрального Комитета Компартии Латвии.

Уважаемые товарищи! Наша секция — продолжение заседания съезда, поэтому я позволю себе, оценивая доклад ЦК КПСС нашему съезду, а также отчеты членов руководства партии, отметить, что в них, на мой взгляд, отсутствует анализ ряда существенных явлений в ходе перестройки. В первую очередь он касается нарастающих антисоциалистических, антикоммунистических тенденций, роста сепаратизма и национализма в нашей стране. Именно эти явления в Прибалтийском регионе привели к тому, что на территориях наших республик сегодня не действуют Конституция СССР, законы Советского государства. А если называть все своим именем, то осуществляется смена государственного строя. Возникает естественный вопрос: может быть, это несущественное событие в жизни нашей страны или частное явление, касающееся только нашего региона и о котором не стоит говорить на съезде? Тогда почему же именно эти события в последнее время оказались наряду с событиями в странах Восточной Европы в центре мирового сообщества?

Именно им пришлось так много уделять внимания нашему руководителю во время переговоров с президентом США. Думается, что замалчивание этих проблем здесь, на съезде, не лучший способ оценки развития отнюдь не частных явлений, это уход от актуальности жизни, перестройки.

Для того чтобы частично компенсировать недостатки отчетов, хочу остановиться на некоторых выводах, вытекающих из нашего опыта, Прежде всего о партии. Сегодня Компартия Латвии перестала быть правящей. Она находится в оппозиции как в Верховном Совете республики, так и в большинстве местных Советов. Мы живем в условиях реальной многопартийности и накапливаем здесь уже практический опыт.

Давно известно, что в КПСС собраны лучшие силы общества. Но на поверку партия оказалась не слаженным живым организмом, а в ряде случаев объединением людей с одинаковыми партийными билетами, разным образом мысли, что в принципе не возбраняется, но разной мировоззренческой ориентацией. Случайно это или закономерно? По моему твердому убеждению — закономерность, имеющая глубокие корни. Я позволю сделать два исторических отступления.

Как известно, Владимир Ильич Ленин поддерживал идею создания многопартийной системы и правительства из представителей нескольких партий, стоящих на позициях Советской власти. Ее сорвал, как мы знаем, июльский мятеж левых эсеров в 1918 году.

И еще вспомним XI съезд РКП(б), на котором Зиновьев в докладе «Об укреплении партии» говорил: «Мы имеем «монополию легальности», мы отказали в политической свободе нашим противникам. Мы не даем возможности легально существовать тем, кто претендует на реальное соперничество с нами». И далее делает вывод, что состав партии будет пополняться людьми, которые при других условиях были бы вовсе не в Коммунистической партии. Другие условия у нас сегодня настали.

Какие же выводы сделали мы у себя в республике из этих предположений? В принципе, никаких. Вплоть до апреля сего года, то есть до XXV съезда Компартии республики, главным стержнем нашей работы был лозунг: сохранить единство партии. На это нас постоянно направляло и руководство ЦК КПСС. Но этого единства *не* было, да и не могло быть. Более того, это сегодня становится все более очевидным, часть наших идейных противников, или, как сказал Анатолий Иванович,

оппонентов, делали все, чтобы разбить партию изнутри, снизить ее активность, подорвать доверие масс к ней, провозглашались правильные лозунги, а на практике воплощались противоположные. К этому следует добавить, что они же в самые острые политические моменты (проведение выборов в местные органы власти, Верховный Совет республики) навязывали партии острые внутрипартийные кампании, повсеместно ввязывая в них партийный актив. А в это время партия терпела поражение в борьбе за власть.

Следует вспомнить еще об одном интересном моменте. Рядовые коммунисты, как мы теперь говорим, партийные массы, давно заметили эту двойственность состояния в партии, требовали отставки ряда руководителей Компартии Латвии. Прошла мощная кампания за проведение чрезвычайного (внеочередного) съезда Коммунистической партии республики. Этого не было сделано. Сегодня я уверен, что, если бы наш XXV съезд Компартии республики прошел хотя бы годом раньше, если бы размежевание в рядах коммунистов прошло раньше, мы не проиграли бы выборы, и развитие событий в республике могло бы быть совсем другим.

Мне кажется, подобная картина наблюдается сегодня и в целом в нашей партии. Могут ли быть в одной партии сторонники и противники идей коммунизма, как их ни пытаются состыковать? А на практике получается так, как вчера прозвучало на встрече с Михаилом Сергеевичем, что не работает партийная группа в российском парламенте. Сейчас там, право, не разберешь, кто же и за что из коммунистов будет бороться, какие отстаивать идеи. Трудно в этих условиях проводить какую-то единую линию.

Думается, выводы из всего этого должны делать не только мы в республиках, но и в центре.

И второе. О том, кто же нам противостоит, какие же силы оттеснили Компартию республики от власти? Мы говорим: «Перестройка— это революция», но в каждой революции есть движущие силы, политические партии, оказывающие влияние на массы. Не имея анализа, нельзя руководить революционными преобразованиями, нельзя надеяться на победу в революции. Здесь, на съезде, неоднократно высказывались мнения о том, что сейчас в стране нет другой, кроме КПСС, силы, способной консолидировать общество, реально бороться за власть. Позволю себе не согласиться с этим. Такой реальной силой в нашем регионе, и не только, судя по информации из других регионов страны, стали массовые движения, объединившиеся под названием «народные фронты».

Следует напомнить, что родились они на волне перестройки, активно откликнулись на призыв демократизации, гласности, плюрализма, поддерживали КПСС, Горбачева. В народе нашли широкую поддержку на критике узких мест в развитии общества: экология, культура, история. Главная боль — национальная. И везде, конечно, виновником оказались партия, социализм. В конечном счете продуманная, четкая, скоординированная работа позволила за короткое время обеспечить этим движениям взятие власти, сформировать правительство и соответствующую политику. Для полноты картины дополню, что методы борьбы оказались отнюдь не демократические, не перестроечные. Это прежде всего жесткая внутри движения, я бы сказал, внутрипартийная дисциплина, монополия на основные средства массовой информации (прежде всего телевидения и радио), целенаправленная, массивная обработка массового сознания, использование методов гонения, запугивания, шантажа инакомыслящих, атака Советской Армии, КГБ и милиции. И еще. Эксплуатация понятия демократии. Все, кто «за», — демократы, прогрессивные люди, а кто «против» — это консерваторы, стагнация, сталинисты и тому подобное.

Слушая делегатов съезда, встречаясь со многими из них в эти дни, я делаю вывод, что подобное положение не только у нас в Прибалтике, поэтому наш съезд

должен дать анализ этим новым общественно-политическим силам, играющим совсем не последнюю роль в ходе перестройки.

И еще об одном. О тех чувствах и настроениях, с которыми приехали на съезд наши делегаты. Скажу прямо, они не радостные, люди не уверены в своем завтрашнем дне. Вот такой пример: если в декабре 1989 года, по данным опроса агентства социальной информации «Соционикс», за пределы республики, хотели выехать 17 процентов опрошенных жителей города Риги, то в марте эта цифра возросла до 31, то есть почти удвоилась. Тревожная тенденция? Да, но может ли быть по-другому? Если в недалеком прошлом со стороны поборников национальной независимости звучали призывы: «Эмигранты, убирайтесь вон!», предлагалось физически расправиться с коммунистами, то сегодня реальностью стало создание многотысячных формирований стражей порядка, народного ополчения, воссоздание фашистской в годы войны организации айссаргов. С благословения товарища Бакатина руководство милиции вместе со всей амуницией, как говорится, передано фактически в руки Народного фронта. А парламент республики, который себя считает демократическим и ратует за соблюдение прав человека, планирует рассмотреть вопрос о запрете Компартии Латвии как организации другого, иностранного государства, что может послужить сигналом к расправе с коммунистами вообще.

Все это, независимо от нашей воли, поставило вопрос о формировании рабочих дружин. Здесь возникает вопрос: а что дальше? Кто анализирует эти события? Кто ответит за последствия?

Ко всему этому следует добавить, я сейчас кончаю, что крайне медленно, непоследовательно решается вопрос развития федеративных отношений в нашем Союзе. Все это вместе с экономическими трудностями создало ту картину, которую я хотел доложить делегатам съезда.

И последнее, о совмещении постов. Думается, что вопрос ставится у нас здесь неверно. Вопрос должен стоять так: можем ли мы, коммунисты, возглавить Советы и что для этого надо делать?

Товарищи! Съезд ждали, на съезд возлагаются большие надежды. Съезд выполнит свою задачу, если честно и в полном объеме ответит на все вопросы, а ответы должны исходить из анализа развития событий, в частности в нашем прибалтийском регионе.

Спасибо.

«Бюллетень для делегатов XXXVIII съезда КПСС»
(5 июля 1990 г., утреннее заседание,
секция «Партия, Советы, общественно-
политические организации и движения»).

На первом Съезде народных депутатов СССР
Клауцен А.П., народный депутат СССР, Московский
291 национально-территориальный округ Лат. ССР

Уважаемые товарищи! Сегодня события в нашей республике, как и во всем Прибалтийском регионе, вызывают большое внимание и живой интерес не только у участников Съезда. Многие восхищаются тем, что происходит у нас, некоторые относятся с недоверием, даже с опаской.

Оценивая в целом наши дела, думается, что ничего особого здесь не происходит. Идет процесс перестройки, может быть, более активный, чем в других местах, процесс осмысления прошлого, поиск ответов на многочисленные вопросы сегодняшнего дня, новых революционных подходов в решении проблем. Перестройка всколыхнула широкие слои населения, не оставила тихих заводей равнодушия. Произошел активный, скорее

всего – бурный рост национального самосознания. Проводится переоценка исторических судеб латышского народа, его будущего.

Демократизация, гласность стали неотъемлемой частью повседневной жизни широких слоев населения города и республики. Подтверждением тому служат вновь образованные общественные и общественно-политические движения, оказывающие все более существенное влияние на все сферы жизни общества.

Немало делается для исправления ошибок прошлого. Так, после бурного обсуждения принят Закон Латвийской ССР о языках, обеспечивающий развитие латышского языка, как государственного, а также гарантии свободного применения русского и других языков народов, проживающих на территории республики. Много усилий прилагается для разработки модели экономического суверенитета республики, перевода ее экономики с 1 января будущего года на самофинансирование и самоуправление.

В то же время, процесс перестройки проходит неоднозначно, как и в целом по стране. Здесь есть и общие черты, есть и особенности, присущие нашему региону. У меня, как и у каждого из нас, было немало встреч с избирателями в ходе предвыборной кампании, состоялись встречи и перед отъездом в Москву. Людей волнует очень многое. Они устали ждать перемен к лучшему. Обстановка во многих трудовых коллективах характеризуется определенной обеспокоенностью, тревогой за судьбу перестройки, судьбу социализма, неуверенность в завтрашнем дне. Критика звучит не только в адрес местных руководителей, а все больше и в адрес центра.

Все мы хорошо усвоили ленинское положение о том, что политика – это концентрированное выражение экономики. Да, это так, но сегодня наше общество хромает на обе ноги. Экономика, несмотря на, казалось, правильные политические решения, медленно сбрасывает с себя путы застоя, с большим скрипом отлаживается новый хозяйственный механизм. Ухудшилось обеспечение населения продуктами питания, товарами первой необходимости. Последовавшее введение у нас на ряд изделий талонной системы, люди едко называют «восьмым чудом света».

А отсюда пошатнувшаяся у многих уверенность в правильности форм и методов экономического переустройства, смятение, вызванное дефицитом государственного бюджета СССР, усиливающейся инфляцией.

В трудовых коллективах высказывается много нелюбимых слов в адрес Совета Министров СССР, союзных министерств и ведомств, да и в адрес ЦК КПСС.

Многие избиратели, с которыми я встречался, ставили вопрос довольно жестко: если есть кризис, правительство должно уйти в отставку и должен быть сформирован новый кабинет. Это, конечно, крайние суждения. Но ответственности правительства перед народом за положение дел в государстве у нас не существует, и Съезд его должен предложить.

Что же по нашему мнению, нужно делать? В первую очередь, дать зеленую дорогу экономическому и политическому суверенитету республик. Общественное мнение твердо высказывается в сторону решительного изменения сложившейся системы взаимоотношений между регионом и центром. Экономика республики должна получить максимальную самостоятельность. Здесь не может быть половинчатости, которая просматривается в проекте «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования». Если наше народное хозяйство получит экономическую самостоятельность, а функции союзных министерств останутся прежними, то все «возвратится на круги свои», но в еще более изуродованной форме. Сейчас каждый народ хочет быть хозяином своей судьбы, своего благосостояния, видеть на обновленной земле плоды своего труда. Это поднимет инициативу людей, поможет раскрыть огромные потенциальные возможности каждого региона страны.

Второй аспект переживаемых нами сложностей, заключается в том, что на экономические трудности проецируется и политический дискомфорт населения. Перестройка резко политизировала общество. В большую политику включились не только наша интеллигенция, рабочие, но и учащиеся, студенты.

Это все естественно. Но, в то же время, нельзя не видеть, что с активизацией здоровых сил, искренне заботящихся о реализации курса партии на перестройку, активизировались и другие силы, которые в перестройке видят средство достижения своих целей. Они отнюдь не заботятся о путях социалистического развития общества, а видят возрождение в рамках буржуазной демократии. Понятие социализм для этих людей стало «притчей во языцех». Как его только не называют: казарменный социализм, сталинское антидемократическое государство, тоталитарный режим ит.д.

В нашей республике (так же, как и у наших соседей) сформировалось активное национальное движение, открыто провозгласившее курс на реставрацию буржуазной республики с конституцией 1922 года. В их программе: частная собственность на землю и средства производства, проведение соответственно денационализации с выплатой владельцам убытка за понесенный ущерб и другие конкретные положения. В качестве политической основы – признание незаконным вступление Латвии в состав СССР в 1940 году как следствие подписания 23 августа 1939 года известного договора между Германией и СССР (пакт Молотова – Риббентропа). И во всем этом ясно проявляется, что это не движение за улучшение социализма и не забота об общечеловеческих ценностях, а самая настоящая классовая борьба.

Вновь созданное национальное движение – Народный фронт Латвии – выставило своих кандидатов на прошедших выборах народных депутатов СССР. Благодаря широкому доступу в государственные средства массовой информации НФЛ добилось неплохих результатах на этих выборах, а на селе – подавляющих.

Нельзя не отметить еще один важный аспект развития перестройки в нашем регионе. Речь идет о состоявшейся 13 – 14 мая с.г. в гор. Таллинне Балтийской Ассамблее народных фронтов трех прибалтийских республик – Эстонии, Латвии и Литвы. Участники Ассамблеи, среди других документов, приняли Обращение к главам государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Генеральному секретарю ООН и Председателю Президиума Верховного Совета СССР с просьбой «...обратить внимание на стремление наших наций к самоопределению и независимости в нейтральной и демилитаризованной зоне Европы, и на необходимость решения этой проблемы на международном уровне с участием уполномоченных представителей Эстонии, Латвии и Литвы».

В принятой Декларации прав балтийских наций подчеркивается, что «Советский Союз, совершив аннексию балтийских государств, уничтожил государственность Эстонии Латвии и Литвы и сделал все возможное, чтобы нации этих стран утратили свою самобытность». Участники Ассамблеи выражают стремление своих наций к государственному суверенитету и нейтральной демилитаризованной Балто-Скандии. В других резолюциях раскрывается экономическая модель этих вновь возрождаемых государств, в частности, создание единого балтийского рынка, единой балтийской системы экономической взаимопомощи, единой информационной системы и т.д.

Ни в одном из принятых на Ассамблее документах нет ссылки на социалистический путь развития, на необходимость укрепления нашего многонационального государства – Союза ССР. Возникает естественный вопрос – это перестройка или антисоциалистический переворот?

Все это, конечно, не может вызвать положительные эмоции у коммунистов, в рабочих коллективах рижских предприятий, для которых перестройка однозначно связана с КПСС, социализмом, развитием и укреплением нашего Союза.

На нашем съезде мы много внимания уделяем апрельским событиям в Тбилиси. И это, видимо, оправданно. Страна должна знать всех виновных этой трагедии. Но мне кажется, что мы совсем не говорим о корнях волнений в Грузии.

Не на решении ли подобных проблем надо сосредоточить усилия нашего съезда?

Одновременно, нельзя согласиться с тем, что деформации социализма настолько исказили его сущность, что сегодня трудно ответить на волнующие всех вопросы: а какой же социализм мы строим, что вкладывать в понятие социалистический путь развития? Нашими идеологами, обществоведами не разработана четкая концепция социализма в нынешних условиях. Это дает возможность противникам социализма как доморощенным, так и зарубежным, протаскивать свою идеологию, затуманивать мозги населению.

Предлагаю, чтобы наш Съезд осудил все попытки увести развитие общества с путей социализма, призвал общественные силы всемерно бороться за укрепление нашего многонационального государства.

Товарищи! Хочу затронуть еще одну проблему, имеющую важное значение в деле перестройки. Поиск нового невозможен без оценки прошлого, без критики и отрицания старого, изжившего себя. Но всему есть, как известно, разумный предел. Избиратели все настойчивее призывают говорить больше о созидательных аспектах перестройки, о завтрашнем дне, а не упиваться выискиванием недостатков только в прошлом. Иначе в нашем общественно-политическом развитии не останется ничего светлого.

На мой взгляд, у нас складывается положение, когда процесс вскрытия ошибок и реабилитации превращается в политическую кампанию, вносящую раскол в общество. Нарастающее критическое начало набивает у людей оскомину, выводит из равновесия целые слои населения.

Приведу пример. Сегодня общеизвестно, что поле брани в Афганистане не принесло нам славы и авторитета. Оценки этому даны. Дальнейшее раскручивание этой темы может привести к тому, что немалочисленная группа воинов-интернационалистов может превратиться у нас в потерянное поколение. Предпосылки к этому уже есть, о чем свидетельствует опубликованное в одной из наших молодежных газет интервью с бывшим воином-афганцем.

Цитирую: *«...я сделаю нечто страшное с одним из этих... Я не говорю о Брежнев, это уже умерший человек. Обычный городской комитет партии, это же часть той же монополии. Для них главное - свой карман, власть, деньги, спецобслуживание. Может даже так случиться, что мы возьмемся за оружие и объявим террор, красный террор...иначе эту мафию не свергнуть».*

Комментарии, как говорится, здесь излишни.

Из этого примера хочу сделать еще один вывод: кому-то выгодно вести прицельный огонь по штабам, формировать у людей мнение о партийных комитетах как о центрах антиперестроечных сил.

Скорее, правда, эта тема не нашего, а будущего партийного съезда. Однако, боюсь, как бы этот срок для некоторых партийных организаций не оказался слишком коротким, т.к. фактическое влияние может перейти к одному из новых зародившихся общественных формирований.

Поэтому, думается, что забота об этом не только местных партийных комитетов, а и руководства партии. И секрета из этого делать не следует.

И последнее. О плюрализме мнений. При наличии общественных групп с разными интересами и подходами это понятие на практике зачастую только декларируется. Принимается лишь то мнение, которое желательно. Свежий пример.

Как, наверное, многие депутаты-коммунисты помнят, на собрании партийной группы Съезда, после выступления депутата из Латвии, представлявшего интересы Народного фронта, я подал записку в президиум, в которой выразил мнение, что вносить предложение от имени всей делегации нашей республики не надо, т.к. я и ряд других депутатов, с ними не согласны и их с нами никто не согласовывал. Казалось, все

естественно, есть разные точки зрения. Оказывается так, да не так. Республиканское радио, а затем молодежная газета «Падомью яунатне» по своему осветило этот факт. В результате, в мой адрес, в адрес А. Рубикса, который также подписал записку, посыпались телеграммы из республики, обвиняющие нас в раскольнической деятельности, даже предательстве.

Факт частный. Но он говорит о многом. К сожалению, подобный стиль давления и угроз, навешивания ярлыков негодным мнениям и людям становится все более распространенным. Знаю, что это характерно не только нашей республики. Поэтому и решил сказать об этом.

В заключении хочу еще раз подчеркнуть, что наша страна, наше общество переживают действительно сложный – критический период своего развития. От нашего Съезда, от нашего депутатского корпуса в решающей степени будет зависеть успех нашего продвижения, верность идеям социализма, целостность нашего государства.

(Москва, июнь 1989 г.)

Текст выступления по решению Съезда приобщено к материалам Съезда, т.к. из-за прекращения прений само выступление не состоялось

На июльском (1991 г.) Пленуме ЦК КПСС

А.П. Клауцен, член Центральной Контрольной Комиссии КПСС,
секретарь ЦК Компартии Латвии, первый секретарь
Рижского горкома Компартии Латвии.

Каждый из нас, участников настоящего Пленума, принес с собой те настроения, чувства, которые волнуют сегодня людей.

Для коммунистов, жителей Латвии – это обеспокоенность за положение в стране, партии, за свое будущее. Накануне в большинстве партийных организаций на собраниях и пленумах партийных комитетов были приняты резолюции в адрес Пленума ЦК КПСС. В них высказано требование о принятии неотложных мер по предотвращению развала государства, выводу страны из кризиса, сплочению рядов КПСС. Высказываются предложения о созыве съезда КПСС, обновлении руководства партии.

Большую тревогу у коммунистов Латвии вызвало тяжелое поражение Компартии России на прошедших выборах, выход из партии ряда бывших руководителей – инициаторов перестройки, находящихся в ближайшем окружении Президента СССР, нашего Генерального секретаря. Добавлю сюда успокоительную для КПСС статью старшего советника Президента А.Н. Яковлева в момент провозглашения нового движения с явно выраженными намерениями расколоть КПСС и на ее базе создать новую политическую партию.

Если же учесть, что в самой республике продолжается последовательный процесс смены общественного строя в пользу возвращающейся и нарождающейся национальной буржуазии, обнищания народа, диктата и подавления всякого инакомыслия со стороны новых властей, то станет очевидным, что оснований для оптимизма явно не хватает.

Да, был Лондон, есть процесс в Ново-Огоре, но все это сегодня как бы проходит стороной, мимо республики и народов, проживающих в ней. Абсолютное большинство партийных организаций видит причину всех бед и страданий народа не только в объективных причинах, но главным образом в ошибках и просчетах высшего руководства партии и государства. Скажу откровенно, среди коммунистов усиливается антигорбачевские настроения, неверие в успешное завершение начатого, растут пессимизм, апатия, примиренчество и приспособленчество. Об этом я обязан сказать, ибо

это связано не только с деятельностью партийных организаций, но и с их усиливающимся развалом, отрывом партийных масс от своего лидера.

Ясно, что лидер партии должен идти впереди, но знать и учитывать мнение масс он обязан. Говорю об этом, уважаемый Михаил Сергеевич, не только для того, чтобы упрекнуть Вас. Видимо, Вы видите намного дальше, чем мы. Но Вы должны понять, насколько трудно сегодня нам проводить политику ЦК, если коммунисты перестают верить нам.

Теперь о главном вопросе повестки дня, о проекте Программы КПСС. Мы у себя имели возможность оценить три последних варианта Программы. Делали мы это с широким привлечением партийного актива, секретарей горкомов и райкомов партии, через дискуссионный клуб секретарей партийных организаций при Рижском горкоме партии, с привлечением ученых, объединенных в общественный совет.

По сравнению с предыдущими данный вариант, по нашему мнению, отличается в лучшую сторону и может быть принят для обсуждения в партии.

В то же время хочу присоединиться к высказанному на Пленуме мнению, что основным его недостатком является необоснованный отход от ряда марксистско-ленинских положений. Нам представляется, что подобный отход не является естественным, а, скорее всего, дань моде. Партия может быть сильной только тогда, когда она впитывает в себя лучшее и передовое из практики и науки, использует свой собственный опыт, свою, хотя и противоречивую, историю. Сошлюсь на конкретный пример.

Проводя выборы в Верховный и местные Советы республики осенью 1989 и весной 1990 г.г., Компартия Латвии не была единой, ее раздирали внутрипартийные распри. Мы тогда раскалывались, как вы помните. Партия не имела конкретной программы действий, в ней упала дисциплина и организованность. В отличие от нее Народный фронт Латвии выступал с четкой программой, железной дисциплиной. В результате Компартия Латвии потерпела поражение, стала оппозиционной. И хотя сегодня Народный фронт Латвии не провозглашает себя партией, но и в текущих, повседневных делах выступает как организация с жесткой дисциплиной, переняв это от нас вместе с бывшими нашими партийными функционерами.

Все важнейшие решения, тактика, стратегия, законопроекты проходят через Думу Народного фронта. Все кадровые назначения определяются, исходя из идей Народного фронта. Предлагаемая в проекте Программы КПСС аморфность партии, что проявляется в формулировке о членстве и участии в работе партийных организаций, - это отход от ленинских принципов построения партии. Такие положения не могут быть приняты, если партия желает реально бороться за власть.

Различные отряды КПСС сегодня работают в разных условиях, часть из них (как Компартия Латвии) – в условиях оппозиции. Эти особенности инее нашли должного отражения в проекте Программы.

Хочу высказать также предложение о порядке организации дискуссии в партии по проекту Программы. Опыта у нас здесь недостаточно. Думается, не грех вспомнить и использовать опыт организации дискуссии в партии в ленинский период. Важно при этом определить механизм учета мнений и выработки демократическим путем согласованных решений. Не отталкивать, а убеждать и приближать – это главная забота ЦК КПСС, аппарата ЦК КПСС, да и всех партийных комитетов. Об этом вчера говорил товарищ Махов. Я с ним согласен.

И еще. В последнее время в обществе возрос интерес к теории коммунистического движения. С каким интересом вчера все мы выслушали выступления «красного профессора» А.А. Денисова и других ученых, участников Пленума. В этом же мы убедились у себя в республике. Два ученых из нашей Академии наук – товарищи Кантер и Степурин, физики, беспартийные, откликаясь на веление времени, опираясь на законы общества и природы, написали работу, в которой доказывают верность и жизнеспособность марксизма-ленинизма в современных условиях. Эта работа в виде

брошюры (самиздатовская, мы не смогли ее отпечатать) буквально нарасхват разобрана партийными организациями. Ученые стали активными помощниками городской партийной организации. Исходя из этого, предлагаю продумать систему привлечения ученых в дискуссию по проекту Программы КПСС.

И последнее - об антикоммунизме. Волна его все больше накатывается на нашу страну. Слушая сегодня «Радио России», смотря некоторые передачи российского телевидения, приходится констатировать, по своей антикоммунистической направленности они превосходят известные зарубежные радиоголоса. Все это вызывает возмущение у коммунистов, удивление у иностранцев. В нашей республике этот процесс сливается с возрождением профашистских организаций, усилением атак на Вооруженные Силы, как, якобы, оккупационную армию, прямые угрозы коммунистам.

Приведу несколько примеров. 16 марта с.г. в Латвии, совершенно гласно при поддержке и с участием депутатов Верховного Совета республики с освещением республиканским радио и телевидением, впервые после 1945 года отмечалась годовщина образования латышской дивизии СС. Через несколько дней объявлен, тоже впервые после войны, сбор бывших бандитов, такт называемых «лесных братьев», от рук которых пострадали сотни и тысячи советских активистов в послевоенные годы. Это тоже делается не без ведома новых властей.

А вот что провозглашает известный в республике народный депутат (Верховный Совет Латвии) Костандо. Выступая недавно по телевидению, он заявил, что силы, которые избивают и грабят людей, вдохновляет и ведет компартия. «Здесь не поможет сила нашего духа, - говорит он. - Здесь не придут на помощь ни англичане, ни американцы, ни шведы. Нужна сила военная. Создавайте на местах отряды самообороны, в городах и волостях, звоните в Комиссию Верховного Совета по обороне и внутренним делам. Надо еще раз подняться, чтобы еще раз подняться, чтобы так же разогнать «красную мглу», как в 1919 году». В другом своем выступлении он заявил, что «надо спешить с уничтожением коммунистов». Они, дескать, будут кричать, звать на помощь. Но если действовать быстро, то Москве останется лишь развести руками.

В этой связи у меня два предложения. Тема антикоммунизма должна найти большее отражение в проекте Программы КПСС. И второе, ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС должны выйти с инициативой, опираясь на международные пакты, о принятии соответствующих мер на государственном уровне.

В этой же связи о последнем указе Президента России господине Б.Н. Ельцине. Вчера об этом указе говорилось немало. Была ссылка на аналогичные указы в других республиках. Мы прошли через сложный период развития Компартии Латвии и выстояли. Будет трудно россиянам. Я хочу выразить солидарность и поддержку российским коммунистам. И, конечно, в данном случае - это сигнал к атаке на коммунистов не только в России, но и в других регионах, в том числе и в нашем. Нам нужно готовиться, нам нужно спланироваться.

(газета «Правда» 30 июля 1991 г.).

На майском (1989 г) пленуме ЦК Компартии Латвии
Клауцен А.П., первый секретарь Рижского горкома партии

На первый взгляд кажется, что рассматриваемые сегодня на пленуме вопросы, носят локальный характер в ходе перестройки. Однако, именно в вопросе о языках наиболее отчетливо проявляются противоречия настоящего момента. Сталкиваются диаметрально противоположные, зачастую непримиримые суждения. Одни считают опубликованный проект Закона о языках чрезмерно мягким, другие – чрезмерно строгим, одни думают, что принятие такого закона не обеспечит защиту латышского языка, другие высказывают сомнения в части соблюдения конституционных прав и дискриминацию своих интересов.

Скажу сразу, что абсолютное большинство рижан не выступают против латышского языка, против признания его государственным языком. Споры проходят о чем-то другом: о практическом механизме его использования. Мы глубоко убеждены, что закон должен способствовать сближению наций, недопустимо, чтобы он вольно или невольно ограничивал права или предоставлял преимущества гражданам в зависимости от их национальной принадлежности.

Сложность проблемы заключается и в том, что в последние десятилетия – об этом сегодня уже говорилось – проблеме языков в республике не уделялось должного внимания. В качестве примера можно назвать преподавания латышского языка учащимися школ с русским языком обучения, когда после 7 - 9 лет учебы латышскому языку, они заканчивали школу даже без навыков элементарного разговорного языка. Латышский язык вытеснялся из различных сфер деятельности и жизни. Все это не могло не вызывать тревогу. В то же время нельзя не видеть, что предпринимаются попытки форсировать решение проблемы, не учитывая реальные возможности, которые сложились в республике.

Городской комитет партии в этих условиях делает все, чтобы обеспечить реальные изменения в решении этих проблем. В прошлом году на заседании бюро горкома мы наметили меры, которые партийным организациям учебных заведения необходимо решить, чтобы улучшить обучение латышскому языку в школах с русским языком учебы. Одновременно определены задачи, которые необходимо осуществить руководителям и партийным организациям городской милиции, чтобы улучшить обучение латышскому языку своих сотрудников и активизировать вовлечение на службу в правоохранительные органы лиц коренной национальности. Ход обсуждения проекта Закона был проанализирован на пленуме горкома партии.

Анализ показывает, что наиболее острыми разделами законопроекта являются, во-первых, получение специального образования на родном языке и, во-вторых, язык внутреннего делопроизводства, который должен быть определен не формально, а с учетом технологических особенностей, соответствующим экономическим связям коллектива и мнением рабочего коллектива.

В рассматриваемом сегодня варианте законопроекта эти особенности учтены и, думается, обязательно должны быть сохранены в окончательной редакции закона.

Следующий вопрос, который мы обсуждали на пленуме городского комитета партии, это правительственная программа, которая должна экономически гарантировать применение закона о языках. Жаль, что она не была выработана и опубликована заранее, как об этом мы говорили на одном из заседаний бюро ЦК. Это позволило бы избежать излишние споры о сроках применения закона. Бесспорным остается требование, чтобы Совет Министров республики обеспечил плановое внедрение закона, и, если по каким-либо причинам в определенном периоде вдруг возникнет дефицит средств или материалов, сделал соответствующую коррекцию также и по срокам ввода норм закона. И это также одно из основных требований, который необходимо учитывать, принимая решение на сессии нашего республиканского Верховного Совета.

Хочу обратиться к ситуации, которая сейчас складывается на многих предприятиях Риги. Ее характеризует определенная обеспокоенность, даже тревога, за судьбу перестройки. Люди говорят о дискомфорте, социальной незащищенности, отмечают, что во взаимоотношениях между членами коллектива чаще возникают разногласия, неуверенность, а иногда даже злость, а также недоверие постановлениям, которые принимает правительство.

Эта атмосфера наглядно проявилась на митинге, состоявшемся вчера в Рижском торговом порту. Надо отметить, что призывы организовывать забастовки нашли поддержку только на отдельных предприятиях. Забастовки не характерны для нашего общества, у них нет ничего общего с социализмом, они дезорганизуют экономику республики. И все же – что вызывает неуверенность и сомнения в наших коллективах, у

наших людей? Прежде всего – неудовлетворенность ходом перестройки. Да, полки в магазинах пусты. Да, дефицитом становятся все новые и новые товары, да, принятые социальные проекты не исполняются, – какие эмоции все это может вызвать в народе?

Все же, по моему мнению, это не главные причины, вызывающие беспокойство в коллективах. Наблюдается известный политический дискомфорт, неуверенность в будущем. К сожалению, в позиции ЦК Компартии Латвии по многим вопросам не хватает принципиальности. Оценки, которые были определены на январском пленуме, не нашли подкрепления в практической деятельности ЦК.

Более того, мы, члены ЦК, сложившуюся ситуацию оцениваем по-разному. Плюрализм должен быть, однако по главным, принципиальным, кардинальным вопросам должно быть согласие. К ним я отношу вопросы о роли партии, о единстве партийных рядов, об отношении к советам и по другим главным проблемам.

Поэтому считаю, что предложение даугавпилчан обсудить эти вопросы на очередном пленуме ЦК заслуживает внимания. Тем более, потому, что возникла необходимость детально проанализировать итоги выборов народных депутатов СССР и наметить задачи партийных организаций на осенние выборы.

Подобный анализ делается на различных уровнях. На днях в мои руки попали материалы одной из западных радиостанций, в которых было интервью с одним из лидеров Думы нашего Народного фронта, который вместе с группой коллег недавно посетил США и Канаду. Влиятельная в США газета «New York Times» 23 апреля в воскресном номере опубликовала просторную и оптимизмом наполненную статью на основании радио интервью одного из руководителя НФЛ. В нем он выражает твердую уверенность в будущем и считает, что в намеченных на осень выборах Верховного Совета Латвийской ССР представители Народного фронта Латвии завоюют не менее 70 процентов депутатских мест. В своих расчетах он опирается на успехе состоявшихся 26 марта выборов народных депутатов СССР, когда из 34 избранных депутатов 26 стали представители Народного фронта. «Нам необходимо быть умными политиками, – говорит он – если мы будем такими, тогда победим и осенью». Он убежден, что «такая победа на выборах Верховного Совета Лат. ССР создаст благоприятные условия Народному фронту, чтобы реализовать свою программу – превратить Латвию в демократическое суверенное государство, такое, как, например, Финляндия».

Еще более откровенно выражает свои требования изменить государственный строй в Латвии в своем программном заявлении Движение за национальную независимость Латвии.

Мне говорят – что ты беспокоишься? Здесь же нет прямого призыва свергнуть силой существующую власть. И этот вопрос относится не к нам, а, скорее, к прокуратуре. Да! Однако, правящей партии, как мне представляется, не безразлично, каким образом ее оттеснят от власти – мирным путем или не мирным. Надо ли нам, членам ЦК, думать об этом? И не вызывает ли этот вопрос беспокойство в наших сердцах, в сердцах жителей нашей республики? Думаю, что да, если нас заботит повышение роли КПСС, выполнение решений 27 съезда и 19 Всесоюзной партийной конференции.

(перевод с латышского)

**Доклад на собрания партийного актива города,
(5 декабря 1989 года).**

А. Клауцен, первый секретарь Рижского ГК КП Латвии

Всего несколько дней остается до выборов в местные Советы, которые определяют состав городского и районных органов власти. Задачи партийных организаций мы рассматривали на пленуме горкома партии 10 ноября текущего года. Думаю, что участники актива знакомы с его документами. Могу лишь добавить, что жизнь полностью

подтверждает выводы пленума об обострении политической борьбы в предвыборной кампании. Сегодня стало еще более ясно, что против Компартии Латвии выступают объединенные силы, поставившие конкретные задачи и цели - завоевать большинство в будущих Советах. Результаты выборов обеспечиваются сегодня в микрорайоне, на участке, в конкретной квартире.

Вместе с тем, в политической жизни появились новые моменты, вызвавшие бурную реакцию среди коммунистов. Речь идет об Обращении к коммунистам Латвии группы членов ЦК Компартии Латвии, руководителей районных партийных организаций, ряда научных и творческих организаций республики. Оно было опубликовано в печати 28 ноября с.г. Это Обращение было рассмотрено секретариатом ЦК Компартии Латвии и рекомендовано для обсуждения среди коммунистов и беспартийных.

Реакция на опубликованное Обращение в столице республики подобно взрыву. Оно встречено в городской партийной организации неоднозначно, стихийно начались партийные собрания. В горком, ЦК, средства массовой информации пошел поток писем, резолюций, постановлений, обращений коммунистов. О своем несогласии с действиями секретарей райкома, направленных, по их мнению, на раскол партии заявила группа секретарей партийных организаций Кировского района. В резолюциях партийных собраний производственных объединений «Альфа», «Коммутатор», «Эра», «Латрыбпром», фабрик «Ригас адитайс», «Аврора», проектного института «Латгипропром», завода «Эллар», Речного пароходства и многих других коммунисты однозначно оценивают документ, как прямой призыв к расколу КПСС, попытку ликвидировать Компартию Латвии, организовать новую, ничего общего не имеющую с коммунистической. В постановлениях собраний высказывается недоверие руководству ЦК, ставится вопрос о несовместимости с членством в КПСС участие коммунистов в общественно-политических формированиях и других партиях, программы и деятельность которых противоречат Уставу и Программе КПСС, а также разного рода фракциях, платформах и параллельных антипартийных структурах.

Как призыв к обновлению партии и широкой дискуссии о статусе Компартии Латвии, поддержке секретарей райкомов, подписавших Обращение, заявили коммунисты партийных организаций Главной редакции энциклопедий, Музея природы, объединения книжной торговли «Латвияс грамата», Государственного университета, творческих союзов и других.

Что же нового появилось в Обращении, что вызывает такой повышенный интерес у коммунистов и населения?

В этом документе высказана озабоченность положением дел в Компартии Латвии, отмечается, что Компартия Латвии выступает за приоритет общечеловеческих ценностей, отказывается от догматической трактовки марксизма-ленинизма, выступает за консолидацию в партии, во всем обществе людей разных национальностей на основе общечеловеческих принципов, равноправия, демократизма.

Авторы Обращения, мотивируя его появление на совещании первых секретарей горкомов и райкомов в ЦК КПЛ, отмечали, что процессы демократизации в партии протекают медленно, не разворачивается по настоящему подготовка к очередному съезду партии.

С этими выводами трудно не согласиться.

Однако все это оценивалось нами, членами ЦК Компартии Латвии при выработке Программы действия Компартии Латвии, принятой совсем недавно в августе с.г. За эту Программу проголосовали практически все члены ЦК, все секретари райкомов партии, которые также были наделены пленумом правом голоса.

Мы рассматривали и рассматриваем эту Программу как хорошую основу для консолидации общества, как основу для проведения дискуссии о путях развития партии, ее перестройки, дальнейшей демократизации внутрипартийной жизни, подготовке к очередному съезду партии.

Здесь можно сделать первый вывод: даже учитывая медлительность в развертывании Программы действий КП Латвии, вряд ли надо было создавать принципиально новый документ.

Но не это вызвало столь бурную реакцию, а именно те места, где в Обращении появились ряд новых формулировок, предлагающих создание на совершенно новой (а не обновленной) политической и идейной платформе партии. В Обращении подчеркивается, что сегодня КП Лат. стоит перед решающим поворотом. В нем отчетливо видны стремления отказаться от цели создания коммунистического общества, что лежит в основе марксизма-ленинизма. Эту мысль подтверждает заведующий сектором Института истории партии при ЦК Компартии Латвии Валдис Блузма в статье, опубликованной в газете «Ригас Балс»: «Думаю, что в этой связи в повестку дня должен встать вопрос о названии партии, возможно, КП Латвии могла бы называться Социалистической партией». Кстати, сотрудники этого института во главе с Л. Зиле с самого начала приняли активное участие в выработке Обращения.

Представляется, что именно эти положения Обращения вызвали чувства беспокойности и несогласия у многих коммунистов.

Оценивая создавшееся положение, мы должны учитывать сложные процессы, проходящие в партии. Как отмечалось на совещании в ЦК Компартии Латвии, в партийных организациях республики усиливаются тенденции выхода из рядов КПСС, особенно в последнее время. В некоторых сельских райкомах они составляют 30-40 человек в месяц. Секретари сельских райкомов партии, ссылаясь на снижение авторитета партии, высказали озабоченность исходом выборов в местные Советы, на которых они реально могут потерпеть поражение.

Причины осложнений в партии не возникли в последний период, а за два-три месяца после принятия Программы действий КП Л, вряд ли можно было их преодолеть. Тем более это не должно служить поводом для игнорирования ее основных положений.

Авторы Обращения выходят за рамки Программы действий Компартии Латвии, предлагая по существу новый статус КП Л в обществе и фактический разрыв с КПСС. И здесь они не оригинальны. Эти положения взяты из предсъездовских документов Компартии Литвы.

Ясно, что такой подход, мягко говоря, спорен, неоднозначен и не будет ни в коем случае поддержан большинством коммунистов республиканской партийной организации. А это значит, что назревает размежевание, раскол в партии, что вызовет раскол в обществе. Некоторые члены ЦК, секретари райкомов, оправдывая свою позицию, убеждают нас, что это не раскол, а дискуссия в Компартии. Трудно следовать этой логике. Дискуссия действительно предусмотрена в Программе действий Компартии Латвии, но имелаась ввиду дискуссия в рамках КПСС, а не о новой партии. И поэтому мы не можем признать начатую кампанию дискуссией. Это фактически призыв к размежеванию партии.

Думается, что если кто-то не согласен с программой Компартии Латвии, это надо честно признать и сказать: «Мои идейные позиции больше не совпадают с позицией КПСС, я выхожу из нее».

Нельзя не видеть и то, что время для начала этой кампании выбрано вряд ли случайно. Подготовка к выборам в местные Советы требует огромных усилий. Кроме того, проходят районные комсомольские конференции, где фактически решается судьба комсомола. А мы сейчас должны бросить все и заняться другими делами.

Еще один пример, связанный с отвлечением наших сил от решения острых проблем. Верховный Совет СССР, как известно, принял закон об экономической самостоятельности прибалтийских республик. Он родился в трудных условиях, в напряженной работе наших депутатов на проходившей сессии Верховного Совета СССР. Сейчас наступает самый ответственный период подготовки к его реализации, требующий больших усилий не только от правительства республики, хозяйственных органов, но и от горкомов, райкомов, партийных комитетов, всех партийных организаций. Надо, прежде

всего, осмыслить содержание закона, дать оценку, какие возможности он открывает. Для этого провести встречи партийного актива с руководителями Совета Министров, министерств и ведомств, определить задачи органов советской власти, трудовых коллективов. Не забота ли это райкомов партии, как органов политического руководства в этот сложный период перестройки?

К сожалению, не об этом сейчас болит сегодня голова у части нашего партийного актива. Некоторые партийные руководители поднимают другие проблемы и закручивают их так, что для реализации важнейшего документа Верховного Совета СССР у них не остается ни сил, ни времени, а, возможно, и элементарного желания.

Нужно ли все это народу Латвии, во имя которого все это делается?

Нам представляется, что такая постановка вопроса о новом статусе Компартии, которую предлагают «новаторы», и экономически и политически не аргументирована. Эта дискуссия может втянуть нас в тупиковую ситуацию. Пойти по пути самостоятельности компартии сегодня означает – расколоть КПСС, допустить возможность размежевания ее по национальному составу, утратить организационное и идейно-политическое единство. Такой подход противоречит ленинским организационным принципам партии. КПСС есть и должна быть организационно единой. Необходимо сохранить в своей основе принцип демократического централизма в партии, ибо без этого никакой дисциплины в партии не может быть. Дискуссия должна быть направлена на расширение внутрипартийной демократии, предоставления более широких прав всем звеньям партии, на выработку предложений по изменению и дополнению Устава КПСС, разработку программы Компартии Латвии исходя из наших местных условий. Ясно, что необходимость изменений в жизни партии назрела.

Бюро горкома партии, рассмотрев сложившуюся обстановку, приняло заявление, в котором отмечено, что предлагаемый путь обновления партии может привести не только к расколу партии, но и повлиять на судьбу перестройки, жизненные интересы самого народа Латвии.

Единственным путем к консолидации общества должно быть устранение имеющихся разногласий, неукоснительное соблюдение партийной дисциплины, сохранение организационного и идейного единства партии и поиск путей взаимопонимания и тесного сотрудничества на базе Программы действий Компартии Латвии.

Мы призываем отказаться от опасных планов конфронтации, сосредоточить главное усилие на оздоровлении обстановки, поднятия авторитета Компартии Латвии, подготовке к проведению съезда.

Оценивая обстоятельства, связанные с появлением Обращения группы партийных работников, отметим, что его подготовка велась не долго. Однако смысл и возможное содержание будущего документа были раскрыты уже раньше в опубликованных в печати интервью трех секретарей райкомов и резолюциях пленумов некоторых райкомов партии, что сразу же вызвало у партийного актива города озабоченность и тревогу. Исходя из отрывочных информационных сообщений о ходе разработке Обращения, бюро Рижского горкома партии еще 24 ноября с.г. приняло Заявление, в котором выразило серьезную обеспокоенность действиями этих партийных работников.

Не надо обладать большой прозорливостью, чтобы увидеть, что одной из причин выхода Обращения послужило крайне запоздалое реагирование со стороны руководства ЦК на происходящие в республике общественно-политические процессы. В сложной обстановке, которая складывается сегодня в стране и в республике, следовало бы более четко определять свою политическую линию, своевременно поднимать коммунистов на разъяснительную работу в массах, помогать народу во всем разобраться, возглавлять перестроечное движение, вести его в направлении, определенном КПСС.

Для проведения такой политики ведь не надо просить разрешение у ЦК КПСС. Она была дана решениями XXVII съезда, XIX Всесоюзной партийной конференции. Так что

говорить о том, что Компартия Латвии не имеет самостоятельности в решении политических вопросов, с учетом условий республики, не приходится. Можно говорить лишь о том, что ЦК не использовала имеющуюся самостоятельность, да и не стремилась к этому.

Теперь, чтобы оправдать свое бездействие, оправдать навязанную коммунистам кампанию, ее инициаторы выдвигают обвинения в адрес КПСС, критикуют его классовый характер, демократический централизм, идейные принципы.

И еще об одном. Партия, вопреки утверждениям недоброжелателей, не скомпрометировала себя. Идеи и цели, провозглашенные ею, как и прежде, чисты и человечны. А скомпрометировали себя люди, сумевшие превратить билет члена КПСС в средство достижения своих корыстных целей.

Являясь членом бюро ЦК Компартии Латвии, позволю, все же, высказать критическую оценку содержания заявления бюро ЦК Компартии Латвии по итогам совещания первых секретарей горкомов и райкомов партии, опубликованного 2 декабря с.г. В этом документе проявилась и нерешительность, и двойственность позиции членов бюро по сложившейся ситуации. С одной стороны, бюро твердо высказалось против выхода Компартии Латвии из состава КПСС, за реализацию Программы действий «По пути суверенитета Латвии». С другой - не дана оценка действиям тех, кто вносит раскол в ряды Компартии Латвии, призывает к выходу из состава КПСС.

Вызывает непонимание и то, что в отработке текста Обращения приняли участие некоторые ответственные работники аппарата ЦК Компартии Латвии, ряд действий при его принятии исходил как бы от ЦК.

На совещании в ЦК Компартии Латвии его участники говорили о кризисе в республиканской парторганизации. Думается, что это кризис, прежде всего, его руководства. В очередной раз бюро ЦК, его секретариат вынужден догонять события, оправдываться, доказывать, объясняться за то, что сделано не ими, а другими.

Кризис руководства проявляется и в том, что средства массовой информации находятся не под партийным влиянием, а под руководством Народного фронта и, отражая не лучшие его идеи, разлагающе действуют на массовое сознание, формируют негативное отношение к Советской власти, Советскому Союзу, КПСС.

С необыкновенной легкостью перечеркиваются идеалы и нравственные ценности не одного поколения. Вспомним, хотя бы освещение в печати 72-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На телевидении и радио, во многих газетах высказывалось пренебрежение к историческому событию, которое имело огромное значение для судеб не только русского, латышского и других народов Советского Союза, но и для всего мира. Мало того, 7 ноября звучали откровенные антисоветские лозунги. Да и сегодня плюрализм наших средств массовой информации часто не идет дальше лозунгов «независимой Латвии», «Советов без коммунистов» ит.п.

ЦК не реагирует на многочисленные выпады против всего коммунистического, проходит мимо нападков на советские Вооруженные Силы, факты сооружения памятников латышским легионерам, немецким солдатам, воевавшим против Советской Армии. Страницы газет, радио телевидение (государственные) предоставляются для поиска наилучшего варианта замены существующего государственного строя. В какой стране еще такое позволительно?

Сегодня Государственный комитет по телевидению и радиовещанию превратился в комитет по телевидению и радиовещанию Думы НФЛ, открыто, при поддержке секретаря ЦК (И. Кезберса), сектора печати и других работников ЦК КП Латвии, проводящий четко выверенную линию. Добавлю еще – за счет средств и наших предприятий (общая сумма на 1990 год – 29,7 млн. рублей).

Нетрудно заметить, что в отличие от ЦК решения Думы НФЛ выходят куда более оперативно и доводятся беспрепятственно до людей. Ну а как может быть по-другому, если общественное мнение в республике формируется благодаря столь мощным средствам

массовой информации? Все это вызывает чувство протеста, часто неуверенности на предприятиях, заводах, у населения.

Характерным для нынешнего момента является метод давления на инакомыслящих, настоящий информационный террор по отношению к ряду коммунистов. В свое время это касалось Дзенигиса, сейчас Рубикса, о чем мы на пленуме горкома приняли специальную резолюцию.

Мы еще раз обращаемся к руководителям средств массовой информации: Государственного комитета по телевидению и радиовещанию (т.т. Я. Лея, Я. Баркан, И. Ракинс), газет «Падомью Яунатне», «Сколотаю авизе» (т.т. А. Цирулис, В. Селецкис) и других с настоятельной просьбой и требованием принять меры по прекращению тенденциозных выступлений.

Продолжаются гонения на историка Я. Дзинтарса, руководителей ряда общественных организаций. Массированные атаки ведутся не по принципу занимаемой должности или национальности. Будь то певец или дирижер, руководитель предприятия, колхоза или совхоза, советский или партийный работник, но если он выражает линию, которая не нравится НФЛ, ДННЛ и другим подобным движениям, то предпринимается все, чтобы высмеять человека, выжить его отовсюду, очернить, наклеить ярлыки.

И на все это нет должной реакции нашего Центрального Комитета. Невольно возникает вопрос, что это – неумение, нежелание, неспособность? Ясно, что это кризис руководства ЦК, а не партии.

И, наверное, справедливо раздаются голоса о том, что если в ближайшее время ничего не изменится в руководстве, а расплывчатость оценок, скольжение по инерции, бездеятельность будет продолжаться, то это приведет к поражению уже партии в целом.

В то же время, в решении всех вопросов мы не должны уповать только на всемогущество центра. Много зависит от работоспособности, умения правильно расставить силы горкома, райкомов партии, первичных партийных организаций. Все мы участники одного важного процесса, имя которому – перестройка. Каждому партийному звену очерчен определенный круг задач и компетенции и, исходя из этого, всем добросовестно необходимо выполнять свой долг, оперативно реагировать на справедливую критику рядовых коммунистов.

Несколько дней осталось до того момента, когда жители Риги придут на избирательные участки и отдадут свои голоса за тех кандидатов в депутаты гор- и райсоветов, которые, по их мнению, смогут в новом составе Советов реально изменить к лучшему жизнь в городе. Мы опубликовали списки кандидатов в депутатов горсовета и ряда райсоветов, за которых мы призываем голосовать рижан. Сделать так, чтобы в оставшееся время до выборов всю агитационную работу направить в пользу этих кандидатов, среди которых как коммунисты, так и беспартийные, представители различных общественных и общественно-политических формирований, - задача первостепенной важности.

Обо всех вопросах подготовки к выборам в городской и районные советы, как уже отмечалось, мы подробно говорили менее месяца назад на пленуме горкома партии. Надо максимально использовать оставшееся время, для полной уверенности в обеспечении победы наших кандидатов.

Газета «Ригас Балсс» с незначительным сокращением.

Из доклада на пленуме Рижского городского комитета Компартии Латвии (февраль 1990 г.)

(причины поражения выборов в местные органы власти)

А. Клауцен, первый секретарь Рижского ГК КП Латвии

Уважаемые товарищи! Предстоящие выборы депутатов Верховного Совета Латвийской ССР – важнейшая политическая кампания. От ее результатов будет зависеть, по какому пути будет развиваться демократия и перестройка в республике.

В «Обращении ЦК Компартии Латвии ко всем избирателям», который принят на последнем пленуме, говорится: «Наше общество приблизилось к историческому рубежу: или мы пойдем вперед по пути демократии или будем отброшены назад».

Откровенно говоря, политическая ситуация в стране и в республике неоднозначна. Наблюдается всеобщая неудовлетворенность ходом перестройки, экономической реформой, беспокоят разрастающиеся национальные конфликты в различных регионах.

Обострение политической обстановки в республике вызвана в первую очередь позицией руководства Народного фронта Латвии, которое проявилось в недавно принятых документах, различных заявлениях. В них поставлена конкретная цель – завоевать большинство мандатов в Верховном Совете республики. Звучат откровенные призывы не поддерживать коммунистов на выборах, выдвигается условие, чтобы коммунисты-депутаты в первую очередь руководствовались программными документами НФЛ и только после этого – установками КПСС. Это главное условие поддержки Народным фронтом коммунистов на предстоящих выборах. Не случайно в опубликованных НФЛ списки кандидатов только несколько коммунистов.

Можно сделать однозначный вывод: мы являемся участниками настоящей острой политической борьбы за власть.

Значение вновь избранного Верховного Совета республики трудно переоценить. От состава депутатов будет зависеть не только состав будущего правительства и других органов власти, но и то, какие законы будут приняты, что ждать жителям республики в ближайшее время.

Определяя задачи партийных организаций на предстоящих 18 марта выборах нам в первую очередь необходимо учитывать результаты выборов в местные советы.

И здесь без излишней дипломатии должны признать, что эти выборы мы проиграли. Предполагаемый прогноз о результатах голосования во многих местах не оправдался. Большинство мест в районных и городском советах получили представители оппозиции, главной силой которой был Народный фронт.

Наши представители – кандидаты, которых поддержал городской комитет партии, центр демократических инициатив, Интерфронт, советы ветеранов войны и труда, комсомольские и другие общественные организации, выступавшие в одном блоке с нами, получили менее половины депутатских мест в районных и городском советах.

Цифровые результаты голосования были опубликованы.

Представляется, что нет необходимости комментировать эти цифры. Всем ясно, в какой сложной обстановке оказались наши районные советы. Депутатам от городского и районных комитетов уже сейчас предстоит выступать в качестве конструктивной оппозиции против квалифицированного большинства НФЛ, позволяющего принимать любые решения. Серьезность положения мы уже успели испытать на первых сессиях вновь избранных районных советах.

Почему мы проиграли выборы? Ответить на этот вопрос не так просто, как может показаться.

Накануне выборной кампании мы собрали пленум городского комитета партии. Всем было ясно, что без серьезной подготовительной работы надеяться на успех нельзя. Пленум принял программу действий.

Мы утвердили предвыборную платформу городского комитета партии, в разработку которого много труда вложил городской клуб секретарей партийных организаций. И это было правильно.

Мы договорились о публикации списка кандидатов, поддерживаемых городским комитетом партии. Это тоже был правильный шаг.

Мы поручили районным комитетам партии, идеологическому активу, газете «Ригас балсс» подготовить и провести целый ряд серьезных организационных и политических мероприятий.

Однако, наметив пути исполнения этих серьезных заданий, назначив конкретных исполнителей, отделы городского комитета, районные комитеты партии не сумели до конца реализовать хорошие идеи и в полном объеме выполнить предвыборные требования пленума.

Не удалось активизировать низовые звенья городской парторганизации, прежде всего потому, что организационно не был решен вопрос об участии коммунистов из различных сфер работы по месту жительства.

Вовлекая в активное участие в выборах, райкомы партии, партийные комитеты не всегда ориентировались на энергичных, убежденных людей, которые были бы способны организовать и увлечь других. Значительная часть коммунистов, идеологического актива, способных «словами зажечь сердца людей» остались в стороне от агитационной работы. Вследствие этого группы поддержки наших кандидатов оказались малочисленными, малоактивными, работали без творческой выдумки. У избирателей зачастую не хватало полной и объективной информации о наших кандидатах.

В этой сложной ситуации особая роль отводилась оперативному избирательному штабу, своеобразному «мозговому центру», который подпитывал бы организационную работу идеями и предложениями, прогнозировал и предугадывал бы события, анализировал ситуацию и охватывал предвыборную работу на несколько шагов вперед. К сожалению, в работе штаба не все получилось так, как предполагалось.

В результате наших ошибок в некоторых округах кандидаты НФЛ в предвыборной кампании боролись сами с собой, так как были единственными. Только в Ленинском районе было 14 таких округов.

Кроме этого, избирательные комиссии во многих случаях были сформированы без участия партийного актива.

Подводя итоги выборов, все же нельзя не отметить успехи в этой сложной кампании. Своеобразным белым пятном на общем фоне выглядит Ленинградский район. Нужно сказать, что успехи здесь не пришли сами по себе. Очень правильную, ясную и принципиальную позицию занял Ленинградский райком партии. Следует особо отметить, что секретари райкома партии Ю. Лялин, Е. Лупанова, Г. Куклин работали самоотверженно. Аппарат райкома и весь партактив были также на должной высоте.

Готовясь к повторному голосованию, райком партии обеспечил агитацию практически среди всех избирателей. Три – четыре представителя райкома в день выборов присутствовали на всех избирательных участках, что обеспечило строгое соблюдение требований закона о выборах в местные советы.

Известны также и другие положительные примеры: можно отметить самоотверженную работу отдельных работников городского и районных комитетов, активистов, самих кандидатов в депутаты при организации предвыборной борьбы, подготовке собраний, встреч с избирателями по месту жительства, на лестничных площадках, в квартирах. С избирателями регулярно встречались В. Бузаев, С. Лебедев, О. Вовк, С. Снегирев, Д. Жилин, Н. Красохин, А. Белайчук, Г. Павлюченков и другие. Это во многом способствовало их победе.

Однако, еще и еще раз приходится возвращаться отнюдь не к успехам, а к горьким урокам прошедшей избирательной кампании.

Совершенно уникальный случай, по нашему мнению, произошел в Пролетарском районе. 14 декабря городская избирательная комиссия отменила принятое решение о результатах голосования по всем городским округам в Пролетарском районе и признала выборы не имеющих силу из-за допущенных нарушений закона.

На чем основано подобное решение? В соответствии с объяснением председателя райсполкома на совместном заседании городской и районных избирательных комиссий, список членов окружных избирательных комиссий составили персонально сотрудники районного исполкома Спилва и Спресле. Проверить соответствие фамилий работающих членов избирательных комиссий в соответствии с тем, которые были утверждены на заседании исполкома, не представляется возможным, так как в действительности этих последних списков в делах исполкома нет.

Каждый из нас мог убедиться, это было опубликовано в прессе, на каком «техническом» уровне и как здесь проходила нарезка границ избирательных округов.

Из этого примера следует вывод: незнание закона, возможных вариантов использования его слабых сторон было одним из решающих факторов поражения на выборах.

Следует дополнить, что председатель Пролетарского райсполкома незаслуженно регулярно поносились в средствах массовой информации. Районный комитет партии, многие секретари партийных комитетов в этой ситуации вели себя более чем осторожно. Не только выпустили из рук инициативу, но даже не пытались защищаться и защитить своего товарища.

Кто еще способствовал подобному результату? Бесспорно, это то, что Кировский райком партии фактически встал на позиции НФЛ, и, естественно, все усилия направили на поддержку кандидатов НФЛ. А первый секретарь Кировского райкома партии М. Рукмане сама не захотела бороться за депутатский мандат и отгородилась от избирательной кампании.

На результаты выборов в Московском районе негативно сказались колебания и шатания первого секретаря В. Озолия, в конечном итоге он оказался в группе 39 авторов, подписавших известное обращение. Это внесло раскол в аппарат райкома, партийные организации, ослабило их активность, боевитость на важнейшем этапе избирательной кампании.

Вот, с такими результатами мы подошли к выборам в Верховный Совет республики. И если мы не сделаем выводы из допущенных ошибок, не внесем коррективы в новую избирательную кампанию, то получим такой Верховный Совет, который, ни много ни мало, ликвидирует в Латвии советскую власть.

Бесспорно, радио, ТВ, газеты сыграли решающую роль в победе НФЛ. Пропагандировалось все, начиная с платформы НФЛ и заканчивая персону каждого кандидата. Некоторые из них сумели «засветиться» даже по два раза. Есть и такие, как Гринберг, в течении полутора недель он трижды выступил на ТВ, два раза – в прессе и два раза - на радио, в то время как другие кандидаты по 71 округу, по которому он баллотировался, вообще не попали в средства массовой пропаганды. Это явное нарушение закона о выборах.

Практически через пару дней заканчивается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета республики. Как складывается обстановка?

По 69 избирательным округам выдвинуты 65 кандидатов, поддерживающих платформу КПСС. Зарегистрированы 23 наших кандидата. По 10 округам кандидатов, поддерживающих платформу КПСС пока нет. Существенные изменения происходят в составе выдвинутых кандидатов. Если раньше, как вы помните, в борьбе за мандаты принимали активное участие министры, в соответствии с законом они в этих выборах участие не принимают. Сегодня открывается широкие возможности для творчества и инициативы всем, кто считает себя активным борцом. Впрочем, эти выборы позволят влиться в Верховный Совет новым силам, которые готовы активно работать на благо

своего отечества. Наша задача заключается в том, чтобы эти свежие силы были способны решать актуальные проблемы развития республики.

Партийным организациям, райкомам партии, штабу городского комитета партии необходимо добиться, чтобы в каждом избирательном округе был кандидат, поддерживающий платформу КПСС. Необходимо учесть ошибки предыдущей избирательной кампании, энергичнее преодолевать возникающие личные амбиции. Здесь в первую очередь необходимо использовать демократические методы убеждения и разъяснения. В то же время, райкомам партии, городскому штабу не надо забывать принципы партийной дисциплины, если это касается коммунистов. В этом случае не грешно поучиться у НФЛ.

Хочу остановиться на позиции ряда хозяйственных руководителей. Некоторые из них вдруг стали аполитичными, заявляют о своем нейтралитете, отказываясь участвовать в предвыборной борьбе. Более того, кое-где они игнорируют позицию своей партийной организации.

Подобное явление надо прямо называть страусовой позицией. Фактически это не нейтралитет, а сдача втихую партийной позиции Народному фронту. Не хотелось сегодня называть конкретные фамилии. В то же время, полагаю, что райкомам партии, партийным комитетам надо помочь таким коммунистам руководителям вновь обрести свое партийное лицо в такой важный и ответственный период нашей жизни.

Теперь, когда Верховный Совет республики внес известные изменения в Конституцию Лат. ССР (6,7 и 49 ст.) мы находимся фактически и юридически в условиях многопартийности.

Это качественно новое состояние в обществе. Оно диктует принципиально новые подходы в работе, учитывая реальное соотношение сил.

(газета «Ригас балс» 19 февраля 1990 г.)
(перевод с латышского)

Из интервью корреспонденту газеты «Ригас Балсс». (ноябрь 1989 года)

«Поддержим тех, кто исповедует нормы нашей жизни»

«На очередном заседании бюро ЦК Компартии Латвии стоял вопрос об оценке новой программы Народного фронта, принятого почти месяц назад на его 2-ом съезде, и роли коммунистов в НФЛ. Оживленная и длительная дискуссия привела к тому, что большинство высказалось так: оценку отложить до ближайшего пленума, сделать ее не в специальном постановлении, а в докладе. С этим не согласился член бюро ЦК, первый секретарь Рижского горкома партии А. Клауцен. «Коли так, - заявил он, - бюро горкома вынесет самостоятельное решение по этому вопросу». Никто и не удивился: здесь уже привыкли, что у Арнольда Клауцена своя позиция по многим вопросам. С этого эпизода и началась наша беседа.

- Арнольд Петрович, в партийной организации республики вы прослыли, чуть ли, не ортодоксом, от которого вроде бы отлетают все новые веления времени. Не хочется ли вам с такой характеристикой поспорить?

- До недавнего времени, да еще и сейчас, к сожалению, были в моде люди, которые буквально на любом митинге бросаются поддержать любую новацию, каются во всем, вроде как бы пересматривают позицию по всем вопросам. Вот и кажется порой, что именно они – последовательные борцы за перестройку, раз вот так на глазах перестраиваются. Честно говоря, я не из таких. И по характеру, и по манере поведения всегда считал себя человеком скорее основательным. Как говорится, семь раз отмерь...

А спорить о чертах характера мне не хочется, у меня лучше выходит доказательства конкретным делом.

- Видимо, далеко не случаен сегодня столь пристальный интерес к личности и позиции партработников. Иногда кажется, что под градом критики, обрушившейся на партию со стороны НФЛ, других неформальных движений справа и слева, у многих коммунистов появился, чуть ли, не комплекс неполноценности. Но свободные выборы – серьезнейший экзамен, который ведь можно и проиграть, и тогда Советы могут остаться без коммунистов.

Да, речь надо вести об обстановке в партии. Она очень сложная. Наблюдается отток из партии. Причем, зачастую, уходят и нужные нам люди, под разными предложениями подают в отставку и секретари парткомов, и даже секретари райкомов партии, есть опасность раскола.

Налицо движения и группы, которым как раз по нутру трудности, которые испытывает сейчас партия. Они стремятся вырвать из ее рук власть. Здесь, прежде всего, надо сказать об НФЛ, поставившем своей основной целью достижение государственной независимости парламентским путем. В платформе выборов этого фронта без всякого стеснения формулируется конкретная задача: борьба за реальную власть, то есть «максимальное представительство в местных Советах и Верховном Совете республики членов НФЛ». ... Национальная идея тут эксплуатируется не для улучшения положения дел, а как форма борьбы за власть.

В своей предвыборной платформе мы высказываемся четко и определенно: мы за советскую социалистическую Латвию в составе обновленной федерации, мы за самостоятельный статус Компартии Латвии в составе КПСС, со своей программой действий и широкой автономией в решении важнейших вопросов жизнедеятельности коммунистов республики.

- За месяц до последнего съезда НФЛ на пленуме ЦК Компартии Латвии была принята Программа действий Компартии Латвии, принятая после длительных дискуссий практически единогласно. И все же на съезде НФЛ, среди делегатов которого каждый четвертый был коммунист, никто из них не стал отстаивать эту Программу. И в этой связи, нужна ли оценка партией новой программы НФЛ, позиции коммунистов в этом движении, не запоздала ли она?

Не будем скрывать, НФЛ – сильное и авторитетное движение, оказывающее воздействие практически на все стороны общественной жизни республики. Для партии немаловажно проанализировать, какую тактику, методы и подходы избирают лидеры НФЛ в борьбе за власть, за авторитет среди населения, под воздействием каких причин меняются их программные установки, в каких направлениях концентрируются усилия. Если они стоят на путях, совпадающих с общей линией перестройки, может быть, и опережающие ее, мы должны поддерживать их, решать проблемы вместе. Если же они отходят от линии перестройки, хотя и достигают каких-то своих целей, лежащих вне коренных, а не сиюминутных интересов народа, надо своевременно отметить это и скорректировать свои действия и позиции. Как мне представляется, Дума НФЛ не случайно с некоторым запозданием опубликовала новую программу, пыталась выиграть время перед выборами в местные Советы и тем самым как можно дольше избегать анализа программы. Впрочем, и после запоздалой публикации этого документа бюро ЦК Компартии Латвии решило воздержаться от его оценки. Уверен, нам надо было оперативно откликнуться, сравнить обе программы, убедительно доказать, почему программа действий коммунистов более созидательна. Кто же это сделает за нас? Бюро Рижского горкома подготовило такой документ».

Еженедельнике «Аргументы и факты»
Из Записки, подготовленной в ЦК КПСС
для члена Политбюро ЦК КПСС В. Медведева
перед его поездкой в Латвию в ноябре 1988 г.

Члены бюро ЦК Компартии Латвии:

Вагрис Ян Янович – первый секретарь. На словах поддерживает деятельность НФЛ, принял участие и выступил на съезде НФЛ, вынужден признать требования НФЛ и творческих союзов. Внутренне, кажется, относится к этим процессам отрицательно. Однако общетеоретическая подготовка и ораторские способности не дают возможность оперативно включаться в дискуссии по политическим вопросам. Занимает оправдательную и выжидательную позицию. Занимаемая должность и поддержка НФЛ помогают сохранять авторитет среди трудящихся.

Соболев Виталий Павлович - второй секретарь ЦК. О проблемах межнациональных отношений откровенно не высказывался. Его сдерживает кампания об институте второго секретаря как «ставленника Москвы». Понимает всю серьезность положения, однако реальных путей решения проблем не видит. Ему надо более активно работать по нормализации обстановки среди русскоговорящих жителей.

Горбунов Анатолий Валерьянович – председатель Президиума Верховного Совета, бывший секретарь ЦК по идеологии. Находится под бесспорным влиянием творческих союзов, прежде всего, председателя союза Писателей Я. Петерса и председателя правления союза Художников Дж. Скулме. В течение последнего года блокировал попытки аппарата ЦК принять какие-либо практические меры против средств массовой информации, на словах и на деле поддерживает деятельность неформального объединения и движение латышского населения, признание национального флага, гимна, символики буржуазной Латвии (все это под лозунгом демократизации общества и вывеской плюрализма мнений), поддерживает присвоение языку законного государственного статуса (латышскому языку) и определения гражданства в республике. На этой основе «заслужил» большую популярность среди латышского населения. НФЛ выступает за него. Сегодня – реальный лидер.

Охерин Ян Янович – секретарь ЦК (промышленность). Странник НФЛ. Выступает, прежде всего, за республиканский хозрасчет, экономический суверенитет. Один из тех, кто руководит движением против диктата союзных министерств и ведомств.

Кезберс Ивар Янович – секретарь ЦК (идеологический) с конца октября с.г. В республике популярен как комментатор по международным делам. Респектабелен, коммуникабелен, дипломат (бывший), самолюбив. До избрания находился под покровительством А. В. Горбунова, однако политически подготовлен сильнее, грамотнее. Не очень силен в качестве организатора. Теряется в экстремальных ситуациях. Зачастую под влиянием меняет свою позицию. На сегодняшний день не имеет четкой программы действий. Член НФЛ, был делегатом съезда (в качестве председателя Государственного комитета по культуре).

Бресис Вилнис Гедертович – председатель Совета Министров, назначен в начале октября. Хозяйственник, в республике мало популярен, так как будучи председателем Агропромышленного объединения, не смог добиться улучшения в сельхозпроизводстве. Внешне нейтрален, однако, кажется, предпочитает не митингование, а конкретную работу в народном хозяйстве.

Клауцен Арнольд Петрович – первый секретарь Рижского городского комитета. Твердый сторонник подавления беспорядков, противник НФЛ. Один из наиболее часто подвергаемых нападкам со стороны неформальных объединений (так же как председатель горисполкома Альфред Петрович Рубикс).

Кандидаты в члены бюро ЦК Компартии Латвии:

Эукул Станистав Викторович – председатель КГБ Лат. ССР. Неоднократно выступал за принятие более строгих мер в отношении экстремистки настроенных лиц. Не признает НФЛ, другие неформальные объединения. В то же время, не демонстрирует гибкость в поисках новых подходов в современной ситуации.

Лоскутов Геннадий Николаевич – заведующий организационным отделом. На словах стремится быть хорошим для всех. Бесспорный противник НФЛ и других непартийных объединений. Обладает достаточно весомым влиянием на руководство ЦК в вопросах кадровой политики, однако всегда недалёковиден и принципиален в этих вопросах.

Приедитис Ивар Карлович – первый секретарь ЦК комсомола. Активный сторонник НФЛ, вынашивает идею распустить Латвийский комсомол и образовать новую ассоциацию латышской молодежи. По его вине в ЦК комсомола произошел раскол по национальному принципу.

Активные сторонники «национального возрождения» из наиболее известных в республике людей:

Я Перерс – председатель союза Писателей, **Дж. Скулме** – председатель правления союза Художников, **Н. Нейланд** – заместитель министра иностранных дел, **А. Цирулис** – редактор молодежной газеты «Падомью яунатне», **И. Ракинс** – заместитель председателя Государственного радио и телевидения, **Э. Раценис** – секретарь союза Журналистов, **Н. Янаус** – первый заместитель председателя Государственного комитета по культуре, **И. Даудиш** – секретарь Рижского горкома партии (по идеологии), **М. Раманс** – заместитель председателя Совета Министров, председатель Госплана, **Я. Рукшанс** – главный редактор журнала «Дарзс ун Друва», **Э. Инкеенс**, **М. Вульфсон** – журналисты, **Я. Аболтиньш** – первый заместитель председателя Госплана, **Г. Яковлевс** – председатель Театрального общества, **А. Клотиньш** – секретарь союза Композиторов.

Активные сторонники борьбы против НФЛ:

В. Тейванс – первый секретарь Ленинградского райкома партии, **А. Рубикс** – председатель Рижского горисполкома, **Л. Барткевич** – заместитель председателя Совета Министров, **Я. Британс** – редактор партийной газеты «Циня», **А. Василенок** – редактор партийной газеты «Советская Латвия», **З. Османис** – директор ЛАТИНФОРМ, **П. Еранс** – главный редактор энциклопедий, **В. Терехов** – первый секретарь Октябрьского райкома партии, **В. Озолиньш** – первый секретарь Московского райкома партии, **Р. Иоксте** – первый заместитель председателя общества Знаний, **И. Ронис** – и.о. директора института Истории АН Лат. ССР.

(«Аргументы и факты», № 49, декабрь 1991 г.)

Примечание: принимая решение использовать в своей работе записку аппарата ЦК КПСС, я исходил из того, что приведенные в документе оценки действующим политикам, на мой взгляд, довольно объективны. Учитывать, при этом, следует, что Записка составлена в 1988 году, и до конца «сражений» многое изменилось. В частности, упомянутые среди активных сторонников борьбы против НФЛ Тейванс и Озолиньш, не выдержали и в итоге оказались их сторонниками.

Часть 10

Заключительная

Послесловие

После бурных перестроечных и революционных лет наступил период осмысления того, как мы жили и чего же в итоге наделали. Нулевые годы нового столетия характерны появлением значительного количества различного толка мемуарной литературы. Любой, более-менее уважающий себя и значимый в прошлом, деятель считал неззорным написать об этом воспоминания, сброшюровать, дополнить попавшими под руку подходящими фотками и издать в книжном варианте, благо теперь это нетрудно сделать. Не каждый смог выделить для этих целей значительную сумму, поэтому и расплодилось небольшие издания 100 -150, в лучшем случае, до 500 экземпляров, так называемый, семейный тираж.

Не избежал этой «болезни» и я, даже написал небольшую брошюру, в которой попытался изложить свой жизненный путь в качестве партийного секретаря. Подумав, понял, однако, что вряд ли это заинтересует сколь-нибудь широкий круг читателей, разве только тех, с кем пришлось вместе работать или сталкиваться в те прошлые годы. Пролистав, опубликованную в последние годы подобную литературу, и обнаружив, что в ней произошедшие события зачастую отображаются весьма поверхностно и односторонне, я пришел к выводу о необходимости браться за перо, но не о себе «любимом», а за анализ событий в их развитии. И кому, как не мне, находившемуся все годы в центре всех событий в республике, а последние годы и в Москве, это можно делать. Так появился этот труд. В нем я не претендую на «истину в последней инстанции», но ответить на ложную трактовку произошедших событий нашими противниками, пришедшими сегодня к власти в Латвии, я должен. Думается, что в итоге я сумел показать читателю, что же имел в виду бывший активист Народного фронта Латвии В. Крастыньш, когда оценивая смену общественного строя в республике, он говорил: *«...полную независимость вложил нам в руки Боженька».*

Что касается издания отдельной книги, то даже если и получится, обязательно размещу в интернете, предоставив возможность как можно более широкому кругу читателей ознакомиться с ней.

Во вступительной части, как и по ходу изложения, я старался показать, что же стало причиной крушения могучего государства, трагедии, затронувшей миллионы советских людей. В этом, последнем, разделе, попробую еще раз остановиться на своем видении причин гибели Советской страны.

Рассуждая об этом, я не мог не учитывать, что ответ на подобный вопрос сегодня сформулирован и озвучен уже неоднократно. Сделали это многие авторитетные и уважаемые политики и социологии, и я не обойдусь, чтобы не упомянуть некоторых из них.

Сошлюсь, прежде всего, на мнение бывшего советского диссидента, одного из уважаемых мыслителей XX века А. Зиновьева, работы которого я уже использовал в разделе «Украла Победу».

На Западе А. Зиновьев опубликовал более 40 произведений, переведенных на 20 языков мира, в которых делается всесторонний научно-социологический анализ западного образа жизни, исследуются западные социальные организации и социальные системы. Благодаря этому предоставляется возможность всесторонне сопоставить западную и советскую социальные системы. При этом надо отметить, что Зиновьев никогда не был антисоветчиком и антикоммунистом в понимании западных спецслужб, что стало создавать ему немало хлопот сразу после непродолжительного периода жизни на Западе. Некоторые называли его «романтическим коммунистом».

Научное сопоставление двух систем выявило бесспорное превосходство советского образа жизни, бесперспективность западной, капиталистической системы. Конечно, Зиновьев не все однозначно положительно воспринимал в советской системе, многое критиковал. Он первым понял опасность задуманную Горбачевым перестройку, справедливо назвав ее «катастрофой». Возможность сравнить и сопоставить две противоборствующие социально-экономические системы как бы изнутри подкупает. Поэтому я решил привести здесь мнение именно этого ученого.

В 2006 году, незадолго до своей кончины А. Зиновьев в лекции для студентов МГУ делает вывод: *«Принято считать, что советская социальная система изжила себя, что она оказалась нежизнеспособной. Это неверно. Она была жизнеспособной, она доказала, что она гораздо эффективнее, чем западные социальные системы. В этом отношении наша страна опередила Запад, по крайней мере, лет на пятьдесят. Причиной разрушения советской системы послужил комплекс факторов. Среди них – факторы внешнего порядка. Например, такие, как холодная война, которая длилась более полувека». И еще: «Сыграл свою роль и фактор предательства. Произошло коллективное предательство».* Встречу Горбачева с Маргарит Тэтчер во время его визита в Лондон Зиновьев квалифицировал как *«..начало грандиозного исторического предательства».*

В этой лекции, как и в других работах, А. Зиновьев анализирует и внутренние факторы, такие как кризис идеологии, кризис в партии, несовершенство управленческого аппарата и другие. Не раскрывая их детально, позволю воспроизвести еще одну выдержку из заключения Зиновьева: *«Советская система существовала недолго, ей бы еще жить и жить. Она вступила в состояние кризиса не потому, что по натуре такая.. Я продолжаю утверждать, что социальная система, которая сложилась в СССР, была самой совершенной — самой простой, стандартизированной, более эффективной, чем западная. И в теории, и на практике! В послесталинские годы произошел не застой, а колоссальный скачок, прорыв вперед. Число объектов, подлежащих управлению, в брежневское время выросло сравнительно со сталинским в сотни раз. Это были новые школы, больницы, заводы, лаборатории. А управленческий аппарат увеличился меньше, чем в два раза. Одна из причин краха советской системы в том, что аппарат оказался недостаточно адекватным. Следовало постепенно ликвидировать отставание аппарата. С этой задачей не успели справиться».*

Я согласен с подобным выводом: советская система не изжила себя, она должна была и могла работать дальше. Недостатки были, но недостатки устранимые. Советское государственное устройство – самое совершенное и справедливое жизненное устройство из известных до сих пор человечеству. К такому выводу пришел не только А. Зиновьев, но и многие другие видные советские, российские и зарубежные ученые.

Раздумья и сомнения о недостатках советской системы, которые не удалось вовремя устранить, сегодня не покидают многие головы. Попробую и я остановиться на выдвинутой А. Зиновьевым тезисе о *«коллективном предательстве»* и высказать свою версию о сложившейся системе подбора и сменяемости кадров в советском руководстве.

И.В. Сталин, при всех его недостатках, был великим организатором советского государства. Он сумел очистить партию, страну от троцкистов, рассматривавших Советскую Россию в качестве «навоза для мировой революции». Он понял, что можно и нужно строить социалистическое государство в окружении капиталистического мира, увидел пути и осуществил грандиозные планы превращения России из отсталой сельскохозяйственной страны в современное индустриальное государство с развитой экономикой, высокой культурой, наукой. Оценил объединяющую роль русского народа в многонациональном советском государстве. Возглавил борьбу народов с фашистской чумой, никто в Европе не смог выстоять – ни французы, ни чехи, ни поляки, все народы Европы покорились Гитлеру, обеспечил Великую Победу советского народа. Трудно представить, что было бы в мире, если бы СССР не встал на пути фашизма.

В кратчайшие сроки было восстановлено разрушенное во время войны народное хозяйство, советские люди с каждым годом стали ощущать реальные улучшения в своей жизни, страна становится Великой Атомной и Космической Державой, превращается во вторую экономику в мире.

Но не до конца оказалась продуманной внутренняя система устройства власти в стране, в партии. Нерешенным остался вопрос о сменяемости высших должностных лиц. При всей дальновидности у Сталина не хватило мудрости до конца оценить старые как само человечество, пороки, присущие всем людям, в том числе у своего ближайшего окружения: жажда власти, коварство, жадность, завистливость. Он не смог преодолеть закрытость действий, характерную для узкого круга руководства, не смог подняться над кулуарностью принятия решений. В итоге, остался одиноким, без друзей и поддержки близких, поплатился сам, как теперь стало ясно, ушел из жизни преждевременно.

И этот, не решенный вопрос устройства власти и ее преемственности, сразу после Сталина, становится проблемой, невидимой широкой партийной и советской общественности, но позволяющий узкому кругу лиц, находящихся в окружении у первого лица государства, манипулировать способами и методами решения вопроса о власти в зависимости от собственных устремлений и желаний. В СССР началась неопределенность, а точнее, чехарда при каждом очередной смене первых лиц государства. Сначала это был Н.С. Хрущев, смелый «борец с культом личности Сталина», сам прославившийся подобострастием и угодничеством Сталину, кроме того отличившимся неудержимой кровожадностью в борьбе с «врагами народа». Став во главе партии и страны, очень скоро превращается, чуть ли не, в диктатора, слова и воля которого становятся обязательными для всех, вспомним хотя бы историю с распространением кукурузы.

Следующая точка торможения в развитие страны – последние годы правления так называемых «старцев» в Политбюро ЦК КПСС. Все они, члены Политбюро, были заслуженными коммунистами, всеми силами, казалось, заботившимися за страну, за рост благосостояния советских людей. Фактически же эта забота вылилась в заботу о «дорогом Леониде Ильиче», напрямую завязанная на заботу о себе, о своем благополучии. В конечном итоге последние годы правления Брежнева превратились, как теперь чаще всего их оценивают, в годы застоя. Плохо, но не смертельно.

Приход к руководству в Политбюро ЦК КПСС смертельно больного К.У. Черненко в этой череде смены руководителей страны – еще один наглядный случай, подтверждающий отсутствие продуманного порядка смены рулевого в стране.

И, наконец, 1985 год, избрание Генеральным Секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева. Можно ли его приход к руководству КПСС и СССР назвать случайным? Мог ли быть избран другой человек Генеральным Секретарем? Но вместе с Горбачевым, заявившим позднее, что его целью было ликвидация коммунизма, пришли и другие руководители, составившие, по выражению Зиновьева, основу «коллективного предательства» – Яковлев, Шеварнадзе, Ельцин - это тоже случайность? Думается, что в обстановке отсутствия заранее определенного четкого порядка, смена политического руководителя страны могла произойти по любому сценарию, в том числе и по режиссированному извне. Во всяком случае, недремлющие «друзья» СССР, прежде всего, в лице М. Тэтчер, моментально определили особенности нового Генсека, подключили нужные силы и нужных людей, и все закончилось не только плохо, но и смертельно для СССР.

Проблема смены руководителей в коммунистических партиях, и особенно в странах, где компартии являются правящими, существует давно. Даже в теперешней КНР, хотя она и не правящая, возникли аналогичные проблемы, связанные со сменой лидера. Только, пожалуй, в Китае, благодаря мудрости Дэн Сяопина она отработана и задействована. После десятилетнего периода осуществляется смена всех руководителей партии и страны. Пока система работает, надо надеяться, что эффективно и надолго.

Остается, пожалуй, последний вопрос, который напрашивается по ходу всего моего повествования и на который читатель ждет ответа – а что же дальше? Какой путь развития общества ожидает нас, Россию, мир? На что ориентироваться нашей молодежи?

Для ответа я сошлюсь на статью известного советского и российского ученого, лауреата Нобелевской премии в области физики, благодаря работам которого человечество сегодня имеет возможность пользоваться мобильной связью, интернетом и многим другим Жореса Ивановича Алфёрова, опубликованную в мае 2016 года в газете «Советская Россия». Статья называется **«Альберт Эйнштейн, социализм и современный мир»**.

Ж. Алферов рассказывает, что в мае 1949 года в разгар антисоветской и антисоциалистической истерии в США А. Эйнштейн публикует работу «Почему социализм». В ней Эйнштейн, анализируя опыт *«развития цивилизованного периода человеческой истории»* и, учитывая *«новые страшные опасности, которые ожидают всё человечество благодаря созданию ядерного оружия»*, приходит к выводу о преимуществе социалистической системы над капиталистической.

«Я убежден, что есть только один способ избавиться от ... ужасных зол, а именно путем создания социалистической экономики с соответствующей ей системой образования, которая была бы направлена на достижение общественных целей. В такой экономике средства производства принадлежат всему обществу и используются по плану. Плановая экономика гарантировала бы право на жизнь каждому мужчине, женщине и ребенку».

Жорес Иванович Алферов - депутат Государственной Думы Российской Федерации последних созывов, входит во фракцию Компартии РФ, хотя не является членом КПРФ. Первые созывы избирался от партии «Наш дом – Россия», возглавляемой В.С. Черномырдином. Однако, работая в Думе, убедился, что только коммунисты по настоящему отстаивают интересы народов, заботятся о развитии науки, восстановлении экономической мощи страны. В своих ярких выступлениях он показывает преимущества советской системы управления, необходимость возврата на социалистический путь развития.

Так, что же нам, простым жителям страны, делать сегодня? Какие политические силы поддерживать, что отстаивать?

Думается, что ответ на этот вопрос должен сделать каждый из нас. Для себя я его решил, решил окончательно. Как был, так и остался коммунистом. Компартия Российской Федерации, единственная настоящая оппозиционная партия в России, способная обеспечить возврат советской системы.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ: 1988 -1991

1988 год

- 1 – 2 июня Объединенный пленум творческих союзов Латвии, заложивший основу образования Народного фронта Латвии
- 28 июня – 1 июля XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС
- 8 -10 августа Пребывание члена Политбюро, Секретаря ЦК КПСС А.Яковлева в Риге
- 7 октября Учредительный съезд Народного фронта Латвии

1989 год

- 7-8 января Учредительный съезд Интернационального фронта трудящихся Лат. ССР
- 26 марта Выборы Народных депутатов СССР
- 5 мая Верховный Совет Лат. ССР принимает Закон о Языке
- 25.05-09.06 Первый Съезд народных депутатов СССР
- 31 мая Дума НФЛ принимает Обращение о новом курсе в борьбе за власть
- 28 июля Постановление ВС Лат. ССР о признании приоритетности законов ЛР перед законами СССР
- 5 августа Расширенный пленум ЦК КП Лат. принимает Программу действий Компартии Латвии «По пути суверенитета Латвии»
- 7 октября Второй съезд Народного фронта Латвии
- 10 ноября Внесено изменение в Конституцию Лат. ССР , предусматривающая альтернативную службу в ВС СССР
- 15 ноября Учредительная конференция Объединенного Совета трудовых Коллективов Лат. ССР (ОСТК)
- 27 ноября Обращение группы членов ЦК КП Лат. и секретарей райкомов с призывом начать дискуссию о самостоятельности Компартии Латвии
- 10 декабря Выборы народных депутатов в районные и городские Советы
- 24 декабря Второй Съезд народных депутатов СССР. Постановление о признании недействительным пакта Молотова-Риббентропа с момента его подписания

1990 год

- 11 января Внесено изменение в Конституцию Лат. ССР о лишении Компартии Латвии руководящей роли

- 15 февраля Декларация ВС Лат. ССР по вопросу государственной независимости ЛР, осуждающая Декларацию о вхождении в состав СССР от 21.07.1940 г.
- 18 марта Выборы депутатов Верховного Совета Латвийской ССР: победа НФЛ
- 4 мая Верховный Совет Лат. ССР принимает Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской Республики»
- 14 мая Президент СССР объявляет Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской Республики» незаконной
- 20 мая Учредительный съезд Комитета защиты прав граждан, Конституции СССР и Конституции Лат. ССР
- 6 – 7 апреля XXV съезд Компартии Латвии
- Июль XXVIII съезд КПСС
- ноября 2-ой съезд Комитета защиты прав граждан, Конституции СССР и Конституции Лат. ССР, преобразование во Вселатвийский Комитет Общественного спасения (ВКОС)
- 11 декабря Заявление Народного фронта Латвии с призывом готовиться к часу «X» и отпору «имперским силам», подготовка строительства баррикад
- 1991 год**
- 13 января События в Вильнюсе: штурм телебашни отрядом «Альфа»
- 13 января Подписание А. Горбуновым и Б. Ельциным договора «Об основах государственных отношений РСФСР и Латвийской Республики»
- 15 января Вселатвийское собрание на стадионе СКА в Риге
- 20 января Боевое столкновение в центре Риги
- 17 марта Всесоюзный референдум о сохранении СССР
- 29 июля Пленум ЦК КПСС
- 19-21 августа ГК ЧП и введение его режима в Латвии
- 23 августа Захват ЦК Компартии Латвии, арест А.Рубикса
- 10 сентября Постановление Верховного Совета ЛР о запрете деятельности Компартии Латвии, Интерфронта и других общественных организаций
- 15 октября Постановление Верховного Совета ЛР «О восстановлении прав граждан ЛР и об основных принципах натурализации», в результате треть населения становятся «негражданами», чужими у себя дома.

Использованная литература, информация из интернета

- В.И. Алкснис**, выступление на 1-м съезде народных депутатов СССР, стенограмма
- Ж.И. Алферов** «Альберт Эйнштейн, социализм и современный мир» газета «Советская Россия», 05.2016 г.
- П. Антропов**, интервью в газете «Вести сегодня» с воспоминаниями о Б.К. Пуго, 05.04.2004
- А.П. Афанасьев**, «И чист, и светел, и велик» (о маршале С.Ф. Ахромееве), газета «Советская Россия», 22.02.2012
- Э. Брамник- Вульфсон** «Я вышла замуж за романтика», интернет
- В.Ф. Бугай** «Латвия – 1991. Январь – август», воспоминания, интернет ИМНОclub, территория особых мнений, 30.05.2013
- Игорь Ватолин**, «Россия не защитила своих», газета «Час», 16.01.2006
- А. Василевский**, «Дело всей жизни», М., 1973
- М. Вульфсон** «Карты на стол», интернет
- С. Гараж** «Неизвестная война», газета «Советская Россия», 14.05. 2015 г.
- Сюзанна Гнедовская, Александр Видякин**, «Завещание Штирлица», газета «Телеграф», декабрь 2012
- М.С. Горбачев** выступление на семинаре в Американском университете в Турции, 1999 г., интернет
- Михаил Делягин**, «История России без всяких прикрас. Глава 91. Кризис в Латвии, интернет, «МАХРАРК»
- А. Дюков**, «Ряды жертв репрессий в Латвии множатся», интервью корр. «Известия» М. Алешиной, 10.09. 2009 г.
- Ю. Емельянов** «Хрущев атакует Сталина», газета «Советская Россия», 02. 2016 г.
- Д. Ермолаев** «Тени на Бастии», 2016, интернет
- Г. К. Жуков**, «Воспоминания и размышления», 1969 г.
- В.Н. Земсков**, «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)», журнал «Социс», 1991
- А. Зиновьев**, «Украла победу», 15 ноября 2004 г., интернет
- А. Зиновьев**, лекция в Московском университете, 2006 г., интернет
- А. Зиновьев**, «Запад-Россия: управляемая катастрофа. Берлинское интервью газете «Фигаро» 24.07.1989 г.», «Советская Россия», 1 марта 2012 г.
- А. Зиновьев**, «ПСИЗМ», «Советская Россия», 27.10.2012
- Г.А. Зюганов** «Архитектор у развалин», открытое письмо А. Яковлеву, газета «Советская Россия», 07.05. 1991 г.
- Dainis Īvans LTF Rietumos Rīga**, 2001
- Д. Иванс** «Война поневоле», интернет
- Д. Иванс**, «Balsosim par Bītvību», «Padomju Jaunatne», 17.03.1990
- С. Кара-Мурза**, «Манипуляция сознанием», Москва, Аглитм, 2000
- С. Кара-Мурза**, «Советская цивилизация», том 1, Москва
- А. Казинцев**. Беседа с М. Бурокаявичусом. Журнал «Наш современник», №5 за 2006 г.
- А. Каулс**, интервью газете «Диена», 29.01.1993
- В. Кожемяко**, «Долг, совесть и честь коммуниста Бориса Пуго», газета «Правда», 08.2016
- М. Кодин**, «Трагедия Старой Площади», М., 1999 г.
- В. Крючков** «Личное дело», М., 1994 г.
- В. Крючков**, интервью газете «Газета», 19.12.2003 г.
- А. Кунгуров** «Секретные протоколы, или кто поддержал пакт Молотова-Риббентропа»
- О. Лацис**, «Прощание с Компартией Латвии», газета «Известия», апрель 1990 г.
- В.В. Литвиненко**, «О репрессиях», газета «Советская Россия», 15.10.2015
- А. Островский** «Глупость или измена? Расследование гибели СССР», альманах «Из глубины эпох», 2011
- Альгирдас Палецкис** О событиях в Вильнюсе в январе 1991 г., 2011, интернет

- Ю. Подниекс** «Созвездие стрелков», док. фильм, интернет
- Я. Райнис** «Антисемитизм», 1894
- С. Репнин**, «Секрет Альберта Каулса», газета «Панорама Латвии», 01.02. 1996
- Альфред Рубикс** «Требую признать невиновным», Москва, 2001
- В. Самсонс** «В трясине ненависти и заблуждений»
- Ю. Снегирев**. Интервью с обозревателем газеты «Комсомольская правда»
Г. Сапожниковой, «Российская газета» 3 мая 2012 г.
- Viesturs Sprude** «J. Vagrim aprit 80 gadi» «Latvijas Avīze» 18.10.2010
- С. Степенков**, «От возрождения к единству», (заметки с учредительного съезда
Интернационального фронта трудящихся Латвии), «Комсомольская правда»,
13.01.1989
- Филипп Строганов**, «Правду о том времени узнаем не скоро», газета «Час», 20.01.2006
- П. Стучка** «Национальный вопрос и латышский пролетариат»
- М.Г. Суслов**, «Причины краха советской системы», интернет, 15.03.2015
- Я. Трубиньш**, интервью газете «Вести сегодня» о «мешках КГБ»
- Г. Трумен**, речь в американском колледже в Фултоне 05.08.1946 г., интернет
- В.М. Фалин** интервью главному редактору газеты «Советская Россия», 09. 2015 г.
- Т. Фаст**, «Последний день Юриса Подниекса», газета «Час», 05.12.2005 г.
«Анатомия провокаций», газета «Телеграф», 18.01.2006
- Георгий Филин** «Двойное назначение (Александр Яковлев двойной агент или честный
пособник западных разведок)», «Наша Версия», № 49, 12.2011
- Виллис Ханзерс** Воспоминания гауптштурмфюрера СС
- А. Черняев**, «Из дневника помощника М.С. Горбачева», газета «Час», 11.01.2006 г.
- У. Черчилль**, речь в Британском парламенте в день 80-летия И.В. Сталина 21.12.1959 г.,
интернет
- Д. Шарп**. Интервью «Русской службе Би-би-си, февраль 2012 г.
- В. Швед** «Как развалить Россию? Литовский вариант»
- Г. Шугаев**, интернет-сайт «Русская планета», социологические исследования западных
агентств об итогах Второй Мировой войны, 04.2014 г.
- Валдис Штейнс**, «НФЛ: Мифы. Перевороты. Предательства», интернет
- Абик Элкин** «Янис Трубиньш: не нужно делать из нас негодяев», «Вести сегодня»,
27.09.2004
- Tālavu Jundzis**, LATVIJAS VALSTS ATJAUNOŠANAS PARLAMENTĀRAIS
CEĻŠ 1989 – 1993, Rīga, 2010
- А. Яковлев**, вступительная статья к изданию на русском языке книги французских
авторов «Черная книга коммунизма», 1999 г.
- Radošo savienību plēnums** 1. un 2. jūnijs. JUMAVA, 2010
- СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛАТВИИ**, История в документах, Рига, 2006
- НКВД-МВД СССР** В борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим
подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике
(1939-1956), Москва, 2008
- Переписка Председателя Совета Министров СССР** с Президентами США и Премьер-
Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.
- Бюллетень XXVIII съезда КПСС**, стенограмма заседаний 5 июля 1990
- Бюллетень ЦК КПСС**, «Политика и идеология» (Партия и советы) №3, 1991

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	1
Часть 1. Вступление	
Красные латышские стрелки	4
Январские (1991 года) события в Риге	20
Рижский ОМОН	33
Юрис Подниенкс	38
Часть 2. Народный фронт Латвии	
«Песенная революция», «цветная революция» или контрреволюция?	40
Пленум творческих союзов. Пакт Молотова-Риббентропа	44
Кто координировал народные фронты в Прибалтике	56
Часть 3. Народный фронт на пути к победе	
Первая программа НФЛ – завуалированный план смены общественного строя	63
Второй съезд НФЛ – поворот к конфронтации	66
Обман, шантаж и лицемерие в тактике НФЛ	69
Часть 4. Компартия Латвии.	
На пути к расколу	77
XXV съезд	84
В оппозиции. Запрет Компартии	89
Фракция «Равноправие»	106
Часть 5. Интерфронт	
Учредительный съезд	109
НФЛ против ИФ	115
«Имперские круги» Москвы и Интерфронт	123
Часть 6. Герои и антигерои.	
Товарищи по борьбе	128
Я. Дзинтарс, А. Каулс, А. Горбуновс, Я. Вагрис, В. Артмане	132
Альфред Рубикс - достойный пример стойкости и верности избранному пути.	138
Генерал Б. К. Пуго	140
Часть 7. Уроки НФЛ	
«Архитектор перестройки» и можно ли было в Латвии сохранить советскую власть	145
От секретных протоколов 1939 г. до «Украли Победу» в 2015 г.	158
Часть 8. Из записей первого секретаря	
Рига после 1985 года	175
Промышленность	176
Строительство. Программа «Жилище 2000»	178
Торговля. Комбинат питания «Вэфовец»	182
Рижское метро	184
Министр союзного правительства	186

Коррупция	188
Межшкольный учебный комбинат	190
ТУ 134 посреди жилого массива	190
Рыболовецкие колхозы Советской Латвии	192
«Народ и армия - едины»	193

Часть 9. Выступления, публикации

На 28 съезде КПСС	196
На Первом Съезде народных депутатов СССР	198
На июльском (1991 г.) Пленуме ЦК КПСС	202
На майском (1989 г.) пленуме ЦК КП Латвии	204
Доклад на собрании партийного актива города 5 декабря 1989 г.	206
Из доклада на пленуме Рижского горкома партии	212
Из интервью в газете «Ригас балсс»	215
Из еженедельника «Аргументы и факты» № 49 за 1991 г.	217

Часть 10. Заключительная

Послесловие	219
Хроника событий: 1988 -1991	223
Использованная литература, информация из интернета	225
Содержание	227